

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
АЗАЛИЯ ЕРЕМЕЕВА

БРЮНЕТКА В ЗАКОНЕ
Академия магического права

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Что делать, если все планы и мечты неожиданно разрушились, а вместо студентов элитного факультета тебя причислили к самой бездарной в магии «золотой молодежи»? Как быть, если тебя бросил твой собственный парень ради близкой подруги? Во-первых, не унывать! Во-вторых, найти новых друзей, а врагам доказать, что ты и сама по себе способна на многое. К примеру, попытаться распутать смертельно опасный заговор сторонников Хаоса против членов таинственного ордена. Я – Кара Торн. И отступать не в моих правилах!

- [Наталья Жильцова, Азалия Еремеева](#)

[Пролог](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева

Академия магического права.

Брюнетка в законе

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Н. Жильцова, 2015

© А. Еремеева, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

Главный храм Великой Хранительницы по праву считался красивейшим местом не только в Столичном регионе, но и во всей Латгардийской республике Порядка и Справедливости. Уходившие на многие десятки метров ввысь беломраморные своды венчал купол, выполненный из полупрозрачного лунного камня. Проникающие во внушительных размеров зал солнечные лучики играли на многочисленных витражах и искрились на позолоченных двустворчатых воротах главного входа.

В центре зала, на круглом постаменте находился окутанный белым сиянием кристалл, высотой примерно в два человеческих роста. Над ним ослепительным светом пылали слова: «Справедливость – обоюдоострый меч».

Обычно немногочисленные посетители этого величественного сооружения терялись в нем. Но не в этот день.

Сегодня огромный зал был набит почти до отказа, а люди все прибывали. Они толпились в распахнутых настежь воротах, стремясь как можно быстрее пройти внутрь. А если получится, то и пробраться ближе к центру, чтобы занять самые удобные места.

Парадные костюмы и платья дам поражали великолепием и обилием украшений. Весь цвет общества, включая Верховный Совет Латгардийской республики, собрался сегодня на церемонию. Особенную церемонию Посвящения Верховного судьи.

Зал гудел от множества взбудораженных голосов. Рассуждающих, укоряющих, восторженных...

– Он так молод, – хмурился кто-то из седовласых советников.

– Это место Торна, но никак не Брока, – вторил ему полноватый представитель торговой гильдии в расшитом камзоле.

– Конечно, у Себастьяна много силы, но нет опыта и...

– Нет опыта? – вмешался в разговор стоящий неподалеку мужчина, судя по знакам отличия, принадлежащий к высшей знати. – Брок, хоть и молод, но сделал головокружительную карьеру! Он один из лучших.

– Да, пожалуй, после гибели Верховного судьи Данингема, выбор был невелик, – согласился советник. – Или он, или Торн.

В отличие от мужчин, женские разговоры от политики и обсуждения достижений нового кандидата были далеки. Куда больше их интересовала его внешность:

– Создатель, такого красивого Верховного судьи, у нас еще не было! – жеманно закатывая глаза, вздыхали они. – Говорят, от

него даже Великая Хранительница Справедливости млеет.

Внезапно разговоры стихли. В зал твердым шагом вошел крепкий русоволосый мужчина средних лет, облаченный в черную судейскую мантию. Строгую, без золотистого шитья, которое обычно шло вдоль запястий и по нижнему краю материи. В руках он держал ножны с судейским клинком.

Оружие было простым, без украшений и по сравнению с современными боевыми разработками выглядело почти безобидным. Однако каждый знал, что в руках судьи такие мечи обретают невероятную силу и мощь.

Над склонившейся в поклонах и реверансах толпой пронесся неровный гул:

– Торн...

– Судья Торн...

– Старший судья Столичного региона.

Не задерживаясь и не глядя по сторонам, мужчина проследовал к центру зала и остановился около сверкающего кристалла.

– Срок его траура слишком затянулся, – раздались шепотки.

– Ему пора снова жениться.

Дамы с удовольствием рассматривали подтянутую фигуру и красивое, породистое лицо, с твердой линией подбородка и живыми светло-кариими глазами.

– Не понимаю, почему не он? – опять заворчал представитель торговой гильдии.

– Отказался, – коротко ответил советник. – Причины объяснять не стал, это же Торн.

– Видимо, винит себя в том, что не уберег жену, – высказал предположение мужчина из знати. – Мол, раз не справился, значит и другого не достоин. Тем более у него осталась маленькая дочь...

– Думаете? – советник недоверчиво хмыкнул.

Ответить знатный собеседник не успел. Низкий и протяжный звон, разнесшийся над сводами храма, возвестил о начале церемонии Посвящения.

В наступившей тишине приближающиеся чеканные шаги раздавались особенно гулко. В зал вошел высокий молодой мужчина. Стройный, одетый подобно судье Торну в черную судейскую мантию без украшений, лишь с перекинутой через правое плечо серебристой перевязью.

Мужчина действительно был красив. Его собранные в хвост снежно-белые волосы контрастировали с ровным заггаром кожи. Точеные черты лица с высокими скулами и линией чуть поджатых губ говорили о решимости и уверенности в собственных силах. А

блеск ярких синих глаз выдавал борца, энергичного и деятельного.

При виде его многие женщины не удержались от еле слышных вздохов:

– Себастьян...

– Брок...

– Как он хорош!

Вошедший тем временем подошел к стоявшему около кристалла судье Торну. Несколько секунд мужчины, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. Затем судья Торн, склонив голову, отступил от постамента.

Себастьян Брок, напротив, поднялся к кристаллу вплотную и положил обе руки на одну из сверкающих граней. После чего по замершему в напряжении залу разнесся его сильный голос:

– Я, старший судья региона Красной долины Себастьян Алистер Брок, принимаю должность Верховного судьи, заступая на этот пост после гибели Верховного судьи Данингема Ириана Стерна в битве с Хаосом. Клянусь соблюдать честь и закон, служить во благо Латгардийской республики, Совета и народа. Как и все Верховные судьи, я вручаю частицу своей души Кристаллу Правды во имя Порядка и Справедливости.

В тот же миг, как были произнесены последние слова, Себастьяна охватило ослепительное сияние, полностью скрывая от глаз присутствующих.

Однако дальше что-то пошло не так. Множество людей в зале по-прежнему восхищенно взирали на бьющий из кристалла столб света, но Брок чувствовал, что связи с душами предшественников нет. Словно какая-то невидимая тонкая преграда встала между ним и силой, заключенной внутри кристалла.

В то же время самого Себастьяна с каждой секундой все сильнее охватывал жар, становясь диким, почти нестерпимым. И, наконец не выдержав, он со стоном упал на одно колено. Одновременно из ослепительного свечения появилась женская фигура, словно бы сотканная из множества искорок.

– Великая Хранительница! – хрипло выдохнул Себастьян, уже не смея подняться. Он и не ожидал такой чести от Великой Хранительницы Справедливости, лично почтившей своим присутствием инициацию.

– Мой бедный мальчик... прости, у меня нет другого выхода, – в ответ печально прошептала та. – Ты так молод, а мне так много придется у тебя забрать!

– Я сделаю все, что вы потребуете, Великая Хранительница. В служении Порядку я готов отдать душу.

– Я знаю, знаю. Но именно душу тебе придется оставить.

Кристалл не для тебя. А вот эмоции и жизнь... Прости.

С полупрозрачных рук Хранительницы сорвался искрящийся шар и ударил в грудь мужчины, заставив того выгнуться и закричать от дикой боли, разрывающей, казалось, саму его суть. Однако буквально через несколько секунд боль и жар отступили, наполняя тело Себастьяна силой. И одновременно сковывая все его чувства, замораживая их, словно покрывая толстой коркой льда.

Пошатываясь, Себастьян встал. Погасло свечение, отделявшее присутствующих от происходящего у кристалла.

– Приветствуйте нового Верховного судью Латгардийской республики Себастьяна Алистера Брока! – громко произнес судья Торн, передавая тому с поклоном судейский клинок.

Весь зал склонился в глубоких поклонах и реверансах, синхронно выдохнув:

– Приветствуем, ваша честь!

Однако на лице нового Верховного судьи не промелькнуло ни тени ответной улыбки или благодарности. Синие льдистые глаза взирали на собравшихся с абсолютным равнодушием. Казалось, все краски жизни поблекли в этом молодом мужчине, а лицо застыло, точно алебастровая маска.

Один короткий кивок вместо полагающихся по традиции слов благодарности и заверений в служении, и Себастьян Брок чеканным шагом покинул храм.

Много позже, когда за последним посетителем закрылись двери храма, а зал погрузился в ночной полумрак, кристалл снова вспыхнул. Однако на этот раз свет был тусклым, мертвенным, а по граням змеились багровые сполохи. И где-то в самой его глубине бесновалась черная фигура с костяной обезображенной мордой и пылающими провалами глазниц. Длинные черные когти скребли сверкающие грани кристалла в тщетной попытке разбить его изнутри.

Но сил все еще не хватало.

Глава 1

Десять лет спустя

Утро началось с неожиданно возникшей около моей кровати алой сферы и раздавшегося из нее громкого голоса отца:

– Кара! Уже почти девять часов утра! Ты проспала! Немедленно вставай!

Я мысленно застонала. Поскольку отец с раннего утра уехал на работу, я лелеяла надежду отоспаться. Однако – увы. Педантичный родитель следил за соблюдением установленного для меня режима со всей тщательностью. При этом его совсем не смущал тот факт, что еще в прошлом месяце мне стукнуло двадцать.

А ведь я так долго ждала совершеннолетия! Предвкушала, что уж после этой отметки наконец-то обрету хоть какую-то независимость. Но дражайший папочка разом перечеркнул все мечты, сообщив, что и дальше я буду жить так, как он считает нужным. И пригрозил отлучением от святого – кредитной карточки и магазинов!

В общем, я смирилась. Даже была согласна на правильное питание и понимала необходимость магических упражнений, направленных на усиление магического резерва. Но, Хаос его поberi, зачем был нужен этот режим сна?

Живя во время учебы в Академии, я засыпала практически с рассветом, а выплывала из объятий сна ближе к обеду. И это было прекрасно! Да, на утренние лекции я часто не попадала, зато организм чувствовал себя вполне комфортно. Намного лучше, чем теперь! Хотя вообще-то на каникулах я собиралась отдыхать.

Вместо этого по приезде домой я уже которую неделю отчаянно пыталась влиться в предписанный отцом режим. Что только не делала! Всю живность мысленно пересчитывала по несколько раз, пытаясь уснуть в то время, когда в Академии только отправлялась на очередную вечеринку. А потом страдала от недосыпа, пытаясь сползти с кровати в восемь утра. Сколько раз ныла и умоляла отца о снисхождении! Но судья Торн, почти ни в чем мне не отказывающий, все же был неумолим в трех вещах: сне, питании, занятиях.

К концу каникул я начала считать часы, умоляя время бежать быстрее, хотя очень любила и свой дом, и своего родителя. Только вот все больше хотелось любить их на расстоянии. Желательно из двухкомнатных апартаментов, которые язык не поворачивался назвать общежитием.

Благодаря щедрости отца, эти прекрасные комнаты были в моем распоряжении все три года, что я училась на курсе общей юриспруденции Академии Магического Права. В общем, жить там было удобно, комфортно и весьма престижно. И, главное, без отцовской муштры!

А тут, в родных стенах...

Хотя в этот изумительный день даже надоевший режим не мог испортить мне настроение. Ведь сегодня наконец-то придут результаты отбора на специализацию с визой для зачисления меня на факультет судейского дела!

Конец общим предметам и безликому потоку студентов вокруг. Еще немного, и я официально войду в элиту!

Тут справедливости ради надо бы заметить, что всего специализированных факультетов в Академии Магического Права четыре. Чтобы поступить на самый простой из них – налоговое право, многого от студентов, окончивших три года общей юриспруденции, не требовалось. Лишь проходной балл, мозги и деньги на оплату обучения.

Чуть больше требований предъявляли к желающим обучаться на факультете следствия и обвинения. Чаще всего туда поступали оборотни, способные вынюхать почти любого преступника.

Третий факультет – факультет защиты – считался среди студентов «мажорным». Дело в том, что истинных Видящих уже давно не осталось, а вину или невиновность подсудимых вполне успешно доказывали при помощи собранных следователями доказательств и допросов на Кристаллах Правды. То есть должность защитника была условной, формальной. Но тем не менее по традиции обязательной, а потому хлебной. Так что все, кто попадал на этот факультет, были из достаточно богатых семей. Так сказать, неудавшиеся отпрыски аристократии со слабым магическим резервом или не слишком одаренные, которых пропихивали учиться за деньги.

Но самым крутым считался четвертый – факультет судейского дела. Элита нашего общества! Попасть на него мечтали все, но суждено это было лишь немногим. Ведь принимали туда лишь тех, у кого личный магический резерв был очень высок, а дух достаточно крепок. Тех, кого одобрил Главный распределительный Кристалл в храме Великой Хранительницы Справедливости.

И сегодня такой момент настал.

Как дочь старшего судьи Столичного региона, обладающая значительным личным магическим резервом, за результаты я совершенно не волновалась. То, что я пойду по стопам отца и стану судьей знали все. Иначе и быть не могло. Но тем не менее

очень хотелось получить уже и официальное подтверждение! И наконец-то заказать великолепную мантию, ткань для которой мне специально ткали на Асатарской мануфактуре, славившейся своим бархатом.

Да-да, именно из него! И это несмотря на то, что асатарский бархат никогда не окрашивался в черный цвет.

Я с легкой гордостью вспоминала свои полуторамесячные стенания, после которых отец не выдержал и обратился к владельцу с личной просьбой создать отрез черного бархата. Сколько за такой заказ содрали с папеньки, я не знала, да и не задумывалась. Слава Создателю, отец на мой гардероб денег не жалел.

Кстати, вторым приятным моментом сегодняшнего дня было именно прибытие обновленного гардероба, ради которого я опустошила один из счетов отца в Республиканском Банке.

Сев на кровати, я невольно улыбнулась. Уже скоро все те прекрасные вещи, в которых мне предстоит блистать на вечеринках в Академии, окажутся у меня в руках...

Внезапно в комнате вспыхнула еще одна сфера:

– Кар-р-ра! Ты потратила целое состояние на тряпки?! – раздался яростный рычащий голос, в котором с трудом можно было опознать отца.

Н-да, кажется, я и впрямь слегка переборщила. Но красота требует жертв! Вот и пришлось пожертвовать красоте... все содержимое счета.

– Ну-у, я немножко увлеклась, – стараясь выразить как можно больше раскаяния, произнесла я.

– Немножко?! Да республика на оборону в месяц меньше тратит! – неистовствовал родитель. – Нет, я тебя выпорю! Хотя раз за твою жизнь, но выпорю, Кара Торн!

Сфера полыхнула и исчезла.

Я же искренне порадовалась, что счет отец получил, находясь на работе. Значит, до возвращения домой как раз успеет остыть. Нет, угроза порки, так и осталась бы угрозой в любом случае – папа меня слишком любил для этого. Но выслушивать целый час нотации о своей несерьезности совсем не хотелось.

Ну а вечером мы будем отмечать мое распределение на судейский факультет. Папочка оттаит, или, точнее, перестанет плевать на огнем, и мой небольшой шопинг будет забыт.

Отвлекая меня от приятных мыслей, в комнату вошла няня Териса.

– Проснулась, детка? Отец злился?

– Еще как, – я поморщилась и пообещала: – Больше так делать не буду.

– Неужели станешь меньше тратить? – не поверила няня.

– Нет, конечно, – хихикнула я. – Просто стану брать понемногу со всех счетов сразу, чтобы было не так заметно.

Няня рассмеялась.

– Смотри, посадит тебя отец на хлеб и воду.

– Не посадит, – беспечно отмахнулась я. – Режим питания нарушать нельзя. Курьера еще не было?

Ох, как же хотелось побыстрее услышать желанные слова!

– Нет. Сагрин сообщит, как только он пересечет границы поместья. Не волнуйся, Кара, все предупреждены.

– А от Вальтана ничего не было?

Няня вновь отрицательно качнула головой, и я чуть нахмурилась. Полуторамесячное молчание моего официального парня, который являлся таковым в течение последних двух с половиной лет, было странным. И немного нервировало. Не то чтобы я была влюблена в Вальтана, но все же он мне нравился.

Кроме того, мы были красивой парой и в течение последних двух лет становились королем и королевой Ледяного бала. Даже моя лучшая подруга Дейдра и то выражала озабоченность его поведением: магофон Вальтана был отключен.

Звонить же в родовое гнездо Аттертоунов мне было строгойше запрещено. Отец был категорически против Вальтана, закипая только при упоминании его имени. Я, конечно, все равно с ним встречалась, но...

Впрочем, не важно. Разберусь с этим позже. Скажем, устрою небольшой скандалчик и потребую чего-нибудь приятного в компенсацию длительного отсутствия внимания. А сейчас – никаких плохих мыслей! Ничто не испортит мне настроение. Ничто!

Понежившись в небольшом бассейне, наполненном теплой бурлящей водой, я облачилась в симпатичное утреннее платье нежно-персикового цвета. Легкая юбка его едва доставала до колен, а вырез был довольно глубоким, но ни на ноги, ни на грудь я не жаловалась. Так что вполне могла себе позволить такой фасон.

Одевшись, я привычно заглянула в большое зеркало, установленное в примыкавшей к спальне гардеробной, и улыбнулась. Отражавшаяся в нем стройная девушка среднего роста, с выразительными светло-серыми глазами, тонким носиком и пухлыми губами улыбнулась в ответ.

Эта девушка в зеркале мне нравилась. Как, впрочем, и многим другим.

Мысленно довольно хмыкнув, я повязала на волосы, спадавшие блестящими черными локонами до середины спины,

бледно-желтую ленту и вышла из спальни.

С легким сердцем и в прекрасном настроении я направилась в малую столовую завтракать. Но, едва ступив на широкую кованую лестницу, обнаружила, что недооценила праведный гнев родителя.

Внизу, в холле, меня уже ожидал отец.

– Немедленно иди сюда! – отрывисто приказал он.

Да, дело плохо.

Потупив глаза и изобразив на лице полнейшее раскаяние, я спустилась с лестницы и замерла перед рассерженным родителем. Тот не впечатлился. Сурово глядя на меня, щелкнул пальцами и активировал карманный визариум, который разложился в длинную блестящую ленту до самого пола.

– Это список твоих покупок! Объясни мне, как можно было потратить столько денег?!

«Да легко, – пронеслась мысль. – Долго ли умеючи».

Но вслух, конечно, этого не сказала, а продолжала стоять перед отцом ожившей статуей раскаяния.

– Я тебя лишу карманных денег! Будешь в Атриуме переписчиком подрабатывать!

У-у, пожалуй, слез не избежать.

– Папа, мы что, разорились? – поморгав ресничками, трагическим шепотом осведомилась я.

– Нет, но ты старательно над этим работаешь! – рыкнул он. – Твоя страсть к вещам переходит все границы. Пора стать серьезнее, Кара! Если бы ты зарабатывала с такой скоростью, как тратишь, наш дом уже был бы из чистого золота. Я аннулирую твою карту.

В раскрытой ладони отца во вспышке появилась узкая полоска мерцающего зеркала, с выгравированным на нем названием банка, моим именем и заветными словами: лимит не ограничен.

А вот это уже грозило катастрофой. Мне через день в Академию возвращаться, и совсем не хотелось бы это делать без денег.

– Папа! – раздался мой трагический крик. – Что я буду делать в Академии без карты?!

– Учиться!

– Не-е-ет! Папочка, у тебя одна-единственная дочь! Неужели тебе жалко купить пару платиц кровиночке? – я умоляюще сложила руки, не отпуская взглядом свою карту.

– Пару?! Да на ту сумму можно всю Академию одеть! Ты... кровососинка, а не кровиночка!

– Ну папа-а! – Я перевела умоляющий взгляд с карты на отца

и всхлипнула, приготовившись заплакать.

– Слезы не помогут! – рявкнул отец таким тоном, что я мгновенно остановила планируемый слезоразлив.

В таком состоянии, пожалуй, лучше деловой подход.

– Хорошо, давай я месяц не буду покупать ни единой вещи?

– Три месяца!

Столько мне не продержаться, это однозначно.

– Два! – продолжила я торг.

Отец мрачно посмотрел на меня, видимо, что-то прикидывая. Вот, это уже намного лучше.

– Буду вести себя идеально! – с убеждением подкрепила я обещание новым аргументом.

– Хм. Ладно, договорились, – чуть подумав, наконец согласился тот. – Никаких трат на гардероб в течение двух месяцев, только текущие расходы.

Я старательно закивала головой, понимая, что через месяц отец забудет о своем гневе, а там... мало ли какие расходы натекут за это время. Главное, карточка останется у меня!

Видимо, в моих глазах что-то промелькнуло, так как папа с подозрением прищурился. Но спросить так ничего и не успел, поскольку в холле зазвучал сигнал вызова.

– Да? – ответил отец.

– Ваша честь, прибыл курьер Республиканской почты, – раздался голос слуги. – Запрашивает разрешение на открытие портала в поместье.

– Впускай! – тотчас взвизгнула я, едва не подпрыгнув от радости.

Наконец-то!

– Открывай, Сагрин, – разрешил отец.

Мгновение, и в холле скрутилась воронка портала, из которого вышел молодой человек в темно-синей униформе с большой эмблемой крылатой черепахи на груди.

– Республиканская почта приветствует вас! Любые расстояния для нас измеряются минутами! – протараторил курьер стандартный девиз почтовой службы.

Я мысленно хмыкнула: девиз ну никак не вязался с эмблемой, и это была далеко не случайность. Черепаху нынешний глава Совета республики обязал установить для почты, потеряв терпение после ожидания срочной доставки, которую ему везли в течение целой недели.

Вытащив из сумки дымчато-серый шар, парень протянул его нам. Взяв капсулу, отец распечатал стандартную сферу защиты и вытащил небольшое мерцающее зеркальце. Я тотчас сунула нос туда и прочла вспыхнувший текст:

«Уважаемая госпожа Карина Анабелла Торн!

С радостью сообщаем Вам, что Вы зачислены на факультет защиты Академии Магического Права. Вам надлежит в ближайшие пять дней явиться в главный корпус Академии с документами на зачисление согласно прилагающемуся перечню».

Факультет защиты.

Защиты?!

– Что? – Пару мгновений я тупо смотрела на зеркало, вновь и вновь перечитывая это слово и отказываясь верить собственным глазам. – Это ошибка! Такого не может быть! Папа?!

В надежде, что тот обязательно разберется и опровергнет все написанное, я подняла глаза на него. Но отец молчал. Более того, к моему удивлению, на его лице промелькнул какой-то непонятный страх, тотчас сменившийся разочарованием.

Стало до слез обидно. В чем я виновата? В чужой ошибке?! Я-то здесь при чем? Надо разобраться с этим недоразумением, а не смотреть на меня так, сразу поставив крест!

– Папа! – уже обвинительно воскликнула я.

– Здесь нет ошибки, Кара, – голос отца звучал глухо. – Уведомление составляется по результатам тестирования, проведенного с помощью Главного Кристалла.

Он быстро провел пальцами по зеркалу, открывая новый лист с данными. Моими данными! И пометкой о том, что тестирование на Кристалле не подтвердило запрос на факультет судейского дела. Поэтому по решению комиссии я была зачислена...

Дальше читать не стала. Не могла я смотреть на это ненавистное слово!

Из глаз хлынули злые, обиженные слезы.

– Не может быть! – крикнула я. – Ты и сам знаешь, что мой магический резерв выше, чем у большинства однокурсников! Как я могла не попасть на судейский?!

– Кара, успокойся. Это не мое решение и не чье-либо еще. Так определяет Сила, ошибок быть не может.

– Значит, может! А ты ничего не хочешь даже попытаться сделать, чтобы это исправить!

– Кара, это невозможно исправить! – отец схватил меня за плечи и встряхнул.

– Ты просто не хочешь! Я же несерьезная, по твоему мнению, и заслуживаю только обучения на никчемном факультете! И плевать, что это мне всю жизнь ломает!

Вырвавшись из рук отца, я опрометью бросилась к себе в комнату.

Слезы душили, в душе klokотали гнев, ярость и острое чувство несправедливости. Я всегда мечтала, что надену черную

мантию судьбы, а не серый футляр защитника и дурацкую круглую шапочку! Но мои надежды, моя карьера – все только что полетело к Хаосу. Вместо всеобщего уважения и принадлежности к элите я до конца жизни буду относиться к людям второго сорта. К бездарным мажорам, без будущего и перспектив. К безликой серой массе.

Серой в прямом смысле слова!

Еще раз вспомнив о форме защитников и прекрасном черном асатарском бархате, я болезненно взвыла. И, заскочив в гардеробную, сердито принялась стягивать с себя платье. Но, не рассчитав движения, задела полку, и сверху начали падать коробки со шляпками. Я инстинктивно отпрянула и в попытке удержать равновесие ухватилась за штангу с вешалками. Но та, не выдержав веса, тоже упала, завалив меня собственными блузками и платьями.

– Да что ж за день такой сегодня?! – выбираясь из вороха одежды, горестно простонала я и посмотрела на учиненный бардак.

Потом обреченно махнула рукой и ушла в спальню.

Похоже, этот мир меня ненавидит.

До самого вечера я провалялась на кровати, не реагируя на призывы няни и слуг, притащивших обед строго по расписанию. Я страдала.

С наступлением темноты вернулся отец, однако и его встречать я не пошла. Честно говоря, рассчитывала, что обо мне не вспомнят, оставив упиваться бездной своего горя до утра, но нет. Отец поднялся ко мне, сел рядом на кровати и поинтересовался:

– Ну и что ты делаешь?

– Предаюсь отчаянию, – негостеприимно буркнула я в ответ.

– Кара, – устало произнес отец. – Твое отчаяние ничего не изменит, поверь. Это выбор Силы, который изменить невозможно. Да и что плохого в факультете защиты?

– Ты издеваешься? – вскинулась я. – Что-то я не заметила радости, когда ты получил известие о моем распределении! Ты прекрасно знаешь, что это не факультет, а общий отстой.

– На этом факультете, если не забыла, училась твоя мама, – холодный тон отца недвусмысленно намекал, что я перебарщиваю.

И да, мама действительно училась там. Но у мамы-то, насколько мне было известно, личный магический резерв до судейского уровня не дотягивал! А я...

– Я хотела продолжить династию Торн.

– Не все в этой жизни складывается так, как мы хотим. Пора бы тебе это осознать, Кара. Факультет защиты не столь никчемный, как ты думаешь.

– Я не вернусь в Академию.

– Вернешься, – в голосе отца отчетливо зазвучал металл. – И получишь высшее образование. Это не обсуждается.

– Но все мои друзья наверняка на судебском! Что они подумают обо мне, когда узнают?

– А для чего тебе друзья, которые дружат не с тобой, а с твоим статусом?

Крыть, как говорится, было нечем.

– В общем, не забивай голову глупостями, – поднимаясь, подвел итог отец. – Лучше иди ужинать, а потом ложись спать. Завтра у тебя много дел.

– Да уж, – я тяжело вздохнула и поморщилась. – Теперь придется переделывать весь гардероб...

– Никакого гардероба, – перебил отец. – Мы договорились, что ты два месяца не тратишь деньги на вещи.

Осознав его слова, я во второй раз ощутила приближение катастрофы. Ведь практически все мои платья подобраны в «судейском» стиле!

– Но папа! Это ведь было до того, как...

– Нет, я сказал!

– Это несправедливо!

– Ты еще поучи судью справедливости, – холодно отрезал отец и вышел из комнаты.

Я же со стоном рухнула обратно на подушку.

Бежать за ним и упрашивать отменить решение не было никакого смысла. Когда родитель примерял дома судебскую мантию, его уже ничто не могло переубедить, даже горестные слезы любимой дочери. А плакать очень хотелось.

Еще хотелось что-нибудь разбить, но, памятуя о наказании, я не решилась. Вместо этого тяжело вздохнула и потянулась к лежащему на прикроватной тумбочке магокомму. Я поужинаю, но в знак протеста сделаю это в собственной комнате!

На следующий день я все-таки смогла немного успокоиться и постаралась выдворить из головы все ненужные мысли. Необходимо было решить первоочередную задачу: собрать вещи. А для этого подвергнуть гардероб тщательной ревизии, чтобы подобрать одежду, хоть как-то подходящую к мышино-серому цвету факультета защиты. И исключить все, что может намекать на судебский факультет.

Для помощи в этом нелегком деле пришлось даже позвать

няню, но и с ее помощью я провозилась до самого вечера. Многие вещи требовали дополнительной глажки и заклинаний, не позволяющих тканям мяться во время транспортировки.

В результате, несмотря на опасения, ситуация оказалась не настолько печальной, как представлялось вначале. Подходящих вещей набралось на одиннадцать увесистых чемоданов. А еще я все-таки решилась и в последний момент взяла с собой отрез асатарского бархата. В конце концов, подруге подарю. Или Вальтану.

Закончив со сборами, я устало села на кровать. Что ж, вот и все. Собралась и готова к учебе. Если не учитывать того факта, что защитником я быть в принципе не хотела!

– С тобой все в порядке, детка? – заботливо спросила няня.

– Да. Кроме того, что моя мечта разбилась вдребезги, – горько произнесла я.

Няня подошла ближе и занялась разглаживанием мелких складочек на моем платье для завтрашней поездки.

– Мечты как калейдоскоп. Когда одна разбивается, из ее осколков складывается новая, – задумчиво сказала она и добавила: – Ты умная девочка, милая. Я верю, что у тебя все получится.

– Угу, – хмуро промычала я. – А я просто надеюсь, что с утра этот кошмар будет не таким страшным. Передай Сэму, что я хочу выехать сразу после завтрака, хорошо?

– Непременно. Отдыхай, детка, – откликнулась няня и вышла.

Когда за ней закрылась дверь, я забралась под одеяло. Что ж, завтра начинается новая жизнь. И, надеюсь, на этот раз осколки калейдоскопа не обратятся во что-то жуткое.

Глава 2

В день отбытия в Академию настроение было хуже некуда. Я стояла на террасе и хмуро смотрела, как прислуга перетаскивает багаж в один из отцовских флайверов. Именно на нем, вместительном и представительном, отличительного черного цвета судей, меня должны будут доставить по назначению.

Сам отец, стоявший рядом, скептически рассматривал вереницу баулов.

– Собрал дочь в Академию, а по деньгам – словно замуж выдал! – под конец утрамбовки чемоданов и коробок резюмировал родитель. – Ты бы сказала, Кара, что вместо флайвера нужен грузовой флитвер.

– А может, я все же дома останусь? – предприняла я последнюю попытку избежать встречи с ненавистным факультетом.

– Даже не надейся, – ответил папочка, целуя меня в лоб. – Детка, ты же у меня смелая. И сильная.

Тяжело вздохнув, я села в флайвер. Мгновения парения и подъема в воздух, и вот за окном мерцающий коридор, отведенный для полетов.

Лететь предстояло несколько часов: нужно было выбраться практически за городскую черту. Академия с ее множеством корпусов и зданий являлась своеобразным продолжением нашего города. Отдельным районом на окраине, со своей системой телепортов.

Правда, за все три предыдущих года кроме корпуса, где проходило обучение общим дисциплинам, и соседнего общежития мне ничего больше повидать не удалось. Но теперь предстояло окунуться в новый мир. Передо мной будут открыты практически все двери, меня поселят в новых апартаментах и...

«Ты будешь учиться на факультете отстоя».

Да что б его Хаос пожрал, весь этот факультет!

Я наблюдала за проплывающими мимо однотипными кварталами частных домов, потом под нами промелькнули высотки столичного центра. И лишь к обеду впереди появились шпили Академии Магического Права. Настолько высокие, что, казалось, они вот-вот пронзят едва заметно мерцающий защитный купол – Щит, отделяющий нас от порождений Хаоса.

Как и большая часть прибывающих адептов, приземлились мы на площади перед центральным корпусом. Благодаря заметному черному цвету и спецдопуску, который имели все флайверы отца, Сэму удалось занять место на VIP-парковке рядом

с главным входом.

Правда, на этот раз я сему факту не обрадовалась, потому что заметила приземляющуюся неподалеку еще одну черную каплю. Судя по знакомой символике – флайвер судьи Дарил, матери одной из моих подруг. А именно сейчас никого из нашей развеселой компании я видеть не хотела.

Но – увы. Отсидеться в салоне возможности не было, так что пришлось выходить. А через мгновение ко мне подлетела рыжеволосая Микаэлла, сияя жемчужной улыбкой.

– Привет, Кариночка!

– Привет, – выдавила я ответную улыбку. Потом обернулась к Сэму и сказала: – Подожди пока здесь. Сейчас зарегистрируюсь, получу доступ к новым апартаментам и скажу, куда относить вещи.

Тот кивнул, а подруга подхватила меня под руку и потянула к входу в здание.

– Я уже предвкушаю заселение! – звонко щебетала она. – Мне не терпится увидеть комнаты, в которых живут судейские! Говорят, там элитные апартаменты, еще шикарнее тех, которые у нас были раньше! Ох, так надеюсь, что нам дадут возможность поселиться по соседству!

– Я тоже, – вздохнула я.

В конце концов, хотя бы жить буду по-прежнему с комфортом.

– А еще мне не терпится надеть свою мантию! Конечно, она не так великолепна, как настоящая, которую мне мама дала примерить на днях, но все же! Это наш черно-золотой пропуск в высший свет, и мне она безумно идет!

– Поздравляю, Мика, – выдавила я, чувствуя, как в груди разгорается жгучая обида.

Ну никак не верилось, что Микаэлла оказалась настолько лучше меня! В конечном счете прогуливали мы всегда вместе, да и магический резерв у нее был поменьше моего. Однако ж к подруге Главный Кристалл оказался мягче. Почему, спрашивается? За что мне так «повезло»?!

Подруга говорила безостановочно. Восхищалась, хвасталась, строила планы, не замолкая ни на секунду. Но сейчас я была этому даже рада, поскольку сама к разговорам была совершенно не расположена.

По дороге к регистрационно-распределительным столам, к нам присоединилась еще пара девчонок из закадычной компании – Элиза и Лаура. Во время их обсуждения и планирования вечеринки по случаю поступления у меня даже немного настроение поднялось. Я даже не заметила, как подошла очередь подавать документы.

– Имя? – сухо поинтересовался регистратор в темно-зеленой униформе.

Перед ним на невысокой квадратной подставке располагалось большое зеркало-визариум, заключенное в темную раму. Его поверхность была окутана легким свечением магического поля.

– Карина Торн, – с готовностью откликнулась я и протянула удостоверение студента – небольшую зеркальную полосу с выгравированным на ней вензелем Академии.

Мужчина взял удостоверение и положил в углубление, находящееся в подставке визариума. Мерцание мгновенно охватило полосу, связывая ее с визариумом и считывая информацию. А через несколько секунд все мои данные отразились на большом зеркале, включая и подтверждение от Республиканского банка об оплате обучения.

Быстро просмотрев их, мужчина сверил информацию с какими-то списками и занес в мое удостоверение коды допуска. После чего протянул зеркало мне обратно и проговорил:

– Добро пожаловать. Проходите в телепортационный зал.

– Наконец-то! – выдохнула Микаэлла, в то же время получившая у соседнего регистратора свой допуск.

Я вновь была подхвачена под руку, и мы с подругами отправились заселяться.

Телепортационный зал Академии по размерам почти не уступал главному холлу. И народа здесь было не меньше. Прибывающие и уже прибывшие студенты носились туда-сюда между цепочками тянущихся вдоль стен мраморных арок порталов.

Микаэлла тотчас помчалась к ближайшей из них, потянув меня за собой, как на буксире.

– Нам на седьмой этаж общежития, туда, где элитные комнаты, – сообщила она, вглядываясь в светящиеся слева от арки ровные ряды символов. – Столовая, аудитории, еще аудитории... Да где же он? Ох, как тут всего много!

– Вот. – Я заметила необходимый значок и, не мешкая, потянулась к кнопке.

Пусть мне и досталась не самая престижная профессия, но хоть условия проживания это отчасти компенсируют. Сейчас приму жемчужную ванну с релаксирующей пеной и...

И тут, едва я коснулась активирующего символа, вместо привычного голубого сияния портал полыхнул алым.

– Что еще такое? – я удивленно моргнула. – Почему не пускает?

– Попробуй еще раз, – встревоженно предложила Микаэлла.

Я попробовала. Нажала нужный символ еще раз. И еще раз, и еще. Однако результат неизменно повторялся – алая вспышка запрета.

– Эй! – Не выдержав, сердито воскликнула я. – Кто следит за этими телепортами? Наш явно сломался!

Услышав мой возмущенный голос, к нам подошел один из регистраторов в зеленой форме и вежливо уточнил:

– У вас какие-то проблемы?

– Да. Этот телепорт не работает, – сообщила я и продемонстрировала, нажав нужный мне этаж.

– Хм. – Мужчина на мгновение прищурился и пробежался пальцами по цепочке символов. Потом нахмурился и уже с прохладцей попросил: – Будьте любезны предоставить ваше удостоверение.

– Пожалуйста, – я протянула зеркало, которое все еще держала в руках.

И увидела, как при первом же взгляде на него, лицо мужчины окончательно потеряло всю изначальную вежливость.

– Девушка, этот телепорт полностью исправен, – ледяным тоном сказал он. – В следующий раз внимательнее читайте собственные пределы допусков. У вас нет доступа на этот этаж.

– Как это нет? – опешила я. – Я – Карина Торн!

– Пределы допусков, девушка, от имени не зависят. В Академии есть регламент: для поступивших на факультет защиты доступны лишь общие этажи с первого по шестой. И в ваших документах значится комната на шестом этаже, – отчеканил мужчина. После чего, посчитав разговор исчерпанным, направился прочь.

А я так и осталась стоять столбом от шока и унижения. Да как он посмел, вообще! Направить меня, Карину Торн, на общие этажи! Это какая-то ошибка! И плевать на факультет...

– Кара?! Я не ослышалась? Тебя зачислили на... на защиту?! – раздался изумленный до крайности голос Микаэеллы.

Что ж, неизбежности не миновать.

– Да, – сухо подтвердила я.

Подруга тотчас отдернула руку, удерживающую мой локоть, словно боялась испачкаться.

– Невероятно! Чтобы дочь судьи Торна попала на отстойный факультет?! Кара, я была о тебе лучшего мнения!

Взгляд Микаэеллы окатил меня презрением. После чего она решительно коснулась недоступного для меня символа и исчезла в телепорте.

На лицах Элизы и Лауры, которые почитали за честь получить приглашение на мою вечеринку всего несколько

месяцев назад, появилось такое же брезгливое выражение. Они прошли в арку портала мимо меня, гордо подняв головы. Словно бы за одну минуту я превратилась в пустое место. А я стояла и смотрела им вслед, пытаясь не расплакаться и бессильно сжимая кулаки. Щеки буквально горели от гнева и стыда. За что мне это? За что?!

– Девушка, не задерживайте очередь, – раздался позади голос очередного подошедшего студента.

И я, гордо вздернув подбородок, набрала шестой этаж общежития. Все-таки он не намного ниже. Может, там условия тоже будут терпимые.

Однако, едва выйдя из арки портала, я поняла, что надеялась зря. Выкрашенные в зеленый цвет стены холла сразу же наводили уныние, и даже несколько дешевых картин общий вид посредственной гостиницы не улучшали.

«И за что мы им только деньги платим? – поморщилась я. – При такой-то сумме за обучение с человека даже пару нормальных дизайнеров нанять не смогли».

Вокруг полным ходом шло заселение. Прибывающие студенты, увешанные чемоданами, рыскали по коридорам, выискивая свои комнаты. Что ж, последую их примеру. У меня там Сэм с вещами сообщения о начале разгрузки дожидается.

Вздохнув, я взглянула на зеркальную поверхность студенческого удостоверения и отправилась искать шестьсот пятьдесят восьмую комнату.

Мое будущее место жительства находилось почти в самом конце длинного коридора, на максимальном удалении от холла с порталами. Но это полбеды. Войдя внутрь, я буквально остолбенела от шока. Комната была одна! И, более того, оказалась рассчитана на проживание двух человек!

Две кровати и разбиравшая на одной из них вещи белокурая девушка подтверждали, что я не брежу.

Что, во имя Хаоса, это значит?!

– Привет, – стоило мне переступить порог, девушка обернулась и улыбнулась.

А я даже ответить не смогла. Просто смотрела на ее лицо с чуть вздернутым носиком и голубыми глазами, и понимала: это ошибка. Я, Карина Торн, здесь жить не могу. Никак.

Одна комната, соседка, небольшие кровати, два рабочих стола, один шкаф, дверь в санузел. И все. Все!

А где гостиная? Где мне друзей встречать и вечеринки устраивать? А как быть с вещами? Да моя гардеробная дома размерами больше, чем эта комната!

– Невозможно, – выдохнула я, не обращая внимания на удивленную блондинку. – Этого просто не может быть. Здесь точно какая-то ошибка! Мне срочно нужно поговорить с комендантом.

После чего выскочила в коридор и помчалась в холл с телепортом. Отыскав в обозначениях нужный этаж, я быстро переместилась. И уверенно направилась к коменданту с жадой справедливого возмездия тому, кто допустил подобную халатность по отношению к моей персоне.

Повсюду сновали сотрудники хозяйственного управления Академии, решая стандартные проблемы заселяющихся. Кому-то не хватило сменного постельного белья, у кого-то возникли проблемы с сантехникой. Мелочи, по сравнению с моей трагедией.

Решительно постучавшись и даже не дожидаясь ответа, я вошла в кабинет.

– Добрый день, – холодно поприветствовала я сидящего за столом старичка с крючковатым носом.

– Девушка, обратитесь к хозяйственникам со своей проблемой, мне сейчас некогда, – комендант тоже не отличался любезностью.

Впрочем, меня это не остановило.

– Ваши хозяйственники мою проблему и создали, – мрачно сообщила я. – Так что ее можете решить только вы. И, надеюсь, сделаете это в кратчайшие сроки.

Старичок удивленно приподнял бровь.

– Даже так? И что вас не устроило?

– Отсутствие моей комнаты и допуска на седьмой этаж.

– Кхм. А вы...

– Я – Карина Торн! Дочь старшего судьи Столичного региона Александра Дамиана Торна!

– М-м... – комендант быстро провел рукой над зеркалом визариума и вчитался в список. Впрочем, почти тотчас нахмурился и взглянул на меня. – Никакой ошибки нет. Вы ведь зачислены на факультет защиты. А допуск на седьмой этаж положен только студентам факультета судебного дела.

– Но жить этажом ниже я не могу! Там просто нечеловеческие условия!

– Ничем не могу помочь. Все комнаты распределены согласно количеству учащихся и по установленному в Академии регламенту. И верхний этаж отведен только тем, кто обучается на факультете судебного дела, – жестко сказал комендант.

Я глубоко вздохнула. Что ж, попробуем с другой стороны.

– Понимаю, что это будет недешево, – я постаралась

изобразить на лице самую обаятельную улыбку. – Но цена значения не имеет. Просто скажите, сколько?

– За ваше проживание уже заплатили. – Старик оставался сух, как пустыня Хаоса. – Желаю успехов в учебе.

И демонстративно перевел взгляд на визариум.

С полминуты посверлив взглядом непреклонного коменданта, я окончательно поняла, что решения тот не изменит, и вышла в коридор. А потом не выдержала и, выхватив из сумочки магофон, набрала номер отца.

Мне даже не надо было стараться заплакать, слезы из глаз брызнули самые настоящие. В течение нескольких минут отец молча выслушивал мои стенания, а потом твердым и непреклонным голосом приказал успокоиться и прекратить истерику.

– Единственное, что я могу для тебя сделать, – это купить шкаф с заклинанием пространственного расширения. В остальном – все, Кара. Ты не на курорт приехала. Успокойся и начинай учиться, – рявкнул родитель и отключился.

В ненавистную комнату возвращалась, еле волоча ноги. Не потому, что устала. Просто не хотела туда идти. Меня накрыли уныние и безысходность. Вновь оказавшись в жутких, выкрашенных в бежевый цвет четырех стенах, оглядела их затравленным взглядом. Обреченно застонала и села на самый краешек свободной кровати, обхватив голову руками.

– Что-то случилось? – с беспокойством спросила уже распаковавшая вещи соседка-блондинка.

– Моя жизнь кончена, – мрачно сообщила я. – Я оказалась здесь. Вместо того, чтобы быть там.

И ткнула пальцем в потолок.

Девушка проследила за моим указующим перстом и понятливо хмыкнула.

– Я тоже удивилась, когда увидела тебя здесь.

– В каком смысле? – нахмурилась я.

– Ну, ты ведь Карина Торн? Дочь судьи Торна? – блондинка улыбнулась. – Полгода назад плакат с твоим селфи три дня висел на большой стене вашей пятизвездочной общаги с подписью: «Великолепная Кара».

– Да, – подтвердила я и невольно улыбнулась, вспоминая, как для конкурса селфи в один день ухнула двухмесячное содержание на кристаллы Островски. После чего усыпала ими себя и блестящий черный мех, на котором лежала.

Фото получилось просто улетным. Белизна кожи и слепящий блеск кристаллов чудесно оттенялись темным мехом. То, что

конкурс я выиграю, даже и не сомневалась. Да что там конкурс, мне дом Островски потом за этот кадр просто баснословную сумму предлагал! Правда, отец пресек продажу снимка на корню, сказав, что если я посмею это сделать, он аннулирует карту и заберет меня из Академии сразу же.

Какие аргументы были высказаны владельцу модного дома, я так и не узнала. Но ко мне этот тип больше не подходил ближе чем на двадцать метров.

Как же изменчива оказалась жизнь! Полгода назад я была элитой, а сейчас – общий отстой, теснящийся в убогой комнатухе.

– Слушай, но почему ты здесь? Ты ведь должна быть на факультете судебного дела, – поинтересовалась соседка.

– Полностью с тобой согласна, – я вновь тяжело вздохнула. – Только вот Главный распределяющий Кристалл иного мнения.

– А-а, – протянула девушка. – Тогда да, понятно. С высшей силой не поспоришь. Меня, кстати, зовут Лилиан Лоуд. Я на факультет налогового права поступила.

– Лоуд? – Я пыталась вспомнить, где бы могла слышать эту фамилию. – Ты из Лоудов? Владельцев строительной компании из Красной долины?

– Нет, – чуть покраснев, ответила она. – Моя семья живет в Черных копиях. Отец работает на шахте в отделе учета, а мама занимается младшими. У меня два брата и три сестры.

– Как же ты поступила в Академию? Неужели только за счет шахты вам удалось скопить такую сумму? – искренне изумилась я, будучи осведомленной о том, сколько стоит обучение даже на не самом престижном факультете налогового права.

– Что ты, это же зарплата отца за три года! – Лил округлила глаза. – Нам такое было не по карману. Просто раз в пять лет в нашем районе Служба Сборов отбирает наиболее старательных и одаренных учеников из общих школ. Они проводят тестирование, а затем трем самым-самым предоставляют возможность обучения в Академии Магического Права, с условием дальнейшего трудоустройства в Службу. За оплаченный грант после окончания учебы я буду обязана отработать у них десять лет. Но это даже хорошо – гарантированное рабочее место. Конечно, пройти такой жесткий отбор непросто, но я знала, что больше такого шанса мне жизнь не предоставит. Вот и старалась, училась. И это так здорово – осуществить мечту!

Глаза Лилиан счастливо сияли, а вот мне от ее слов неожиданно стало неловко. Никогда и ни за что в этой жизни мне не приходилось бороться. Все досталось по праву рождения и благодаря щедрому родителю. А эта девушка добилась чего-то

сама. По-настоящему.

Незнакомое ощущение.

От непривычных мыслей меня отвлек осторожный стук в дверь.

– Войдите, – решила я, и на пороге возникли Сэм с помощником.

За ними на парящей грузовой платформе виднелись все мои одиннадцать чемоданов и коробки с обувью.

– Простите, госпожа Карина, вы не звонили, вот я и решил сам принести багаж, – сказал Сэм, осторожно заводя платформу в проем.

– Ничего, все нормально, – откликнулась я. – Я тут просто... была немного занята.

– Это все твое? – Лил удивленно разглядывала чемоданы. – И как же они в шкаф поместятся? Слушай, у меня мало вещей, давай я тебе еще полку освобожу.

Она быстро подошла к шкафу и стала перекладывать стопки с полки на полку.

– Спасибо. Не переживай, это не надолго. Отец обещал купить мне шкаф с заклиниванием пространственного расширения, – ответила я, наблюдая, как мужчины разгружают платформу.

Когда они закончили и вышли, я принялась распаковывать чемоданы, пытаюсь достать хотя бы самые необходимые вещи. Подойдя к шкафу, отметила, что вещей у Лилиан не просто мало, а, считай, вообще не было! Они уместались всего на двух полках! У меня в голове не укладывалось, как можно жить с таким мизерным количеством одежды.

Я покосилась на Лилиан и неожиданно увидела, что содержимое моих чемоданов та рассматривает примерно с таким же видом. А встретившись со мной взглядом, она с веселым изумлением полюбопытствовала:

– Как ты ориентируешься в таком огромном количестве вещей? Если составить их список, уверена, он будет толще, чем Налоговый кодекс! У тебя, наверное, феноменальная память!

В голосе Лилиан не было ни капли зависти или столь привычного для меня восхищения, которым одаривали все знакомые и подруги. Наоборот, она искренне недоумевала, и пусть по-доброму, но смеялась.

И это почему-то зацепило. Впервые в жизни мне стало неловко за неумную любовь к вещам.

– Ну... – я слегка замялась, а потом поспешила переменить тему: – У тебя память, наверное, тоже неплохая. Раз ты сама поступила.

– Да, не жалуюсь, – подтвердила Лил. – И, знаешь, я горжусь

собой. И родители гордятся.

– А меня все презирают, – грустно ответила я, вспомнив разочарование в глазах отца.

– Так заставь их передумать. Все в твоих руках.

Куснув губу, я задумалась над словами соседки. А ведь она права! От отчаяния я не умерла, учиться здесь предстоит еще два года, так что придется как-то налаживать свою жизнь. Потому что я, Карина Торн, не могу просто взять и смириться со всем случившимся!

– Скоро торжественное приветствие и речь ректора к открытию учебного года, – напомнила Лилиан, поглядывая на зеркало учебного визариума.

Торжественное приветствие! За всеми переживаниями я напрочь о нем забыла. А ведь нужно было подобрать какой-то наряд, в котором не стыдно на люди появиться. Будь я на судейском, таких проблем бы не было, однако мечты о черной мантии так и остались мечтами. Но это ведь не причина, чтобы плохо выглядеть!

Я ринулась с удвоенной энергией перебирать вещи.

– А еще надо найти подругу и успеть устроить разнос Вальтану. Это мой парень. Представляешь, он не нашел времени позвонить мне за полтора месяца каникул, – бормотала я.

– Это такой высокий голубоглазый блондин? – уточнила Лил. – Учится на судейском, на пятом курсе?

– Да.

– Хм. Ну тогда неудивительно. Не похож он на обязательного и заботливого парня. Скорее, на довольно надменного и самовлюбленного, уж извини, – поделилась мнением она.

– Нет, ты ошибаешься, Лил, – не согласилась я. – Вальтан – хороший парень. Скорее всего, у него просто что-то случилось.

– Тогда зачем скандалить?

– Для профилактики. Потому что в любом случае он мог мне хотя бы сообщить о проблемах! – заявила я. И, наконец-то углядев подходящее платье, легкое, приятного мятного цвета, торжественно провозгласила: – Вот это подойдет!

Пока я прихорашивалась, кто-то из хозяйственников доставил свертки с нашими учебными мантиями. Лилиан тотчас надела свою, ярко-синюю, факультета налогового права. Я же сверток демонстративно проигнорировала. Хватит и того, что мне придется в этой серой мерзости позориться на занятиях. На торжественных мероприятиях я должна выглядеть безупречно!

А через полчаса мы спустились в главный актовый зал Академии. Народа здесь было полным-полно. Однако видневшийся далеко впереди, прямо у сцены, островок черных

мантий с золотым шитьем я увидела сразу. Студенты четвертого и пятого курсов факультета судейского дела держались обособленно, всем своим видом подчеркивая: они – элита. Там же, среди них, находились Вальтан, Дейдра и мои бывшие подруги.

Светловолосую макушку своего парня и рыжие локоны Дейд я заметила почти сразу. Несмотря на то, что Вальтан стоял спиной, его трудно было не узнать. Он был единственным высоким блондином на своем факультете.

На душе сразу стало как-то легче. Все-таки, несмотря на обиду, я о нем беспокоилась. В этот момент Дейдра обернулась. Встретившись взглядом с подругой, я помахала рукой, но та тут же отвела взгляд в сторону.

Я недоуменно нахмурилась. Что это? Лучшая подруга, с которой мы были неразлучны все три года, тоже вычеркнула меня из своей жизни? Нет, этого просто не может быть!

Решительно расталкивая локтями толпу, я направилась в сторону студентов факультета судейского дела. Нужно было выяснить все, и немедленно!

Однако на полпути пришлось остановиться. На ярко освещенную сцену начали подниматься преподаватели во главе с ректором Академии Магического Права госпожой Трингрос.

– Дорогие студенты! – торжественным голосом произнесла ректор. – Хочу поздравить всех вас с началом нового учебного года, и поздравить вдвойне! Как вы знаете, в этом году нашей Академии исполняется ровно тысяча лет со дня основания. Тысячу лет наши выпускники служат на благо Латгардийской республики Порядка и Справедливости.

Грянули радостные крики и аплодисменты. Дождавшись, пока всплеск утихнет, ректор Трингрос улыбнулась и продолжила:

– В знак признательности нашему делу на этот праздничный год преподавательский состав Академии будет расширен двумя очень известными личностями. Так, практический курс по сбору и фиксации доказательств и улик будет вести старший следователь Столичного региона господин Вольдемар Андреас Травесси.

По рядам студенток, особенно из числа оборотней, пронесся дружный стон, который не смогли заглушить даже бурные аплодисменты. Один из самых завидных женихов в республике, наследник богатейшего клана Южной долины, помимо всего прочего, был еще и весьма привлекательным мужчиной. Для того чтобы возглавить клан, Андре Травесси не хватало только заветного браслета, надетого на его запястье супругой. Ведь именно ею этот потрясающий мужчина до сих пор так и не

обязавшись, посвящая большую часть времени работе.

Длинные пепельно-черные волосы господина старшего следователя были собраны в хвост на затылке. Серо-зеленая униформа следственного управления словно влитая сидела на высокой, крепкой, мускулистой фигуре. На мужественном загорелом лице играла легкая улыбка, а желтые глаза с вертикальными зрачками с интересом оглядывали толпу.

Надо ли говорить, о чем думали практически все студентки, наблюдая, как улыбчивый красавец поднимается на сцену и становится рядом с госпожой Трингрос?

Чего уж там, даже у меня, несмотря на то что папа уже давно вбил в голову недопустимость связей с оборотнями, такие мысли закарлись.

– Тишина! – Ректор взмахнула рукой, привлекая всеобщее внимание, и зал вновь затих. – Сейчас я хотела бы представить нашего второго гостя. И, думаю, вы обрадуетесь ему не меньше. Практический курс по стражному процессу согласился провести наш уважаемый Верховный судья! Приветствуйте – Себастьян Алистер Брок!

При этих словах по залу прокатился общий изумленный вздох. А когда на сцене появился высокий светловолосый мужчина в черной судейской мантии, все синхронно склонили головы и присели в реверансах.

Я, разумеется, исключением не была. Однако едва подняла голову, тотчас изумленно застыла, не в силах оторвать взгляда от Верховного судьи. Но не аристократичные черты лица Себастьяна Брока привлекли мое внимание. И даже не взирающие на нас с высоты сцены ледяные глаза, полностью лишенные каких-либо эмоций. Всю фигуру мужчины окутывало легкое белое сияние.

Что это? Откуда? Я удивленно оглянулась по сторонам, пытаюсь понять, видят ли это свечение все остальные. Но нет, похоже, зрение изменило только мне одной. Все вокруг просто шептались:

– Вот это да! Сам Себастьян Брок!

– Надо же!

Девушки вокруг хихикали, кокетливо теребя локоны, и буквально пожирали его глазами. Кажется, посещаемость занятий по стражному процессу будет стопроцентной.

Я снова посмотрела на сияющего Верховного судью, продолжавшего взирать на студентов тем же, полным ледяного спокойствия взглядом. Та-ак. Кажется, пора капитально брать себя в руки. А то от стрессов уже галлюцинации появляются.

Решительно зажмурив глаза, я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. «Спокойствие, то-олько спокойствие, –

мысленно убеждала я себя. – Абсолютное и совершенное. Бери пример с судьи Брока, Кара. Учеба здесь, на факультете защиты, конечно, зло. Но избавляться от нее столь радикальным способом, как отправка на лечение в палаты Академии Врачевания, явно не твой вариант!»

Последний глубокий вздох – и я открыла глаза. И с радостью увидела, что свечение вокруг Верховного судьи пропало. Хвала Создателю!

Теперь, успокоившись, я смогла рассмотреть его подробнее. Несмотря на то что мой отец довольно часто по работе виделся с Себастьяном Броком, сама я вживую никогда раньше его не видела, только в новостях. В светском обществе до бала Юной Госпожи мне появляться не полагалось, а домашние приемы отец не устраивал, предпочитая тишину и уединение. У отца вообще было очень мало свободного времени. Он постоянно находился на работе, появляясь дома только к ночи, а иногда и вовсе пропадая на несколько дней.

Верховный судья от изображений в визариумах, впрочем, ничем не отличался. Может, только бронзовый загар на коже – показатель постоянного нахождения у магического Щита – был чуть ярче. Да такой ауры величественной властности ни одно изображение передать не могло.

Тем временем госпожа Трингрос перешла к представлению деканов и преподавателей. Большую часть из них мы уже знали, ибо успели за эти три года изучить все, что касалось факультетов Академии, вдоль и поперек.

Пожалуй, единственным новшеством оказалась новость, что деканом факультета судейского дела вместо ушедшего на покой профессора Рутарина, был назначен его заместитель Николаус Аталыгрин. Помнится, мы все втайне, а некоторые и откровенно, восхищались этим молодым брюнетом. Но сейчас взгляды студенток были направлены исключительно на Андре Травесси и Верховного судью.

А эти двое, уже, видимо, насмотревшись на нас, о чем-то тихо переговаривались. Причем, что удивительно, на лице Себастьяна Брока, до этого совершенно холодном, я наконец-то заметила отголоски каких-то эмоций. Легкие, едва уловимые, но все же!

Сначала я даже вновь решила, что это очередные галлюцинации. Но потом вспомнила, что старший следователь и Верховный судья Брок когда-то вместе учились и даже, по заверениям многих, были друзьями. Видимо, родные стены альма-матер и общие воспоминания все же что-то затронули в душе Верховного судьи.

Тем временем представление преподавателей закончилось. В

заключение ректор выразила надежду, что мы будем проявлять должное усердие в учебе, и, пожелав всем удачи, завершила церемонию.

Но студенты, и в особенности студентки, не спешили расходиться. Они продолжали разглядывать кумиров, увлеченных разговором друг с другом. То тут, то там с завидным постоянством вспыхивали камеры магофонов.

Хмыкнув, я покачала головой. Все-таки, в отличие от большинства из них, я была реалисткой. Папа еще в детстве заставил меня твердо уяснить, что на вещи нужно смотреть объективно и трезво рассчитывать свои силы. И сейчас я прекрасно понимала, насколько эфемерны желания студенточек заполучить хотя бы одного из двух красавцев. Такие, как Андре Травесси, женятся только по предварительному сговору и на самой выгодной невесте, не иначе. А такие, как Себастьян Брок... такие не женятся в принципе.

Посочувствовав мечтательным однокурсницам, я окончательно выбросила мужчин из головы и попыталась найти взглядом Вальтана и заодно Дейдру. Оказалось, что факультет судейского дела в полном составе уже направлялся к выходу в противоположном конце зала. Учитывая, что выход тот располагался в непосредственной близости от сцены, пришлось изрядно постараться и поработать локтями, чтобы пробраться следом.

Нагнала я их только в коридоре, поблизости от порталного зала. Судейские уже разбились на небольшие группы и шли кто куда. Отделилась и моя старая компания с Вальтаном и Дейдрой. Вдвойне удача!

– Вальтан! Дейдра! – позвала я.

Оба резко вздрогнули и вместе с остальными резко затормозили и развернулись.

– Ну на-адо же! – растягивая слова, протянул Галитар. Долговязый кузен Дейдры был однокурсником и приятелем Вальтана. – Глядите-ка, главная неудачница сезона.

Хм, а раньше, помнится, комплименты отвешивал. Вот ведь гнилая душонка! Впрочем, этот тип мне никогда особо не нравился, так что я решила не обращать на него внимания.

Вместо этого подошла поближе к Дейдре и улыбнулась.

– Привет!

– Чего тебе, Кара? – вместо ответного приветствия холодно уточнила та.

– Как чего? – я с подозрением покосилась на стоящую рядом с подругой Микаэllu. Может, она успела гадостей каких-то наговорить? – Пришла с тобой поздороваться. Дейд, я...

– Не стоило утруждаться, – перебила подруга, окинув меня высокомерным взглядом. – У меня нет желания общаться со студентами отстойной защиты.

Я отшатнулась, как от удара. Небеса! Неужели мало сегодня было унижений и потерь, чтобы от меня отворачивались лучшие друзья? Да что я им сделала? Ведь ничего не изменилось! Это все та же я, пусть теперь и учусь на другом факультете, а живу этажом ниже!

– Что с тобой, Дейд?

– Неужели с первого раза не поняла? – голос подруги по-прежнему оставался ледяным. – Я не желаю с тобой общаться. Никто из нас.

Она демонстративно отвернулась. Я перевела растерянный, требующий объяснений взгляд на Вальтана, но тот стоял рядом с девушкой, не поднимая на меня глаз.

– Кстати! – прощелбетала Микаэлла. – Я же еще не поздравила вас с помолвкой, Дейдра! Это такое событие!

И только тут я потрясенно заметила на руке Дейдры кольцо с гербом семьи Аттертоун. Кольцо Вальтана!

Судейская компания тотчас радостно защебетала, поздравляя довольно улыбнувшуюся Дейдру. На меня они демонстративно не обращали внимания. А я стояла как оплеванная, не в силах пошевелиться. Только смотрела на теперь уже бывшую подругу и на, как оказалось, тоже бывшего парня.

К горлу подкатил комок, на глаза набежали слезы. Пришлось собрать всю свою выдержку и с силой сжать кулаки.

«Не смей плакать, – мысленно приказала я себе. – Только не при них. Я – Кара Торн!»

– Поздравляю. – Я изо всех сил старалась, чтобы голос звучал ровно, в этот момент искренне завидуя лишенному эмоций Верховному судье. – Вы достойны друг друга!

После чего развернулась и гордо, высоко подняв голову, подошла к portalу. Лишь переместившись на шестой этаж, не выдержала и стрелой домчалась до своей комнаты. А упав на кровать, наконец позволила себе разрыдаться.

Меня предали. У меня не осталось друзей. У меня не осталось парня. В один миг я лишилась практически всего.

Однако слезы лились недолго. Сначала вспомнились недавние слова отца о том, что такое настоящие друзья. Потом разговор с Лил. И вместо жалости к себе в душе вспыхнула злость и решимость.

Я докажу, что они ошибались! И не важно, на каком факультете я учусь!

Глава 3

Утром столь любимое мною зеркало отражало бледную девушку с опухшими глазами, растекшимися остатками косметики и всклокоченными волосами. Да, вчера я, даже несмотря на боевые и самоуспокоительные мысли, смогла заснуть далеко не сразу. А умыться и вовсе впервые за долгое время забыла.

– Н-да, – протянула я, подводя итоги неутешительного осмотра. – Вот ты какая, Кара Торн! Да уж, Кара Великолепная, ни дать ни взять.

– Шампунь и мыло творят чудеса, – хихикнула, выходя из душа, Лилиан.

– Тут понадобится большое чудо, размером с океан тонирующего для кожи и тонну пудры сверху, – вынесла я вердикт и направилась в ванную приводить в приемлемый вид чудовище из зеркала.

Удалось мне это лишь через полчаса. Правда, к тому времени, когда я вышла, Лил в комнате не оказалось. Видимо, завтракать пошла, потому оценить победу косметики над природой не смогла.

С другой стороны, это было и хорошо. Я хотя бы избежала неприятных расспросов о причинах столь отвратительного утреннего внешнего вида. А завтрак – ерунда. Я и раньше нечасто на него ходила, предпочитая вместо этого подольше поваляться в кровати. Главное – обед не пропустить!

Однако сегодня, в первый день занятий, прогуливать не стоит. Преподаватели еще бодрые, активные и стремятся запомнить всех студентов. Понимая это, я быстро оделась и приступила к самому неприятному делу, которое ждало еще со вчерашнего вечера: развернула сверток с формой факультета защиты.

С губ тотчас сорвался невольный, полный страдания стон. Мои глаза вживую узрели круглую серую шапочку со значком Академии Магического Права и длинную бесформенную мантию мышиного цвета.

И этот ужас я обязана носить! Если не надену – просто не допустят к занятиям!

Сокрушалась я минут пять, пока неожиданно голову не озарило просто изумительной идеей. Я метнулась к шкафу и, покопавшись, вытащила на свет купленный не так давно легкий шарфик. Потрясный, расшитый перьями и стразами Островски.

– Вот вы-то мне и нужны, – довольно пропела я, рассеивая

удерживающее всю эту красоту на ткани заклинание. Потом расправила на кровати форму, положила шапочку, и работа новоявленного дизайнера закипела.

Не прошло и четверти часа, как я любовалась обновленной формой, в которой теперь было не стыдно показаться даже на светском приеме. Шапочка засияла изысканной аппликацией в виде экзотического цветка. Серебристо-серые перья на ней были закреплены самым крупным кристаллом, расположенным по центру. Мантия обзавелась выточками, подчеркивающими талию, и декоративным вырезом, который теперь позволил бы увидеть окружающим мои изысканные кружевные кофточки. Кроме того, по краю я украсила его оставшимися мелкими кристалликами.

В общем, стильно!

Нацепив всю эту красоту, я повертелась перед зеркалом и удовлетворенно улыбнулась. Вот теперь я выгляжу на все сто! И не зря завтрак пропустила.

В этот момент в комнату влетела Лил, схватила сумку с тетрадями... и застыла, увидев новый дизайн моей формы.

– Нравится? – Я, гордая собой, крутнулась на месте.

– Кара, ты... ты чудо в перьях! – выдохнула Лилян. – Разве не знаешь, что форма регламентируется уставом Академии?

– Э-э? – мне вдруг стало как-то не по себе. – В смысле?

– Устав Академии проходят еще на первом курсе! Неужели ты его не читала? – Лил полезла в стол и, выудив из ящика увесистую книжечку, продемонстрировала ее мне.

– Ну-у... эм-м, – видела я этот талмуд впервые в жизни, однако признаваться почему-то не хотелось. – Видишь ли, я, наверное, забыла... или была занята...

– Чем? Изобретала коктейль имени себя? – Лил всучила мне книгу.

– Между прочим, изобрести оригинальный коктейль не так-то и просто, – пробормотала я, начиная осознавать, что влипла.

– Тогда и трудности по поискам новой мантии тебя не пугают. Удачи! – хмыкнула Лил и умчалась на занятия, оставив меня с книгой и дизайнерским вариантом формы.

Я задумчиво посмотрела на устав. Ну не может быть все так плохо! Должно существовать какое-то спасительное решение, чтобы отстоять право носить нормальную одежду! И, чувствую, мое спасение где-то в недрах этой книги.

Придется читать.

Я обреченно вздохнула и, любовно погладив перышки на шапочке, открыла устав на разделе «Форма». Быстро найдя подраздел факультета защиты, на пару минут сосредоточенно погрузилась в мир формулировок, а потом радостно улыбнулась.

Вот оно, мое спасение! Нашла!

И, запихнув устав в сумочку «Таис Ваттон», вышла в коридор.

На первое в этом году занятие, которое было посвящено имущественному праву, я направлялась с гордо поднятой головой. На удивленные взгляды окружающих внимания не обращала – ко всеобщему вниманию я давно привыкла.

Правда, из-за того что идти приходилось на каблуках и не слишком быстро, к началу лекции немного опоздала. Когда вошла в аудиторию, весь курс уже находился здесь, а профессор Ильгрин как раз настраивал информационный визариум.

С моим приходом в аудитории установилась тишина. Все выжидающе посмотрели на преподавателя. А обернувшийся сухощавый профессор Ильгрин побагровел, выпучил глаза и возмущенно выдохнул:

– Студентка Торн! Что это... такое?! Кто вам позволил так изуродовать форму?!

– Светлого дня, профессор, – я присела в вежливом книксене. – А что не так с моей формой?

– Вы издеваетесь?! – прошипел профессор. – Форма утверждена уставом Академии! Студентам запрещено ее менять, уродовать и лепить сверху какие-то... перья!

– Разве?

Я демонстративно извлекла из сумочки позаимствованный у Лил устав, открыла нужную страницу и с выражением зачитала:

– Пункт сто шестнадцатый устава Академии Магического Права. Требования к женской форме факультета защиты. Головной убор – форма круглая, цвет серый; мантия – цвет серый, длина полтора метра. Все. – Я захлопнула книгу. – И что я нарушила? Моя шапочка серого цвета и установленной формы, как и мантия, серая и соответствующей длины.

Я повернулась, давая возможность всем убедиться в правдивости моих слов.

– Ваш головной убор утыкан кристаллами и перьями, как и мантия! И я молчу про разрез и вырез!

– Прошу прощения, профессор, – я повторила легкий книксен. – Но правила регламентируют только вышеназванные требования к форме. Никаких других запретов они не содержат.

– Да просто составителям и в голову не могло прийти, что кому-то придет в голову так изуродовать форму! – воскликнул Ильгрин.

– И все же, профессор, устав Академии не относится к стражному законодательству. А следовательно, как преподавали нам на первых курсах, разрешено все, что не запрещено. Неужели это ошибка? – Изобразив на лице самое невинное выражение,

спросила я.

На самом деле эту фразу я случайно услышала, когда папенька принимал ужасно скучного коллегу. Они вели неспешный спор, пока я изо всех сил старалась сдержать зевоту. А вот сейчас надо же – пригодилось!

Профессор тяжело опустился в кресло, прожигая меня негодующим взглядом. Однако ж, крыть ему, как говорится, было нечем, так что я победно прошествовала к своему месту.

– Открыли конспекты за прошлый год, – рявкнул преподаватель. – Повторяем тему о принципах и методах имущественного права.

Конспекты открыли почти все... и я, конечно, оказалась в числе этих самых «почти». Ну а как можно открыть то, чего у меня никогда не было? Да, каюсь, прогуливала я лекции, почти все. А те, на которых была, посвящала куда более занятому чтиву – модным журналам.

– Итак, основные принципы нам сейчас перечислит... – профессор Ильгрин сделал выразительную паузу и оглядел аудиторию, а потом указал на меня. – Студентка Торн!

Ну кто бы сомневался!

Я встала, опустив взгляд в пол. Сказать было нечего.

Н-да. Влипла. Кажется, сейчас мне вернут любезность, да еще и с процентами.

– Я вас внимательно слушаю, – когда молчание затянулось, поторопил Ильгрин. И язвительно добавил: – Вы ведь у нас так хорошо разбираетесь в законах. Отчего же вдруг замолчали?

– Я... забыла, профессор, – мой лепет прозвучал жалко.

– Забыла? Да, это вдвойне печально, когда не знаешь, да еще и забудешь! – голос преподавателя был переполнен сарказмом. – Вы не поленились прочитать устав, чтобы оправдать надетое на вас безобразие, но даже не подумали подготовиться к занятию. Голову украшают знания, а не шапочка в перьях и локоны, студентка Торн! Садитесь, неуд и реферат по теме к следующей неделе!

Я ощутила, как кровь прилила к щекам. За спиной хихикали однокурсники, и то и дело слышалось весьма неприятное и обидное: «Кара в перьях». Похоже, это прозвище прилипло ко мне надолго.

Надо ли говорить, что к концу занятия я была зла на всех и вся? Но в первую очередь на саму себя. Ведь могла бы и догадаться, что взбешенный профессор наверняка начнет спрашивать! И прежде чем вступать в конфликт, надо было как следует подготовиться. А эту пару просто прогулять!

Да и вообще, клеймо легкомысленной дурочки, которое я

заслужила за годы учебы, порядком раздражало. И, ситуацию необходимо было исправлять.

Едва раздался звонок, я подхватила сумочку и вышла в коридор. На следующем занятии, пожалуй, надо сидеть тихо и слушать внимательно. А после занятий непременно сходить в библиотеку.

Второй лекцией этого дня была история. Я очень любила эти занятия, когда попадала на них, конечно. Ни на одной лекции мне не спалось так уютно, как именно на истории. Едва звучал звонок и профессор Кэлфри начинал неспешно, с умиротворяющей интонацией озвучивать тему занятия, я засыпала сном младенца. В итоге мировую историю я знала не очень хорошо. Точнее, очень нехорошо, и то благодаря отцу.

В детстве мне нравились интересные истории о прошлом, которые он рассказывал вместо сказок. Особенно про вампиров, которые когда-то обитали в нашем мире. Но, по словам отца, двух кровопийц – юристов и вампиров – не способна выдержать ни одна экосистема. Поэтому в итоге юристы правят нашим миром, а о вампирах мы слагаем красивые легенды.

Но сегодня я выспалась и была настроена послушать лекцию хоть раз за все три года обучения. Профессор Кэлфри, конечно, отметил мой вызывающий внешний вид, но ничего не стал говорить. Только неодобрительно покачал головой и поджал губы. А затем с удивлением проследил, как я занимаю место в первых рядах вместо привычной галерки.

На мое счастье, эта лекция оказалась праздничной, посвященной тысячелетию со дня основания нашей Академии Магического Права. И, как результат, обобщающей. Это помогло оценить масштабы моей безграмотности и наметить пробелы, которые необходимо было заполнить. Как же все-таки бездарно прошли первые годы обучения!

К примеру, я, конечно, знала, что, по легендам, Создатель поручил защиту нашего мира двум Великим Хранителям – Справедливости и Возмездия. И в мире долгое время царило спокойствие. Знала, что в многочисленных странах, существовавших некогда в нашем мире, была создана система судов Справедливости. От имени Великой Хранительницы Справедливости правосудие осуществляли судьи, наделенные ею силой и властью. Однако при этом я понятия не имела, когда именно была создана наша Академия Магического Права и где обучали судей до этого.

Раньше мне казалось это совершенно бесполезным знанием. Ведь, по сути, какая разница, что там было раньше, тысячу лет

назад? А на деле оказалось весьма интересно. Потому что в старину все было совсем по-другому.

Инициацию судьи, как и теперь, проходили с помощью кристаллов, расположенных в храмах Великих Хранителей. Но это единственное, что осталось с того времени. Даже храм и кристалл в Латгардийской республике были в единственном экземпляре. А вот обучались судьи раньше при храмах. В конце обучения судье выдавали кристалл и клинок, выкованный из особого сплава. Если судья нарушал принципы и заветы Хранительницы, кристалл мог погаснуть и судья лишался должности.

Приговоры судов Справедливости осуществлял Хранитель Возмездия. Он же следил за исполнением обязательств по магическим контрактам. Но зависть, как оказалось, была свойственна не только людям, но и Великим Хранителям. Видя, как все прославляют Великую Хранительницу Справедливости, Хранитель Возмездия затаил обиду на мир и соправительницу.

Зависть по капле наполняла Хранителя Возмездия, разрушая саму сущность Хранителя, наполняя его душу черной злобой по отношению ко всему живому в этом мире. И в один ужасный день вместо Возмездия, призванного защищать и оберегать, появился Хаос, стремящийся уничтожить этот мир, выкачав из него энергию ненависти и боли.

Хаос, наполненный энергией разрушения, вдохнул в армию своих приспешников ненависть ко всему живому. Вся эта армия ужаса ринулась уничтожать все живое на своем пути, насыщая Хаоса необходимой ему силой. И началась столетняя война.

Великая Хранительница и ее слуги – судьи, стражи и защитники – смогли остановить разрушения, потеряв большую часть мира. Объединенными усилиями был создан Щит – грань между нашим миром людей и владениями Хаоса. Пустыней, в которой обитали только Тени – его приспешники, потерявшие свое человеческое обличье.

Уцелевшие остатки народов, населявших наш мир, собрались по эту сторону Щита, пытаясь выжить. Тогда же основали и Латгардийскую республику, пытаясь как-то наладить жизнь в уцелевшей части мира. С того момента судьи, стражи и защитники стали нести еще и миссию по охране Щита от попытки прорыва. Они выслеживали и уничтожали проникающих в наш мир Теней – хаоситов, давая миру возможность жить.

Правда, истинных защитников, Видящих, уберечь не смогли. На них хаоситы охотились в первую очередь, пытаясь ослабить оборону и оставить судей и стражей без защиты. Без Видящих они были вынуждены тратить слишком много сил и времени на поиск хаоситов, находящихся себе убежище в телах людей.

Именно тогда и была создана наша Академия. И вот уже тысячу лет ее выпускники противостояли попыткам Теней и их хозяина прорвать Щит и довершить начатое.

Помнится, я неоднократно расспрашивала отца о том, как же выглядит Щит в реальности, а не на экранах визариумов. Также мне было очень интересно, что происходит за Щитом в мертвом мире. Но отец никогда не удовлетворял мое любопытство на этот счет. Собственно говоря, о его работе вне стен суда Столичного региона я вообще мало что знала. Только видела след близкого контакта со Щитом – сильный бронзовый загар, намертво ввевшийся в его кожу.

Лекцию я выслушала с неослабевающим интересом. Под конец даже стала ловить удивленные взгляды профессора, который явно недоумевал от обретенного мной интереса к учебе.

А после второй лекции наступило время обеда. Но, несмотря на то что я проголодалась, идти в одиночестве в общую столовую не хотелось. Снова слышать эти перешептывания за спиной? Снова ловить на себе презрительные взгляды, которыми одаривают бывшие друзья? Нет, это было выше моих сил.

Я вернулась в комнату, собираясь переждать хотя бы полчаса. План был прост: прийти ближе к окончанию обеденного времени, когда большинство студентов уже разойдутся по своим делам.

Забравшись на кровать, я подтянула ноги к груди и собралась в очередной раз устроить сеанс жалости к себе. Но разбередить душевные раны мне не позволила влетевшая в комнату Лилиан.

– Кара? Ты почему не на обеде? – удивилась она.

– Не голодна, – буркнула я в ответ.

– Ой, – огорчилась Лил. – А я думала, что мы вместе сходим.

– Ну-у, если ты так хочешь, то идем. Почему бы и нет, – ровно ответила я, стараясь не выдать своей радости.

Я от природы всегда была компанейским человеком. И сейчас, оказавшись в изоляции, очень скучала по общению. Хотя какому-нибудь! Так что предложение Лилиан оказалось буквально спасением.

В столовой, как и ожидалось, былолюдно. Практически все факультеты, за исключением судейского, сидели вперемешку. «Черные мантии», как и положено элите, расположились отдельно за пятью большими столами, стоявшими рядом с окнами.

Мы с Лил направились к раздаточной ленте, сопровождаемые перешептываниями, ухмылками, любопытными и пренебрежительными взглядами. Адресованы все эти знаки внимания, понятное дело, были мне. Но я шла, не смотря по сторонам, словно бы не замечая всеобщего внимания. Плевать на

них! Я – Кара Торн!

Подхватив около раздаточного столика один из парящих над полом подносов, щедро заставила его тарелками. Чем заслужила насмешливый взгляд Лил, которую пять минут назад уверяла в отсутствии аппетита.

– Не голодна, говоришь? – хихикнула та. – Уже боюсь представить, сколько ты ешь, когда действительно хочешь.

– Пф-ф, – независимо фыркнула я, усаживаясь за стол, и сменила тему на более нейтральную: – Как занятия?

– О, очень интересно, – тут же с жаром принялась делиться Лил. – Представляешь, наш декан нам вообще заявил, мол, забудьте раз и навсегда выражение «клиент всегда прав»! Если еще раз услышу – переведу вас в Академию Банковского Дела. Плательщик всегда неправ, и ваша задача – установить размер его неправоты, – старательно имитируя голос профессора Рунка, произнесла Лил, и мы рассмеялись.

Я украдкой бросила взгляд на своих бывших друзей. Судя по выражениям лиц, мой смех явно их удивил. Ну да. Мне-то полагалось утопать в слезах и посыпать голову пеплом, а я имела наглость с аппетитом обедать, да еще и смеяться в компании соседки по комнате.

Так же непринужденно мы с Лилиан продолжали нашу трапезу, рассуждая об учебе. Под конец я даже собралась спросить у соседки, где находится библиотека, которую сегодня была все-таки намерена посетить. Но в это время на магофоне пиликнуло напоминание о так и не прочитанном мной с утра очередном выпуске журнала «Элитар».

Это популярное издание удивительным образом умудрялось собирать всевозможные слухи и сплетни. Как из жизни звезд нашей Академии, так и светских персон, своим поведением снабжавших пронырливых журналистов очередной сенсацией из жизни богатых и знаменитых.

Обычно я читала этот журнал с удовольствием. И, открывая магофон-пудреницу – эксклюзивный подарок отца на день рождения, уже предвкушала несколько приятных минут... Зря.

Потому что с первой же страницы экрана на меня смотрело мое собственное отражение. А над ним пылал крупный заголовок: «Главная неудачница сезона».

Сердце екнуло, и я впилась глазами в статью и едва не застонала от отчаяния, прочитав:

«Единственная дочь и наследница небезызвестного старшего судьи Столичного региона Александра Торна Карина Торн – вновь в центре скандала! По итогам распределения она оказалась на факультете золотой молодежи, вместо того чтобы продолжить

отцовское дело. Но это еще не весь список происшествий, случившийся с Великолепной Карой. Как стало известно нашему журналу, ее официальный молодой человек Вальтан Аттертоун, предпочел заключить помолвку с лучшей подружкой своей бывшей девушки».

На экране появилась фотография, сделанная прошлым летом на вечеринке в поместье Мейпс. На снимке мы стояли втроем: я, Дейдра и обнимавший нас за талии Вальтан. Внезапно часть снимка с моим изображением растаяла, оставляя только смеющихся Вальтана и Дейдру.

«Итак, дамы и господа, любовные треугольники – самые интересные геометрические фигуры этой осенью». Из магфона раздался привычный глумливый смешок, сопровождавший подобные новости. Я сглотнула не в силах поднять голову, кожей ощущая всеобщее ожидание моей реакции.

Лилиан легонько коснулась моей руки.

– Ты как? – ее глаза лучились участием.

– Все нормально, – мой голос звучал глухо.

Тем не менее никаких слез и истерик, на которые так надеялись окружающие, я никому демонстрировать не собиралась. Мой взгляд упал на нежное суфле, стоявшее на подносе.

– Сладкое снимает стресс, – пробормотала я, ставя перед собой лакомство. – Придется мне растолстеть.

– Не получится. Тебе кучу всего учить, а это большой расход калорий, – хихикнула Лил.

Я же с притворным стоном погрузила ложку в нежное суфле, с удовлетворением отмечая разочарование на лицах тех, кто ждал моей бурной реакции.

«Не дождетесь! Я – Кара Торн!»

Завершив трапезу, Лилиан снова умчалась на занятия – нагрузка у налоговиков была куда большей, чем на моем «формальном» факультете. И только после ее ухода я вспомнила, что так и не узнала одну очень важную вещь. И, подойдя к группе студентов, впервые за три года обучения в Академии задала сакраментальный вопрос:

– Вы не подскажете, как пройти в библиотеку?

Даже после объяснений библиотеку я нашла не без труда. Честно говоря, в эту часть Академии забредать мне еще не приходилось. Помещение библиотеки оказалось огромным. С высоким куполообразным потолком, украшенным лепниной и узкими стрельчатыми окнами. Свет здесь поддерживался множеством плавающих светильников, которые можно было при

желании установить около своего стола или кресла. А стеллажи с книгами тянулись на несколько метров ввысь, под самый потолок.

Я мысленно застонала, представив, сколько времени займет поиск нужной литературы. Но дежурный библиотекарь охотно поведал мне, что этот процесс облегчает соответствующее заклинание, заключенное в разноцветные шарики, выдаваемые всем студентам при входе.

Если же книгу требовалось забрать за пределы помещения, на студента магически прикреплялся своеобразный маячок. Он начинал пищать, если книга своевременно не возвращалась в библиотеку, и с каждым днем задержки звук становился все более громким и менее мелодичным, напоминая скрип когтей по стеклу.

Набрав целую горсть поисковых шариков, я раздавила первый из них и направилась навстречу знаниям. Тонкий ручеек света привел меня к высоченной полке, закрепленной на дальней стене помещения. И, судя по резко ушедшему вверх сияющему указателю, необходимые пособия по имущественному праву находились практически на самой верхней полке.

К счастью, рядом находилась одна из переносных лестниц. Правда, выглядела она здоровой и массивной. С сомнением осмотрев конструкцию, я прикусила губу. Интересно, и как же мне, слабой девушке, предлагается перетащить такую махину?

Я огляделась в поисках помощи и тут заметила, что студентка неподалеку поднимает такую же конструкцию и несет к стеллажу. Даже не напрягаясь!

Как оказалось, лестница совсем ничего не весила. Было ощущение, что я несу в руках воздух, хотя прочность конструкции была такой, как и должна.

Прислонив ее к нужному стеллажу, я отважно поднялась и потянулась за искомым, весьма увесистым томом. Но едва схватила книгу, как услышала знакомые голоса.

По проходу между стеллажами, увлеченные беседой, шли мои бывшие друзья: Дейдра и Микаэлла впереди, обсуждая предстоящую вечеринку, Галитар и мой бывший парень – следом.

Я замерла, мысленно надеясь, что они не обратят на меня внимания. Мало ли кто там стоит наверху? И мне почти повезло. Они действительно не заметили, причем не только меня, но и лестницу. Галитар, что-то показывавший Вальтану на своем магофоне, зацепился за нее локтем. И с раздражением оттолкнул препятствие от себя, даже не удосужившись посмотреть, есть ли кто-то на верхней площадке.

Не удержавшись от резкого рывка, я с воплем полетела вниз.

За мгновения падения успела попрощаться со всеми своими

костьми и зажмуриться, ожидая неизбежного удара. Однако его не последовало. Вместо этого меня подхватили чьи-то руки.

Распахнув глаза, увидела, что от столкновения с полом меня спас незнакомый парень с короткими каштаново-рыжими волосами. И силы ему, похоже, было не занимать – под моим весом спаситель даже не пошатнулся!

– Поймал! – с улыбкой сообщил тот. – Ты как?

И, увидев чуть выступающие клыки и вертикальные зрачки его янтарных глаз, я поняла почему. Оборотни были очень сильны физически.

– Н-нормально. Спасибо тебе, – кое-как совладав со страхом, искренне поблагодарила я.

Застывшего рядом Галитара перекосило, но он тут же выдал фальшиво-извиняющуюся ухмылку:

– Упс! Случайно врезался в твою лестницу, Кара! Чисто случайно! Я даже предположить не мог, что ты можешь оказаться в таком месте!

Дейдра и Микаэлла издевательски захихикали, а Вальтан усталился в пол.

«Трус! – со злостью подумала я. – И что я вообще нашла в этом слабохарактерном и самовлюбленном типе?»

Оборотень же посмотрел на меня, перевел взгляд на Галитара... и коротким, неуловимо быстрым движением стукнул по стеллажу с книгами, около которого стоял мой обидчик. Тяжелые тома налогового законодательства камнепадом рухнули вниз, основательно пройдясь по голове Галитара и сбивая его с ног.

– Упс! – с усмешкой сказал парень, насмешливо оглядывая погребенного под книгами Галитара. – Извини, приятель, случайно вышло.

После чего опустил меня и, подхватив под локоть, потянул к стоящему чуть в отдалении, у окна, дивану.

– Я – Сайрус. Можно просто Сай, – запоздало представился он.

– Карина. Можно просто Кара, – ответила я с улыбкой.

– Да я в курсе, – Сайрус хмыкнул. – Коктейль имени тебя нам не одну вечеринку скрашивал. И как тебя угораздило такую Хаосову смесь придумать?

– Эм-м, ну, я очень сильно старалась, – зарделась я.

И тут взгляд упал на приколотый к его серо-зеленой мантии знак отличия с головой волка, держащего в пасти вензель «Д». Если память меня не подводила, это был герб клана Северных скал. Причем это самое «Д» означало правящий род – Дантерри.

Ого! Так моим рыцарем-спасителем оказался наследник

клана? Однако!

– Кстати, это ведь твои друзья были? – спросил Сайрус.

– Были. – Я мигом помрачнела.

– Не грусти, красавица, таких друзей терять не жаль. Как и парня, – тихо прибавил Сайрус, глядя на выходящего из помещения Вальтана, на руке которого намертво повисла Дейдра. Галитар ковылял сзади, бросая на нас злобные взгляды. Сай шутливо отсалютовал ему, заставив прибавить ходу.

– В этом ты прав, – так же тихо согласилась я.

– Раньше я тебя здесь и не видел.

– Ну вот, решила восполнить пробелы в образовании.

– Так мило, что ты эту пропасть пробелом называешь. Сразу видно – оптимистка по жизни, – кажется, мой новый знакомый был той еще ехидной.

– Лучше поздно, чем никогда, – я рассмеялась.

А Сайрус уже с любопытством рассматривал мою обновленную форму и перышки с кристаллами Островски на шапочке.

– Н-да, и кого из преподавателей удар хватил? – осведомился он.

– Профессора Ильгина! – я снова фыркнула.

Положительно, общение с Саем было приятным и, по меньшей мере, нескучным.

– О! У нашей группы сегодня занятие по имущественному праву, – нарочито несчастным голосом простонал тот. – Буду знать, из-за кого мы все получим пары!

– Учить надо! – назидательно подняла я указательный палец, ничуть не проникшись чужим горем.

– Кто бы говорил, – вернул шпильку Сайрус. – Этот день вообще надо внести в анналы Академии: сама Кара Торн почтила библиотеку своим визитом! В книге почетных гостей расписалась?

И мы оба снова залились веселым смехом. Казалось бы, прошло всего несколько минут, а я уже совсем не переживала, что чуть не пострадала от рук тех, кто три года притворялся моими друзьями.

– Ладно, мне пора. В отличие от вас, халявщиков с защиты, у нас еще пары, – вставая, с тяжелым вздохом произнес Сай.

Однако слова были сказаны не с обидой, в шутку. И я прекрасно это поняла. Поэтому только показала язык и гордо заявила:

– Не завидуй!

– Да как же тут не завидовать? Кстати, завтра вы ведь тоже идете в Атриум?

– Ну-у, вроде бы да, – неуверенно протянула я, вспоминая расписание.

– Значит, зайду за тобой, – неожиданно сообщил Сайрус. – Провожу, а то мало ли, вдруг этот гаденыш с судейского захочет отыгаться.

Я благодарно посмотрела на него, чувствуя, как в душе шевельнулось что-то очень теплое.

– Спасибо.

– Не за что. Сам таких скотов не люблю. Пока. – И оборотень стремительно направился к выходу.

Проводив своего нового знакомого взглядом, я тоже поднялась и пошла подбирать оброненную во время падения книгу. И почему папа так отрицательно относится к оборотням? Ведь тот же Сайрус, например, отличный парень.

«Ладно. Не время думать об отстраненных вещах, Кара, – одернула я себя. – Чтобы доказать всем, включая отца, как они оказались неправы, надо начинать учиться. И ударными темпами восполнять три бесцельно потерянных года».

Ох, как же это было непросто! Непривычный к такому потоку информации мозг взбунтовался уже через несколько часов непрерывного вливания знаний. Лучше бы он так возмущался, когда я днями напролет журналы красоты читала и светские сплетни!

Однако, заметив, что за окнами библиотеки уже стемнело, а время близится к ночи, я все-таки решила закругляться. Пожалуй, на сегодня жажда знаний утолена. И, взяв несколько увесистых томов с собой, направилась в общежитие.

– Ого, кажется, кто-то всерьез решил попробовать на зуб гранит науки? – встретила меня лукавым смешком Лилиан.

– А чем еще заниматься? – Я пожала плечами и принялась перекладывать книги с парящей подставки на письменный стол. – Если ты еще не поняла, я теперь изгой и никто общаться со мной не станет. На вечеринки звать тоже не будут, а моя деятельная натура не привыкла к безделью.

– Никто – это твои прежние друзья? – Лил скривилась. – Кара, не преувеличивай и не драматизируй. Помимо твоей бывшей компании, в Академии учатся еще очень много нормальных ребят, которым нет дела до цвета твоей мантии. Не переживай.

– Пусть они переживают из-за того, что я не переживаю, – независимо сообщила я. – Кстати, библиотека, оказывается, интересное место.

– Да неужели? – фыркнула Лилиан.

– Я там познакомилась с одним приятным парнем, –

похвасталась я. – Он меня спас! Поймал, когда падала с лестницы.

– Падала?! – Лил мгновенно посерьезнела и с беспокойством стала оглядывать меня. – Как же ты так неловко? Ты не ушиблась?

– Это Галитар, – я поморщилась. – Засмотрелся на магфон и налетел на лестницу. Вот и не удержалась. Но к Хаосу его. Ничего страшного, я же говорю, меня спасли. А завтра мой спаситель зайдет за нами, и мы вместе пойдем на занятия в Атриум.

– Ого! – восхитилась она. – Вот видишь! А говоришь, что никто с тобой не общается. При этом тебя спасают симпатичные незнакомцы и буквально падают к ногам.

– Скорее, это я падаю им на руки, – фыркнула я.

Проболтав еще полчаса, я забралась в кровать и по примеру подруги открыла одну из книг. Однако, едва перелистнув несколько страниц, осознала, что дико хочу спать.

Вспомнились бессонные ночи на каникулах. Эх, зря я не использовала книги в качестве снотворного! Эффект был просто потрясающим. Отложив учебник, я закрыла глаза и тут же провалилась в долгожданный сон.

Глава 4

Я проснулась от дикого вопля, заставившего буквально подскочить на кровати.

– А-а-а-а!!! – донеслось откуда-то... из ванной.

Еще миг, и оттуда пулей выскочила мокрая Лилиан в одном коротеньком полотенце.

Но не успела я спросить, что произошло, как дверь в комнату резко распахнулась и на пороге появился обеспокоенный Сайрус. Впрочем, узрев полуобнаженную девушку, он тут же расплылся в улыбке.

– Ого!

– А-а-а! – вновь завопила подруга, теперь уже напуганная неожиданным появлением парня в женском блоке.

И, схватив со стола книгу, швырнула в обидчика.

Бросок оказался метким. Если бы не превосходная реакция оборотня, благодаря которой тот перехватил увесистый «снаряд», ходить будущему следователю с шишкой на лбу.

– А ты горячая штучка! – довольно оскалился парень и взглянул на пойманный трофей. – М-м, Налоговый кодекс! Как это сексуально...

– Да кто ты такой, вообще?!

– Лил, это Сайрус, – вмешалась я, успокаивая подругу. – Я вчера о нем говорила, помнишь? Лучше скажи, что произошло?

– Там! – истерически выкрикнула она и махнула рукой в сторону ванной. – Паук! Огромный и ужасный!

– Серьезно? Такая паника из-за какой-то маленькой букашки? – хохотнул Сайрус.

Лил бросила в его сторону испепеляющий взгляд.

– Не смешно!

– Ох, – выдохнула я, закатив глаза, и переключилась на оборотня. – Сай, миленький, убери эту гадость из ванной, а?

– Как скажешь, – согласился друг. Потом вдруг прищурился и, оглядев меня, добавил: – А ты, кстати, тоже ничего так выглядишь. Девушки, может, я к вам каждое утро заглядывать буду?

– Сай!

Я быстро дернула на себя одеяло, прикрывая короткую полупрозрачную ночнушку.

– Что? Не загляни я сегодня, кто бы вас сейчас от паука спасал?

– Вот лучше и спасай!

– Ладно, ладно, дамы, – шутливо отсалютовал нам парень. –

Я иду на страшный бой с чудовищем. И если паду смертью храбрых, то...

– Иди уже! – в один голос рявкнули мы с Лил.

Сайрус рассмеялся и направился в ванную. А мы застыли, прислушиваясь к происходящему.

Некоторое время за стеной царила подозрительная тишина. Потом дверь медленно открылась, и в комнату вошел улыбающийся оборотень. Руки у него были сложены лодочкой, словно бы что-то пряча. Подойдя к кроватям, парень отдернул одну руку, и я буквально оглохла от пронзительного визга Лилиан.

По ладони Сая, перебирая лапками, передвигался небольшой паук.

Сама я в принципе пауков не особо боялась. Но, видимо, чужой страх оказался очень заразителен: когда истошно визжащая Лил влетела на кровать и юркнула под одеяло, я последовала ее примеру.

– Да ладно вам, девчонки, – вовсю веселился парень. – Он ведь маленький, безобидный и не кусается.

– Убери его!!! – вопила Лил.

– Сай, да убери эту мерзость уже, а? – вторила ей я.

– Конечно-конечно. Кстати, Кара, а ты нас со своей подругой так и не познакомила.

– Нашел время!

– Ну, я же должен знать, кого спасаю...

– Лилиан – моя подруга с факультета налогового права! – выпалила я. – Лил, это Сайрус с факультета следствия и обвинения! Доволен? А теперь убери паука!

– Хорошо-хорошо! Унесу, пока вы его окончательно не запугали, – наконец смиростивился оборотень. – А потом, цените мою доброту, забегу в столовую и возьму для вас пару булочек. Ибо на завтрак вы уже сходить не успеваете, а нам пора выходить. Порталы в Атриум закроют строго по расписанию, так что у вас пятнадцать минут, девочки. Хотя в таком виде вы мне больше нравитесь!

Последние слова Сай выкрикнул уже из коридора, и только это спасло его от летящих подушек.

Как это ни удивительно, но я успела собраться за отведенные пятнадцать минут. К назначенному времени мы с Лилиан стояли в зале перед телепортами, где был намечен сбор четвертого курса всех факультетов Академии, и уплетали теплые вкусные булочки. А вокруг начали собираться однокурсники Сая, с обычной бесцеремонностью оборотней забрасывая нас комплиментами.

Я оказалась в своей стихии, купаясь в мужском внимании,

стреляя глазками и поддерживая шутливый разговор. А вот Лилиан, видимо, непривычная к такому вниманию к своей персоне, то и дело краснела и опускала глаза. Особенно подругу смущали знаки внимания Сайруса, заставшего ее утром в полураздетом виде.

Оборотень это прекрасно видел и не упускал случая ее поддеть.

– Кстати, я еще не говорил тебе, как рад нашему знакомству? А уж его обстоятельства останутся в моем сердце навсегда, – провокационно протянул он под конец, шутливо приложив руку к груди.

Лилиан окинула Сая очередным возмущенным взглядом, пытаясь прикрыть прядями волос пылающие щеки. Я даже подумала, не вступить ли за нее и осадить приятеля, но тут к порталам подошла заведующая кафедрой имущественного права, профессор Торвуд.

– Доброе утро, студенты! – поприветствовала нас она. – Как вы уже знаете, ваш сегодняшний учебный день будет посвящен посещению Главного Атриума. Это не праздная прогулка. Советниками Атриума вам на практике будет показан процесс заключения реальных договоров, выдачи доверенностей, удостоверения завещаний. Так же в сопровождении архивариусов вы посетите Хранилища зеркал и судебных дел. Убедительная просьба, слушать внимательно и запоминать. Это касается абсолютно всех факультетов!

– А говорят, что архивариусы Атриума никогда не видят солнечного света и вообще мало похожи на людей, – прошептала Лилиан.

– Все может быть, – согласилась я с подругой. – Никто из моих знакомых не работает архивариусом. Может, на эту должность вообще людей не берут.

– Кара, – раздался насмешливый голос Сая. – Твои знакомые работают судьями, главами гильдий, ну или, на худой конец, директорами крупных компаний. Откуда в этой компании взяться скромным архивариусам?

– Можно подумать, у тебя – наследника клана Северных скал, все знакомые поголовно в Атриуме переписчиками подрабатывают, – съязвила я, окатив оборотня скептическим взглядом.

– Да ладно вам, – примирительно произнесла Лил. – Мне вот просто интересно, кто такие архивариусы?

– А вдруг они выглядят как большие и страшные пауки? – поддразнил девушку Сай. – Лучше держись поближе, крошка. Если что, я с удовольствием прикрою тебя своим мужественным

телом... например, сверху.

Подруга возмущенно зашипела, так, что даже удостоилась укоряющего взгляда профессора Торвуд.

– Пожалуйста, тише, – строго потребовала та. – Также прошу соблюдать порядок и тишину в Атриуме. Я и еще трое сотрудников кафедры будем сопровождать вас на протяжении всего занятия. Не разбредайтесь и внимательно прослушайте информацию о безопасных зонах Атриума, в которых вы можете находиться, и о защитной магии, установленной в заведении.

Мы с Лил быстро и с тревогой переглянулись. Это что же, наша экскурсия может быть небезопасной?

– Если вопросов нет, приготовьтесь к перемещению во двор Атриума. Нас будет встречать заместитель старшего советника, – тем временем завершила свою речь профессор, и мы стройными рядами направились к телепортам.

После перехода мы оказались на широком дворе перед величественным зданием Главного Атриума Столичного региона. Он располагался на центральной городской площади, неподалеку от Дворца Совета республики и Верховного суда. В столице, преимущественно в торговых кварталах, находились еще три отделения Атриума, но все они не шли ни в какое сравнение с величественной красотой этого древнего сооружения.

Вертикальный трехъярусный фасад из белого мрамора уходил высоко в небо и заканчивался четырьмя остроконечными башнями. Нижний ярус Атриума состоял из трех порталов с украшенными флеронами арками, а покатая крыша являлась одним огромным витражом.

На верхней ступеньке лестницы нас ожидал мужчина, одетый в традиционную мантию советников Атриума. Его глаза сияли серебристым светом.

– Это у советников глаза меняют цвет под воздействием излучения зеркал, – прошептала Лили.

Мне стало не по себе. Величественный Атриум теперь вдвойне казался пугающим.

– Светлого дня, – поприветствовал нас встречающий. – Меня зовут советник Ормонд. Сегодня я и мои помощники проведем для вас ознакомительную экскурсию по Атриуму и его Хранилищу. Там, в сопровождении архивариусов, вы увидите, как хранятся зеркала и судебные дела, как производится их учет и перемещение. Затем вы сможете понаблюдать за работой советников Атриума.

– О, значит мы все-таки увидим архивариусов? – с некоторым опасением произнесла Лил.

– Мое предложение все еще в силе, – шепнул ей Сай и,

получив вместо ответа ошутимый тычок под ребра, сдавленно охнул.

Лил довольно хмыкнула, а вот я только головой покачала. Учитывая скорость и реакцию оборотней, у меня даже сомнения не возникло в том, что Сайрус вполне мог бы увернуться или заблокировать удар, если б хотел.

– Находясь в Атриуме, прошу вас строго соблюдать правила безопасности, – тем временем продолжал советник. – Не пересекать границы защитных лучей, особенно тех, которые отмечены красным цветом. В таких местах установлены магические зеркала, лучи которых среагируют мгновенно. И в лучшем случае потом вы проведете в палатах Академии Врачевания пару недель.

– А в худшем нас соскребут в коробочку из-под магифона и отправят домой с приложенной запиской о соболезнаваниях, – тихим шепотом закончил фразу Сай.

Поднявшись по лестнице, мы прошли в распахнутые массивные двери и оказались в огромном холле. По полукругу зала тянулась длинная перегородка, за которой сидели сотрудники Атриума, принимавшие заявки от посетителей на те или иные операции.

Несмотря на то что совершение любых действий в Главном Атриуме было значительно дороже, чем в остальных, народу здесь толпилось немало. Даже весь наш курс в количестве под сотню человек и то не выглядел большой группой.

И неудивительно. Насколько я знала, тут работали самые опытные и квалифицированные советники. И поздравительное обращение к ним на день Атриума – «дорогие советники» – было абсолютно верным и в прямом, и в переносном смысле.

Советник Ормонд указал нам на сидящих за стеклянной перегородкой сотрудников.

– Для подобной работы необходимо наличие трех оконченных общеюридических курсов Академии Магического Права. Именно поэтому их еще и называют курсами Атриума. То есть любой из вас уже мог бы работать здесь. А также помогать советникам переписывать различные документы, составлять описи, вести реестры и архивы.

Мы невольно вздрогнули. Слишком уж это была тяжелая и неблагодарная работа. Среди студентов пожелание «чтобы тебе переписчиком в Атриуме работать» воспринималось чуть ли не как проклятие.

– На втором этаже располагаются отделы, занимающиеся более серьезной работой, – продолжал рассказывать советник. – Они рассматривают жалобы, полученные от клиентов, решают

вопросы, связанные с урегулированием различных споров, конфликтов и прочих разногласий. На третьем этаже находятся кабинеты руководства, конторы советников и конференц-залы. А теперь прошу вас разделиться на группы по двадцать человек, и вы сможете ознакомиться с работой Атриума и Хранилища более подробно.

Сопровождающие начали спешно делить нас, выстраивая каждую группу. Само собой, факультет судейского дела держался обособленно, а вот остальные факультеты просто разошлись кто куда. Мы же с Лил оказались в одной компании с Саем и его однокурсниками с факультета следствия и обвинения.

По знаку советника к каждой группе подошел сопровождающий. К счастью, глаза у нашего проводника были нормальными.

– Желаю вам успехов на занятиях, студенты, – попрощался с нами советник и растаял в бесшумном портале под нашими удивленными взглядами.

– Порталы переноса советников бесшумные, резкие звуки здесь стараются глушить, – пояснил нам сопровождающий. – Меня зовут младший советник Граммс. Сейчас мы с вами отправляемся в Хранилище зеркал, затем в Хранилище судебных дел, после чего посетим контору советника Троя. Он как раз готовится заключить договор купли-продажи городского дома между двумя гильдийскими старшинами. Итак, следуйте за мной. Не разбредаться, отстанете от группы в помещении четвертого уровня защиты, и вас спеленает сетью охранных зеркал. В этом случае магическое истощение гарантировано.

После такого предупреждения мы с Лилиан, не сговариваясь, придвинулись к младшему советнику почти вплотную. Нам совсем не хотелось побывать в плену этих непонятных сетей и уж тем более получить магическое истощение.

Организованной группой мы направились по полутемному коридору, упиравшемуся в огромный круглый зал, посредине которого зиял провал, уходящий глубоко вниз. По крайней мере, дна видно не было. На выступах, нависающих над бездонным колодцем, находились светящиеся платформы полукруглой формы. Когда группы людей собирались на площадках, свечение поднималось вверх, образуя светящиеся «трубы», и люди стремительно исчезали в провале.

Младший советник подвел нас к одной из платформ и указал на нее.

– Прошу встать на площадку. И, пожалуйста, не заступайте за очерченную границу.

Мы ступили на светящуюся металлическую пластину,

стараясь, как и было сказано, держаться подальше от края. После чего советник вложил в углубление на платформе маленькое зеркальце, и вокруг нас почти тотчас скрутилась стена потрескивающей энергии.

– Готовы? – уточнил наш проводник, и платформа заскользила вниз.

Несмотря на скорость, спуск был очень комфортным. Нас не трясло, не раскачивало. Мы просто стояли и смотрели, как мелькают за сверкающей стеной бесконечные этажи, проносящиеся мимо. Через некоторое время платформа начала замедляться и наконец, плавно затормозив, остановилась. Свечение погасло, и мы оказались напротив большого зеркального коридора. На полу перед ним сияла опасным пурпуром линия, предупреждавшая о защите четвертого уровня.

– Этот коридор ведет непосредственно в Хранилище, – сказал Граммс. – И, как вы можете видеть, защищен наивысшим уровнем защиты. Без допуска пройти его невозможно.

Советник подошел вплотную к красной линии и протянул руку в коридор. В ту же минуту от гудящих зеркал, клубясь и потрескивая, потянулся туман, сплетаясь в тонкую, горящую ослепительным светом сеть. Мы всей группой синхронно отступили назад. Советник убрал руку, и магическая сеть начала таять.

– Теперь вы понимаете, о чем я вам говорил?

Я, сглотнув, кивнула. Что-то мне уже совсем не хотелось идти в это Хранилище. Лилиан так вообще побледнела и вцепилась в рукав рубашки Сая.

Наш проводник тем временем подошел к стене, на которой был установлен кристалл магокомма, и приложил к нему ладонь.

– Слушаю. – Раздался тихий, немного шипящий голос.

– Младший советник Граммс, сопровождающий группы студентов Академии Магического Права. Разрешение выдано старшим архивариусом, – четко произнес проводник.

В то же мгновение его фигуру на доли секунды охватило голубоватое сияние, а потом раздался ответ:

– Ожидайте. Вас встретят.

Коридор начал наполняться светом, и вскоре мы увидели на другом его конце серебристую дверь.

– Ого! – восхитился Сай. – Аландорский металл.

«Действительно ого», – подумала я. Из этого металла ковались судейские клинки.

Послышались щелчки множества отпирившихся замков, затем толстенная дверь лязгнула и медленно распахнулась. И тут Лил сдавленно охнула, а я едва сдержала вскрик: по освещенному

коридору к нам заскользила высокая и тонкая фигура, закутанная в черную длинную мантию. Глубокий капюшон скрывал голову незнакомца, а клубящаяся энергия зеркал окутывала его, словно ласкающийся зверек, трущийся о ноги хозяина. Подлетев к двери, рядом с которой стояла в ожидании наша группа, он откинул капюшон, и я, вздрогнув, отступила на шаг назад.

Это был кто угодно, но не человек.

На нас смотрели глаза цвета тусклой ртути, без намек на зрачки. Кожа существа была насыщенного пепельно-серебристого цвета, как и волосы, спускавшиеся ниже плеч. Узловатые пальцы рук оказались сильно удлинены и увенчаны черными когтями.

– Приветствую вас, архивариус номер три Главного Атриума, – склонил в поклоне голову наш проводник.

– Светлого дня, младший советник, – раздался тихий шелестящий голос.

– Студенты! – негромко окликнул нас сопровождавший группу сотрудник кафедры имущественного права, намекая на правила приличия.

Опомнившись, мы запоздало склонились в поклоне.

– Рад видеть студентов Академии. – Тонкие серые губы разомкнулись в улыбке, обнажая черные острые зубы. – Прошу следовать за мной.

Архивариус вновь заскользил по коридору над плитами пола. Стараясь не отставать и опасливо поглядывая на гудящие защитные зеркала, мы двинулись за ним. А когда на другом конце коридора распахнулась очередная серебристая дверь, на мгновение показалось, что мы вышли на улицу.

Помещение Хранилища было огромным, простираясь далеко за горизонт и уходя высоко вверх, за границу, видимую невооруженным взглядом. И повсюду висели зеркала, удерживаемые сверху и снизу светящимися потоками энергии. Просто невероятно, как в одном здании мог поместиться практически целый мир!

– Как вы видите, зеркала удерживаются магическим полем, создаваемым энергетической сетью, – безжизненным голосом прошелестел архивариус. – Энергия каждого такого крепления равна по силе трем боевым пульсарам. Каждому зеркалу, поступающему в хранилище, присваивается идентификационный номер. Для поиска нужного зеркала используются поисковые заклинания, схожие с теми, которые используются в любой библиотеке. Разница только в том, что они во много раз мощнее, для того чтобы необходимое зеркало было найдено и перемещено мгновенно. Запросы на доставку зеркал обрабатываются дежурными архивариусами. Вы можете сами посмотреть, как это

происходит.

Мы подошли к столу, за которым сидел архивариус, вглядывающийся в экран большого визариума. Рядом висели серебристые сферы. Через мгновение на экране визариума замелькала кнопка вызова, и уверенный мужской голос потребовал доставить зеркало номер А384Д890 в суд города Саинтар региона Красной долины.

Из сферы тотчас потянулся ручеек из магических нитей, сплетаясь в небольшую зеркальную полоску, которую архивариус приложил к специальному углублению в нижнем углу визариума. На экране вспыхнуло: «Полномочия подтверждены».

Архивариус набрал на клавиатуре номер дела и нажал на кнопку в правом верхнем углу визариума. Мгновенная вспышка энергии, и через несколько секунд к столу подлетело магическое зеркало. Несколько скользящих пассов серых рук, и зеркало, вспыхнув, обратилось потоком слепящего света, устремившегося в сферу.

– Справедливого процесса, ваша честь, – тихо прошелестел архивариус и отключил связь.

А на соседнем экране уже раздавался новый сигнал вызова. Тут, по новому взмаху руки архивариуса, из второй сферы вырвался сноп света, вытягиваясь в большое зеркало. Оно мгновенно попало в плен энергетических нитей и тотчас унеслось, по всей видимости, к месту своего хранения.

– Итак, вы можете видеть, как передаются и принимаются зеркала, – прокомментировал наш проводник.

– А откуда берется энергия для таких перемещений? – уточнил один из однокурсников Сая.

– Под Хранилищем находятся Тальгросские кристаллы-накопители. Именно они и дают возможность осуществлять операции с зеркалами практически мгновенно. Сейчас прошу следовать за мной. Через портал мы с вами попадем в Хранилище судебных дел.

Черная фигура архивариуса направилась к стеклянной комнате. Как только вся группа собралась в ее стенах, прозрачные стены на мгновение окутались уже привычным белесым туманом.

Хранилище судебных дел было не столь огромным и впечатляющим, но тоже поражало воображение. Дела здесь были закреплены не на энергетических нитях, а находились в своеобразных магических ячейках.

– Принцип работы с делами аналогичен тому, который применяется для зеркал. Только энергии требуется намного больше, поскольку одно дело может быть составлено из нескольких десятков зеркал, – бесцветно сообщил архивариус.

Я в очередной раз изумилась количеству энергии, которое поддерживало функционирование всей этой впечатляющей системы.

– В двух соседних залах находятся Хранилища зеркал с удостоверениями личности и зеркал, подтверждающих наличие прав на имущество. А также выдаваемые доверенности и прочие документы Атриума.

– Советник, – обратился архивариус к нашему сопровождающему, – полагаю, на сегодня экскурсия в Хранилища закончена.

Я облегченно выдохнула. Хотелось как можно быстрее покинуть это жуткое место и его не менее жутких обитателей.

– Да, разумеется. Благодарю за помощь, архивариус, – откликнулся Граммс.

Простившись с ним, советник быстро повел нас к выходу через серебристую дверь, мимо гудящих охранных зеркал. Видимо, выпускали они нас охотнее, чем позволяли пройти в свое драгоценное хранилище. А мы чуть ли не бежали по коридору, стремясь побыстрее уйти из поля зрения зеркал и жутких сетей.

Выбравшись из коридора, все облегченно вздохнули. Даже, как мне показалось, советник был рад оказаться подальше от охранной магии высшего уровня.

– А кто такие архивариусы? Они ведь не люди? – посыпались на него вопросы.

– Люди, – несколько неуверенно произнес младший советник. – На эту должность принимают после обучения. Правда, преимущественно жителей Аландорских гор, которые наиболее устойчивы к излучению зеркал. Но, как видите, не на сто процентов. Н-да. А сейчас мы с вами, как я уже говорил, направляемся в контору советника Троя. Вы сможете присутствовать при заключении договора.

– Будет так же интересно? – хмуро поинтересовался кто-то из обратней.

– Я бы не сказал, – спокойно ответил Граммс. – Стороны знают, что у советника за всю карьеру оспорено только три договора. Так что они просто хотят максимально защитить себя. Вот брачные договоры, это интересно. Особенно, когда родители будущих супругов заранее делят каждую монету, которую планируют подарить молодоженам на свадьбу.

Раздались смешки, и напряжение немного спало. Мы снова вернулись к площадке, которая теперь доставила нас вверх.

Младший советник провел нашу группу по длинным коридорам здания и вывел в круглую комнату, на бельэтаже которой находились скамьи. Там нас и усадили, приказав не

шуметь.

В помещении располагался стол с приставкой и несколько стульев около него, на которых чинно сидели два пожилых человека, одетых в камзолы торговой гильдии.

Из боковой двери в комнату вошел пожилой мужчина, чьи глаза буквально сияли ртутным серебром. За ним гордо вышагивали два помощника.

Посетители, включая и нас, встали и склонились в поклонах, приветствуя советника Троя. Он ограничился кивком и, сев за высокий стол, приступил к работе. Помощники собрали у сторон по несколько маленьких зеркал – удостоверения личности, а также зеркало средних размеров, видимо, служившее документом, подтверждающим право собственности на продаваемый дом. Все документы помощники сложили на стол перед советником и отошли на небольшое расстояние.

– Пошлина уплачена? – уточнил советник у помощников. И, получив подтверждение, активировал серебристую сферу, возникшую перед ним по мановению руки.

– Архивариус Службы чистого зеркала, слушает вас, – раздался из сферы бесцветный шелестящий голос.

– Советник первого ранга Малькольм Трой запрашивает зеркало договора. Помещение номер двести пятьдесят Главного Атриума.

– Ваше зеркало готово, советник.

Из сферы потянулся серебристый ручеек знакомых магических нитей, застывая в воздухе и образуя прямоугольник слепящего пламени. Я услышала слабый гул. Заключение в прямоугольнике энергия металась из стороны в сторону, пытаясь вырваться на свободу.

Как только зеркало полностью застыло, советник приложил обе руки к сияющей поверхности, и серебристый туман начал подниматься от его рук, окутывая все тело. Распахнутые глаза Малькольма Троя засияли. Казалось, что он вот-вот вспыхнет от переизбытка струящейся по его телу энергии. Но тут губы советника начали шептать заклинание, и белое пламя, словно вода с весенних сосулек, устремилось обратно к зеркалу.

На наших глазах поверхность зеркала обретала гладкость, становясь прозрачнее, и вскоре перед нами висело обычное магическое зеркало. Советник приложил к зеркалу удостоверения личности и документы о праве. Дождавшись, когда информация с них перенесется на зеркальную гладь, он несколько устало сел за свой стол, и начался неспешный диалог по основным пунктам договора.

Как только все условия были согласованы, советник поднес

руку к поверхности зеркала, и к зеркалу устремился тонкий луч, вычерчивая слова договора. Когда текст был полностью составлен, мужчины подошли к советнику. Тот взял в руки большую металлическую иглу, увенчанную небольшим кристаллом, и проткнул ею поочередно пальцы продавца и покупателя.

– Чистые намерения! Добрая воля! – пробормотали мужчины, прикладывая окровавленные пальцы к зеркалу.

Кровь каждого из них тотчас впиталась в серебристую гладь. После этого советник приложил руку к зеркалу. Вспыхнув на мгновение, оно словно бы покрылось дополнительным слоем, накрывшим нанесенный текст и капельки крови каждого из участников договора.

– Вот, собственно, и все, – пояснил младший советник. – Через несколько дней стороны смогут получить свои экземпляры документов, а главное зеркало отправится на хранение.

– Советник, – обратился Сай. – А почему мы не были в Службе Чистого Зеркала?

– Доступ туда имеют только архивариусы и судьи, и то только при наличии специального допуска Верховного судьи Себастьяна Брока, – ответил тот. – Да я и не советую никому там появляться. Чистые зеркала – это магические сгустки необработанной энергии. Поверьте, архивариусы, работающие в этой службе, выглядят гораздо... гм, необычнее, чем те, которые находятся в Хранилищах.

Необычнее? Да куда ж еще необычнее? Хотя... нет, не хочу об этом знать.

Я испуганно переглянулась с Лириан.

– Теперь прошу вас так же организованно следовать за мной. Я выведу вас из здания к телепортам во дворе, которые доставят вас в Академию.

Всю обратную дорогу мы радостно перешептывались, мечтая побыстрее вернуться в родные пенаты. И главное, оказаться подальше от этого жутковатого места.

Выйдя из здания, я с наслаждением вдохнула свежий воздух. Во дворе нас уже ожидали профессор Торвуд и еще один из сопровождавших наши группы преподавателей кафедры имущественного права.

Поблагодарив младшего советника Граммса, мы быстрым шагом направились к телепорту.

– О Лунная Дорога, – простонал один из оборотней. – Я бы сейчас съел целого быка, желательно с кровью.

Общий согласный стон подтвердил, что сейчас бы не помешало и целое стадо быков. Причем мой бурчащий от голода

живот был готов присоединиться к оборотням в их поедании.

Быков в обеденном меню столовой, конечно, не было, но это щедро компенсировалось выбором других блюд, достаточным для утоления самого зверского голода. Обедали мы с Лилиан в компании однокурсников Сая, всячески старавшихся развлечь нас, да и самих себя. Видимо, всем побыстрее хотелось забыть Атриум и его обитателей. Но, само собой, разговор зашел и об увиденном на экскурсии.

– Как думаете, – обратился ко всем Луриан – высокий рыжеволосый оборотень, один из хороших друзей Сайруса, – почему нам все-таки не показали архивариусов Службы чистого зеркала? Неужели они еще страшнее тех серебряных человечков из Хранилищ?

Меня аж озноб прошиб от воспоминаний, и кусок мяса поперек горла встал.

– Может, они вообще на людей не похожи, а выглядят, как Тени, например? – подкинул дров в костер моих страхов другой приятель Сая – Даним.

Теперь и Лилиан закашлялась.

– Эй, парни, – шутливо ответил Сайрус, – с нами девчонки, а мы пугаем таких красавиц.

– Пф-ф, – Лил передернула плечами. – В любом случае, наш факультет в ближайшее время в Атриуме больше не будет. Это у вас там практика, а мне бояться нечего.

– Ну-ну, – оборотень широко улыбнулся. – Как хочешь. В любом случае, предложение о защите все еще актуально. Даже если в вашей ванной окажется не безобидный паучок, а ужасный архивариус устроит засаду.

– Са-ай! – синхронно простонали мы с Лил под громкий смех студентов факультета следствия и обвинения.

– Да-а, ничего не скажешь, умеете вы развлечь девушек, – внезапно раздался рядом саркастический голос, и к нам подошла девушка со снежно-белыми волосами, струящимися до талии. Глаза незнакомки, с вертикальными зрачками, были не желтыми, как обычно у оборотней, а невероятного аквамаринового цвета.

«Клан Снежных волков», – всплыло в памяти. И это было удивительно, учитывая, что своих дочерей снежные оборотни крайне редко отпускали за пределы клана.

– Я – Николетта Мэркс, можно просто Ники, – с улыбкой представилась нам незнакомка. – Учусь на одном факультете с этими... хм, воспитанными парнями, которые не дают вам спокойно доесть свой обед.

Мэрксы, как я помнила, были довольно-таки захудалым кланом, но с амбициями. Наверняка этой девушке пришлось

нарушить много планов своей родни для того, чтобы попасть в Академию.

– Лилиан Лоуд, – откликнулась подруга, с любопытством рассматривая белоснежную волчицу.

– А я...

– А ты Карина Торн. – Ники хмыкнула. – Тебя только слепоглухонемой может не знать.

– Да, три года я работала на авторитет, а теперь отдыхаю, ибо авторитет работает на меня, – весело сообщила я.

– Хорошо работает, – оценила Ники, обводя нашу компанию выразительным взглядом. – Даже мне привлечь внимание всех этих молодчиков не сразу удалось.

«Молодчики» неожиданно стали сдавленно подкашливать и через одного отводить глаза.

«Смущаются, что ли?» – с изумлением поняла я.

– Ладно, с вами весело, но мне пора, – Ники снова вежливо улыбнулась. – Завтра четыре занятия, пойду готовиться. До встречи, – попрощалась она и мягкой походкой двинулась к выходу из столовой.

Парни все как один проводили ее самыми пристальными взглядами.

– Белая волчица, – чуть скривившись, сказал Сай. – Звериная натура от нее в восторге, а человеку хочется держаться как можно дальше.

– Охотится на тебя? – поддела я Сайруса.

– Было такое, – неожиданно серьезно кивнул тот. – Но сейчас на горизонте появился Травесси, и я резко утратил свою привлекательность. Хвала Луне.

– А почему звериной натуре она нравится? – робко уточнила Лилиан.

– Сплошной ходячий ферромон для нас. Чуть зазеваешься, и все – ты в плену нежной податливой самки, выполняющей все твои желания в постели. А после свадьбы просыпаешься в строгом ошейнике и получаешь белокурую стерву, которая будет вертеть тобой как захочет, используя свою привлекательность. Результат – бесхребетный мужик, который бегаёт за своей самкой, высунув язык, и потекает ее малейшим капризам, – с отвращением произнес Сай.

– Если это всем известно, почему же мужчины попадают в эту ловушку? – удивилась я.

– Самонадеянность подводит, – ответил Даним. – Потомству от этих волчиц передаются в основном гены отца. Для сильного оборотня это искушение. Раньше Снежные кланы требовали за своих дочерей немалые деньги.

– А сейчас? – мы с Лил слушали эту историю, открыв рот.

– Мы ведь не животные, чтобы выбирать себе спутницу только инстинктами, – сказал Сайрус и поморщился. – Хочется нормальных отношений, а не только этой звериной химии. И вообще, что-то заболтались мы. Завтра всем на занятия, надо бы идти уже, готовиться. Вас проводить?

– Нет, думаю, до комнаты мы точно сами дойдем, – быстро ответила подруга, слегка покраснев.

– Точно? – искушающим голосом уточнил оборотень. – Вдруг вас там поджидают страшные пауки?

– Сай! – осадила я парня, наблюдая за бледнеющей Лил. – Лично я вообще иду в библиотеку. Мне многое надо перечитать на завтра.

– Да тебе лучше вообще туда переехать, – хохотнул Сайрус. – А что, там просторно, свежо, санузел есть, опять-таки скамеечки удобные...

Я все же не удержалась и треснула эту язву сумкой, под аккомпанемент смеха остальной компании.

Из столовой мы вышли вместе. А потом я распрощалась с друзьями и направилась в библиотеку. Завтра предстояло занятие по стражному процессу, и мне совсем не хотелось выглядеть неучем перед Себастьяном Броком. Я, конечно, устала с непривычки, и очень хотелось поваляться и почитать какой-нибудь модный журнал, но...

«Тебя отец все равно на два месяца лишил возможности наряды покупать. Так зачем травить лишний раз душу?» – уредила я себя, садясь за учебники и открывая увесистый том. Что ж, привет, теория стражного процесса. Будем тебя изучать.

Глава 5

Утром я с трудом оторвала голову от подушки. Усталость брала свое: сложно одномоментно впихнуть в голову знания о предметах, которые нормальные студенты изучали в течение трех лет. Но выбора не было. Чтобы соответствовать своему новому образу, приходилось спешно штудировать учебники, законы и заклинания, не выученные своевременно.

Усилием воли я все же поднялась и заставила себя собраться на занятия. Завтрак, правда, опять пропустила – слишком долго это самое волевое усилие перебарывало сон и лень. Ну да не в первый раз, на обеде побольше съем.

На занятие по специализированной магии я шла с твердым намерением уподобиться губке, впитывающей живительную влагу знаний. Рванула на себя дверь аудитории... и замерла на входе.

В первый миг мне показалось, что я вошла в помещение, наполненное собственными копиями. Внешнее сходство, конечно, было условным, но вот одежда была скопирована точно. В аудитории сидели, ходили, стояли, болтали, смеялись человек тридцать студентов, одетых в серые мантии моего фирменного покроя и украшенные кристаллами Островски всех оттенков серого. А на их шапочках колыхались белоснежные, серебристо-серые и прочие разновидности перышек, радовавших глаз формой, пушистостью и плотностью оперения.

Узрев меня, стоящую на пороге, однокурсники разразились приветственными аплодисментами.

– Карочка! Лапушка! – подлетел ко мне парень, из-под круглой шапочки которого до плеч струились прядки темно-каштановых волос, оттенявших слишком золотистый, чтобы быть натуральным, тон. – Я Нантий, но для тебя просто Нетти! – провозгласил он, восторженно глядя на меня подведенными медово-золотой подводкой глазами.

– Э-э... очень приятно, – растерянно пробормотала я.

– Нам всем тоже очень, очень приятно! Ты – наша королева! Кара Великолепная! – защебетал хлыщ. – Позволь памятное селфи?

И выхватил из кармана магофон элитного бренда «Томато», с выложенным на крышечке надкушенным помидором из рубинов. Сверкнула вспышка, а потом меня, окончательно обалдевшую, подхватили под локоть и потянули к большому столу. Оттуда мне уже с энтузиазмом махали столь же эпатажные юноши.

– А что, собственно, происходит?

– Как что? Ты сделала это! Сбросила иго кошмарных правил,

одевающих нас в убогие серые тряпки! – радостно провозгласил Нантий.

Со всех сторон летели воздушные поцелуи от студентов, мимо которых я проходила, с трудом переставляя ноги и пытаясь оправиться от шока.

Едва сев на скамью, я тут же оказалась в кольце худощавых парней, одетых в рубашки модных в этом сезоне розового и алофиолетового цветов. Наброшенные поверх узкие мантии с вырезами на боку ничуть не мешали разглядывать брендовые вещи. Удлиненные волосы моих однокурсников были профессионально оттенены более темными прядями, а брюнеты и шатены радовали глаз сверкающей платиной и ослепительным золотом. Картину завершали тонкие ниточки усов, наманикюренные руки и изящные туфли с узкими мысами.

Подходящие к нам девушки блистали кристаллами мантий, а кое-кто даже умудрился наклеить эти украшения на лицо.

– О-о-о! – жеманно выдохнул один из гламурных парней, указывая на мои туфельки. – Это же из последней коллекции Аггуччини! Кака-а-я прелесть!

Окружающие тотчас закивали.

– А кружево, кружево! Это же Шиншель! Ты просто королева, птичка моя! – закатил глаза мой сосед справа. – Богиня вкуса!

– Икона стиля! – Поддержал Нетти.

В кармане мантии звякнул магофон, и я достала его из кармана.

Рядом раздался восторженный визг:

– У-у-у-а-а-у! Это великий день! Мои глаза видят «Вертур»! О-о, ну дай же мне до него дотронуться! – и в мою руку вцепился темноволосый парень со стрелками на глазах, выложенными из черных кристалликов.

Тотчас вся толпа, чуть не уронив меня со скамьи, ринулась к моему магофону, восторженно стеная и жеманно прижимая к немужественной груди ухоженные руки с унизанными кольцами пальцами.

– А... нам ничего не будет за это? – отмерла я, осматривая курятник из всех оттенков серого.

– Благодаря тебе – нет! – восторженно ответил Нетти и обратился к товарищам: – Соратники?

Сокурсники тотчас с самым серьезным видом взяли в руки новехонькие уставы Академии и открыли их на нужной страничке, заложившей закладками со сверкающими стразами. Потом одновременно подняли книги вверх, демонстрируя готовность идти в борьбе за красоту и гламур до конца.

Я мысленно застонала. Если после этого преподаватели

Академии сожгут меня на костре, их даже мой папа оправдает.

– А еще мы решили, что защитники – это братство, и мы должны быть сильны! Мы должны уметь защищать себя! – с изрядной долей пафоса произнес Нетти, закончив рассматривать мой магофон. – Мы собрали общее собрание курса и приняли непростое решение!

– К-какое? – выдавила я, нервно отмечая, как все вокруг замерли, преисполнившись серьезностью момента.

– Мы должны учиться! – оgoroшил парень. – Отныне на факультете защиты запрещены прогулы и невыученные задания. У провинившегося отбирают косметику на неделю! – по рядам «соратников» пронесся вздох ужаса. – Если бы не ты, Кара, мы бы и дальше прозябали в наших страшных мантиях и без единственного огонька кристалла. Ты спасла нас из ужасных лап серости! И мы поняли, что знание – это сила!

После таких слов мне даже приятно стало: ведь и впрямь спасла от несправедливости. Сподвигла наш факультет учиться. И доказала, что и защитники что-то могут! Да мне действительно собой гордиться надо!

Мысленное самолюбование прервал скрип открывающейся двери и последовавший за ним звук падения твердого предмета. Мы обернулись. На пороге аудитории стоял профессор Дорм, из рук которого выпал учебный визариум.

Профессор в ужасе рассматривал наш серебристый птичник, мгновенно рассредоточившийся по аудитории и склонившийся в положенных поклонах.

– Что. Это. Такое?! – громко произнес профессор, обводя аудиторию взглядом, в котором читалось что угодно, кроме одобрения. – Вы не на вечеринке, а в учебной аудитории! Будьте добры соответствовать правилам Академии!

Худоцавая брюнетка, на щеке которой сверкал узор из красных камешков, подняла руку и уверенным, хорошо поставленным голосом произнесла:

– При всем уважении, профессор, мы ничего не нарушаем.

– Мне лучше знать, нарушаете вы или нет! – рыкнул Дорм.

Однако настырная студентка не впечатлилась.

– Если вы полагаете, что нами нарушен устав Академии, могу я узнать, какая именно статья и какого параграфа? – девушка с вызовом посмотрела на преподавателя. – Насколько мне известно, есть лишь один раздел, определяющий требования к форме факультета защиты, и его требования соблюдены нами в полном объеме.

Лицо пожилого профессора пошло красными пятнами.

– Что? Вы хотите сказать, что знаете, как выглядит устав

Академии? – выдохнул он.

Однако в ответ на злобно-издевательский вопрос в воздух тотчас взметнулись руки с зажатыми в них увесистыми томами устава Академии.

Злющий профессор несколько раз судорожно втянул носом воздух, а затем стрелой вылетел из аудитории.

Студенты радостно загомонили, но радостные речи прервал серьезный голос Нетти:

– Соратники, мы выиграли сражение, но не войну. Приготовьтесь, сейчас противник приведет подкрепление.

И радостные разукрашенные лица вновь нахмурились, становясь суровыми борцами за прекрасное. А мне, честно, захотелось заползти под парту и переждать все подальше от преподавательских глаз.

Нетти оказался прав. Не прошло и пары минут, как в аудиторию влетел профессор Дорм в сопровождении декана факультета судейского дела – профессора Аталъгина, скривившегося при виде нашего безобразия, и декана факультета защиты Тилгора, который схватился за сердце, узрев неповторимое великолепие своих студентов.

– Что здесь происходит? Кто дал вам право уродовать форму и превращать занятие в балаган? – раздался низкий, рокочущий голос профессора Аталъгина.

– Немедленно переодеться и убрать все это безобразие! – повысил дребезжащий голос профессор Тилгор.

– Не могли бы вы уточнить какое? – спокойным голосом и с самым серьезным видом спросил Нетти.

– Чтобы через пять минут я не видел никаких кристаллов, перьев и прочей ерунды, которую вы нацепили на свою форму! – Аталъгин обвел аудиторию тяжелым взглядом.

– А почему мы должны это сделать? – уточнил брюнет, стоящий рядом с Нетти.

– Потому, что так предписывает устав учебного заведения, в котором вы, если можно так сказать, учитесь!

– Странно, – невинным голосом заметила студентка, шапочка которой переливалась от обилия кристаллов Островски. – В уставе Академии отсутствуют нормы, запрещающие наш внешний вид. Или у нас с вами разные редакции документа?

Преподаватели переглянулись.

– Даже если ваш внешний вид прямо не запрещен уставом Академии, вы обязаны выполнять приказы своих преподавателей безоговорочно! – рявкнул профессор Тилгор.

– Ошибаетесь, профессор, – ангельским голосом произнес Нетти. – Согласно двести тридцатому пункту устава Академии,

требования преподавателей не могут выходить за рамки предписаний устава.

Тут даже я впечатлилась, ибо до двести тридцатого пункта устав просто не дочитала.

В тишине аудитории отчетливо послышался скрежет зубов преподавателей.

– И поскольку наша форма соответствует требованиям устава Академии, вы не имеете права требовать от нас удаления с нее элементов, ношение которых не запрещено, – добил профессоров брюнет.

– Только не говорите, что прочли устав, – сквозь зубы прошипел профессор Дорм.

– От корки до корки! – отчеканил гордо приосанившийся Нетти.

– Рад, – камнем уронил Аталъгрин, – что хотя бы это подвигло вас впервые в жизни взять в руки учебники.

Под нашими старательно сдерживаемыми улыбками преподаватели ретировались, включая профессора Дорма.

– Мы что, выиграли? – раздался чей-то прерывающийся голос.

Ответом ему было громогласное ура, громыхнувшее в стенах аудитории, и многоголосое:

– Да здравствует факультет гламурной защиты!

Правда, наше ликование длилось недолго. Вскоре дверь вновь открылась, и в аудиторию вновь тяжелым шагом прошествовал профессор Дорм, бросая на нас мрачные взгляды.

– Всем садиться, – недружелюбно произнес профессор. – То, что вы решили тут устроить... птичник, не значит, что занятие не состоится. На сегодняшней лекции мы обобщим ваши знания в области магии. А после начнем изучение заклинаний, которые вы будете применять в своей работе. Или за соблюдением правильности применения которых вам придется наблюдать при работе других лиц. Итак, что вы знаете о магии как таковой?

Едва озвучив вопрос, Дорм удивленно приподнял брови от множества моментально вскинувшихся рук студентов, готовых дать ответ. Видимо, раньше факультет защиты не баловал преподавателя такой инициативностью.

– Нантий Тунгорм?

– Магия – это способность человека при помощи своего внутреннего энергетического резерва воздействовать на внешние объекты, – бодро отрапортовал тот. – Чем выше внутренний резерв, тем выше способности к магии.

Профессор одобрительно кивнул и уже чуть мягче уточнил:

– Для чего же требуются заклинания?

– Заклинания служат направляющими векторами, благодаря

которым бесконтрольной энергии придается нужное направление, усиливается воздействие на определенные предметы либо, наоборот, снижается, – ответил Нетти. – Благодаря им, к примеру, магическая защита может быть избирательна, различая людей, которым позволен доступ к охраняемому объекту, и тех, кто может быть опасен. Кроме того, есть заклинания стихийного свойства. Они преобразуют энергию в конкретную стихию, то есть позволяют из сгустка энергии получить чистый огонь или создать воздушный поток. Также заклинания позволяют придать энергии нужную форму или заключить ее в какой-либо предмет, позволив использовать магию тем, у кого нет собственного резерва. Это можно легко увидеть на примере новейших разработок оружия. Например, достаточно приобрести оружие, в котором собраны заряды из нескольких пульсаров. Активировать выстрел пульсаром с таким оружием способен любой человек.

– Абсолютно верно. – Теперь Дорм смотрел на наш утыканный перьями переливающийся и искрящийся «птичник» почти без осуждения. – А какие виды специализированной магии вам известны?

И опять вверх взлетели руки почти всех студентов.

– Виктор Браум? – профессор предоставил слово тому самому темноволосому парню, который недавно радостно разглядывал мой магофон.

– Сильнейшей магией является, безусловно, судейская, – тут же сказал тот. – По сути, это внутренний ресурс судьи, многократно усиленный энергией Великой Хранительницы. Кроме того, сила воздействия судейской магии увеличена предметами, в которых заключена энергия самого мира. Я имею в виду судейские клинки, выкованные из аландорского металла – лучшего проводника магической силы. А также кристаллы с частичкой самой Справедливости.

– Благодарю, садитесь. Кто продолжит? – с улыбкой спросил преподаватель, наблюдая по-прежнему высокий уровень энтузиазма.

– Студентка Бригитта Норс, – представилась изящная блондинка, поднимаясь с места и кокетливо стрельнув глазами. – Также в специфический вид выделяется магия оборотней. Обладая одновременно способностями человека и животного, оборотни могут использовать обычную магию, усиливая ее возможностями второй природы. Конечно, магический ресурс оборотней обычно не достигает высокого уровня. Однако небольшой магический потенциал с лихвой компенсируется силой, быстротой и обостренным чутьем животного.

– Очень хорошо. А теперь давайте перейдем к конкретике.

Профессор активировал визариум и начал чертить формулы заклинаний.

Последующие два часа мы старательно заносили их вместе с подробными пояснениями в девственно чистые до этого момента тетради. Под конец занятия у меня даже пальцы с непривычки ныть начали! И, кажется, не у меня одной.

Впрочем, насупленные сокурсники держались стоически: не сдался никто! В результате, завершая лекцию, профессор Дорм вынужден был признать, что она прошла довольно плодотворно.

– Несмотря ни на что, – он чуть замялся, – вы сегодня радуете меня знаниями. Наше занятие подошло к концу. В следующий раз мы с вами начнем изучать заклинания, применяемые для сбора и фиксации доказательств и улик. На сегодня все свободны.

Мы с Нетти радостно переглянулись. Надо же! Еще и похвалили!

И, подхватив тетради и книги, чинно покинули аудиторию.

В столовую шли всем факультетом, гордо подняв головы. Встречные студенты и профессора шарахались от нашей сияющей компании, и это вдвойне вдохновляло. Все-таки мы смогли доказать, что факультет защиты – не пустое место. И нас тоже необходимо принимать в расчет!

А в столовой однокурсники бодро сдвинули столы и усадили меня по центру, под обалдевшими взглядами остальных факультетов. В мою честь летели тосты, которые запивали до дна кисловатым студенческим компотом.

– Удивительно, Кара, – внезапно раздался рядом противный голос Элинны, одной из моих бывших приятельниц. – Как ты вписалась в эту компанию. Ты просто создана для этого факультета. Они такие же расфуфыренные пустышки, как и ты!

Однокурсники разом обернулись, взглядами облив презрением брюнетку в черной судейской мантии.

– Не трать красноречие, дорогуша, не поможет, – протяжным голосом произнес Нетти. – Мы сегодня сделали двух деканов! Уж после них тебе точно ловить нечего. Так что освободи пространство!

– Ты... павлин! – лицо Элинны аж перекошило.

– Истеричная монохромная нахалка! – припечатал Нетти, кивая на черную судейскую мантию. – И маникюр у тебя ужасный.

– Элла, – позвала я девушку. – Ты права, мне в этой компании лучше. Да и любому будет лучше здесь, нежели в вашем серпентарии.

Однокурсники поддержали меня дружным смехом.

Краем глаза я заметила входившую в столовую Лилиан.

Увидев нашу сияющую компанию, она нерешительно замерла. Подзывая, я помахала подруге рукой, и Лил, с трудом сдерживая смех, направилась в нашу сторону.

– Привет, присаживайся, – кивнула я подруге на свободный стул. Потом обернулась к сокурсникам и представила: – Соратники! – само сорвалось с губ. – Это моя подруга и соседка по комнате Лилиан.

– Привет, лапушка! Друзья Кары – наши друзья! Добро пожаловать!

Лил аж растерялась от проявляемого моими однокурсниками дружелюбия.

Присев рядом, она с улыбкой поинтересовалась:

– Это вы устроили переполох сегодня? Все только и говорят, как профессор Дорм рвал и метал из-за какой-то выходки факультета защиты. И теперь, кажется, понимаю, о чем речь.

– Да, сегодня мы выиграли свое первое дело! – радостно сообщил Нетти и в красках пересказал Лил все произошедшее.

Подруга сначала изумленно качала головой, а под конец рассказа уже смеялась вместе со всеми.

Пока Лил общалась с Нетти, на пороге столовой возник Сайрус. Обводя взглядом зал, наткнулся на нас, и его лицо приобрело сначала до смешного удивленное, а потом возмущенное выражение. Сайрус остановился, словно бы решая, стоит ли подходить к нам или нет.

Я улыбнулась и махнула ему рукой, чтобы присоединялся, но тут к оборотню подплыла Ники. Что-то сказав Саю на ухо, она потянула парня к столу, за которым сидели почти все студенты факультета следствия и обвинения. Сопротивляться тот не стал и, коротко кивнув мне в ответ, направился за девушкой.

Меня кольнуло легкое ощущение беспокойства. Вспомнились слова Сая о намерениях снежной волчицы. Ники как раз усаживалась рядом с ним, положив руку парню на плечо. Никакой ревности я не испытывала, только опасения, что этот добрый и отзывчивый парень попадет на удочку столь расчетливой девицы. Хотя... если подумать, они учились вместе уже больше трех лет. И если за все время Ники так и не прибрала его к рукам, значит, Сай не так глуп, чтобы испортить себе жизнь, поддавшись на чары волчицы.

Поэтому, мысленно махнув рукой, я вернулась к общему веселью. Тем более что подходящие к нам студенты других курсов уже дополняли историю все новыми и новыми подробностями.

Кто-то рассказывал, как своими глазами видел бегущего к Аталыгрину багрового от злости Дорма. Кому-то удалось узнать, что Аталыгрин и Тилгор даже к ректору ходили.

– И? – Мы жадно слушали последние сплетни.

– И ничего. Сошлись на том, что при такой редакции устава вы правы, а выносить на попечительский совет голосование по уставу из-за перьев и кристаллов никто не хочет. Тем более, как сказала ректор, это небольшая плата за то, что факультет защиты впервые взялся за учебники, – рассказывающий все это белобрысый парень, тоже из налоговиков, только курсом старше Лилиан, ухмыльнулся.

– Откуда вы об этом узнали? – удивилась я.

– Секретарь ректора не в меру любопытна, – пояснил он. – Она бы никогда не пропустила такой переполох, ибо преподаватели буквально ворвались в кабинет ректора, потрясая уставами. А наша староста факультета всегда оказывается в нужное время и в нужном месте. Вот зашла к секретарю, та ей в красках все и рассказала. Через десять минут новость, разумеется, уже знал весь наш курс.

– Значит, победа полная и окончательная! – торжественно возвестил Нетти. – Да здравствуем мы!

Глава 6

Следующим по расписанию стояло занятие по стражному процессу, и вести его должен был наш загадочный Верховный судья Брок. Разумеется, опаздывать на него никто не осмелился бы, так что из столовой все факультеты выходили заблаговременно.

Интересно же! И вообще, никогда раньше Верховные судьи занятий не вели, а нам повезло. Поэтому в аудиторию студенты шли, возбужденно переговариваясь. Ну а мне, ко всему прочему, очень хотелось рассмотреть Себастьяна Брока поближе. Удостовериться, что сияние, исходившее от Верховного судьи во время церемонии приветствия, было всего лишь обманом зрения.

Ради такого я даже место в первых рядах заняла, хотя это оказалось не так-то просто. Слишком многие студенты, и особенно студентки, внезапно вспыхнули любовью к учебе.

Себастьян Брок появился на пороге аудитории минута в минуту. Сияния вокруг него на этот раз я, хвала Небесам, не увидела. Прошествовав к кафедре, Верховный судья оглядел студентов, приветствующих его положенными поклонами и единогласным «ваша честь».

Когда взгляд мужчины упал на наш пестрый факультет, он слегка нахмурился. И это неожиданно подействовало на меня намного сильнее, чем недавние крики всех профессоров сразу. Захотелось немедленно содрать с себя одежду, чтобы не выделяться из общей толпы. Ведь если такой начнет отчитывать, никакой устав Академии не спасет!

Однако опасения оказались напрасны. Себастьян Брок коротко кивнул и разрешил:

– Можете садиться.

Голос Верховного судьи был таким же безэмоциональным, каким я его запомнила на церемонии, посвященной началу учебного года.

– Сегодня мы начинаем спецкурс по стражному процессу, – начал он. – На занятиях будут разбираться реально рассмотренные стражные дела, по которым вынесены оправдательные либо обвинительные приговоры. На первых занятиях разбор дела будем осуществлять совместно. Затем вы разобьетесь на группы по факультетам, и в разбирательстве будут участвовать по одному студенту от каждой группы. Итак, приступим.

Завершив вводную часть, Себастьян Брок достал из кармана мантии кристалл и активировал его. Рядом вспыхнул небольшой

сияющий шар, из которого раздался тихий голос:

– Архивариус номер тринадцать Главного Атриума слушает, ваша честь.

– Прошу предоставить судебное дело № 3125/A145–67, – произнес Себастьян.

– Подтвердите уровень допуска, пожалуйста, ваша честь.

– Верховный судья Себастьян Алистер Брок, – отчеканил тот и приложил к сияющему шару ладонь.

На мгновение в аудитории воцарилась полная тишина. Раздавшийся затем голос архивариуса чуть вибрировал, передавая нервное напряжение говорившего:

– Будет исполнено.

Спустя несколько секунд ожидания из сияющей сферы рванулся поток ослепительной энергии, подобный тому, что мы видели во время работы Архивариуса в Атриуме. Только на этот раз зеркало появилось не одно. Их, следующих друг за другом тончайших серебристых прямоугольников, было не меньше полусотни! Все они сложились в сверкающую книгу, которая зависла в воздухе перед Верховным судьей.

– Судебное дело № 3125/A145–67 доставлено, Ваша Честь, – прозвучал сухой голос Архивариуса, и сфера погасла.

Мы читали, как выглядят реальные судебные дела, и даже видели их издалека в Атриуме. Но все равно смотрели на это чудо в реальности, открыв рты.

Себастьян Брок слегка шевельнул пальцами, и книга послушно открылась.

– Итак, с чего начнем? – Он перевел взгляд на студентов. – Ваши предложения? Поднимаем руки, представляемся, озвучиваем свою версию.

Первой, как ни удивительно, рискнула ответить девушка с моего факультета – та самая худощавая брюнетка, на щеке которой сверкал узор из красных камешков.

– Лаветта Аринс, – после разрешающего кивка представилась она. – Может быть, следует начать с чтения обвинительного заключения?

– Логично. – Себастьян нашел нужную страницу и начал зачитывать информацию: – Обвиняемый – Кристан Даргас, оборотень клана Северных скал.

Я заметила, как вздрогнул сидевший впереди меня Сайрус, и вспомнила, что он из этого же клана. Точнее, был сыном главы клана, а значит, подсудимого наверняка знал.

– Кристану Даргасу было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи трехсотой Главного Стражного Закона. – Себастьян

перевел взгляд на аудиторию. – Кто знает, о каком преступлении идет речь?

– Убийство, – глухо ответил Сайрус, не вставая с места.

Верховный судья пристально посмотрел на мрачного оборотня, сидевшего, опустив голову к столу. Руки Сайруса были сжаты в кулаки. Кажется, это дело задевало его намного серьезнее, чем я представляла поначалу.

– Верно. Только, отвечая, следует вставать с места и представляться.

Сай как-то тяжело поднялся и отрывисто произнес:

– Сайрус Ормонд Дантерри.

Судья понимающе кивнул.

– Продолжим. Кристан Даргас был обвинен в совершении убийства своей невесты Надин Аэриты Дэльгарас.

Студенты начали потихоньку включаться в занятие. Посыпались удивленные возгласы:

– Оборотень убил невесту?

– Невероятно! Для них возлюбленные – это свято!

– Как он мог?

– Тишина в аудитории! – глубокий, звучный голос Себастьяна мгновенно прекратил обсуждения. – Я не в светской гостиной присутствую и не за чашкой чая с романтическими девушками обсуждаю дело. Вы – студенты Академии Магического Права. И я хочу слышать от вас соответствующие вопросы.

Верховный судья еще раз внимательно осмотрел аудиторию.

– Мотив? – раздался чей-то робкий голос, на который Себастьян отреагировал одобрительным взглядом.

– Мотив действительно имелся, – ответил он. – За три дня до убийства девушка вернула обвиняемому браслет и расторгла помолвку.

По аудитории прошла новая волна изумленных комментариев, моментально прекратившихся под ледяным взглядом Верховного судьи.

– Я ожидаю более профессионального поведения от студентов четвертого курса, которые уже успешно завершили изучение дисциплин, регламентирующих судебное разбирательство, – отчеканил Себастьян Брок. – Еще одно подобное нарушение, и нарушители будут вынуждены покинуть занятие.

Тишина в аудитории после такой угрозы стала буквально гробовой. Студенты, включая меня, даже дышать стали еле-еле.

– Итак? Каковы будут ваши дальнейшие действия?

Я покосилась на Сайруса и, рискнув, подняла руку.

– Слушаю?

– Карина Торн, – вставая, представилась я.

Судья Брок согласно кивнул, а потом вдруг слегка нахмурился и, быстро оглядев меня, уточнил:

– Торн? Дочь Александра Торна?

На мгновение в глубине души всколыхнулась гордость. Надо же, он обо мне слышал!

– Да, – подтвердила я с улыбкой...

Которая пропала после следующих же слов Себастьяна Брока:

– Весьма неожиданно видеть вас на факультете защиты.

Перед глазами сразу встало лицо отца, когда он получил весть о том, что меня не приняли на факультет судейского дела, и разочарование в его глазах. И так обидно в этот момент стало!

А потом пришли злость и гордость.

Ничего. Докажу, всем им докажу, что я достойна большего!

– Я бы хотела узнать, что явилось причиной расторжения помолвки? – сухо спросила я.

– Поведение обвиняемого, – ответил Себастьян, уточнив информацию в деле. – Кристан Даргас был не слишком благополучным оборотнем. Постоянно ввязывался в драки, не мог найти стабильную работу, имел плохие отношения с отцом.

– Почему? – я искренне удивилась, зная, насколько сильны родственные связи в кланах.

– Спустя два года после смерти матери обвиняемого его отец снова женился. Общего языка с мачехой обвиняемый не нашел.

– Но он же был старшим сыном и, следовательно, первым наследником? – мне казалось, что разгадка близка.

Вот сейчас размотаю этот запутанный клубок и докажу Себастьяну Броку, что мою голову украшают не только перья, но и логика и знания!

– Да. – Прозвучал спокойный ответ судьи.

– Значит, мачеха была заинтересована в том, чтобы убрать его с дороги и получить имущество семьи? – Злость и азарт подхлестывали, озаряя мою голову идеями, заставляя буквально упиваться собственной догадливостью.

– Данная версия не нашла подтверждения в материалах дела...

– Значит, дело было расследовано ненадлежащим образом и следователи упустили важные моменты, – даже не вслушиваясь, продолжала строить логическую цепочку выводов я.

– Студентка Торн! – Себастьян попытался остановить поток моих слов, но безуспешно.

– Следователи, скорее всего, сосредоточились на одном подозреваемом, – тараторила я. – Не желая добавлять себе работы, они не проверили алиби других лиц...

– Студентка Торн. – Верховный судья понизил голос, и

прозвучало это страшнее любого крика.

Придя в себя, я осеклась.

– То, что вы нам сейчас демонстрируете, – эмоции. Вы не потрудились даже закончить ознакомление с другими важнейшими аспектами дела, – ледяным тоном произнес Себастьян.

– Но, ваша честь, получается, что основную роль в расследовании и обвинении подсудимого сыграл тот факт, что он имел не самую лучшую репутацию и обманул надежды своего отца, – пробормотала я. – Но ведь за это у нас не судят...

– За это не судят, вы правы. И кому, как не вам, об этом знать. – Слова Верховного судьи прозвучали, как пощечина. – Признаться, теперь я не удивлен, что вы не попали на факультет судейского дела. При таком поверхностном отношении к судебному разбирательству и склонности к переворачиванию фактов вам самое место на факультете защиты. Садитесь.

Я буквально рухнула на свое место, униженная и раздавленная. Сердце колотилось как сумасшедшее, слезы щипали глаза. А вслед мне донеслось:

– Если бы вы, студентка Торн, не увлекались догадками, вы бы изучили еще два важнейших аспекта этого дела. Итак, кто готов дополнить ответ?

Практически все студенты, до этого увлеченно наблюдавшие за нашей перепалкой, разом подняли руки.

Себастьян указал на знакомую Сайруса – Нику, белую волчицу с факультета следствия и обвинения.

– Слушаю?

– Николетта Мэркс, – представилась та. – Признал ли обвиняемый свою вину?

– Да, – спокойно ответил Себастьян.

– Признание было подтверждено на Кристалле Правды?

– Именно.

– А какие вещественные доказательства были приобщены к материалам дела?

– Абсолютно верное направление мыслей. – Верховный судья поощряюще кивнул Николетте. – Не буду зачитывать вам все разделы, но скажу, что на месте преступления было обнаружено орудие убийства с отпечатками пальцев обвиняемого. На одежде и теле обвиняемого были обнаружены следы крови потерпевшей. Ну и сам обвиняемый тоже был обнаружен рядом с телом. Видимо, осознав содеянное, он никуда не стал сбегать и просто ожидал наказания.

Я чувствовала себя полной дурой, причем дурой с большой буквы. Сколько раз отец говорил, что мои эмоции бегут впереди

здравого смысла?

– Итак, вы должны четко уяснить, что свидетельствование на Кристалле Правды – это очень важный аспект любого судебного дела, – заключил Себастьян Брок. – Однако не стоит пренебрегать вещественными доказательствами и поисками мотива. За последние пару лет количество показаний на Кристалле, расходящихся с материалами дела, возросло в несколько раз. Думаю, не стоит напоминать вам, что это означает. Сторонники Хаоса все активнее проникают в наш мир. Только с помощью качественной работы следователей, обвинителей и защитников мы можем оправдать невиновного человека. И выявить хаосита, использующего чужую личину для совершения преступлений. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было. Молчание в аудитории царило по-прежнему идеальное.

– Что ж, в таком случае переходим к следующему делу.

Все два часа, которые шло занятие Себастьяна Брока, я ловила на себе полные превосходства и насмешки взгляды Дейдры и бывшей компании. Под конец чувство стыда и собственной неполноценности стало давить столь сильно, что дико хотелось просто подскочить и выбежать из аудитории.

Я держалась из последних сил. Отсчитывала последние оставшиеся минуты, надеясь на то, что вот-вот все закончится и о моем фиаско забудут, но...

– На сегодня все, – наконец сообщил Верховный судья. А потом вдруг окатил меня ледяным взглядом и добавил: – К следующему занятию я ожидаю от вас более профессионального поведения и меньше эмоций.

И эти слова вместе с следовавшими язвительными смешками стали для меня последней каплей.

Из аудитории я выходила, с трудом сдерживая слезы. Судья был прав, конечно, и в глубине души я это признавала. Но зачем же было так... прилюдно унижать? Я ведь просто пыталась защищать, выполнять свою работу! Так для чего бить по самому больному?

Чувствуя, что сил не осталось, я сорвалась с места и стрелой помчалась к телепортационному залу. А добежав до своей комнаты, рухнула на кровать и разрыдалась. Любого другого, посмеявшего сказать мне такое, я бы просто отшила, а вот Себастьяну Броку ничего возразить не могла.

Злые слезы обиды буквально душили. Почему он так плохо думает обо мне? Несправедливо!

Раздавшийся стук в дверь и легкий скрип я проигнорировала.

Впрочем, как и голос Сайруса:

– Кара? Я увидел, что ты бежала и... ты что, плачешь?

Он метнулся к кровати, а спустя мгновение меня подхватили горячие руки и прижали к груди.

– Кара, ну не плачь, не надо. Не стоит оно того, – забормотал он. – Это же Брок, у него ледяное сердце, об этом всем известно. Его, говорят, сама Великая Хранительница ради Справедливости души лишила...

В этот момент в комнату вошла Лил и удивленно уставилась на нас.

– Кара? Что случилось? – с беспокойством выдохнула она, а потом гневно посмотрела на Сайруса. – Это ты ее довел своими шуточками?

– Нет, он ни при чем, – отчаянно пытаюсь успокоиться, замотала я головой.

– Тогда кто?

Лилиан присела на край моей постели.

– Судья Брок, – коротко ответил Сай.

– Выгнал с занятия? Низкий балл влепил? – строила гипотезы Лил.

– Нет, там другое. В общем, он повел себя...

– Он был прав, – перебила я Сайруса, хлопнув носом. – И это обиднее всего.

– Не всякую правду стоит говорить, – возразил оборотень. – И вообще, Кара, заканчивай это мокрое дело, нашла из-за кого рыдать. И насчет Галитара не переживай, мы ему с ребятами такую месть придумаем, у-у! Поверь, наши следаки – народ с фантазией.

– Действительно, – поддержала Лил. – Еще не хватало из-за пары грубых слов себе настроение портить. Ты же Кара Торн, в конце концов. Забыла?

– Н-нет, – я снова шмыгнула носом. После чего, уже успокаиваясь, стерла слезы и поблагодарила: – Спасибо. Что бы я без вас делала?

– Лежала бы тут и слюнявила подушку. А завтра пришла бы на занятия с красным носом и опухшими глазами, – хмыкнул оборотень.

– Кстати, тебе до сих пор грозит эта участь, если немедленно не уймешься и не приведешь себя в порядок, – добавила подруга.

Понимая, что она права, я послушно кивнула и пошла в ванную. Однако едва успела ополоснуть лицо прохладной водой и подправить поплывший макияж, как вдруг активировался настенный магокомм.

– Студентка Торн, немедленно в кабинет ректора, – произнес

металлический голос.

Мы удивленно переглянулись.

– Это еще с чего? – с напряжением спросила Лил. – Кара, что ты такого страшного еще натворить успела?

– Да вроде ничего, – я недоуменно пожала плечами. – Я даже не прогуливала еще ничего в этом году...

– Прогулы? Хочешь сказать, тебя за прогулы сама ректор отчитывала?

– Ну... вообще-то да, – я смутилась. – Точнее, сначала, конечно, декан был. Но потом меня отчислить могли, и тогда до ректора дело дошло. Она все внушала, что ради папы даст мне еще шанс... вот как-то так. Ладно, пойду схожу.

Удивление не покидало меня по пути до самого ректората. Я пыталась припомнить все возможные и невозможные прегрешения, однако ничего, кроме модифицированной формы, в голову не шло. Но ведь этот вопрос, как известно, уже выяснили. Причем решение было принято в нашу пользу...

В приемной меня уже ожидала секретарша ректора. И, едва я показалась на пороге, с самым скорбным видом указала на дверь.

«Похоже, дела плохи», – подсказала интуиция. Но в чем причина?

Догадок по-прежнему не было.

На всякий случай скромно опустив глаза, я вошла в огромный кабинет, стены которого были обтянуты темными гобеленами.

Госпожа Трингрос, высокая, пожилая, прямая, как палка, ненатуральная блондинка, сидела за длинным столом.

Я присела в положенном книксене... и тут же дернулась от яростного крика:

– Что ты себе позволяешь, Кара?!

Стало страшно. На моей памяти кричала ректор в первый раз: все выволочки раньше производились сухим, менторским тоном. Я по-прежнему отчаянно силилась вспомнить, что же такого себе позволила, если учесть, что в последнее время была чиста, как фата невесты. Но в следующий момент едва не охнула от услышанного:

– Как ты посмела так себя вести с Верховным судьей?!
Вести? С... судьей?!

Открыв рот, я оторопело уставилась на госпожу Трингрос. А та продолжала неистовствовать:

– Ты мнишь себя настолько особенной, чтобы пререкаться с Себастьяном Броком?! Может, пояснишь, что дает тебе право вести себя столь бесцеремонно и срывать занятие нелепыми попытками в очередной раз привлечь внимание?

– Госпожа... но... я... – растерянная и окончательно сбита с

толку, я судорожно пыталась найти слова для объяснений. – Все ведь не так было! Вы...

– Молчать! – рявкнула ректор. – Я год уговаривала Себастьяна Брока вести у вас этот спецкурс! Год! И не для того, чтобы одна нахальная выскочка позволяла себе превращать занятия в балаган! От тебя требовалось только одно: сидеть, молчать и получать бесценный опыт!

По моим щекам вновь потекли слезы. Невероятно! Всего можно было ожидать, но только не того, что блистательный Верховный судья побежит жаловаться на меня ректору Академии! И за что? За попытку, пусть неудачную, выполнить работу защитника!

Да что сегодня за день? Такое ощущение, что вся несправедливость этого мира обрушилась на мою голову!

– Еще одна подобная выходка, Кара, и я не посмотрю на то уважение, которое испытываю к твоему отцу, и вышвырну тебя из Академии, – жестко сообщила госпожа Трингрос. – Я три года терпела твои выходки, лень и безответственность, но у всего есть предел. Иди и задумайся наконец о своем поведении и дальнейшем будущем. Подумай, хочешь ли ты стать позором для своего отца.

Я стрелой вылетела из ректорского кабинета и, не видя дороги от застилавших глаза слез, помчалась по коридорам Академии. И, как результат, едва завернув за поворот, с размаху налетела на шедшего навстречу человека. От столкновения чуть не рухнула на пол, но меня удержали сильные руки. Я подняла глаза... и столкнулась с холодным взглядом Верховного судьи.

Из горла вырвался полувсхлип-полустон. О Небеса, неужели я еще испытала не все унижения на сегодня?

– Студентка Торн? – Себастьян Брок удивленно изогнул бровь. – Что с вами?

Меня вмиг окатило злостью от такого неприкрытого цинизма. Это же надо! Сначала пожаловался ректору, зная, что с меня пять шкур за это спустят. А теперь как ни в чем не бывало ханжески интересуется причиной моих слез.

– Не устаю принимать благодарности за участие в нашем сегодняшнем диспуте! – едко ответила я. В этот момент уже стало наплевать, что за подобный тон и содержание высказываний меня вышвырнут из Академии. Хватит с меня несправедливых и незаслуженных унижений.

– Не понимаю, поясните. – От голоса судьи веяло все тем же холодом.

– А что пояснять? – я сердито вытерла слезы рукавом. – После того как вы сообщили ректору, что я была с вами неучтива, ваша

честь, мне сообщили, что мое дело – сидеть с закрытым ртом и благоговейно взирать на вас, иначе вылету из Академии!

– Я никому и ничего не сообщал, – отчеканил Верховный судья. – Более того, я даже не общался сегодня с госпожой Трингрос. Вы опять позволяете своим эмоциям делать неверные выводы в ущерб здравому смыслу.

– А кто тогда? – растерялась я.

– Да кто угодно. Или вы полагаете, что у ректора отсутствуют осведомители из числа ваших однокурсников?

Я снова почувствовала себя глупо. И разозлилась. На себя – за то, что так остро реагирую на высказывания этого мужчины. На того гада, который настучал ректору. На Себастьяна Брока – за то, что из-за него у меня возникла куча проблем. Короче, на весь этот мир.

– Но так оставлять я это не намерен, – вдруг заявил Верховный судья.

И, взяв меня за руку, буквально потащил в сторону кабинета ректора.

– Не надо! – я сдавленно пискнула, отчаянно стараясь освободить стиснутое запястье.

Однако силы были неравны. Так что, несмотря на сопротивление, меня довольно быстро и целенаправленно тянули по коридору. Я только ногами успевала перебирать, пытаюсь не споткнуться и успеть за быстрым шагом судьи. Ну и робко уговаривала Себастьяна Брока отказаться от этой затеи.

Безуспешно. Тот был абсолютно непробиваем и двигался к намеченной цели, напрочь игнорируя мое невразумительное попискивание. Зайдя в приемную, Брок, не останавливаясь, уверенно проследовал мимо изумленной секретарши.

И вот я снова в кабинете ректора.

При нашем появлении госпожа Трингрос аж оторопела от удивления. Она подскочила со своего места и выдала на редкость неуклюжий реверанс.

– Ваша честь?

– Я хотел бы обсудить ситуацию со студенткой Торн. – Голосом Себастьяна можно было континенты замораживать.

– О! – расцвела ректор. – Вы можете быть спокойны, Каре сделано строжайшее предупреждение, и больше такого... – едва встретившись глазами с Верховным судьей, она осеклась и побледнела.

А Себастьян Брок, к моему изумлению, жестко уточнил:

– Разве я просил вашего вмешательства в ситуацию?

– Но... но, она... я...

– Я в состоянии сам обеспечить дисциплину и уладить

спорные моменты на своих занятиях. О том, как должны проходить эти занятия и кто на них имеет право голоса, я тоже решаю сам. Если вы полагаете иначе, я вернусь к своим прямым обязанностям. – Себастьян говорил все тем же ледяным голосом.

Жуткое впечатление усиливалось пристальным взглядом, под которым съеживалась, краснела и бледнела госпожа Трингрос. Да что там, даже я готова была сквозь землю провалиться, лишь бы не присутствовать при такой головомойке! Пусть даже меня тут вообще-то оправдывали.

– Никакого наказания для студентки Торн быть не должно, поскольку она ничего не нарушала и действовала в рамках устава Академии. Это ясно? – отчеканил судья Брок.

Белая как полотно, госпожа ректор кивнула.

– Можешь идти, Кара, – наконец-то отпустив мою руку, разрешил Себастьян.

Облегченно выдохнув, я быстрым шагом направилась на выход, с трудом удерживаясь от того, чтобы не сорваться на бег. Но едва оказалась в приемной, любопытство все же пересилило страх, заставив прикрыть дверь неплотно и оставить небольшую щель.

Увидевшая это секретарша сделала страшные глаза и открыла рот, чтобы не дать мне подслушать разговор, но я жестом пригласила ее присоединиться. Секунда-другая сомнения, и вот – у дверей ректорского кабинета замерли каменными изваяниями уже мы обе.

А ситуация в кабинете очень напоминала ту, которая происходила четверть часа назад, с той лишь разницей, что на моем месте теперь была госпожа Трингрос.

– Я по-прежнему жду объяснений, – продолжал Себастьян Брок «разбор полетов». – И в первую очередь хотелось бы знать, кого вы в Академии готовите? Специалистов или безвольных, бесхарактерных существ, способных только смотреть начальству в рот и заискивающе улыбаться?

– Что вы! Как вы могли такое подумать? – пролепетала ректор. – Я просто учу студентов проявлять уважение...

– Справедливость, логика и конкретные действия, ректор Трингрос, для благополучия республики куда более важны, чем умение проявлять уважение! – жестко перебил Себастьян. – Вы вообще осознаете последствия своих поступков? Нормальных защитников, которые понимают, в чем состоит суть их профессии, можно по пальцам сосчитать. И это при том, что возглавляемая вами Академия ежегодно выпускает до полусотни специалистов этого направления. Вы отучаете их думать, рассуждать. Даже ту малость из них, кто все еще пытается выполнять свои

обязанности. Ведь Кара Торн пыталась делать то, что свойственно защитнику – искать каждую возможную зацепку, чтобы обвиняемый избежал несправедливого наказания!

«Ого! Кажется, мне пора начинать собой гордиться!» – мелькнула мысль. Правда, похвалу тут же разбавили водой:

– И если у нее отсутствуют достаточные для этого знания, это означает, что не только она не проявляет должного усердия в учебе. В первую очередь это показатель того, что Академия ничего не предпринимает для поддержания интереса к учебе. Для чего я здесь? Чтобы ваши студенты благоговейно взирали на меня и боялись сказать хоть слово? Вы забываете, что защита имеет более глубокое значение, а вы, прививая такое раболепие своим студентам, искажаете истинный смысл их профессии.

От таких серьезных обвинений стало страшно. Этак еще немного, и судья Брок вообще обвинит ректора в непрофессионализме и поставит вопрос об отстранении ее от должности! Нет, сам по себе этот факт меня бы не волновал, если бы не одно «но»: логично следующая за подобными обвинениями переаттестация студентов.

А я еще ничего не знаю! Несколько дней в библиотеке три года учебы не заменят!

Однако уже от следующих слов судьи Брока эти мысли вылетели из головы. Потому что я услышала невероятное:

– За прошедший год в сражении со сторонниками Хаоса погибло пятеро судей. Пятеро, понимаете?

Голос Себастьяна зазвучал глухо, а мы с секретаршей вздрогнули и невольно переглянулись. Ведь такого просто не могло быть! Судьи и их магия непобедимы! А здесь – целых пять человек? Немыслимо!

Судя по раздававшемуся из-за двери сдавленному стону, госпожа Трингрос тоже была не в курсе дела.

– Посмотрите на своих студентов, Трингрос, вы воспитываете элиту. Они готовятся стать избранными, не понимая, что сила, получаемая ими при инициации, – это прежде всего ответственность и долг, а не престижная работа и принадлежность к власти имущим. А защитникам пора вспомнить свое истинное предназначение, как и стражам, воинам, хранителям. Но как они это будут делать, если профессия не становится для них призванием? Как будут удерживать оборону? Ведь именно знание каждым из них своих обязанностей было залогом выживания в случае прорыва Щита хаоситами.

Истинное предназначение? Я зацепилась за эти слова, чувствуя, как вместе со страхом в глубине души зашевелилось любопытство. Интересно, что он имеет в виду? Неужели от

нашего факультета, давным-давно считавшегося местом для бесталанных детей богатых родителей, тоже может что-то зависеть?

Удивленная, я даже отвлеклась на мгновение от происходящего в кабинете, однако быстро взяла себя в руки и прильнула к двери, боясь пропустить хоть слово. И правильно сделала! Ибо откровения продолжались.

– Сколько выпускников факультета судейского дела не прошли инициацию в прошлом году? – новый вопрос Себастьяна прозвучал как гром среди ясного неба.

Я даже представить себе не могла, что подобное может произойти!

– Трое... – чуть слышно прошептала госпожа ректор.

– Трое. Это значит, что впусую потрачено шесть лет и наши ряды не пополнят эти трое, когда нам так нужны их силы.

– Они же дети! – робко произнесла госпожа Трингрос.

– Дети? Выпускников Академии Боевой Магии сразу после вручения дипломов отправляют к Щиту. Но они готовы, поскольку их обучение выстроено правильным образом. А у вас студенты три курса изучают законы и только с четвертого года им начинают преподавать основы магии, которую придется применять. Зато у них полно времени на приятное времяпрепровождение, вечеринки и изобретение именных алкогольных коктейлей.

«А ведь это он обо мне», – мелькнула горькая догадка. Такой никчемной я себя еще никогда не чувствовала. Было стыдно, обидно, а еще я злилась. Но не на Верховного судью, а на саму себя за бездарно потраченное время.

– Вам придется пересмотреть подходы к обучению студентов, госпожа Трингрос. Не буду больше занимать ваше время...

При этих словах нас с секретаршей-соучастницей от двери как ветром сдуло. Ее – на положенное место, я же со всех ног кинулась из приемной в спасительный полумрак коридора.

Слова Себастьяна Брока заставили задуматься о том, как, оказывается, мало я знала о профессии судьи. Я всегда была абсолютно уверена в том, что судьи непобедимы, наделены силой, которая позволяет с легкостью расправляться с порождениями Хаоса. Представлялось, что это почетная и престижная работа. Но я никак не могла предположить, что она еще и настолько опасна!

А вот теперь, после услышанного, сердце сжалось в страхе за отца. Получается, всеобщее уважение и право считаться элитой нашего общества, судьи получали в обмен на постоянный риск для своей жизни. И теперь стало понятно, почему отец никогда не

посвящал меня во все тонкости своего дела, желая уберечь от подробностей, связанных с охраной Щита и сражениями с хаоситами.

Что ж, пора взрослеть. Я провела двадцать лет, думая, что вся дальнейшая жизнь – это увеселительная прогулка, где мне отведено почетное место. В результате из-за излишней опеки отца и собственного легкомыслия оказалась совершенно не готова к реальности.

Несмотря на то что за разборками времени прошло немало, Сайрус и Лилиан по-прежнему поджидали меня в комнате. Более того, за время моего отсутствия к ним присоединился и Нетти.

Лил с моим новым приятелем сидели на ее кровати, а Сай облюбовал мой стол, видимо, чтобы находиться подальше от местной иконы гламура. При моем появлении все трое вскочили, и посыпались вопросы. Почему так долго, что нужно было ректору, почему лицо опять заплакано...

В общем, пришлось рассказать им все, включая и информацию, добытую неправедным путем. По ходу рассказа выражения лиц друзей менялись – от возмущенных до озадаченных. Обсуждать новости мы продолжали даже по дороге на ужин. В столовой, правда, пришлось ограничиваться общими фразами, поскольку вокруг находилось слишком много народа. И среди них наверняка был тот гад, который донес на меня ректору.

А после ужина я с удвоенным рвением вновь засела за учебники. Слова Верховного судьи о моей неподготовленности, особом предназначении защитников и хаоситах звучали в голове снова и снова. Как, оказывается, мало мы знаем о своей профессии! Как мало знаем о происходящем буквально у нас под боком! А ведь пока мы живем в комфортной и безопасной Академии, мир вокруг находится в состоянии войны.

Глава 7

Несмотря на то что легла я поздно и потом еще полночи проворочалась не в силах заснуть, проснулась ни свет ни заря. Однако у внезапной бессонницы оказались и свои плюсы: мне впервые за эту неделю удалось попасть на завтрак.

В огромном зале столовой былолюдно, но искать свободные места не пришлось. Едва мы с Лил вошли, нас сразу же заприметил Сайрус. Оборотень, сидевший за длинным столом в окружении пяти парней с факультета следствия и обвинения, приглашающе махнул рукой. Выбрав завтрак, мы с удовольствием присоединились к веселой компании.

Ребята по обыкновению шутили, смеялись, рассказывали байки. В общем, скучно не было. И совершенно случайно мой взгляд упал на стол, за которым сидели Вальтан, Дейдра, ее кузен Галитар и еще человек пять с факультета судейского дела. Вокруг них, словно прислуга, вились студенты других факультетов, желающие быть приближенными к местной элите. Они бегали за подносами с едой для своих кумиров, счастливо улыбались, когда им милостиво позволяли присесть рядом.

Как же противно все это выглядело со стороны! Неужели и я когда-то была такой же напыщенной стервой, которая воспринимала своих однокурсников людьми второго сорта?

Я посмотрела на друзей. Сейчас мне было плевать на то, с каких они факультетов, чем занимаются их родители, сколько денег у семьи хранится в Республиканском Банке. Главное – это люди, с которыми мне интересно общаться, а все остальное совершенно неважно.

И тут я поймала себя на мысли, что Себастьян Брок прав. В нашей Академии действительно прививают разобщенность и презрительное отношение одних студентов к другим. Счастье, что мне удалось этого избежать!

Когда мы уже практически заканчивали трапезу, раздался привычный сигнал магофона, извещавший о том, что меня ожидает новая порция сплетен и светских новостей. Если честно, после прошлого, откровенно издевательского выпуска этот я открывала с опаской. Но едва перелистнула первую страницу, не смогла сдержать улыбки.

На весь разворот, рядом со статьей, озаглавленной «Битва за гламур», красовался Нетти в своем примечательном наряде. В поднятой руке парня был зажат устав Академии, а на лице была написана решимость идти в борьбе за прекрасное до конца.

«Невозможное возможно! – прочитала я. – Это доказал

четвертый курс факультета защиты Академии Магического Права, впервые за три года своего обучения взяв в руки что-то тяжелее журнала мод. На такой серьезный шаг факультет защиты сподвигла необходимость отстаивать право на смелый фасон формы, ранее отличавшейся серостью и унылостью. Единогласным решением факультета все студенты постановили: теперь они обязаны делать то, что ранее никогда даже не приходило им на ум, – учиться!

Что ж, дорогие читатели, помните: красота – это действительно страшная сила. Она способна даже самых отъявленных лентяев превратить в прилежных студентов».

Хихикнув, я не удержалась и показала фотографию ребятам. Те, правда, оценили специфически: громким хохотом. А уж когда узнали, что наказывать за низкие баллы мы будем лишением косметики...

В общем, хорошо, что никто с моего факультета их комментарии о нашем гламурном птичнике не услышал.

К выходу из столовой мы направились все той же компанией. Чуть задержавшись у стола для грязных подносов, я спешила догнать ребят, но неожиданно ощутила довольно грубый толчок.

– Смотри, куда идешь, серость, – раздался противный голос Галитара. Видимо, именно его персоне не хватало места, для торжественного отбытия из общего зала.

С трудом удержавшись на ногах, я развернулась к Галитару. Рядом с ним уже собрались и все остальные из команды избранных, с презрительными усмешками на губах.

– Тебе пора на диету, Галл, а то мантия трещит по швам и в двери уже не проходишь! – съязвила я, окидывая его выразительным взглядом.

– Закрой рот, а то...

– А то что? – Сайрус закрыл меня, встав перед взбешенным Галитаром.

– Ты забыл, с кем разговариваешь? Да я...

– Не забыл, и тебе не советую! – Сай весь подобрался. Весь вид оборотня свидетельствовал о том, что он и без всякой магии сейчас кинется в драку.

От такого напора Галитар, который, впрочем, всегда был трусоват, отступил. Однако тут вмешалась Дейдра.

– Как вы смеете угрожать нам? – надменно спросила она.

– А что, в уставе Академии есть пункт, позволяющий студентам факультета судейского дела вести себя как законченные хамы? Или там сказано, что все остальные факультеты должны на вас молиться дважды в день? – резко откликнулась я.

Губы Дейдры скривились в презрительной усмешке.

– Ах вот в чем дело, – с нотками превосходства протянула она. – Никак не успокоишься, что тебя изгнали из высшего общества?

– Это ты-то высшее общество? С такой-то родословной? – бросила я в лицо мгновенно покрасневшей Дейдре.

– Дейд, не стоит, идем, – подошедший Вальтан подхватил ее под локоть и попытался закончить перепалку, которая уже собрала толпу зрителей.

Однако та, распаленная и злая, уходить не собиралась и раздраженно выдернула руку.

– Я видела, как ты смотрела на нас за завтраком! – выкрикнула она. – Ты просто завидуешь, Кара!

– Завидую? Чему? – я скривилась. – Вы уже показали, чего стоит ваша дружба. И чему здесь можно завидовать? Наличию кучи прихвостней, которые выются около вас?

– На мне мантия, которую тебе никогда не надеть! И я стану судьей, а ты так и будешь прозябать на своем факультете для ленивых богатеньких детишек!

– Без своей мантии, Дейд, ты ничто! Без нее ты не нужна тем, кого считаешь своими друзьями. Они рядом с тобой только потому, что на тебе надет кусок ткани с вышивкой. Им все равно, что ты из себя представляешь. Вся твоя исключительность – в этом куске ткани. Я буду Карой Торн и в мантии, и без нее. И воспринимать меня будут независимо от того, что на мне надето. А ты береги этот кусок ткани, Дейд. Именно он и есть твоя личность, а не человек, на которого эта мантия надета.

Высказав все это, я резко развернулась и направилась к выходу из столовой. Дейдра что-то кричала вслед, но я не слушала. Все, что нужно, уже прозвучало, и продолжать перебранку – только народ веселить.

– А ты умница, Кара, так умыла эту высокомерную стерву, – похвалил шедший рядом Сайрус и тут же съязвил: – Кстати, я готов тебя воспринимать всерьез и в твоей мантии, и даже без нее.

Я фыркнула и в благодарность за сомнительный «комплимент» не отказала себе в удовольствии съездить по спине Сая сумочкой под хохот остальной компании. Впрочем, веселье длилось недолго.

– Сейчас занятие у Травесси, – с предвкушением протянул один из оборотней.

– Да, – воодушевился Сай. – Нереально круто, что практику нам будет преподавать такой спец. Лично я ни одного занятия пропускать не намерен.

Судя по поддерживающим возгласам других оборотней, Травесси действительно был для них самым настоящим кумиром.

– Занятие у нас общее, так что я с вами, – напомнила я и тут же с удивлением отметила скривившиеся лица парней.

– Не подумай, Кара, тебе мы только рады, но вот хлыщам с твоего факультета... – Даним скривился.

– Зато они нормальные друзья, – ответила я с улыбкой.

– Угу, – съязвил Сайрус. – Скорее хорошие подружки.

– Сай!

– Что? Скажи еще, что я не прав и ты с ними о шмотках не разговаривала?

– Не прав! Я не... – возмущение вновь прервал дружный хохот, и стало ясно, что эти хвостатые опять надо мной подшучивают.

– Некультурные комки шерсти, – беззлобно пробормотала я.

– Да куда уж нам, – даже не думая отпираться, подтвердил Сай.

Так, смеясь и подначивая друг друга, мы добрались до аудитории, которая уже была забита под завязку. Видимо, из-за перепалки с судейскими мы припозднились.

Студенты здесь разделились ровно на две части. Проход между столами отделял серо-зеленый островок следствия и обвинения от «серебристого птичника», как нас уже окрестили в Академии. Причем столы защиты были заняты полностью. Ни одного свободного места не наблюдалось. Увидев меня, Нетти виновато пожал плечами.

– Кара! – услышала я оклик и, обернувшись, увидела махнувшую рукой Ники. – Иди сюда!

Девушка указала мне на свободное место рядом с собой. Выбирать особо не приходилось, так что я направилась к ней.

– Заняла тебе место, когда увидела, что ваш факультет сегодня будет в полном составе, – сообщила Ники, как только я присела рядом.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила я девушку.

Хоть мне и не очень понравилось то, что рассказал Сай о снежных оборотнях, но все же это не было поводом подозревать Ники во всех грехах.

Я оглядела ряды факультета следствия и обвинения. Студентки, особенно из числа оборотней, сегодня были при полном параде и в состоянии нервного ожидания. Невзрачность своих мантий они с лихвой попытались компенсировать ярким макияжем и парадными прическами.

– Ого, какой ажиотаж, – хихикнула я. – Это все для господина старшего следователя?

– Конечно, – подтвердила Ники, накручивая на палец белоснежную прядь и мечтательно прикрывая глаза. – Андре Травесси – это убойный сплав силы, сексуальности, богатства и мозгов. Он производит незабываемое впечатление.

– И одинок? Неужели никто не смог покорить эту мечту? – недоверчиво уточнила я.

– Никто. – Многозначительно протянула Ники. – Нет ни одного клана, который бы не предлагал Травесси своих лучших волчиц. Но безрезультатно.

– Крепкий орешек, – засмеялась я.

– И не говори, – подтвердила она, а потом вдруг на миг замерла и, дернувшись, уставилась на приоткрытую дверь аудитории.

И, что самое удивительное, одновременно с ней, как по команде, это сделали абсолютно все оборотни!

Я изумленно оглядела дверь, но ничего необычного на ней не заметила. Однако поинтересоваться причиной такого всеобщего внимания к обычной крашеной деревяшке не успела. Причина появилась сама.

Дверь открылась, и в аудиторию вошел старший следователь, одетый в темно-зеленую униформу следственного управления. По рядам студенток пронесся тихий стон. Буквально пожирая Андре Травесси глазами, они наблюдали, как тот твердым шагом шествует к своему столу.

– Доброго дня, студенты, – поприветствовал он, и от бархатного голоса даже у меня, обычного человека, мурашки побежали по коже.

А уж оборотники, кажется, и вовсе были близки к обмороку, узрев и, главное, услышав своего кумира. Я перевела взгляд на Ники. Щеки девушки окрасил румянец, из приоткрытых губ срывалось учатившееся дыхание.

Да, теперь я понимала, почему старший следователь был так популярен среди прекрасного пола. Невероятное обаяние, чувственный голос, излучаемая сила – все это не оставляло девушкам ни единого шанса.

Старший следователь внимательно и с интересом оглядел аудиторию и всех в ней присутствующих. Правда, заметив студентов «гламурной защиты», господин Травесси сначала удивленно приподнял брови, а затем широко улыбнулся, с трудом сдерживая смех. Такая реакция искренне обрадовала. Хорошо, что у этого улыбчивого мужчины наш вид не вызывал брезгливости или злости, как у большинства преподавательского состава.

– Сегодня мы с вами начинаем цикл занятий по изучению способов и методов сбора и фиксации доказательств и улики, –

произнес Андре Травесси. – Это занятие мы посвятим краткому разбору основных определений и планированию работы «в поле». С завтрашнего дня начнется практика на местности с участием трех факультетов, а также студентов Академии Врачевания.

Плавный, вибрирующий голос старшего следователя окутывал, вызывая желание бесконечно смотреть и слушать на его источник. Пожалуй, таким голосом можно рассказывать даже самые скучные истории, ибо интерес аудитории ему всегда обеспечен.

– А сейчас проведем короткий опрос. Готовы? – господин Травесси взглянул на аудиторию.

Аудитория ответила зашкаливающим уровнем готовности, особенно у женской половины, которая взирала на мужчину своей мечты затуманенными глазами. Студентки-оборотнихи были готовы для Андреаса Травесси на все, и это было понятно безо всяких слов.

На меня такого сильного магнетического впечатления он не производил, но девушек-оборотней я прекрасно понимала. А вот старшего следователя собственная популярность, казалось, забавляла. Он с трудом сдерживал улыбку при виде очередного томного взгляда очередной юной поклонницы.

– Понятие сбора и фиксации доказательств нам опишет... – старший следователь обвел аудиторию глазами и, напрочь проигнорировав лес взметнувшихся рук, неожиданно указал на меня.

А я, между прочим, руку не поднимала! Просто потому, что была еще не слишком уверена в своих знаниях, да и выделяться особо не хотелось. Но вот, на волне всеобщего энтузиазма, все оказалось наоборот.

– Студентка Торн, – вставая, вежливо представилась я.

– Дочь судьи Торна, если я не ошибаюсь? – неожиданно уточнил господин Травесси.

– Да, – напряженно подтвердила я, вспоминая, чем закончился подобный интерес на лекции Себастьяна Брока.

Однако опасения не подтвердились. Андре Травесси только кивнул и разрешил:

– Рассказывайте.

Я почувствовала, как под его внимательным и изучающим взглядом к щекам невольно приливает кровь. А рядом раздается возмущенное сопение других студенток, явно недовольных столь пристальным вниманием своего кумира к моей персоне.

– Сбор доказательств – это деятельность, направленная на поиск, выявление, обнаружение доказательств, – собравшись с мыслями, отрапортовала я. – Фиксация доказательств – это

закрепление полученных в ходе сбора данных в определенном законом порядке.

– Верно. Можете садиться, – и меня одарили улыбкой, явно поднявшей на пару градусов температуру в нашей аудитории.

– А кто может мне пояснить, для чего вообще существует следствие, если учесть наличие Кристаллов Правды? – задал старший следователь немного неожиданный вопрос.

– Вещественные доказательства могут подтвердить или опровергнуть показания, сделанные на Кристалле правды, – неуверенно и с места произнесла Ники.

Андре Травесси мгновенно перевел взгляд янтарных глаз на нее.

– А почему не представляетесь? – мягко уточнил он у зардевшейся девушки.

– Николетта Мэркс, – взволнованным голосом ответила она, опустив глаза.

– Клан Снежных волков? – уточнил старший следователь, оценивая рассматривая Ники. И, получив утвердительный кивок, широко улыбнулся вконец смущенной девушке.

А у меня почему-то возникла абсолютная уверенность в том, что, даже несмотря на все особенности, этого мужчину ни одна белая волчица подчинить бы не смогла.

Зато однокурсницы Ники чуть ли не рычали, наблюдая такой интерес господина Травесси к опасной сопернице, которой та априори являлась.

Впрочем, вскоре внимание аудитории вновь переключилось только на Андре Травесси. А тот, поспрашивав еще немного, правда, теперь мужскую половину, перешел к основному материалу.

Старший следователь рассказывал, подробно разбирая дела из собственной практики. Все они наглядно демонстрировали, как собранные доказательства помогли оправдать невиновных людей и установить, что хаоситы пользовались их личностями для совершения преступлений.

Эти рассказы были интересными и захватывающими, но... в большинстве своем только для мужской части аудитории. Девушки же просто сидели, млея от улыбок и голоса Андре Травесси. Да что там девушки! Прониклись даже некоторые мои однокурсники, краснея под насмешливыми взглядами старшего следователя и хлопая накрашенными ресничками.

В общем, сдвоенное занятие пролетело почти незаметно. А под конец мы получили список тем, которые стоило бы повторить для завтрашней практики. После чего, одарив нас своей очередной сногшибательной улыбкой, господин Травесси

попрощался и первым покинул аудиторию. Видимо, не без оснований полагал, что энергичные поклонницы вряд ли уйдут сами, а так и останутся сидеть и томно вздыхать, глядя на него.

Перед уходом я подошла к Нетти, который негласно был избран нашим факультетом старостой, и уточнила, будет ли он формировать какие-то списки на завтрашнюю практику.

– В деканате ничего не просили, птичка моя, – откликнулся тот. – Но я уже понял, о чем ты. Хочешь попасть на практику в группу к своим друзьям?

– Да, было бы неплохо, – подтвердила я.

– Не переживай, я уточню. Не думаю, что в этом откажут.

– Спасибо, – я благодарно улыбнулась, и мы с компанией студентов защиты отправились на обед.

В столовой мне приветливо помахала Лилиан, к которой уже успел подсесть Сайрус со своими друзьями. А я замаялась, раздумывая, уместно ли будет оставлять однокурсников. И стоит ли звать их с собой, памятуя, как на наш «серебряный птичник» отреагировал Сай и другие парни факультета следствия и обвинения.

– Иди, – подтолкнул меня Нетти. – Мы сядем неподалеку. Не будем смущать твоего друга, а то он краснеет и бледнеет при нашем появлении.

Облегченно кивнув, я уже спокойно направилась к ленте раздачи. Сегодня я решила себя побаловать и щедро устала парящий над полом поднос разными вкусностями, не забыв про шоколадные пирожные с карамельной начинкой.

– Треснешь! – увидев такое изобилие, привычно съязвил Сай.

– Не дожدهшься! Делиться не буду! – ответила я, спасая из загребущих рук оборотня вожаки сладости.

– Жади́на, о тебе ведь забочусь! Растолстеешь – придется мантию расшивлять.

– Разошью, не переживай.

– Замуж никто не возьмет! – выдал он новый аргумент.

– А я и не стремлюсь, – фыркнула я.

Примостившиеся за соседним столом Нетти и компания захихикали.

В общем, обед проходил весело. И даже бросаемые в нашу сторону хмурые взгляды Дейдры и ее судейской компании его не омрачали.

Поскольку у налоговиков и следователей, в отличие от нашей облегченной программы, были еще пары, после обеда Лил и Сай отправились на занятия. Нетти же вместе со своими гламурными друзьями унесся на осмотр и примерку очередного шедевра,

сделанного из нашей многострадальной формы. По словам Нетти, к ее разработке приложил руку какой-то известный модельер.

В другое время я бы с удовольствием к ним присоединилась, но сейчас травить душу дизайнерскими вещами лишний раз не хотелось. Все-таки еще почти два месяца ждать разрешения на покупку одежды.

Однако в библиотеку тоже идти не хотелось. Нет, я понимала, что надо, но запросивший пощады от нещадного впихивания знаний мозг взмолился о необходимости хотя бы короткой передышки. И пусть полноценный шопинг был мне недоступен, я вполне могла побаловать себя хотя бы какой-нибудь мелочью и чашкой лучшего в столице кофе из любимой кондитерской. Конечно, немного грустно идти одной, когда привыкла отпрапляться за покупками в компании, но...

Но лучше быть одной, чем общаться с такими лживыми людьми, как бывшие подруги.

Переодевшись, я в предвкушении приятной прогулки спустилась к выходу из Академии. И только тут вдруг задумалась: а на чем добираться до торговых кварталов? Поскольку желание пройтись по магазинам возникло внезапно, вызвать один из флайверов отца я не успевала. А на личное средство передвижения, после того как я несколько лет назад решила показать чудеса высшего пилотажа и снесла три постройки в поместье, отцом было наложено жесточайшее табу.

Как я тогда уцелела – до сих пор удивляюсь. Но отец в тот день был как никогда близок к осуществлению своей угрозы меня выпороть. С тех пор все попытки выпросить личный флайвер, заканчивались пристальным взглядом, без слов поясняющим всю тщетность этих усилий.

– Кара! – вдруг окликнул меня знакомый голос.

Ко мне спешила Ники. Судя по ее одежде, девушка также намеревалась покинуть стены Академии. Это было странно, поскольку у факультета следствия и обвинения в расписании значились еще две пары.

– Прогуливаешь? – догадалась я.

– Эту лекцию стоило прогулять, – скривилась Ники. – Терпеть не могу спецкурс по порядку оформления дел. Нудная бумажная волокита. Я в город, развеяться. Если что, могу подвезти, – щедро предложила волчица.

Я немного замаялась, не слишком доверяя такой компании, но выбирать не приходилось. Больше доставить меня до места назначения было некому. Поэтому согласно кивнула.

– Тебе куда, кстати? – уточнила Ники. – Лично я собираюсь в торговые кварталы Золотой Галереи.

Бывают же совпадения! Именно в это место мне и надо было попасть.

– Не поверишь, но мне тоже туда, – с улыбкой ответила я.

– Ну и замечательно. Идем, – волчица кивнула в сторону стоянки.

Флайвер Ники, хоть и не был последней модели, но определенно выглядел стильно и приметно, как и сама хозяйка. То, что машиной девушка дорожит, было сразу заметно.

– На двадцатилетие подарила бабушка, – улыбнулась Ники, ласково оглаживая флайвер.

Водила волчица осторожно и внимательно, видимо, и правда боялась за свою машину. Тем не менее до галереи мы добрались быстро. И, оставив флайвер на стоянке, радостно понеслись штурмовать магазины.

Я прикупила несколько милых украшений, сочтя, что они вполне подходят под определение текущих расходов. Ники же выбирала вещи очень тщательно и в результате приобрела только пару туфель и кружевную кофточку. После чего весело сообщила:

– Лимит исчерпан. Меня клан не балует, как видишь.

– Меня балуют, но у меня никаких трат на гардероб в течение двух месяцев, – с тяжелым вздохом призналась я.

– И для чего, спрашивается, мы обошли каждый магазин? – фыркнула Ники.

– Ради психологической разгрузки! – подняв палец вверх, провозгласила я. – А теперь надо закрепить результат чашкой кофе и парочкой воздушных пирожных.

Мы заняли уютный столик в кондитерской, славящейся на всю столицу своим кофе и великолепными сладостями. Заказ принесли быстро, и мы принялись неспешно потягивать ароматный напиток.

– Я тебе не слишком нравлюсь, – внезапно произнесла Ники. Спокойно, но так уверенно, что стало ясно: возражений и заверений в обратном не примет. – Могу я узнать – почему?

Я задумалась. Попытаться все-таки ее переубедить, ведь на самом деле особой неприязни я не испытывала, или сказать как есть?

– Видишь ли, лично мне ты ничего плохого не сделала, – тактично начала я. – Но...

– А-а, понятно. Дело в Сайрусе? Наверное, сказал, что я за ним охочусь? – с чуть горькой усмешкой перебила меня Ники.

– Вообще-то да, – не стала я врать.

– Как же я от этого всего устала, – выдохнула она и сгорбилась. Казалось, что на плечи Ники легла огромная тяжесть. – Ну как же, белая волчица – ходячие феромоны! Так

меня называют, кажется?

Я кивнула, молча глядя на нее.

– Да сдались они мне все, эти великие и перспективные самцы, – в голосе Ники отчетливо слышалось рычание. – Ты даже не представляешь, сколько сил я потратила, чтобы попасть в Академию. У таких, как я, одна дорога – замуж за того, кому решат отдать добрые родственнички, а потом обрабатывание мозгов мужу, чтобы действовал на благо клана. Противно до тошноты. Я три года уговаривала отца и дядю заплатить за мое обучение. Спасибо бабушке, она помогла. Только меня отправили при условии, чтобы была рядом с перспективными наследниками типа твоего дружка. Вот и приходится периодически делать вид, что я пытаюсь захомутать кого-то из этих самовлюбленных кретинов.

– Сай – не кретин, – возмутилась я.

– Да Хаос с ними со всеми. Я хочу учиться, получить профессию, найти работу. И не хочу становиться игрушкой какого-либо доминантного самца, польстившегося на всю эту звериную химию. Если бы ты знала, как я все это ненавижу, – Ники устало прикрыла лицо рукой. – Так что твои новые приятели могут спать спокойно – никто из них мне даром не нужен.

«А ведь и вправду, – подумалось мне, – перспективы у нее – не позавидуешь».

Теперь я смотрела на грустную девушку с сочувствием. Захотелось подбодрить ее, отвлечь от неприятных мыслей.

– Значит, никто не нужен, – задумчиво пробормотала я.

– Никто, – уверенно отрезала Ники.

– Даже Травесси? – поддела я волчицу, коварно прищурясь.

Девушка поперхнулась и с возмущением посмотрела на меня. А потом широко улыбнулась:

– Смеешься? У любого правила бывают исключения! Это же Андре Травесси! Его нереально не хотеть. На него и ты смотрела, как на это пирожное, что уже говорить про меня. Присутствие такого альфа-самца волей-неволей обостряет все желания. Мне только от одного звука голоса нашего старшего следователя хочется прижаться к земле, подползти к нему и скулить от удовольствия!

– Да, – мечтательно согласилась я, закатывая глаза. – В этом я тебя понимаю. Пожалуй, я и сама бы ползла и скулила.

Мы рассмеялись, сбрасывая накопившееся от непростого разговора напряжение.

Дальнейшее общение проходило уже в более теплой атмосфере. Мы шутили, обменивались сплетнями и с

удовольствием отдавали должное кофе и сладостям. А в кафе заходили все новые посетители.

В какой-то момент за соседний столик, отделенный от нашего легкой перегородкой, присели две дамы. Судя по одежде, манерным голосам и поведению, принадлежали они к светской элите. Кажется, одну из них я даже видела на страницах «Элитара».

Дамы были настолько увлечены обсуждением, что их высокие голоса неприятно резали слух даже мне, не говоря о чувствительных ушах скривившейся Ники. Мы уже собирались покинуть заведение, как вдруг внимание привлекло упомянутое ими имя Верховного судьи. Быстро переглянувшись, мы с Ники превратились в слух.

– С Арденией последнее время стало просто невозможно общаться. Как только она заполучила в свою постель Себастьяна Брока, сразу слишком много вообразила о себе, – с возмущением говорила одна из женщин.

– Можно подумать, он позвал ее замуж! Или она первая или последняя постельная грелка Верховного судьи, – вторила ей собеседница.

– Пф-ф, последняя, как же! Да Брок меняет женщин быстрее, чем я наряды. Долго у него никто не задерживается. Хотя, надо признать, Арденция держится уже почти год. Просто намертво вцепилась в него. Уж не знаю, чем она там так прельстила нашего ледяного красавца.

– Думаю, с возрастом даже Себастьяну надоело бегать от одной к другой, – хмыкнула собеседница.

– Ему бегать не приходится, все сами падают к его ногам, – первая дама с досадой вздохнула. – Когда Верховный судья не строит из себя каменного истукана, против него устоять невозможно. Я от одной его улыбки готова на все.

Я удивленно подняла брови, изумившись тому, что ледяной Себастьян Брок, оказывается, умеет улыбаться. И вообще, на раз соблазняет светских львиц.

– Еще бы, – мечтательно протянула первая из сплетниц. – Арденция как-то рассказала по секрету, что в постели наш Верховный – просто ураган страсти.

– Попробовать бы, – простонала в ответ вторая.

– Без вариантов. Арденция всегда на боевом посту.

Собеседницы захихикали. А мы с Ники, с трудом сдерживая улыбки, двинулись на выход.

– Вот уж никогда бы не подумала, что эта глыба льда может пользоваться таким успехом, – сказала я, когда мы с Ники сели в флайвер.

– Внешность, должность, имя и состояние. Для светских женщин, профессия которых называется «удачно вышла замуж», Себастьян Брок – непреодолимое искушение, – резонно заметила Ники.

– Как Травесси для вас?

– Ну, можно и так сказать. Хотя старший следователь, на мой взгляд, гораздо обаятельнее. К тому же он не лишен эмоций.

– Хотя я и не волчица, но, пожалуй, с тобой соглашусь. – Я кивнула.

В Академию мы добрались затемно. Попрощавшись с Ники, я направилась в свою комнату, в которой уже находилась Лил.

– Гуляла? – оценив мой довольный вид, догадалась она. – А как же библиотека?

– Сегодня никак, – честно призналась я. – Мозг взбунтовался.

– Смотри, получишь неуд, твой факультет оставит тебя без косметики на неделю. Правда, понятия не имею, как они будут выволакивать чемодан, который ты косметичкой называешь, – съехидничала Лил.

– Кажется, кому-то вредно столько общаться с Сайрусом. Еще немного, и у тебя начнет хвост отрастать, – хмыкнула я.

Однако для очистки совести все-таки взялась почитать одну из библиотечных книг. Так, на сон грядущий. Правда, особых успехов в усвоении материала на этот раз не достигла. Не прошло и часа, как меня окончательно сморил сон.

Глава 8

Благодаря вчерашним походам по магазинам и последующему набегу на кондитерскую, я проснулась в самом хорошем настроении. Лил уже, как обычно, умчалась, а я решила не спешить. Ведь по расписанию стоял один практикум по криминалистике, и только. А завтра – выходные!

По этому поводу, пожалуй, стоило принарядиться. Так что я решила обновить прелестную шапочку новым комплектом перышек и, главное, ботиночки Албуттени на высоченных каблучках.

Спустившись в главный холл Академии, я почти сразу очутилась в огромной толпе студентов. Здесь находились курсы практически всех факультетов, за исключением налоговиков. Только вот одеты студенты были гораздо проще и практичнее. Впрочем, когда меня смущало, что я выгляжу лучше всех?

Через минуту в холле появился Андре Травесси. Осмотрел собравшихся, задержав на мне удивленный взгляд, и оповестил, что сейчас нас разделят на рабочие группы и отправят порталом на практикум в пустошь Шенгри.

Так наш практикум будет проходить в пустоши?!

Мой стон потонул в радостных криках студентов, которым дали возможность прогулять учебный день на законных основаниях. А я стояла и до смерти жалела свои новенькие Албуттени. Нет, ну надо же!

– Внимание! – вновь зазвучал громкий голос господина Травесси. – Сейчас вам необходимо разделиться по группам, согласно подготовленным спискам. После чего портал выведет каждую группу в заданный квадрат. Ваша задача – вскрыть конверт с заданием, обнаружить искомые следы и осуществить их сбор и фиксацию. Участие в деле проводить в соответствии с вашими специализациями. Не разбредаться. Кураторам не отходить от групп дальше, чем на расстояние двадцати метров. Амулеты индивидуальной защиты активировать по прибытии на место.

Распределение по группам прошло очень быстро. Мне выдали защитный браслет, после чего, как Нетти и обещал, присоединили к Сайрусу, его приятелям и Ники. Через несколько минут мы уже проходили портал, даже несмотря на то, что куратора группы так и не дождались. Собственно, меня вообще этот факт мало волновал. Я была занята только одной мыслью – как бы не повредить жутко дорогущую брендовую обувь с ярко-зеленой подошвой.

Вихрь портала доставил нас на поле, заросшее высокой, почти с мой рост, жесткой травой, безо всякого намека на дорогу. Я попыталась сделать хоть несколько шагов, но высоченные каблуки то проваливались в землю, то скользили, то нога подворачивалась на кочках.

– Какой идиот придумал выгонять нас на пустошь? – простонала я.

– Тот, к которому ты вчера вместе со мной ползти собиралась, – хихикнула Ники, мягко вышагивая рядом в удобных сапожках на невысокой платформе.

– Ползти? – тут же заинтересованно отреагировал Сайрус. – Девушки? Какие у вас, однако, откровенные фантазии...

Мы с Ники одновременно сердито зашипели, а шедшие следом оборотни загоготали.

– Нет, Кара, ты что, всерьез думала, что на практическом занятии по криминалистике мы будем искать улики где-то в аудитории? Понарошку? А студенты факультета экспертизы тела Академии Врачевания станут изучать манекены? – отсмеявшись, полюбопытствовал Сай.

А вот я еще больше напряглась и с опаской уточнила:

– То есть где-то рядом еще и настоящий труп валяется?

– Конечно! Мы же идем собирать улики на место якобы убийства. Кстати, – Сай оглядел всех прибывших, – где уже там наш куратор? У него конверт с координатами должен быть.

– Может, пока сами поиски начнем? – один из парней азартно потер руки. – Конечно, жаль, что оборот запретили. Но все равно, если найдем – наверняка зачтется.

Остальные, включая даже Ники, поддержали активиста одобрительными возгласами. А вот я, напротив, приуныла. Бежать наперегонки с энергичными оборотнями на шпильках? Топить в грязи свои брендовые ботиночки из последней коллекции? Нет уж, увольте.

И вообще, в конце концов, это всего лишь ненужный мне, как защитнику, практикум, верно? Так может, тряхнуть стариной и прогулять его на фиг? Пусть ребята бегают и ищут, если им это так нравится. А я вполне могу вместо этого отдохнуть и принимать солнечные ванны вон, к примеру, на том холме. И так всю неделю училась как проклятая.

Остановившись на этой замечательной мысли, я сообщила:

– Вы это, меня не ждите. Идите, ищите всякие улики, а я сейчас привыкну к местности и обуви и потом догоню. Может быть, даже с куратором.

– Привыкай, конечно, – немедленно откликнулась наша штатная язва – Сай. – Во-он там трава помягче и солнца

побольше. Мы тебя на обратном пути заберем, как привыкнешь.

Гордо закинув голову, словно бы к моим чистым помыслам не могли прикоснуться грязные намеки Сая, я потопала на возделенный холм.

Трава на холме, как и было обещано, была мягкой, солнце приятно грело. Я уютно устроилась на плоском камешке, приготовившись с удовольствием прогулять занятие.

Интересно, а как Нетти отреагирует, увидев реальный труп? Он-то клялся не прогуливать...

«Как и ты, кстати», – кольнула совесть.

Приятное настроение как-то сразу пошло на убыль. Несколько минут я ерзала, пытаясь отмахнуться от неуютных мыслей, но в результате не выдержала. Кляня данные себе обещания, со вздохом встала и отправилась догонять группу.

Неожиданно сбоку, в высокой траве, раздался писк, очень похожий на тот, который издавали котята сильиры. Эти большие ласковые кошки были самым любимым и распространенным животным во всей республике. Без задней мысли я повернула на звук.

И в нескольких шагах, на небольшой вытоптанной полянке обнаружила ее. Милую, пушистую сильиру, правда, более крупных размеров, с массивными лапами и вытянутой мордочкой.

Странноватая она, конечно, но тут все-таки дикая природа. Мало ли?

Признаться, я не отличалась глубокими познаниями в разновидностях фауны, поскольку росла в городе. А там встречались только те животные, которые имели хозяев и, следовательно, магический ошейник, позволявший им пересекать границу господских владений.

– Ты потерялась, лапочка? – шагнула я навстречу, желая приласкать испуганную зверюшку.

«Лапочка» привстала и начала усиленно махать коротеньким хвостиком. Выражение морды сильиры стало умильным. Она даже попыталась помурлыкать, хотя выходило это у нее весьма странно, хрипловато.

– Ты, наверное, пить хочешь, – умилилась я, с трудом приближаясь к милому зверьку. – Потому и охрипла! Бедняжка!

Когда я подошла совсем близко, сильира чуть подалась назад и прижала уши, словно бы испугалась моего приближения.

– Не бойся, я тебя не обижу, маленькая...

Внезапно, тело зверюшки удлинилось, а лапы обзавелись шипами и огромными когтями ярко-синего цвета. Миг, и зверь оскалил пасть, полную огромных клыков.

Я завизжала и попыталась развернуться и убежать, но меня

подвели ботинки, каблуки которых провалились в мягкую землю. Зверь прыгнул, впиваясь когтями в бедро, и я, взыв от дикой боли, ничком рухнула на траву.

– Кара?! – раздался рядом рычащий голос Андре Травесси.

Через мгновение сам оборотень, в состоянии частичного оборота, влетел на поляну. Руки его обзавелись острыми, как кинжалы, когтями, рубашка треснула и повисла лохмотьями на могучем торсе. Тело оборотня было прикрыто штанами, которые мгновенно стали мужчине тесными...

Зверь повернулся к Андре и попытался броситься на него, но удар острых когтей закончил атаку. Тело и голова твари разлетелись в разные стороны, обдав меня кровью.

– Кара! – вновь рывкнул Андре. Признаться, в его нынешнем состоянии это прозвучало весьма устрашающе. Затем подошел ко мне и рывком поднял на ноги.

Мир вокруг странно закачался.

– Дура безмозглая! Это же цифар! Какой нужно быть идиоткой, чтобы самой подойти к нему? Знаешь, чем питаются цифары?

Я покачала головой, показывая, что не знаю. Да и не хочу знать, честно говоря, ибо терзают меня смутные сомнения о гастрономических пристрастиях этой гадины.

– Они питаются крупными млекопитающими, к которым относишься и ты! – продолжал неистовствовать старший следователь. – А больше всего любят человеческие мозги на сладкое! Хотя этот, успеет он тебя сожрать, остался бы без десерта! Тебе, похоже, голова нужна только для того, чтобы надевать на нее шапочку и локоны накручивать по утрам!

Мне бы обидеться, но чем больше злился Андре Травесси, тем больше меня это заводило. Да-да, я и сама не поняла, почему мужчина в этот момент показался столь желанным. Я потянулась к Андре, поднявшись на цыпочки, и обняла его за шею.

– Ты такой... такой... милый, когда сердишься, – прошептала я обалдевшему от моей выходки мужчине.

– О Небеса! Кара! – Оборотень довольно основательно меня встряхнул. – Цифар тебя еще и ранил?! Ты что, защитный браслет не активировала?!

Но я уже не слышала, а просто плыла в сладкой дымке, ощупывая руками великолепное тело. За эти несколько мгновений я даже успела пересчитать пальчиками кубики на его прессе и добралась до его основательно заросшей груди.

Новая волна боли ударила так внезапно, что я закричала и изо всех сил сжала пальцы. Заодно и потянула густую растительность, щедро украшавшую грудь оборотня...

Словом, теперь мы орали в унисон. Я от боли, а он от ощущений внезапной эпиляции, которую ему обеспечивали мои конвульсивно сжавшиеся руки.

И как мы орали! Если рядом и находились еще какие-то звери, жаждавшие нашего тела и крови, подозреваю, они скопытились на месте!

Наконец Андре удалось отцепить от себя мои руки и опустить меня на землю.

– Нога! Нога! Как больно! – не переставая голосила я. Перед глазами стояла красная пелена, ощущения были непередаваемыми, словно бы в тело впивалась тысяча огромных игл одновременно.

Задрав мою мантию, Андре нашел пораженный участок и, выругавшись, принялся отсасывать яд из раны. А я стонала, пытаюсь не брыкаться и не мешать Андре Травесси спасти мою жизнь. Тем более что с каждой порцией яда, которую он извлекал, боль слабела и отступала. Вскоре я уже могла более-менее адекватно воспринимать окружающий мир.

– Ты как? – поинтересовался Андре. – Еще больно?

– Да! Хаосов зверек! – на полном автомате прошипела я.

– Вольдемар, ну что же ты? Навыки теряешь? Надо лучше стараться, лучше! – раздался над нами язвительный голос.

– Гратас! – это имя Андре выплюнул вместе с последней порцией яда, высосанной из моей ноги.

Я отвлеклась от страданий и, повернув голову на звук голоса, увидела приблизившегося к нам высокого худощавого мужчину в белом балахоне с символикой Академии Врачевания. Разглядывал он нас, застывших, прямо скажем, в неоднозначной позе, с явным удовольствием.

– Стареешь, дружище! Раньше твои подружки кричали только от удовольствия, – продолжал ухмыляться незнакомец. – Или ты совсем одичал в своем управлении и забыл, как радовать таких красавиц?

– Хватит скалиться, лучше давай противоядие! – рывкнул не расположенный к шуткам Андре. – Эта дурочка, Кара Торн, решила приласкать цифара.

Ехидная улыбка моментально слетела с лица мужчины. Он распахнул висящую на бедре сумку, извлек маленький флакончик с синей жидкостью и, склонившись, шустро влил мне в рот содержимое.

Я и опомниться не успела, как проглотила зелье, а потом скривилась от преотвратного вкуса.

– Какая гадость!

– Где она нашла цифара? – удивился Гратас.

– Спроси что-нибудь попроще, – процедил Андре, перетягивая мою раненую ногу куском чистой ткани.

– А зачем вы нас отправили в такое опасное место? – возмутилась я. – Я же действительно могла...

Меня перебил рык Андре и яростное:

– Тебе зачем защитный браслет дали? Почему не активировала?!

Почему-почему... ну, допустим, забыла. Слишком переживала за Албуттени.

Признавая свою неправоту, я потупилась.

– Кстати, а где куратор группы? Почему вообще ты осталась одна? Я же давал четкие указания, – Андре Травесси нахмурился, достал учебный визариум и сверился с ним. – Хм. Куратор вашей группы – студент пятого курса факультета судейского дела Вальтан Аттертоун. И где же он?

Я закашлялась, с трудом подавив смех. Это же надо, какая удача! Сейчас моему бывшему прилетит по первое число! Неудивительно, что Вальтан не явился к своей группе вовремя. Видимо, встречаться со мной этот трус не захотел или побоялся.

Тем временем к месту нашего происшествия подбежали мои одноклассники и студенты нескольких других поисковых групп. Потом появился и Вальтан.

Увидев его, я старательно начала изображать предсмертную агонию под аккомпанемент тихого смеха Гратаса.

Уф, как Андре был зол, как зол! Как он кричал на Вальтана! Этот грозный рык исцелял меня не хуже, чем противоядие. Закончив расправу, старший следователь пообещал Вальтану выговор и докладную ректору, после чего отослал в Академию. Перепуганный и бледный парень мгновенно сорвался с места и помчался к телепортам на крейсерской скорости.

– Кара, главный зритель уже ушел, заканчивай спектакль, – хмуро сообщил Андре Травесси. – Всем остальным – продолжить работу.

Взгляд у него при этом был такой, что студенты начали расходиться. Остаться рядом не рискнул никто. Задержались только Сайрус и Ники, но, заметив их взволнованные взгляды, я жестом показала, что все в порядке. После этого ушли и они.

Когда мы вновь остались одни, Андре Травесси повернулся к Гратасу и попросил:

– Будь любезен, пригляди за моими, пока я эту... ходячую катастрофу на шпильках в Академию не верну.

– Не проблема, – кивнул тот. Затем повернулся ко мне и, шутливо отсалютовав, добавил: – Гратас Теортан, госпожа Торн. Декан факультета экспертизы тела Академии Врачевания, рад

знакомству. Если что – обращайтесь.

– Нет уж, – проворчала я в ответ, памятуя, что в основном факультет господина Теортана занимается изучением покойников. – Лучше вы к нам.

Гратас, оценив шутку, хмыкнул, но потом посерьезнел.

– Мне потребуется немного вашей крови, Кара. Яд некоторых цифар имеет отсроченное действие, и выяснить, какая именно тварь вас укусила, можно только в лаборатории. Если анализы будут в порядке, завтра вы будете испытывать только легкую слабость. Если нет – я принесу вам противоядие с особым составом.

После чего мужчина достал из сумки иглу и, проткнув ею мой палец, выдавил на небольшой кристалл несколько капель крови. Кровь мгновенно впиталась и уже через секунду оказалась за стеклянной гранью.

– Идти можешь? – ко мне подошел Андре Травесси, помогая подняться.

На земле я чувствовала себя неплохо, но, встав, мгновенно ощутила, как та уходит из-под ног. Упасть мне не дали сильные руки господина старшего следователя.

– Не трудись, Андре. Встать она сможет лишь через час. Так что у тебя три выхода: либо ты сидишь этот час около госпожи Торн, либо несешь ее на руках. Ну или оставляешь ее здесь и обеспечиваешь ужином пару цифар, – с очередной ухмылкой сообщил Гратас.

Мы с Андре одарили его хмурыми взглядами. После чего меня легко подхватили на руки, словно бы я весила не больше визариума, и понесли в сторону телепортов.

– Спасибо, – тихо выдохнула я. – Если бы не вы...

Я прижалась щекой к обнаженному плечу господина Травесси, однако мужчина дернулся и отодвинул меня от своего тела.

– Кара, что ты знаешь о яде цифар? – немного хрипловатым голосом уточнил Андре.

– Эм-м, ну... он смертельный, наверное?

– Наверное? Вы ведь должны были в прошлом году проходить курс токсикологии!

Угу. Я и проходила... мимо.

– Что за студенты пошли, – вполголоса ругнулся Андре. Потом вздохнул и сообщил: – Он не только смертелен, Кара. Из этого яда, чтобы ты знала, делают самые действенные афродизиаки.

– О-о-о! Так, значит, я поэтому там... на поляне... – я удивленно, вперемешку со смущением подняла взгляд на

мужчину.

– Именно, – подтвердил тот. – И, для сведения, какая-то, пусть даже самая минимальная часть, попала в мой организм, когда я удалял яд из раны на твоей ноге. Метаболизм оборотней, конечно, быстрый, но не настолько, чтобы эта дрянь выветрилась за такой короткий отрезок времени. Так что, будь любезна, постарайся не дотрагиваться до меня лишний раз.

Я недоуменно нахмурилась и мотнула головой, случайно задев щекой обнаженный торс мужчины.

– Странно, но у меня этот яд больше таких желаний не вызывает.

Внезапно Андре поставил меня на ноги, удерживая в кольце своих рук, и начал медленно наклоняться к моим губам. Ох, как же я поторопилась, когда сказала, что яд уже не действует! От ощущения объятий сильных рук и предвкушения поцелуя я мгновенно начала таять. Даже глаза прикрыла, когда мужчина почти коснулся моих губ...

И резко рывкнул:

– Дурочка! – После чего встряхнул меня так, что клацнули зубы. – Как можно не знать очевидных вещей? Ты учебник по токсикологии хоть раз открывала?

Все романтическое настроение моментально выветрилось из головы, а щеки буквально вспыхнули от стыда.

– Я оборотень, если ты не заметила! Компоненты этого яда не просто вызывают желание, а увеличивают остроту восприятия в несколько раз. Вспомни свои ощущения и умножь их на десять – вот то, что я сейчас испытываю. И моя просьба – не самая большая плата за спасение твоей жизни! Все, что сейчас от тебя требуется, это помолчать и не дотрагиваться до меня, по возможности!

Отчеканив это, Андре вновь подхватил меня на руки. Теперь послушную и покорную. И остаток пути я вела себя тихо, как мышь, стараясь вообще не шевелиться.

Когда Андре Травесси вышел из портала в Академии со мной на руках, это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Студенты, точнее студентки, провожали нас завистливыми и злыми взглядами. Причем никого из них совершенно не смущал тот факт, что мы выпачканы в крови.

Пришлось делать вид, что я вообще нахожусь в бессознательном состоянии. И все, что мне требуется от господина старшего следователя – это транспортировка моего практически бездыханного тела.

– Гратас противоядие тебе дал, так что нет смысла идти в

блок врачей-терапевтов, – решил Андре, перемещаясь в общежитие. – Отлежишься в своей комнате. Слабость будет сохраняться весь день и накатывать внезапными приступами. Так что желательно сегодня обойтись без магии.

Возражать я не стала, просто позволила господину Травессе отнести меня в комнату и положить на кровать. Только, когда оборотень отстранился, тихонько прошептала:

– Простите меня. Спасибо вам. И... вам бы умыться? Ну и мне тоже...

Андре слегка нахмурился и, словно в первый раз, оглядел нас обоих. Потом хмыкнул и признал:

– Да, пожалуй, это не повредит.

Меня, правда, в ванную не пустили – стоять-то я по-прежнему еще не могла. Андре просто принес мокрое полотенце обтереться, а умывание пришлось отложить на час. Зато сам господин старший следователь моей ванной попользовался в полном объеме. И из душа вышел только минут через пятнадцать, мокрый и чистый.

И глядя на подходящего ко мне мужчину, в одних брюках и с обнаженным торсом, по которому стекали капельки влаги, я сглотнула. Причем не только от восхищения.

Просто поняла: если оборотнихи узнают, что их кумир мылся в моей ванной, меня загрызут. В буквальном смысле слова.

– Кара? – заметив, что я неотрывно смотрю на него, Андре вопросительно изогнул бровь. – Ты бледная какая-то. Слабость?

– Н-нет, – выдавила я и, решившись, спросила: – Вы ведь хорошо магией маскировки владеете? Да?

– Не жалуюсь, – недоуменно подтвердил он. – А что?

Я набралась смелости, глубоко вздохнула и выпалила:

– Пожалуйста, вы, когда уходите будете, под маскировкой это сделайте, ладно? А то если вас выходящим отсюда в таком виде увидят, мне конец.

– В смысле? – Андре Травессе нахмурился. – Кара, я дорожу своей репутацией, и твоему отцу это прекрасно известно. Он не станет...

– Да при чем тут отец! – нервно перебила я. – Меня ваши поклонники линчуют!

Лицо господина старшего следователя вытянулось.

– Однако-о, – озадаченно протянул он, но согласно кивнул. – Хорошо.

И направился было к выходу, но вдруг остановился и, словно вспомнив нечто важное, вновь приблизился ко мне. Достал из кармана чудом уцелевших при обороте штанов маленькую искристую сферу и протянул мне.

– Держи. Что-то мне подсказывает, тебе это пригодится.
– Что это? – удивленно спросила я.
– Аварийный портал. Активируй, если будет угрожать опасность.

– А куда он ведет?

– Туда, где тебя спасут, – ответил Андре и вышел из комнаты.

Я спрятала сферу в кармашке сумки, удивляясь такой заботе и вниманию господина старшего следователя. Хотя после всего произошедшего, похоже, в глазах Андре Травесси я стала выглядеть совершенной неудачницей.

Так, в размышлениях о перипетиях сегодняшнего утра, я и задремала.

Разбудила меня Лилиан.

– Кара! – голос вернувшейся с занятий подруги был взволнованным. – Что случилось? Твоя одежда ужасна! И кровь... что с тобой?!

– Уже ничего, – заверила я. – Утром на меня напал цифар, но сейчас все в порядке, только слабость страшная.

– Цифар?! – охнула Лил. – Как тебя угораздило?

– Сейчас расскажу, только дай сначала умоюсь и переоденусь.

Пошатываясь от слабости, я направилась в ванную и, сбросив одежду, тщательно сполоснулась. Потом с удовольствием переоделась в чистое белье, забралась на перестеленную заботливой подругой кровать и начала рассказывать.

Правда, едва дошла до середины повествования, как в комнату влетел встревоженный Сай. За ним показались и другие участники нашей сегодняшней группы, включая Ники. Обратились, что задание группа выполнила, и наперебой принялись спрашивать о моем самочувствии. Такая забота была жутко приятна...

Ровно до того момента, пока Ники вдруг не повела носом и не нахмурилась. А потом решительно заглянула в ванную, из которой я вышла совсем недавно, и вкрадчиво спросила:

– Кара-а, а что Андре Травесси делал в твоей душевой?

– Травесси был в ее душевой?! – парни дружно ринулись в ванную комнату, а потом так же дружно уставились на меня.

– Кара, ты что, реально соблазнила Травесси?! – обалдело выдохнул Сай.

– Нет! – взвизгнула я. – Это не то, о чем вы подумали!

– Но он мылся в твоём душе!

– И что? Он грязный был! Кровь смывал! И вообще, мне даже вставать нельзя было, как бы я его соблазнила?

– А зачем для этого дела вставать? – фыркнул Даним. – Лежи

себе и...

Оборотень осекся, уклоняясь от летящей подушки, и рассмеялся.

– И все-таки, Кара, как так вышло? – Ники по-прежнему с любопытством смотрела на меня.

Разумеется, я рассказала. И чем закончилась эпопея с цифаром, и как Андре Травесси доставил меня в Академию. Правда, некоторые детали я все же опустила. В частности, о нашем почти поцелуе с господином Травесси никому говорить не стала. Ибо и так краснеть за ванную приходилось.

За разговорами приблизилось время обеда, и мы всей компанией направились в столовую. И это было очень хорошо, поскольку давало хоть какую-то видимость защиты. Ведь обедала я под хмурыми взглядами студенток факультета следствия и обвинения. Все они как одна смотрели на меня так, словно бы я специально дала оцарапать себя цифару, чтобы привлечь внимание их драгоценного господина Травесси.

И это они еще о душевой не знали!

После обеда я почувствовала себя совсем уже хорошо и решила все-таки наверстать вчерашнее отсутствие в библиотеке. Полноценно позаниматься, правда, не получилось. Как и предупреждал Андре Травесси, периодически накатывала дикая слабость, оставляя совсем без сил.

Но все же я честно пыталась учить, даже несмотря на то, что завтра наступали выходные. Слишком много времени было потрачено впустую, и сегодня, столкнувшись с действием яда цифара, я в очередной раз в этом убедилась.

В общем, засиделась я до самого ужина. И перед тем как покинуть библиотеку, медленно шла вдоль стеллажей, размышляя, какие из книг необходимо взять. В выходные все-таки надо было сесть за написание реферата по имущественному праву.

Внезапно мне перегородили путь. Передо мной стоял Вальтан, кривя в усмешке губы.

– Вот ты где, – протянул бывший парень, обдавая запахом моего фирменного коктейля.

– Дай пройти, – спокойно сказала я, пытаюсь его обогнуть.

– Не так быстро, красавица. Ты сегодня мне задолжала, – неожиданно обняв за талию, Вальтан дернул меня к себе. И, прижав к деревянным панелям, впился в губы поцелуем.

Я зашипела и забилась в его руках, пытаюсь вывернуться. Даже смогла ударить его кулаком в живот, надеясь, что это охладит пыл бывшего поклонника. Но напрасно. Вместо этого

мои руки перехватили за запястья и с силой сжали.

– Сначала оборотень наорал на меня при всех, потом эта ревнивая дура Дейдра наорала, думая, что я специально попросился куратором в твою группу. Так что, моя прелесть, за тобой сегодня пара приятных моментов для мужчины, который получил из-за тебя столько неприятных ощущений, – прошептал мне в ухо Вальтан, одновременно пытаюсь поднять подол платья.

– Отпусти меня, урод! – закричала я, дергаясь, чтобы уклониться от поцелуев, которыми тот осыпал мое лицо и шею.

– Так уж и урод? – хмыкнул Вальтан. – Еще полгода назад ты с удовольствием принимала мои ласки. Так что не упрямься, будь хорошей девочкой! Нам же было хорошо вместе. Я скучал по тебе, моя Кара!

Его рука проскользнула под ткань платья и, на мгновение жадно сжав грудь, опустилась ниже, к белью. Осознав, что произойдет дальше, я поняла – выхода нет, надо защищаться магией. Пусть и с последующим разбирательством в комиссии! Плевать!

И уже начала было призывать силу, но внезапно накативший приступ слабости практически сбил меня с ног. Голова закружилась, я обмякла в руках Вальтана. А в следующий момент ощутила резкий рывок и треск рвущегося кружева. Но сделать ничего не могла. Только чувствовала, как по щекам текут слезы, и шептала:

– Нет, нет, нет!

Внезапно какая-то сила отшвырнула от меня Вальтана, и тот, отлетев, врезался в противоположную стену. Со стеллажей на парня сверху посыпались книжки.

Я же, больше никем не удерживаемая, грохнулась на пол. И, неудачно подвернув ногу, взвыла от боли.

– «Нет» прозвучало достаточно отчетливо, студент Аттертоун, – раздался леденучий голос Верховного судьи.

Сам Себастьян Брок стоял в нескольких шагах от нас. Правда, уже через мгновение он неуловимо быстро переместился к попытавшемуся встать Вальтану.

Под взглядом Верховного судьи парень перепуганно замер и инстинктивно прикрылся руками. От этого зрелища губы Себастьяна Брока брезгливо скривились.

– Благодарю устав этой Академии, которым применение мер физического воздействия к студентам запрещено, – процедил он. – Находишься мы в Академии Боевой Магии, я лично уже переломал бы тебе руки. Ничего другого мужчина, который применяет силу к женщине, не заслуживает. А сейчас встал и сам доложил о своем поступке ректору. И учти, если наказание

госпожи Трингрос покажется мне недостаточным, я лично исправлю это упущение. Устав, в конце концов, я имею полное право и изменить. Марш!

Последний приказ словно плетью хлестнул. Даже я едва не подскочила, а уж Вальтан и вовсе сорвался с места и вмиг исчез из поля зрения.

Даже не взглянув ему вслед, Себастьян Брок подошел ко мне и присел рядом.

– Кара? Как ты? – он, нахмурившись, оглядел мое заплаканное лицо и беспорядок в одежде. – Можешь встать?

– Н-не знаю, – выдавила я и попыталась подняться, но едва шевельнула поврежденной стопой, как вновь вскрикнула от боли.

– Нога! – всхлипнула я. – Опять нога! Второй раз за день!

Себастьян тут же освободил ее от туфли и, едва ощупав, констатировал:

– Вывих.

После чего одним быстрым, резким движением дернул сустав на себя.

– А-а-а-а! – завизжала я на всю библиотеку от дикой боли.

Слезы брызнули из глаз с удвоенной силой.

– Тихо, тихо. Уже все. А сустав надо было вправить, – произнес Себастьян Брок.

После чего подхватил меня на руки и понес к выходу из библиотеки. Я же, не в силах успокоиться, всхлипывала, уткнувшись в его мантию, пахнущую горьковато-терпким запахом парфюма.

Наше появление вызвало фурор среди студентов, находившихся в зале около телепортов. Застыв каменными изваяниями, они смотрели, как невозмутимый Верховный судья с привычным отстраненно-холодным видом несет меня к телепорту.

Осведомившись у меня, в каком крыле находится занимаемая мною комната, Себастьян набрал нужный код, и мы оказались в коридоре. А вскоре мужчина уже вносил меня в наши с Лил апартаменты.

Удивление подруги невозможно было описать словами. Она чуть не упала с кровати, увидев входящего в комнату Верховного судью со мной на руках.

– Кара? – растерянно выдохнула Лил. – Что случилось?

– Мне нужен материал для фиксирующей повязки, – вместо ответа потребовал Себастьян.

В этот момент подруга заметила мою распухшую ногу и рванула в ванную, а через пару мгновений уже протягивала судье Брок умоток серого бинта.

Быстрыми, отточенными движениями Себастьян перетянул покалеченный сустав и на несколько секунд сжал пострадавшую конечность в ладонях. Ногу тут же охватила прохлада, снимая боль.

– Что это? – я даже плакать перестала.

– Первая помощь при травме, – спокойно ответил Себастьян. – К завтрашнему дню нога заживет. Но сегодня надо провести вечер в постели.

– Спасибо, – поблагодарила я. – И за ногу, и за...

– Отдыхайте, студентка Торн, – перебил меня Себастьян и вышел из комнаты.

Я устало откинулась на подушки.

– Кара, что опять случилось? – едва за судьей закрылась дверь, затормошила меня Лил. – Только не говори, что все-таки упала с лестницы в библиотеке! Ты на этих каблуках себе точно шею ломаешь когда-нибудь!

– Нет, лестница тут ни при чем. Это Вальтан, – мрачно произнесла я, с отвращением вспоминая отвратительную сцену в библиотеке.

– Он тебя ударил? – вмиг посуровела Лил.

– Хуже. Приставал. Вспомнить прошлое ему захотелось, видите ли, – я вытерла набежавшие слезы.

– Вот урод! Надеюсь, он не...

– Нет, – покачала я головой. – Меня Себастьян Брок спас. Отшвырнул эту мразь, а я, падая на пол, неудачно подвернула ногу. Ну что за день сегодня такой?

В этот момент в комнату, как всегда без стука, влетел Сайрус.

– Что случилось? – с порога выдохнул он. – Мне сказали, что Кару видели на руках у Себастьяна Брока... – потом уставился на мою перебинтованную ногу и присвистнул: – Нога? Опять?! Кара, мне что, лично на твоей обуви все каблуки поотламывать?

– Да не каблуки это! – простонала я.

– А что?

– Вальтан, – зло прошипела Лил и в красках пересказала Саю мои злоключения.

С каждым ее словом оборотень все больше мрачнел, а под конец уже сжимал кулаки и скрипел зубами.

– Вот как чувствовал, что нельзя было тебя одну оставлять! – процедил он.

От излучаемой Сайрусом ярости в комнате, кажется, даже воздух сгустился и вот-вот грозил заискрить. А мне вновь захотелось плакать.

Атмосферу разрядил неожиданный стук в дверь и появившиеся на пороге Нетти с несколькими ребятами

факультета защиты. С собой они принесли поднос с чашкой и заварочным чайником, а также бумажный пакет, благоухавший запахом свежееиспеченных булочек.

– Кара, птичка моя! Тебя не было на ужине, и мы решили принести... – Нетти перевел взгляд на мою забинтованную конечность. – Что опять случилось?

– Ногу подвернула, – опередив Лил, сообщила я. Очень хотелось на этот раз обойтись без подробностей.

– У-у-у, сильно болит? – наперебой стали сочувствовать однокурсники.

– Этот бинт ужасен! – изрек напوماженный Виктор. – Он отвратительно сер и уныл! И кто его только на тебя нацепил?

– Верховный судья, – я хмыкнула.

– А-а, ну тогда неудивительно, – парень манерно закатил глаза. – Себастьян Брок хоть и красив, но вот со вкусом у него беда.

Стоявшего неподалеку Сайруса передернуло. А Виктор уже о чем-то тихо перешептывался с Нетти и остальными. Довольно быстро ребята заулыбались, закивали, а потом, вручив Лилиан поднос с чаем и булочки, решительно подошли ко мне.

– Дорогая, мы дружно посоветовались и решили, что болеть тоже нужно красиво! – торжественно сообщил Нетти.

После чего ребята порылись в своих брендовых сумочках, выудив разноцветные маркеры и инкрустированные кристаллами Островски закладки.

Одна за другой быстро засияли вспышки заклинаний, и вот я уже изумленно гляжу, как мои гламурные друзья увлеченно разрисовывают серую повязку и украшают кристаллами. При этом еще умудряются спорить из-за деталей ее дизайна!

В результате через полчаса их стараний мой бинт сверкал и переливался не хуже мантий и шапочек многих из ребят. Настроение окончательно улучшилось, а после чаепития я уже веселилась и смеялась вместе со всеми.

Правда, Сайрус к тому времени уже ушел. Официально потому, что вроде бы хотел что-то дописать в отчете по сегодняшнему практикуму. Но на самом деле, кажется, просто не жаловал компанию Нетти. Впрочем, я на это не обижалась.

Ребята просидели со мной почти два часа, пока Лил не объявила всем, что больной, то есть мне, пора отдыхать. Поскольку за окном и впрямь уже сгустились сумерки, возражать никто не стал.

Засыпала я в самом хорошем настроении, мысленно пообещав себе обязательно сохранить бинт на память.

Глава 9

Как и обещал Себастьян, утром нога уже совсем не болела. Я, поначалу с опаской наступавшая на нее, скоро радостно носилась по комнате под удивленным взглядом Лил, которая на всякий случай отговорила меня от туфель на высоких каблуках. Немного подумав, я на это согласилась. В конце концов, день можно и потерпеть, приберегая каблуки для сегодняшней вечеринки по поводу начала учебного года.

Мы с Лил уже собирались выходить на завтрак, когда раздался вежливый стук в дверь. А открыв, я обнаружила на пороге декана факультета экспертизы тела Академии Врачевания господина Теортана.

Вспомнив его рассказ об особом яде цифар, я решила, что мужчина принес новую порцию противоядия, и занервничала.

– Что-то не так с анализами?

– Нет-нет, – тут же успокоил он. – Вам повезло: яд напавшего на вас цифара был совершенно обычным, бояться нечего.

– Тогда зачем вы здесь? – удивилась я.

– Видите ли, Кара, я обнаружил некоторые странности в составе вашей крови. Но не могу установить, является ли эта аномалия врожденной или это временные изменения под воздействием яда, – пустился в объяснения господин Гратас. – Поскольку весь вчерашний образец ушел на анализ яда, у меня недостаточно материала для дальнейшего исследования. Вот я и пришел получить еще одну пробирочку вашей любопытнейшей крови.

– Но меня регулярно осматривал семейный врач, брал кровь на анализ и никаких отклонений не находил, – неуверенно протянула я, не очень-то желая начинать день пусть и с небольшой, но потери драгоценной жидкости.

– Кара, – вкрадчивым голосом начал увещевать мужчина. – Вы же умная девушка. Неужели хотите заболеть или даже умереть из-за того, что своевременно не была выявлена и устранена проблема с вашим здоровьем?

Разумеется, я не хотела. Поэтому послушно закатала рукав мантии.

Господин Теортан достал из сумки небольшой флакон и кусочек ваты. Судя по резкому запаху, разнесшемуся по комнате, во флаконе был какой-то антисептик. Смазав кожу на внутренней стороне локтя, декан легко вогнал мне в вену тонкую серебристую иголку, и в пробирку потекла рубиновая жидкость.

– Вы только посмотрите – ручеек жизни, – господин Гратас

смотрел на кровь, наполнявшую маленькую пробирку, почти с любовью.

Мне даже стало не по себе от такого воодушевления.

– Вам так нравится кровь? – спросила Лил, тоже, видимо, это заметив.

– Поверьте, кровь – это очень важно, – мужчина улыбнулся. – Кровь может рассказать о человеке гораздо больше, чем он сам о себе знает. Кровь – это жизнь и смерть. Тот, кто знает ее секреты, управляет жизнью и смертью... а вот и все, – Гратас вытащил иглу и слегка коснулся ранки, исцеляя. – Уверю, Кара, это для вашего же блага.

Запаковав пробирку в стазисное заклинание, господин Теортан попрощался и покинул комнату.

– Кто это? – уточнила Лил, глядя на закрывшуюся дверь. – Бр-р, такой странный тип.

– Еще какой, – я согласно кивнула. – Это декан факультета экспертизы тела Академии Врачевания.

– Тогда понятно, – зябко поежилась подруга. – Они там все со странностями.

– Да уж... Ладно, нам пора на завтрак, – сказала я, отвлекаясь от неприятной темы, и мы наконец-то направились в столовую.

В столовой былолюдно, но Сайрус и Ники сразу же замахали, подзывая нас. Оказывается, ребята с факультета следствия и обвинения заняли для нас места. Все они были в приподнятом настроении и, похоже, обсуждали какое-то вчерашнее событие. Правда, едва мы сели, замолкли.

Но молчание долго не продлилось. Едва я приступила к еде, как Ники, глядя куда-то за наши с Лил спины, хмыкнула:

– А неплохо он выглядит!

Быстро повернув голову, я увидела своих бывших друзей, входящих в столовую. И открыла рот. Рука замерла, так и не донеся до рта вилку с омлетом. Потому что в зале показался Вальтан.

Лицо бывшего парня украшали синяки и ссадины, а глаза заплаыли. И я точно знала, что все это возникло на лице Вальтана явно не от вчерашнего падения. Значит, кто-то постарался кулаками вбить в голову этого урода, как не стоит вести себя с женщиной.

Искать защитника долго не пришлось. В ответ на косой взгляд в нашу сторону, Сайрус отсалютовал Вальтану, даже не скрывая авторства художественной росписи.

– Сай? Твоих рук дело? – грозно спросила я. – Ты хоть понимаешь, что тебе за это будет? Магические поединки строгойше запрещены...

– А кто сказал, что я применял магию? – самодовольно улыбнулся Сай. – Не переживай, Кара, этому... я и без магии рассказал, что с ним будет, если он еще хотя бы посмотрит в твою сторону. О, а вот, кстати, и второй!

И я с изумлением узрела появившегося Галитара, чей правый глаз был украшен внушительным синяком.

– Его-то за что?

– Решил напасть со спины, пока я с его дружкой общался, вот и попал под раздачу. Хотя его даже бить противно, сразу заголосил и убежал, – скривился Сайрус.

И хотя я переживала за то, чтобы у Сая не было проблем из-за стычки с Вальтаном, на душе стало тепло. Все-таки у меня есть настоящие друзья, которые помогут и защитят, несмотря на последствия.

– Сай, – тихо позвала я парня, сглотнув подступивший к горлу комок. – Спасибо тебе... правда.

– Благодарность принимаю поцелуями, – привычно съязвил тот.

– От парней тоже? – хмыкнула Ники, кивая на сидящих рядом Лура и Данима.

Парни возмущенно скривились, и мы с девчонками рассмеялись.

Веселье прервало пиликанье магафона, напоминавшее о том, что, как всегда по утрам, нас ждала очередная порция сплетен. Вот только на сей раз объектом журналистов, чтоб им провалиться, вновь стала моя персона.

«Как правильно быть девушкой в беде?» – гласил заголовок очередной статьи.

«Дорогие дамы! Ответ на данный вопрос буквально вчера дала Великолепная Кара. И наш журнал приносит извинения за то, что в предыдущей статье она была названа неудачницей. Разве можно назвать неудачницей девушку, которую мужчины носят на руках? Да еще какие мужчины! Нашему корреспонденту удалось заснять, как в течение одного дня Кара Торн оказалась на руках сначала Андре Травесси, а затем и Себастьяна Брока!»

Далее в статье шли фотографии, на которых Андре несет меня по холлу Академии. Следующая подборка тоже изображала меня, только уже на руках у Верховного судьи.

«Наша редакция, как и десятки свидетелей, лично наблюдавших эту картину, недоумевают и задаются лишь одним вопросом: а что же это значит?»

– О нет! – простонала я, слыша, как по залу лавиной разносились разговоры и обсуждения.

– Лапушка! – окликнул меня Нетти, сидевший за соседним

столом. – Это нереально круто! Даже для тебя!

– Не расстраивайся, Кара, – в ответ на мои стоны утешала меня сердобольная Лил.

– Расстраиваться? Да тут половина зала руку бы отдали за то, чтобы повторить такое, а ты говоришь не расстраивайся! – рассмеялась Ники. – Только подумай: Травесси и Брок ее спасают и носят на руках! А наследник Дантерри из-за нее начистил физиономию Аттертоуну! Кара, ты роковая женщина! Даже обо мне столько слухов не ходило!

– Ники, – заворчал на волчицу Сай. – Я бы сделал то же самое и для тебя, и для Лил. Этого уroda надо было поставить на место.

В общем, наш завтрак так и продолжался под аккомпанемент смеха Ники, к которой в конце концов присоединились и мы с Лил, и даже Сайрус. Но вскоре веселье прервал надменный, громкий голос Дейдры:

– На что только не пойдут некоторые особы, лишь бы вновь привлечь к себе внимание, – глядя прямо на меня, заявила она. – Хотя чему я удивляюсь, собственно говоря? Нормальные люди с тобой не общаются, вот и приходится изворачиваться, чтобы не забыли про Великолепную Кару, – Дейдра с издевкой пропела мой, как я его называла, светский псевдоним. – Только и остаются либо ряженые павлины, либо животные, либо безродные выскочки.

Лил вздрогнула, а Сай помрачнел и начал вставать. Я же приготовилась высказать Дейдре пару ласковых, но в ссору внезапно вмешался Нетти. С самым благожелательным выражением лица он подошел ко мне и взял тарелку с недоеденным омлетом. После чего спокойно подошел к Дейдре и поставил блюдо перед ней.

– И что это? – брезгливым тоном осведомилась она.

– Порадуйся тоже. Ты же любишь объедки со стола Кары, – ответил Нетти и кивнул в сторону сидевшего рядом с бывшей подругой Вальтана. – А насчет безродности, тебе ли об этом говорить, милочка? Если бы не залежи кардарской соли, на которые случайно наткнулись на вашем заросшем бурьяном участке, ты бы и дальше помогала отцу в его заштатном магазинчике и бегала бы на свидание с каким-нибудь лавочником.

Лицо Дейдры пошло красными пятнами, а вокруг раздались смешки.

– Ах ты!.. – не сдержавшись, девушка кинулась на Нетти и вцепилась в его длинные волосы.

Тут уж с мест повскакивали все – и мы, и судейские. Драку разнимать.

С одной стороны Вальтан и Галитар пытались оттащить рычащую и царапающуюся Дейдру, а визжащего, но огрызающегося оплеухами Нетти оттаскивал смеющийся Сайрус.

Причем симпатии остальных студентов, чей обед был дополнен зрелищем, были, за редким исключением, на стороне Нетти. Его даже то тут, то там возгласами одобрения подбадривали!

– Истеричка неадекватная! – прокричал Нетти вслед компании, которой все-таки удалось оттащить Дейдру.

В ответ донеслась такая цветистая фраза, что даже оборотни уважительно присвистнули.

– Что здесь происходит? – внезапно раздался глубокий, рокошущий голос.

Все дружно обернулись к входу и увидели профессора Аталыгина, чьи черные глаза с неодобрением взирали на происходящее. В зале моментально наступила тишина.

– Факультет судейского дела, – обратился мужчина к своим студентам. – Вы забыли о своем предназначении? Позволяете себе ввязываться в драки и опускаться до уровня... – он не закончил тираду, но лично я и так поняла, чей уровень имеет в виду декан факультета судейского дела.

– А вам, – Аталыгин скользнул мрачным взглядом по студентам других факультетов, – стоит относиться с уважением к тем, кто в будущем будет защищать ваши жизни.

И, закончив поливать презрительными взглядами притихших студентов, скомандовал судейским:

– Всем проследовать за мной.

Из столовой факультет судейского дела уходил с такими лицами, словно все остальные вокруг были не более чем грязью под их ногами.

– Не приведи Создатель, если эти... – Сай чуть не выругался, – будут защищать мою жизнь. Да я бы им и червяка защищать не доверил.

По залу разнесся одобрительный гул, а я подошла к Нетти и поцеловала парня в щеку.

– Ты наш герой!

– Я из-за нее ноготь сломал! – пожаловался в ответ парень, обозревая потери, понесенные в битве.

Со стороны факультета защиты к Нетти тотчас протянулись руки с пилочками для ногтей, пудрой и прочими милыми сердцу истинного ценителя красоты штучками. Но мне показалось, что прежнего отвращения, которое кривило лица однокурсников Сая при виде гламурной защиты, уже не наблюдалось. Из столовой мы выходили вполне дружной компанией.

А вот настроение все же оказалось подпорчено. Конечно, от судейских мы нормального отношения давно и не ждали, но такое поведение их декана очень удивило. Неужели и он, состоявшийся судья, и не из самых слабых, считал нас людьми второго сорта?

Хотя, помнится, я и сама думала так же, когда готовилась поступить на судейский факультет...

Вот только разве сейчас я считаю друзей такими? Нет, меня окружают нормальные люди, которые готовы заступиться и поддержать. А элита, в которую я так стремилась, вызывает лишь отвращение.

Неужели, получи я заветную черную мантию, была бы такой же? Неужели все судьбы такие?

«Нет, отец не такой, – тут же осадила я себя. – И Себастьян Брок, кажется... а вдруг такой?»

От последней мысли настроение окончательно упало. Причем, как оказалось, не только у меня: Лил и Ники тоже выглядели невесело.

– Ну, чего скисли-то? – заметив это, попытался подбодрить нас Сай. – Думайте не об этих надменных уродах, а о хорошем. Например, о сегодняшней вечеринке.

– Что-то нет у меня желания на вечеринку идти, – пробормотала я.

– А я и не собиралась, – добавила Лил.

– Да, настроения нет, – скривилась Ники.

Парни недовольно переглянулись.

– Так дело не пойдет, мы же готовились! – протянул Лур.

– Кара, мы ведь купили все ингредиенты для твоего фирменного коктейля! Брось, не смотри на этих уродов с судейского, будет весело! – добавил Даним.

Но я лишь поморщилась. Прошлые успехи, включая и Хаосов коктейль, в этот момент казались мне весьма сомнительными.

– Так, девочки, через час ждем вас в дальней беседке Восточной аллеи, – не терпящим возражений тоном приказал Сай.

– Для чего? – удивилась я.

– Как для чего? Будем проводить терапию по подъему настроения! С вас закуска, с нас основное лекарство, – безапелляционно заявил парень.

Мы с девчонками быстро переглянулись.

– Почему бы и нет? – Ники пожалала плечами.

А и вправду? Небольшие посиделки в хорошей компании еще никому не вредили.

Я кивнула.

Через час, проскользнув мимо охранных кристаллов, наша компания направилась в беседку, расположенную в глубине Восточной аллеи парка Академии. Ники удалось раздобыть небольшую коробку конфет, а Сай и его друзья принесли вино для нас и более крепкие напитки для себя.

Мы общими усилиями соорудили небольшой маскировочный щит, чтобы случайно не попасться на глаза какому-нибудь проходящему мимо преподавателю, и приступили к отдыху.

Поскольку закуски, считай, не было, довольно скоро все слегка захмелели, и обстановка стала крайне непринужденной. По крайней мере, об утреннем происшествии никто не вспоминал. Неожиданно Сай, прислушавшись, жестом приказал нам замолчать и прильнул к небольшим отверстиям в стенах беседки, где неплотно рос увивавший строение плющ.

Разумеется, все тотчас последовали его примеру и замерли. На аллею, негромко переговариваясь, вышли Себастьян и Андре. В руках мужчины несли ножны, в которых, по всей видимости, находились тренировочные мечи.

– Я с ума сойду, если еще хоть минуту просижу с этими бумажками, Ян, – раздался раздраженный голос Андре. – Какого Хаоса я вообще согласился преподавать в Академии? Мне бумажной волокиты и на работе хватает.

– Это ты меня спрашиваешь? – в спокойном голосе Верховного судьи послышались легкие нотки веселья. – После того как завалился ко мне посреди рабочего дня и полчаса уговаривал к тебе присоединиться? Прочитировать твой собственный пафосный монолог о долге перед подрастающим поколением и благодарности альма-матер, у которой тысячелетний юбилей?

– Ну, было дело, – с неохотой признал господин старший следователь. – И что? Почему ты меня не переубедил, а?

– Андре, ты самый упертый альфа из всех, кого я знаю. Переубедить тебя нереально, – отметил Себастьян Брок, останавливаясь. – К тому же я посчитал твои доводы разумными. Пусть даже изначально они принадлежали госпоже Трингрос.

– Пф-ф! – Андре фыркнул, но спорить больше не стал и тоже остановился.

Мы в беседке даже дышать перестали, боясь быть обнаруженными. Однако мужчины даже не оглядывались по сторонам, а, положив оружие на траву, начали расстегивать рубашки.

Интерес к происходящему женской части нашей компании резко рванул вверх. Мы с Ники слаженными движениями оттолкнули Сая с более удобного места наблюдения и жадно

установились на аллею. Когда мужчины остались в одних штанах и ботинках, мы втроем восхищенно вздохнули.

Фигура Андре Травесси была натуральным олицетворением мужества: мощный торс, бугрящиеся мышцы рук и рельефный пресс. Подхватив меч, он, разминаясь, сделал несколько махов. При этом движения тела были легкими и мягкими, словно бы в руках он держал не меч, а невесомую игрушку.

Верховный судья тоже всем своим видом опровергал миф о кабинетности своей работы. Широкие плечи, узкая талия, те же кубики пресса. И все это на фоне бронзового загара, как и у всех, кто часто бывал около Щита. Загар резко контрастировал со снежно-белыми волосами.

Как замороженная, я смотрела на гибкие быстрые движения, когда Себастьян нападал и парировал удары. Мне казалось, что под бархатом его кожи перекачиваются стальные канаты.

Мы с девчонками притихли и не отрывали взгляда от поединка. Наши спутники обиженно сопели и тихо ворчали, что ничего такого не видят. И они, вообще-то, выглядят не хуже, и сражаются не хуже, особенно если немного потренироваться. На что повернувшаяся Лил ответила за нас троих красноречивым взглядом, как бы намекавшим, что цыплячи тушки не сравнить с хищниками.

Хотя, строго говоря, парни, как и все оборотни, не могли пожаловаться на свое тело. Тем не менее они не шли ни в какое сравнение с мужчинами, сошедшими этим утром в тренировочном поединке.

А бой Андре и Себастьяна набирал обороты. Молниеносные атаки так же неуловимо быстро отбивались.

Выпад – меч Андре стальной молнией летит в противника и сотрясается от силы, с которой Себастьян парирует удар и отбрасывает противника. Контратака – и вот уже оружие Андре принимает на себя страшный удар, высекающий сноп искр. Оборотень с трудом пытается удержаться на ногах, припадая на одно колено. Затем неуловимым движением уходит от новой атаки и бросается на Себастьяна, но тот двигается безупречно. Тело судьи, словно магический стальной воин, не знает ошибок, не совершает неверных движений. Просто невероятно, что человек может так владеть своим телом, каждой мышцей, каждой клеткой тела.

Дыхание соперников слышно уже и в нашем укрытии, но темп схватки не снижается. В лучах солнца их тела блестят от пота. Я ловлю себя на мысли, что потеряла счет времени, любуясь этим зрелищем. Лил и Ники полностью разделяли мой энтузиазм и смотрели на поединок с открытыми ртами и горящими глазами.

Как, кстати, и оборотни, которые не могли не оценить красоту поединка.

Внезапно под руками Лил треснула ветхая шпалера, по которой вился плющ, обвивающий нашу беседку. Андре дернулся и, отвлекаясь от поединка, перевел взгляд в нашу сторону. И в тот же миг чуть не получил удар мечом от атакующего Себастьяна. Только сверхбыстрая реакция Верховного судьи в последний момент позволила ему отвести удар от Андре.

– Небеса, Андре! О чем ты только думаешь? – раздраженно выдохнул Себастьян.

– Кажется, у нас есть зрители, – ответил Андре и, указав в нашу сторону, щелкнул пальцами.

И маскировочный щит лопнул.

Перехватив поудобнее мечи, Андре и Себастьян направились к нам. Мы аж подпрыгнули от неожиданности и, опомнившись, метнулись суетливо уничтожать следы недавней пирушки. Если за невольное подсматривание нам ничего, по идее, не грозило, то за вино и более крепкие напитки могло влететь по первое число.

К приходу мужчин возня и суета стихли, а мы чинно сидели на скамейке вокруг стола, на котором сиротливо лежала одна недоеденная конфетка. Андре и Себастьян, подойдя к беседке, с усмешками окинули взглядом нашу компанию.

– И чем вы здесь занимаетесь, уважаемые студенты? – с изрядной долей сарказма осведомился Андре.

– Ко... конфетки едим, – робко, с запинкой ответила я.

Взгляды обоих мужчин сошлись на надкусанной сладости, в одиночестве ожидавшей уничтожения в центре стола.

– Одну? Вы ее по очереди кусаете? И откуда стойкий запах райнерского вина? – продолжал допрашивать Андре.

– А это конфет... ка была с вином.

– В одной конфетке – и целая бутылка? Надо же, а по виду и не скажешь! – оборотень окинул сиротливую конфетку издевательски-внимательным взглядом.

Со вздохом Себастьян запустил поисковое заклинание, и скоро в местах, где мы заботливо припрятали отнюдь не конфетную тару, замерцали магические указатели.

Мы обреченно переглянулись.

– Кто мне подскажет, какой пункт устава Академии вы нарушили? – спросил Себастьян.

– А... если ответим, отпустите? – уточнила я, набравшись наглости.

Андре Травесси даже бровь изогнул от удивления. А вот на губах Верховного судьи промелькнула легкая улыбка. И, к нашему всеобщему счастью, он кивнул.

– Обещаю.

– Пункт три, параграфа второго статьи сто девяносто третьей! – выпалила я в надежде избежать наказания.

– Верно, студентка Торн. Радует, что устав Академии вы все-таки дочитали.

Я просияла.

– Так мы свободны?

– Да.

Едва Себастьян Брок кивнул, мы тотчас гуськом покинули беседку, опасливо оглядывая полуголых преподавателей. Однако не успели расслабиться, как в спины нам донеслось:

– Да, кстати! С каждого из вас сорокастраничный реферат о влиянии спиртного на магическую ауру!

– За что? – раздался наш слаженный стон.

– За балаган, который вы тут устроили, и за попытку ввести преподавателей в заблуждение, – спокойным тоном ответил Себастьян.

– И не забудьте прихватить свою вместительную конфету! Нечего сорить в парке, а то заставлю еще подметать аллеи и чистить беседки, – добавил смеющийся Андре.

Пришлось вернуться и собрать бутылки с обертками. Лишь после этого нам разрешили вернуться в Академию.

– Вот это подняли настроение, – недовольно протянул Даним. – Теперь еще и реферат писать.

– Да ладно, – хохотнула Ники. – Зато какое зрелище увидели!

Мы с девчонками обменялись понимающими взглядами, а парни снова начали бубнить, что ничего из ряда вон выходящего и не произошло – обычная тренировка. После чего, сменив тему, заявили, что неплохо бы подкрепиться.

– Вам бы только поесть, – хихикнула слегка пьяная Лил, которая, по всей видимости, не часто вообще алкоголь употребляла.

– Они же молодые оборотни, – Ники фыркнула. – Им бы только есть и...

– Вот не надо делать из нас животных! – возмущенно перебил Сай. – Можно подумать, мы только едим и... – он замаялся.

– Лично я имела в виду сон, – невинным тоном уточнила волчица. – А у тебя что за «и» было?

Мы с девчонками рассмеялись, глядя на возмущенные лица ребят.

– Ладно. Лично я пойду собираться, – отсмеявшись, заявила Ники.

– Да, не помешало бы пораньше начать, чтобы потом не бегать с заклинаниями «горячих рук», пытаясь одновременно

накрасить глаза, – согласилась я.

А вот Лил ничего говорить не стала. Только я все равно ощутила какую-то неловкость подруги. О причинах ее неуверенности я решила спросить, когда мы распрощались с парнями и Ники, направившись к себе.

– Лил, в чем дело? Почему ты на вечеринку идти не хочешь? – спросила я подругу, как только мы оказались в комнате.

Девушка замялась в нерешительности, а потом, смущаясь, ответила:

– Я... у меня... в общем, идти-то я хочу, но... мне нечего надеть.

А я мысленно отвесила себе оплеуху. Ну конечно! Учитывая скромный гардероб подруги, мне следовало бы понять, что Лил просто не в чем показаться на вечеринке, на которую все явятся разодетыми донельзя.

– Понимаешь, – тихо продолжила Лил. – Мои родители с трудом сводят концы с концами. Я только и делала, что училась, чтобы получить право на бесплатное обучение и стипендию, часть которой посылаю родителям. Денег на наряды у меня просто нет. А идти на вечеринку и слушать, как меня опять нищенкой называют, совсем не хочется. Так что повеселитесь без меня, – закончила подруга с грустной улыбкой.

Стало искренне жаль эту целеустремленную девушку, которая с таким трудом получила то, что мне принадлежало по праву рождения и благодаря богатству семьи. И как никогда захотелось высказать все этой гадине Дейдре за ее ядовитые слова. А еще совсем не улыбалось веселиться, зная, что Лил скучает здесь в одиночестве.

И тут в голову пришла идея.

– Лил, на вечеринку ты идешь! – объявила я. – Ты только сразу не отказывайся, но у меня есть наряд, и он словно создан для тебя!

– Кара, – вскинулась Лил. – Все поймут, что это твое платье, и скажут, что я попрошайка и побирושка. Спасибо тебе, конечно, но...

– Никто не подумает, что оно мое, я тебе обещаю! – уверенно ответила я. – Это платье мне прислала тетя год назад, но я его никогда не надевала и надевать не собиралась. А тебе будет в самый раз.

– Что не так с этим платьем? – невольно заинтересовалась Лил.

– Все так, оно красивого фасона и из хорошей ткани. Вот только, понимаешь, оно, – я понизила голос и сделала страшные

глаза, – синее!

Лил удивленно моргнула.

– Это преступление?

– Для меня – да! С детства ненавижу этот цвет! Все знают, что у меня никогда не бывает такой одежды или обуви. Я бы и не тащила этот наряд в Академию, но, видимо, няня по ошибке его упаковала. А я его даже не стала доставать.

И, подойдя к груде сложенных в углу чемоданов, выудила из одного длинное платье насыщенного синего цвета из переливающегося шелка. На белокурой и голубоглазой Лил этот наряд должен был смотреться великолепно.

Подруга немного постояла, нерешительно и в то же время с восхищением поглядывая на наряд в своих руках, но наконец сдалась.

Платье, как я и предполагала, сидело на Лил как влитое. А поскольку у нас был один размер ноги, сумеречно-синие туфли из тончайшей кожи на тонком, невысоком каблучке великолепно довершали наряд. Подруга слегка смутилась, глядя на полуобнаженную грудь, которую выгодно подчеркивал глубокий вырез, украшенный блестящими кристаллами.

– Не смущайся, тебе идет, – поддержала я девушку. – Выглядишь просто потрясающе. Все парни слюной изойдут, не сомневайся.

Щеки Лил порозовели. Она с таким детским восторгом рассматривала себя в большом зеркале, что мне даже стало неловко. Я ведь никогда не задумывалась, что другие не могут себе позволить то, что я считаю обыденным.

Раздался стук в дверь, и в комнату влетел Нетти.

– Кара, это трагедия! Катастрофа! – заверещал парень. – У меня закончилась подводка для глаз золотистого цвета, а сегодня я без нее никак! Ты должна меня спасти, иначе я... – Нетти осекся, увидев стоящую перед ним Лил. – Лапушка! – восторженно выдохнул наш блюститель гламура. – Твое платье чудесно! Но остальное... остальное никуда не годится! Где прическа? Где макияж? Кара, немедленно давай сюда косметичку!

И парень решительно усадил подругу перед зеркалом.

Улыбнувшись, я открыла вместительный чемодан, набитый косметикой, и для Лил начался сеанс преображения. Сначала она весело хихикала, но вскоре смех сменился возмущенными репликами:

– Ой, больно! Горячо-о-о! Ты тянешь мне волосы!

На что мастер красоты и по совместительству экзекутор отвечал певуче и коротко:

– Терпи! Красота требует жертв!

За старательным Нетти и Лил я наблюдала с улыбкой. И попутно пыталась соорудить себе прическу и сделать макияж, которые подошли бы к платью из зеленого атласа, декорированного золотистым кружевом.

Через пару часов сборов, стараний Нетти и мучений подруги мы были готовы отправиться на вечеринку. Стоило заметить, что после вмешательства Нетти Лил просто заблистала. Волосы, уложенные в крупные локоны и собранные на макушке, открывали шею девушки, а легкий макияж подчеркивал достоинства ее лица.

– Ну вот, теперь все чудесно! – восторженно выдохнул Нетти, нанося последние штрихи. – Ох, а я, как же я! – спохватился парень и, выхватив из моего чемодана подводку нужного цвета, унесся в коридор с криком:

– Встретимся на вечеринке!

Мы еще какое-то время полюбовались на себя в зеркало и направились в зал, где проходила вечеринка, посвященная началу учебного года. Праздник, на котором присутствовали все факультеты Академии четвертого и пятого курсов.

Перед входом в помещение Лил затормозила, не решаясь войти внутрь.

– Ты что? – потянула я за руку подругу. – Не волнуйся, выглядишь ты просто замечательно. Идем, нас уже наверняка Сай с ребятами и Ники заждались.

И мы шагнули в зал, залитый разноцветными лучиками света, которые лились из большого цветка розы, выполненной из осколков зеркал. В помещении было уже оченьлюдно, и мы начали оглядываться по сторонам, пытаясь найти друзей.

Вокруг раздавался восторженный свист парней и возгласы:

– Ну ни фига себе! Обалдеть!

Лил покраснела и попыталась развернуться, но я подхватила ее под руку, заставляя остаться на месте.

– Я вижу Сая и Данима. Они идут к нам, – указала я подруге на приближающихся парней.

– Ого, Кара! Просто слов нет! Я ослеплен! – осыпал меня комплиментами подошедший Сай и замолчал, переведя взгляд на стоящую рядом Лил.

Несколько мгновений он стоял, застыв, а потом наконец произнес:

– Ты... отлично выглядишь, Лил.

И поспешно перевел взгляд на вход в зал.

– О, Ники и Лур! Наконец-то.

Я обернулась.

Белая волчица с распущенной гривой белоснежных волос и в

облегающем, обманчиво простом черном платье сейчас выглядела ходячей упаковкой с ферромонами. Шедший рядом с ней Лур казался абсолютно счастливым, а оборотни вокруг приветственно загудели. Даже на лице Сайруса начала расплываться довольная улыбка.

Правда, подойдя к нам, Ники коротко рыкнула, что ни на что особенное он может не рассчитывать.

– Эх, бездушная ты все-таки, Николетта! – нарочито печально вздохнул оборотень, а потом вдруг перехватил взвизгнувшую девушку за талию и потянул в центр зала. – Но потанцевать со мной просто обязана!

Следом за ними двинулись туда и мы, благо, от желающих составить компанию ни у меня, ни у Лил отбоя не было.

А потом я танцевала, долго, с удовольствием... ровно до того момента, пока взгляд не упал на кружащихся неподалеку Вальтана и Дейдру.

Сердце на мгновение сжалось от обиды. И из-за того, что меня променяли на другую девушку, и из-за подлости Дейдры, которую столько лет считала лучшей подругой.

Вальтан же... видимо, я ошибалась, думая, что небезразлична ему. На деле оказалось, что все его уверения в вечных чувствах не более чем ложь. По крайней мере, мило улыбающиеся друг другу бывшая подруга и мой бывший парень выглядели довольными жизнью и даже не вспоминали, что когда-то мы были близкими людьми.

Завершив танец, они, продолжая улыбаться друг другу, проследовали к своим друзьям, сидевшим на диванчиках около окон.

Я же отошла к столикам с закусками и нервно вгрызлась в какое-то приторное кремовое пирожное.

– Кара, – разгадав мои мысли, тихонько позвала меня подошедшая Лил, – не расстраивайся, они твоих переживаний не стоят.

– Действительно, Кара, плюнь на них, – раздался и сочувствующий голос Сайруса.

Кажется, прошлый танец они с Лил танцевали вместе.

Вот только посоветовать легко, а забыть об этой воркующей парочке не так просто. В отличие от них, я не могла просто так вычеркнуть из памяти три года жизни и, перешагнув, идти дальше. Захотелось забыться и не вспоминать ни об унижениях прошедших дней, ни о предательстве близких людей. И я с решительным видом обратилась к Саю:

– Что вы там днем говорили о моем фирменном?

Оборотень ухмыльнулся и через секунду протянул небольшую

фляжку с моим именным коктейлем.

Облюбовав ближайший диванчик, я принялась усиленно поглощать напиток, и довольно скоро мир подернулся туманом. Видимо, сказалось отсутствие обеда. Мое изобретение, да еще и на голодный желудок, было убойным средством.

– Да-а, – раздался рядом со мной протяжный голос Ники. – Кому-то уже явно хватит.

И волчица решительно выхватила из моих рук фляжку с напитком. Не успела я толком возмутиться, она приказала откуда-то взявшемуся Саю:

– Веди ее в комнату, а то еще немного, и придется нести.

– Кара, – передо мной появилось расплывающееся лицо Лил. – Идем, тебе лучше лечь в постель.

Одновременно Сайрус поднял меня на ноги, и мир закачался из стороны в сторону.

– Зал качается, – с трудом, недовольно изрекла я.

– Поверь, он не упадет, в отличие от тебя, – ответил парень, водружая мою руку на свой локоть.

Я честно старалась идти ровно. Не хотелось бы прочитать завтра, что Кара Торн напилась, страдая по бросившему ее жениху. И мне это удавалось, по крайней мере, пока мы не вышли из зала и не дошли до пустого коридора. Дальше Сай уже практически тащил меня на руках, а встревоженная Лил шла рядом.

На кровать я упала не снимая платья, с трудом скинув тесные туфли, и почти мгновенно уснула.

А утром наступило утро. Причем наступило оно, преимущественно, на голову и никак не желало убирать свой тяжеленный башмак. Ужасно хотелось пить, а встать и добраться до кувшина с водой не было никаких сил. По счастью, на мой стон подошла сердобольная Лил и протянула спасительный стакан воды.

– Мне тебя Небеса послали! – хриплым голосом с трудом произнесла я, хватая вожаделенный стакан.

– Будешь в следующий раз знать, как напиваться! – укорила подруга. – Лучше тебе не стало, переживания остались, а головная боль добавилась.

– Не то слово, – после нескольких глотков воды, мой голос звучал уже почти нормально. – Все, никакого алкоголя, никогда...

Мою покаянную тираду прервал осторожный стук в дверь. На пороге стоял Нетти с большой кружкой в руках.

– Можно? Принес тебе бульон, Кара, – парень подал мне посудину, из которой поднимался ароматный пар. – После твоего

фирменного коктейля это самое то.

– Ты мой спаситель, Нетти! – простонала я, маленькими глоточками отпивая горячий бульон.

В этот момент пиликнул магофон, извещая о том, что нас готовы угостить на завтрак свежей сплетней. Открывая номер «Элитара», я напряглась. Честно, ожидала, что журналисты приготовили мне очередную пакость, запечатлев на вчерашней вечеринке. Но с удивлением увидела изображение бывшей подруги.

Сообщение под названием «Выгодное вложение капитала» гласило:

«Нашей редакции стали известны обстоятельства, при которых появился замечательный любовный треугольник. Как всем известно, наследник семьи Аттертоун бросил свою постоянную девушку – Великолепную Кару, чтобы заключить помолвку с ее лучшей подругой Дейдрой Мейпс.

Ситуация, можно сказать, банальная, если бы не выяснившиеся факты. Нашим трудолюбивым пчелкам-журналистам удалось узнать, что главным мотивом этого союза была, конечно, любовь... к деньгам, которыми щедро расплатилась семья Мейпс за возможность породниться с родом Аттертоун.

Брачный контракт госпожи почти Аттертоун предусматривает, что все ее имущество переходит под полный контроль главы рода ее будущего мужа, без каких-либо прав самой девушки на ее приданое. В связи с чем у нашей редакции возник один вопрос к счастливой невесте: почему нынче перспективные женихи, госпожа Мейпс?»

И на экране возникла карикатурная картинка, на которой Дейдра протягивает Вальтану мешочек с деньгами, а он в ответ подает ей свое родовое кольцо.

Подняв голову, я потрясенно посмотрела на друзей и протянула магофон Лил. После прочтения та изумленно выдохнула:

– Ну надо же!

А вот Нетти сидел и с улыбкой смотрел на нашу реакцию, даже не стремясь ознакомиться с информацией. Неужели... знал заранее?

Я уставилась на парня подозрительным взглядом.

– Только не говори, что ты – журналист этой газетенки!

– Избави Создатель, Кара! – со смехом ответил однокурсник. – Но этой информацией снабдил журнал именно я, не отрицаю.

– Как ты узнал? – изумленно спросила Лил.

– У меня два старших брата. Оба они судьи, и весьма

перспективные, – пояснил парень. – Конечно, на Роберта семья Мейпс даже не решилась претендовать, а вот Джеральду интересное предложение поступило. И, как говорили братья, еще некоторые семьи из верхов получали такие же намеки. Конечно, такое родство семье Аттертоун не сильно по душе, но, как я знаю, отец твоего бывшего парня сильно проигрался и нуждается в деньгах. Предложение Мейпсов оказалось очень кстати. Ладно, мне пора, поправляйся, – попрощался Нетти и скрылся за дверью.

– Значит, меня променяли на деньги, – резюмировала я все сказанное.

Конечно, договорные браки в нашем кругу были нормой, но на таких условиях обычно не заключались. Практически это означало, что не сильно респектабельная, но весьма обеспеченная семья Мейпс купила для своей дочери билет в высший свет, оставив девушку буквально без гроша.

Я, конечно, не строила больших перспектив на отношения с Вальтаном, но точно знала: отец никогда бы не выдал меня замуж на таких условиях. А вот Дейдру, судя по всему, это совсем не беспокоило.

– Что тут скажешь, они нашли друг друга, – сказала Лил. – А тебе, Кара, не о чем переживать. Сама посуди, для чего тебе такая подруга и такой парень?

– Точно не для чего, – фыркнула я и тут же схватилась за большую голову.

Впрочем, теперь похмелье уже не казалось таким страшным. Да и вообще, настроение, несмотря на общее состояние, стало улучшаться.

«Пожалуй, хандрить не из-за чего», – окончательно решила я.

И принялась приводить себя в порядок. Необходимо было как-то собраться с силами и за остаток дня написать реферат для профессора Ильгина.

Глава 10

Понедельник лишний раз доказал, что он легким не бывает. Поскольку вчера я весь день провела за учебниками и рефератом, мучаясь от похмелья, состояние было далеким от бодрости.

Чтобы не проспать, пришлось собрать всю свою волю в кулак. Однако завтрак за медленными полусонными сборами я все же пропустила. Сразу поплелась на занятие по имущественному праву, прихватив с собой с таким трудом написанный реферат. Взбодрилась я только при виде мрачной Дейдры, которая за эти пару дней, похоже, сполна «насладилась» сплетней о самой себе.

Удивлению профессора Ильгрин, когда я сдала ему написанную работу, не было предела. Хотя, уверена, профессор был осведомлен о последних метаморфозах студентов факультета защиты, превратившихся за одну ночь из отъявленных лентяев в ненасытных поглотителей знаний. Но, видимо, не поверил и сейчас с удивлением обозревал явившийся в полном составе факультет гламурной защиты.

– На сегодняшнем занятии мы приступим к разбору конкретных дел, которые были рассмотрены судами, – сообщил он. – Как вы знаете, раньше документы делались на простой бумаге. Они могли подвергнуться подделке, они были уязвимы. Но, после того как магическая энергия была заключена в полотно чистого зеркала, все изменилось. Зеркальное полотно – самый прочный и нерушимый материал. Кроме того, единожды созданный на нем документ абсолютно защищен от подделок. Конечно, это очень затратный метод хранения информации, доступный, увы, пока не во всех сферах жизни. Именно поэтому мы с вами преимущественно читаем бумажные книги и пишем в бумажных тетрадях. Однако вся деловая документация, начиная с договоров и кредитных карточек и заканчивая вашими студенческими, создается только на зеркалах. А уничтожить магическое зеркало можно только... как?

Ильгрин вопросительно оглядел аудиторию.

– Либо в службе утилизации зеркал, либо после воздействия судьи! – отчеканил один из парней судейского факультета.

– Верно, – профессор кивнул. – Службу утилизации мы с вами трогать не будем. А вот воздействия судьи сейчас и коснемся, так как именно на нем строится наше сегодняшнее занятие: оспаривание договоров. Итак, зеркало договора. Для того чтобы начать процесс, судья искрой Справедливости активирует ткань зеркала, отключая его магическую защиту. После этого стороны начинают высказывать свои аргументы в пользу или против

договора. Если аргументы за убедительны, то по окончании зеркало остается прежним и договор считается устоявшимся. Если же нет – зеркало уничтожается, а договор признается расторгнутым. Задача судьи – дать оценку высказанным аргументам, основываясь на законе и справедливости. Сегодня вы будете пытаться удержать и оспорить несколько договоров. Как вам известно, настоящее зеркало договора из Хранилища доставляется только в суды или Следственное управление по запросу старшего следователя. Так что для занятий по нашему спецкурсу специально были созданы точные копии нескольких реальных зеркал.

Копии? Я вспомнила о практикуме Себастьяна Брока и мысленно хмыкнула. Да, профессору было далеко до Верховного судьи, по приказу которого судебное дело доставили в аудиторию без каких-либо вопросов.

– Для начала мы рассмотрим несколько несложных договоров. Все они были предметом разбирательства в суде. По окончании вашего рассмотрения я дам информацию о том, чем закончилось реальное судебное разбирательство. Если вы уделяли достаточно внимания имущественному праву и теории имущественного процесса на первых курсах, то без труда сможете понять, существуют ли обстоятельства для признания этих договоров недействительными.

Если... ох уж это «если»!

Хотя я и старалась упорно наверстать упущенное, но чисто физически не могла за такой короткий срок выучить то, на что учебной программой было отведено три года. Хорошо еще, что рассматриваемые сегодня договоры относились к теме, которую я все-таки читала на днях. Теперь надо было просто попытаться освежить знания.

– Так, первая пара...

Профессор заглянул в учебный визариум и вызвал одну из представительниц гламурной защиты – Нелли Тирин. С факультета судебного дела выбрали Натаниэля Норкса. Этого парня я не особо знала, но, судя по бросаемым им в нашу сторону высокомерным взглядам, и хорошо, что не знала.

Студенты подошли к стоящим около доски небольшим кафедрам и встали друг напротив друга. По мановению руки профессора Ильгина из небольшой сферы, зависшей в углу аудитории, появилось зеркало и медленно подплыло к нему. Оно было очень похоже на те, которые мы видели на экскурсии в Атриуме, только отличалось более тусклым свечением.

Как оказалось, это была копия зеркала договора поставки, заключенного между гильдиями города Атом. Профессор

озвучил условия договора и предложил Нелли попытаться доказать недействительность договора, а Натаниэлю опровергнуть эти доводы и настаивать на том, что заключался договор в полном соответствии с законом.

Обсуждение поначалу тормозилось, но затем студенты азартно вступили в игру, приводя в доказательство ссылки на нормы права. Остальные с удовольствием наблюдали за этой пикировкой. Разбор длился минут двадцать, после чего Ильгрин констатировал победу студента Норкса.

Со стороны факультета судейского дела тотчас донеслись радостные возгласы и пренебрежительные насмешки в нашу сторону. Мы же старались не реагировать и не показывать разочарования.

Когда Натаниэль с гордым видом вернулся к судейским, а расстроенная Нелли села рядом с нами, профессор Ильгрин подвел итог:

– Что ж, вы оба неплохо себя проявили. Ход ваших мыслей был абсолютно верным, а результат закономерен. Этот договор действительно не был оспорен в ходе судебного разбирательства. Приведенные основания не являлись достаточными для того, чтобы признать его недействительным.

Эта информация нас, конечно, немного обнадежила. Ведь, получается, мы проиграли не по собственной глупости. Однако... все равно было обидно.

В следующем постановочном процессе профессор поменял нас ролями. Теперь доказывал недействительность договора студент из числа судейских, а отстаивать справедливость его заключения пытался один из защитников.

Но, увы, в этот раз нам тоже не повезло.

– Договор не устоял, – довольно констатировал профессор Ильгрин и поздравил судейских с очередной победой.

Мы же уныло глядели, как зеркало договора разлетелось на множество осколков и растаяло.

Потом, конечно, профессор опять пояснил, что ход действий у обеих сторон был верным и что результат получился закономерным. Вот только вкупе с его реакцией и показательным улыбочиво-доброжелательным отношением к факультету судебного дела это вызывало некоторые подозрения.

Подозрения, которые усиливались с каждым нашим проигрышем.

Еще одно дело, еще и еще... мы все делали правильно – и каждый раз проигрывали. И с каждым делом судейские ряды все больше светились надменностью и радостью, а ряды нашей гламурной защиты все больше мрачнели.

И, похоже, подозрения в специальном формировании разборов подобным образом мучили не только меня. Защитники то и дело переглядывались, а некоторые смотрели на Ильгрин уже с откровенной враждебностью.

– Такое ощущение, что все дела специально подобраны таким образом, чтобы мы всегда проигрывали, – не выдержав, вслух пробормотала я.

Негромко, но профессор Ильгрин услышал. И, недобро прищурившись, обернулся ко мне.

– Дела, студентка Торн, подобраны таким образом, чтобы научить вас работать, – холодно произнес он. – У нас тут не спортивные соревнования.

– Но вы не даете нам даже шанса выиграть! – поддержал меня возмущенный Нетти. – Распределяете роли так, чтобы наша сторона априори была проигравшей!

– Вы обвиняете меня в пристрастности, студент Тунгорм?

– Мы не обвинители, профессор Ильгрин, – гордо отметил Нетти. – Мы просто просим справедливости.

– Что ж, – Ильгрин прищурился, а потом вдруг довольно усмехнулся. – Хорошо. Задание, которое я сейчас дам, конечно, планировалось разбирать не сегодня. Но раз вы настаиваете на... справедливости, – он будто выплюнул это слово, – я дам вам возможность проявить себя уже сейчас.

По взмаху руки профессора из сферы появилось очередное зеркало.

– Этот договор в свое время был рассмотрен в ходе весьма нашумевшего судебного разбирательства, – сообщил он. – Так что сейчас у обеих сторон будет возможность применить свои знания. Поверьте, они вам очень потребуются.

Профессор окинул скептическим взглядом именно наш насупившийся факультет.

Мы с Нетти быстро переглянулись.

– Итак, в разбирательстве у нас поучаствуют студентка факультета судейского дела Микаэлла Дарил и... студентка защиты Карина Торн.

Я мысленно застонала. Конечно, кого бы еще Ильгрин позвал позориться?

Аудитория загудела с одной стороны подбадривающими, а с другой – откровенно насмешливыми шепотками. Стараясь сохранять хотя бы внешнее спокойствие, я поднялась с места и подошла к кафедре. Расположившаяся напротив Мика одарила высокомерным взглядом, всем своим видом показывая, насколько тщетны мои попытки выиграть это дело.

И тут меня охватила азартная злость.

«Я – Кара Торн! Хаос вас всех поберет, на вашем факультете зазнаек!» – мысленно решила я и приготовилась сражаться до конца.

Мне досталась роль, так сказать, нападающей стороны, а бывшая приятельница должна была отстаивать законность договора. Пока преподаватель зачитывал условия договора поставки кристаллов-накопителей, я судорожно силилась вспомнить недавно прочитанный закон об обороте этих самых магических кристаллов.

На первый взгляд договор не противоречил республиканскому закону, и у участвующих сторон были необходимые лицензии. После небольшого обсуждения деталей Мика уверенно стояла на том, что все требования соблюдены согласно букве закона. А вот моих доводов было явно недостаточно. Договор был составлен идеально.

Но ведь не зря профессор Ильгрин выбрал именно этот договор, чтобы, так сказать, поставить нас на место. Видимо, все не так просто, как на первый взгляд. Значит, договор все-таки реально как-то отменить!

Но как? Может, дело не только в нормах республиканского закона?

Я мысленно собралась, а мозг зацепился за сам предмет договора – Тальгросские кристаллы из Сумрачной долины. Очень редкий минерал, идеальный накопитель энергии. Добыча их производится только в трех небольших шахтах особо охраняемой территории Сумрачной долины.

Именно поэтому количество поставляемых по одному договору кристаллов строго регламентировалось на уровне местного закона, принятого Советом Сумрачной долины. Несоблюдение этого пункта автоматически вело к признанию договора недействительным.

Скорее всего, гильдийские компании, заключая договор поставки, не учли или же не посчитали нужным принять во внимание местный закон, опираясь на республиканский, не содержащий подобных ограничений.

Стремясь проверить догадку, я спешно сверилась с цифрами, указывающими объем поставки по договору. И действительно превышение было налицо! Какое счастье, что несколько дней назад я не поленилась прочитать дополнительный раздел имущественного права, где описывалась именно эта особенность оборота Тальгросских кристаллов-накопителей!

– Студентка Торн? – окликнул Ильгрин. – У вас закончились аргументы?

– Нет, профессор, – я уверенно улыбнулась. И, глубоко

вздыхнув, на одном дыхании выпалила: – Поскольку Тальгросские кристаллы-накопители являются особо ценным видом кристаллов, правом на установление квот их добычи и реализации наделен Совет Сумрачной долины. Следовательно, все договоры поставки таких кристаллов-накопителей должны заключаться в соответствии с республиканским законом «Об обороте кристаллов-накопителей» и законом «О квотах» Сумрачной долины. Стороны договора это положение не учли, в договоре указан объем поставки, существенно превышающий допустимое количество кристаллов, поставляемых по одному договору. Учитывая все вышеизложенное, договор, безусловно, является недействительным.

– Что ж... поздравляю, студентка Торн, – с некоторой заминкой произнес профессор. – Вы только что выиграли свое первое дело. Советом Сумрачной долины договор поставки был оспорен, и гильдия пыталась отстоять его во всех инстанциях. И даже обращалась с иском об отмене самого закона Сумрачной долины к Верховному судье Данингему. Но безрезультатно. А шума и криков об ущемлении права на свободную торговлю было много.

И как только профессор произнес последние слова, зеркало загудело, завибрировало, а затем разлетелось на мелкие кусочки.

Я, как и вся аудитория, завороченно смотрела на искрящиеся и тающие осколки.

Не в силах сдержать счастливой улыбки, я бросила взгляд на перекошенное от злобы лицо Микаэлле, а потом и на других студентов факультета судебного дела, застывших памятниками скорби. Пунцовая Мика рванула на свое место, и только после этого я прошла к своему, пожимая руки счастливым однокурсникам.

– Профессор, а как проигравшая сторона обращалась в суд, если зеркало было разбито еще после суда первой инстанции? – робко уточнил Виктор.

– Видимо, вы еще не дочитали учебник до этого раздела. Информация, заключенная в зеркале, сохраняется в специальных ячейках Республиканского архива, – пояснил Ильгрин. Потом взглянул на часы и сообщил: – На сегодня наше занятие окончено. Всем спасибо.

Едва Ильгрин, а вслед за ним и молчаливые студенты факультета судебного дела покинули аудиторию, мы дали волю радости.

– Ура! Да здравствует Великолепная Кара! – кричали однокурсники, подбрасывая искрящиеся в солнечных лучах шапочки.

Да и я сама после такой победы сияла не намного слабее. Все мысли были настолько заняты воспоминаниями о поражении Мики, что на паре по истории защиты профессора Кэлфри я слушала вполуха. Радость бурлила во мне, словно игристое вино.

«Кстати, а почему бы не отметить с друзьями это событие?» – пришла в голову светлая мысль.

В магазинах Золотой Галереи огромный выбор чудесных напитков! Того же игристого, к примеру, включая и весьма дорогой «Ситрийский маот». Думаю, он вполне подойдет для того, чтобы отметить свое первое выигранное дело. А на закуску можно прикупить самых вкусных сладостей из лучшей кондитерской.

И пусть эти посиделки пройдут не так шикарно, как те вечеринки, которые я раньше устраивала. Зато в гостях будут искренние люди, а не шипящие двуличные змеи.

Всю оставшуюся часть лекции я пыталась решить, как быстро добраться до магазинов и вернуться обратно. Вызвать флайвер отца сейчас нереально. Он наверняка начнет допытываться, зачем мне во время учебной недели потребовались магазины. А узнав о выпивке, только отругает.

Попросить помочь Ники? Это, пожалуй, единственный вариант. Но в ближайшее время воспользоваться им не получится: у нее впереди еще несколько пар.

Хм, похоже, придется ждать.

А так не терпится!

На обед я шла, кусая губы и прикидывая, не удастся ли соблазнить Ники ради подготовки посиделок прогулять хотя бы последнюю пару. Однако мне сегодня, похоже, улыбалась сама судьба. Едва мы уселись за стол, как Сайрус сообщил, что отец наконец-то организовал доставку в Академию его флайвера.

– Неделю ждал! – радостно потирал руки оборотень. – Неделю! Сегодня утром привезли!

И я поняла – это мой шанс.

– Сай! Миленький! Будь другом, одолжи его мне на пару часов! – я умоляюще вцепилась в руку парня.

– Зачем? – удивился тот.

– До Золотой Галереи сгоняю, хочу победу сегодняшнюю отметить, – затараторила я. – Тут ведь не очень далеко. Я быстро, туда и обратно. У вас как раз занятия закончатся, а я уже буду здесь. И сразу праздновать пойдем. А?

Сай скептически прищурился и уточнил:

– А у тебя есть допуск к вождению?

– Есть, не переживай! – не колеблясь, соврала я.

В конце концов, флайвер-то я водить умела. И допуск у меня

действительно был... когда-то. Вплоть до момента моего сногшибательного заезда в поместье, после которого отец его аннулировал и запретил даже думать о личном транспорте.

Но это ведь единичный случай! Подумаешь?

– Обещаю, даже пылинке не позволю на него сесть! – я сделала умоляющие глаза, и доброе сердце Сая не выдержало.

Со вздохом парень протянул мне зеркальную полоску-ключ, подтверждающую права на флайвер.

– Смотри, чтобы ни единой царапины! И чтобы через два часа была в Академии.

– Ты – мой спаситель! – я чмокнула Сая в щеку и, даже не закончив обед, вылетела из столовой.

До города я действительно добралась быстро. Летела осторожно, стараясь не нарушать правила и не попадаться в поле зрения визариумов Дорожной стражи. Однако на подлете к Золотой Галерее меня ожидал неприятный сюрприз в виде большого скопления приземляющихся и отбывающих флайверов, как назло, собравшихся в этот час в популярном для шопинга месте. К тому же въезд на стоянку был практически перекрыт двумя широкими флитверами, которые никак не могли разминуться в узком коридоре приземления.

Передо мной на посадку уже скопилась изрядная очередь. Я посмотрела на часы и занервничала. Если протяну, то не успею вернуть флайвер Саю в срок. Но не разворачиваться же обратно?

Внезапно мне на глаза попало чудесное парковочное место, находившееся в коридоре спецдопуска.

«Ну и что? – мелькнула мысль. – Вряд ли в ближайшие минут десять тут появится вип-персона. А я быстро – до магазина и обратно...»

Чтобы занять его, всего-то и требовалось поднырнуть под энергетическим ограждением коридора, резко развернуть флайвер и, крутнувшись, аккуратно вписаться на свободное посадочное место.

Этот маневр я неоднократно выполняла на курсах управления флайвером и была уверена в себе. Нажав на педаль, я попыталась разогнаться, однако сработала система предупреждения о возможном столкновении, и флайвер автоматически замедлился. Вот ведь!

Не колеблясь, я нажала кнопку отключения системы и, заложив крутой вираж, нырнула под энергетические ограждения коридора. После чего резко дернула руль вправо, стабилизировала флайвер и, пикируя как коршун, устремила на свободное место.

Все шло идеально... ровно до того момента, как прямо подо

мною из коридора спецдопуска возник длинный черный флайвер, аналогичный тем, на которых перемещался отец, и начал вертикальное снижение. На выбранное мною место!

Я ударила по тормозам и попыталась уйти вбок, но было поздно. Так и не вышедший из пике флайвер с визгом подлетел к только что приземлившейся машине и с грохотом впечатался в заднюю пассажирскую дверь.

От удара мой флайвер отбросило на несколько метров, а черного исполина притиснуло к витрине магазина. Вокруг послышались встревоженные крики и вой сирены, из магазина высыпали перепуганные и шокированные люди.

Тут же на ближайшей стене активировался визариум Дорожной стражи, охватывая все вокруг свечением сканирующего заклинания. Я перепуганно застыла.

«Влипла!» – мелькнула паническая мысль.

Внезапно поврежденная дверь протараненного мною флайвера буквально отлетела под ударом чьей-то ноги, и на площадку выпрыгнул... Себастьян Брок.

Это что же... я, получается, чуть Верховного судью не покалечила?!

О, Небеса и Хранительница! Спасите!

Откуда вообще он тут взялся?!

Меня прошиб холодный пот, а сердце застучало как сумасшедшее. Не отрывая взгляда, я наблюдала, как Себастьян Брок, сжав кулаки, широким шагом направляется к моему флайверу. И обычно ледяное лицо его в этот миг совсем далеко от привычного спокойствия!

Подойдя, Себастьян обратил пылающий гневом взгляд на лобовое стекло и... в изумлении уставился на меня.

– Кара?!

Я сглотнула.

В это же время из визариума Дорожной стражи зазвучал металлический голос, зачитывая обработанные после сканирования данные:

– Нарушение правил управления транспортным средством, повлекшее столкновение. Жертв нет, пострадавших нет. Вред причинен транспортному средству, принадлежащему Себастьяну Алистеру Броку. Причинитель вреда – Карина Анабелла Торн. Допуск на управление – отсутствует. Причина аварии – нарушения правил приземления, вылет за границы коридора полетов, проникновение в коридор специального допуска, отключение системы предупреждения о столкновении.

Каждое обвинение, раздававшееся из визариума, заставляло меня все сильнее съеживаться. Но больше всего по нервам

ударило, когда выслушавший список моих прегрешений Себастьян прорычал:

– Кар-ра! Немедленно выходи из машины!

Я отрицательно покачала головой, вцепившись в дверь, как в спасательный круг.

– Выходи из флайвера, я сказал! Иначе выбью эту Хаосову дверь и сам вытащу тебя! – рявкнул он.

И ведь реально выбьет! Сила у Верховного судьи сумасшедшая, это всем известно!

Но и сама открыть я не могла физически, слишком уж страшно было. Сейчас этот мужчина с пылающим нереальным белым светом взглядом казался опаснее всего на свете!

«Аварийный портал. Активируй, если будет угрожать опасность», – внезапно вспомнились в голове спасительные слова.

Не теряя ни секунды, я выхватила из сумочки маленькую сферу. И раздавила ее как раз в тот момент, когда злющий Себастьян все-таки осуществил свою угрозу и выдрал дверь флайвера.

С пронзительным визгом я рухнула в провал портала, сопровождаемая криком Верховного судьи:

– Кар-р-р-а-а!

Хвала Небесам, схватить меня он не успел.

Глава 11

А спустя мгновение, все еще не переставая перепуганно верещать, я уже вывалилась из портала... на чью-то кровать. Большую, укрытую темно-бордовым покрывалом. И только теперь недоуменно умолкла и огляделась.

Спальня. Роскошная, с дорогой мебелью, балдахином и пушистыми коврами. Напротив кровати – кресло, на котором аккуратно разложен мужской костюм...

И сюда вел аварийный портал? Где я, вообще?

Впрочем, ответ я получила тут же. Миг, и передо мной появился встревоженный Андре Травесси.

– Кара? Что случилось? – выдохнул он.

Старший следователь был босиком и в одних брюках. Похоже, когда я появилась, он как раз переодевался.

– Я... там... – нервы окончательно сдали, и я всхлипнула.

– Только не плачь! Не плачь, говорю, во всем разберемся! – Андре метнулся к небольшому туалетному столику, где стоял хрустальный графин с водой.

Однако не успел к нему прикоснуться, как в дверь громко постучали.

– Вольдемар, мальчик мой, с кем ты там? – раздался громкий женский голос.

Андре застонал и стукнул себя ладонью по лбу.

– Мама... – это прозвучало так обреченно, что я опять замерла.

– Крик раздавался отсюда! Ломайте дверь! – Похоже, женщина была серьезно настроена попасть в эту комнату.

– Не надо, я открываю, мама. – Андре подошел к двери и щелкнул замком.

В комнату вихрем влетела пожилая дородная дама. Узрев, что с ее драгоценным сыном все в порядке, госпожа Травесси перевела пылающий взор на меня. Нахмурилась, оглядывая мое заплаканное и перепуганное лицо. А затем вдруг просияла и, обернувшись к сыну, спросила:

– Кто это?

– Мама, это Карина Торн, моя... студентка, – скривившись, ответил Андре.

– Дочь судьи Торна? – с предвкушением уточнила госпожа Травесси.

– Да.

– Ты ее обесчестил?! Ты ее обесчестил! – воскликнула матушка Андре и, повернувшись к сбежавшимся на шум

домочадцам, прокричала: – Он ее обесчестил! Хвала Небесам! Свершилось! Жреца мне, немедленно! Мой сын женится! Срочно соберите клан, наследник женится!

Я, оторопев, вытаращенными глазами смотрела на происходящее. Память услужливо напомнила, что Андре – единственный наследник клана. При этом после достижения брачного возраста он умудрялся избежать женитьбы, кажется, уже на протяжении лет пятнадцати. И это что же, сейчас...

Госпожа Травесси кинулась ко мне и сжала прямо-таки в удушающих объятиях.

– Моя дорогая дочь!

Мне резко захотелось вернуться в разбитый флайвер.

– Мама, я ее пальцем не тронул! Никакого жреца! Слышишь? Никакой свадьбы! – закричал Андре.

Матушка обратила на сыночка снисходительный взор, словно бы перед ней стоял несмышленный малыш, а не потенциальный глава клана тридцати пяти лет от роду.

– И кто тебе поверит? – с хитрой усмешкой спросила она, указывая на меня. – Девчонка в слезах и находится не где-нибудь, а в твоей постели!

Андре перевел взгляд на меня. В его глазах читалась паника. Не знаю, чем она там передается, но в этот момент и до меня дошло, что сейчас меня выдадут замуж. За Вольдемара Андреаса Травесси!

Я перепуганно потянула на себя покрывало, инстинктивно желая спрятаться. И, в попытке спасти нас с Андре от матримониальных планов его резвой мамочки, попыталась начать оправдательную речь:

– Госпожа э-э-э Травесси...

– Без церемоний, дорогая! Отныне я для тебя просто – мама! – перебила меня та, уверенным движением отбирая злосчастное покрывало. – И не смущайся, способы не имеют значения. Главное в охоте за мужем – результат!

Я сглотнула.

– С твоим папенькой я сама свяжусь, не переживай, никакой задержки не будет, – продолжала ворковать моя потенциальная свекровь. – К вечеру, слава Луне, я стану свекровью, а ты – законной женой!

От ее воодушевления я буквально физически ощутила, как у нас с Андре на шее все туже и туже затягивается петля.

– Платье! – Тем временем скомандовала госпожа Травесси, и две девушки с трудом втащили в спальню шедевр, состоящий из водоворота белых кружев, щедро украшенных жемчугом. Следом втянули шлейф, метров этак на пять.

– К свадьбе сына я готовилась долго и тщательно, ни на чем не сэкономила, – сообщила матушка Андре, любовно оглаживая пень кружев на платье.

– Но между нами действительно ничего не было! – пискнула я.

– Милая, – снисходительно ответила госпожа Травесси. – Это не проблема. У вас целая жизнь впереди. Будет все!

И от такого обещания мне по-настоящему стало страшно.

– Одеть ее! – последовал новый приказ, и на меня, оживленно переговариваясь, ринулось сразу несколько девиц.

А из дальних комнат уже доносились требования принести еще цветов и ковер для венчального чертога новобрачных. Да, республиканским войскам было чему поучиться у госпожи Травесси. С такой скоростью, кажется, ни один штабной пункт не разворачивали. Словно у всех на столах замигал тревожный кристалл, сообщающий: «Внимание! Наследник готов, не пропустите!» Закрадывалось подозрение, что эту церемонию клан репетировал не раз и научился отрабатывать за время горения одной спички.

В спальню направляемый чьей-то твердой рукой влетел запыхавшийся жрец, громя чашами для жертвенной крови. Похоже, отче тоже сидел на посту, как часовой, а по команде просто схватил полевой узелок и понесся женить наследника.

Но тут наконец-то опомнился Андре. Рванувшись ко мне, он одним смазанным, невероятно быстрым движением оттолкнул щебечущих девиц, которым уже удалось стащить с меня блузку. Потом резко сжал сферу цвета слоновой кости, и в воздухе закружился вихрь танириума – неспешного, но самого надежного портала. И мы, как были, полураздетые влетели в него.

Сзади раздался громогласный рык госпожи Травесси:

– Задержать!

Но танириум, как я знала, не способен был пробить и остановить практически никто. Укрытые защитой сферы мы наконец-то смогли перевести дух.

– Сбежали? – на всякий случай с опаской уточнила я. – Она нас преследовать не будет?

– Надеюсь, что нет. Сейчас посмотрим, – пробормотал Андре и взмахом активировал односторонний визариум.

Легкая вспышка, и перед нами высветилась только что покинутая спальня. Находившаяся в ней госпожа Травесси преследованием и впрямь себя не утруждала. Вместо этого она теснила хилого жреца внушительным бюстом восьмого размера и заставляла его провести обряд без новобрачных, аргументируя тем, что все уже состоялось.

Жрец, правда, робко пытался возразить, что нужны доказательства и согласие брачующихся. Но в ответ получил подзатыльник, отвешенный крепкой хозяйской рукой, и утверждение, что мама жениха согласна, а это уже девяносто девять процентов успеха. И кому, спрашивается, нужен этот несчастный один процент? А новобрачные вообще еще дети, сами не знают, что творят. Сбежали в медовый месяц, оставив маму улаживать скучные формальности.

Досмотреть увлекательное шоу борьбы народа с культом нам не дал оглушительный взрыв, раздавшийся рядом с порталной сферой. Нас с Андре потрянуло и выкинуло из вихря на небольшой полигон перед зданием с мерцающей вывеской «Главное Следственное управление Столичного региона».

А прямо перед нами стоял злющий Себастьян Брок.

– Кар-ра! – разнесся полный бешенства голос, и Себастьян направился в мою сторону.

Взвизгнув, я в мгновение ока подпрыгнула к машинально подхватившему меня на руки Андре Травесси и сжалась, пытаюсь спрятаться от гнева разъяренного Верховного судьи.

От удивления тот даже остановился. А потом обратил внимание и на наш внешний вид: мою маечку из тонкого, как паутинка, кружева, одетую поверх такого же прозрачного бюстгальтера, и босого, в одних штанах Андре.

– Какого Хаоса, Ян? Что с тобой приключилось? – удивленно произнес Андре, опуская меня на землю, но продолжая к себе прижимать.

– Со мной? – озадаченным тоном после секундного замешательства уточнил Себастьян, не отрывая от меня взгляда. – Со мной приключилось недоразумение, то самое, которое ты сейчас пытаешься защищать. А с тобой что, если ты оказался в такой компании и в таком виде?

– Долго рассказывать, – скривился Андре и обратился ко мне: – Что ты натворила, Кара?

– Я... я... – слова застревали у меня в горле.

Со вздохом Себастьян достал из кармана мантии небольшой визариум и, активировав, передал Андре.

– Твою ж!.. – едва вчитавшись, изумленно выругался тот. Потом посмотрел на меня и изрек: – Нет, ты точно ходячая катастрофа. Хоть на земле, хоть в воздухе. Твой отец, наверное, терпением самой Хранительницы наделен, если тебя до сих пор терпит.

Я обиженно надулась, однако далеко отходить от спасительных рук не стала. Все-таки рядом стоял Себастьян Брок, настроение которого все еще было далеко от дружелюбного.

– Мало того, к этому списку она добавила еще и побег с места столкновения, – добавил Верховный судья, продолжая пристально меня разглядывать.

А я тут в полупрозрачном неглиже...

Щеки вспыхнули от смущения.

– Я испугалась за свою жизнь, между прочим, – вскинулась я, невольно скрестив руки на груди. Не столько от страха или холода, сколько из желания хоть как-то прикрыться. – Вы бы видели себя в тот момент! Мне показалось, что вы меня прибьете прямо там.

– Кара, – он слегка поморщился и наконец отвел глаза, – я не поднимаю руку на женщин. Хотя с тобой, не скрою, искушение было сильным.

– Полагаю, что на побеге ты не будешь настаивать? – возвращая Себастьяну визариум, спокойно поинтересовался Андре.

– Нет, конечно. Не думаю, что наша тюрьма переживет толпу гламурных посетителей, которые будут штурмовать ее в течение пятнадцати дней срока заключения госпожи Торн, – едко ответил тот.

– Я все возьму, – пролепетала я, с ужасом думая, как рассказать об этом отцу.

Но, к счастью или к сожалению, эта проблема решилась сама собой. Рядом с нами возник вихрь нового портала, из которого появился мой драгоценный родитель, потрясая зажатым в кулак визариумом.

– Кар-р-ра! – Нет, все-таки отец рычит мое имя лучше всех. Двадцать лет тренировки как-никак.

Чисто автоматически я снова влетела на руки изумленного Андре.

– Какого Хаоса ты... – отец резко осекся, увидев стоящего рядом Себастьяна и меня полураздетую на руках у полуголого Андре.

Лицо, нет, уже не отца, а судьи Торна побагровело.

– Что! Здесь! Происходит?! – пророкотал он, обводя всех нас разъяренным взглядом. – Господин старший следователь, немедленно отпустите мою дочь и поясните, какого Хаоса она делает в ваших объятиях!

Андре немедленно разжал руки, и я скользнула на землю. Однако объяснить ничего не успел, поскольку Себастьян уже протягивал моему отцу визариум с информацией о произошедшем. Видимо, решил, что тому будет лучше один раз увидеть.

Прочитав содержимое, отец поднял тяжелый взгляд, полный

обещания абсолютно всех кар, которые только можно обрушить на Кару... то есть на меня.

– Ты взяла чужой флайвер, не имея допуска, еще и допустила столкновение? И с кем! Как, скажи мне?! Как тебя угораздило врезаться в машину Себастьяна Брока?! – заорал отец.

– Я не специально! – прохныкала я в свое оправдание.

– Еще не хватало, чтобы ты сделала это нарочно и тебя обвинили в попытке покушения на убийство Верховного судьи!

От этого предположения Себастьян как-то нервно усмехнулся.

– Ну папа-а! – я хлопнула носом. – Это правда случайность! Я просто ехала, ехала, а он мне на дороге подвернулся и...

– И ты хочешь сказать, что это флайвер Верховного судьи нарушил правила дорожного движения? – съязвил отец, после чего пихнул мне в руки визариум с мелькающими цифрами. – Ознакомься с суммой ущерба и штрафов, которые надо заплатить за твою поездку! И это еще без учета стоимости ремонта флайвера Дантерри, который ты позаимствовала. Нет, я тебя все-таки выпорю, Кара. Слышишь?

Вспомнив о Сайрусе, я горестно всхлипнула и опустила голову. А справедливые отцовские упреки все продолжались:

– В твоем возрасте дети уже помогают родителем управлять семейным бизнесом. И только я вынужден сам заниматься всеми пятью компаниями, в то время как ты только в диких количествах тратишь доходы. Может, перевести тебя в Академию Банковского Дела, пока не поздно? Тогда от тебя хоть какой-то толк будет.

– Кару Торн и на банковское дело? – Андре хмыкнул. – Да вы что? С ее-то отношением к учебе, она вас разорит.

– Да она меня уже почти разорила! – нервно рявкнул родитель, а потом мрачно посмотрел на него. – Кстати, господин старший следователь, я все еще жду объяснений. Почему я застал свою дочь в ваших объятиях, да еще в таком виде? – отец вновь оглядел нас крайне неприязненным взглядом и, стянув с себя мантию, протянул мне. – Оденься. Хватит позорить себя и меня.

И во второй раз попытки Андре что-либо объяснить были прерваны. На этот раз отца отвлек раздавшийся звонок магофона.

– Да!

Не знаю, как собеседнику, но я от такого тона приветствия точно забыла бы, зачем звоню. Впрочем, почти тотчас лицо отца сменило гневное выражение на удивленное.

– Госпожа Травесси? – произнес он.

Мы с Андре дружно застонали. А отец уже слушал его матушку и с каждой секундой все больше мрачнел. Взгляд родителя то и дело скользил между мной и старшим следователем.

– Никакой помолвки, госпожа Травесси! – наконец не выдержал он. – Моя дочь не выйдет за вашего сына, это исключено! Советую вам немедленно отправить опровержение о предстоящей помолвке... Нет, я сказал! – рывкнул отец, отключая магфон и сжимая его в руке так, что зеркало едва не хрустнуло.

– Помолвка? – удивился Себастьян.

– Нет! – слаженно воскликнули отец и Андре.

– Что между вами было? – злющим голосом уточнил родитель.

– Ничего не было, папа! Госпожа Травесси все не так поняла, правда, поверь мне, – простила я.

– Клянусь Луной, ваша дочь говорит правду, – подтвердил Андре и наконец-то рассказал о произошедшем.

По окончании объяснений отец устало потер виски и уже спокойнее произнес:

– Что ж, ясно. Тем не менее я больше не желаю слышать о том, что вы имеете какие-то виды на мою дочь, господин старший следователь. И жду опровержения сообщения о помолвке, которое так опрометчиво направила госпожа Травесси. Надеюсь, мы друг друга поняли?

– Более чем, – подтвердил Андре. – В этом наши желания полностью совпадают.

– Вот и хорошо. А теперь... – отец в упор посмотрел на меня и отчеканил: – Еще одна подобная выходка, Кара, еще одна! И, клянусь, я запрю тебя в поместье до тех пор, пока ты не научишься вести себя разумно. То есть навсегда. А с учетом последних трат, денег на карманные расходы ты лишаешься на весь год.

– Папа-а! – испуганно пискнула я.

Но меня уже не слушали. Отец обернулся и спокойным деловым тоном обратился к Себастьяну:

– Ваша честь, ущерб будет вам возмещен незамедлительно.

– Все целы, так что это необязательно, – пожал плечами Верховный судья.

– Обязательно. Я не привык оставаться в долгу, – ровно ответил отец, а потом взглянул на пикинувшее сообщение магфона. – Я опаздываю на заседание. Могу я попросить кого-либо из вас доставить мою дочь в Академию?

– Не беспокойтесь, – прозвучал теперь уже привычно безэмоциональный голос Верховного судьи.

Бросив на меня очередной, полный упрека взгляд, отец сжал сферу и исчез в вихре портала.

– Доставишь? – спросил Себастьян у Андре. – Я и так уже опоздал на день рождения Ардении, а еще даже не успел купить подарок.

– Да, конечно, – тот кивнул, и новый портал унес Верховного судью.

– Пойдем. Сейчас переоденусь во что-нибудь и верну катастрофу в привычное место обитания, – пошутил Андре, ведя меня за собой в здание Следственного управления.

Переодевание у господина Травесси заняло не более нескольких минут, и вскоре мы уже приземлялись на парковке Академии. Здесь уже находились убитый горем Сайрус, с несчастным видом осматривающий свой пострадавший флайвер, и подтянутый мужчина средних лет.

– Кара! – простонал Сай, увидев меня вылетающую из флайвера.

– А, вот и наша нарушительница, – мрачно заметил стоящий рядом с Сайрусом мужчина и тут же осекся, заметив появившегося следом за мной Андре.

– О возмещении ущерба судья Торн уже позаботился, Майлус, – спокойным тоном обратился Андре к мужчине, по-видимому, являвшемуся отцом Сайруса и главой клана Северных скал. – Девочку трогать не нужно.

– Но...

Господин Дантерри пытался возразить, однако был перебит радостным воплем:

– Господин старший следователь! – из Академии выбегал наш преподаватель по криминалистике профессор Траум, являвшийся оборотнем клана Андре. – Поздравляю! Наконец-то вы возглавите клан! Сообщение о вашей помолвке уже появилось в официальном Журнале церемоний! Госпожа Торн, – подлетев к нам, мужчина уважительно склонил голову. – Я приветствую будущую супругу главы клана.

Уровень всеобщего шока перешел все мыслимые пределы. Сайрус даже отвлекся от страданий по безвременно почившему под моим управлением флайверу и закашлялся.

– Невеста? – потрясенно уточнил Дантерри-старший и тут же начал оправдываться: – Я не знал! Вы не переживайте, господин Травесси, никаких претензий к вашей избраннице у меня нет и быть не может.

Казалось, еще немного, и он предложит собственный флайвер, чтобы я его разбила в свое удовольствие, порадовав тем самым «жениха».

Андре глубоко вздохнул. Потом тихо ругнулся.

– Господа, это ошибка, – решила помочь я, видя, что самообладание ему отказывает. – Досадная случайность. Я не невеста господина Травесси. Просто кто-то что-то перепутал.

Мне не поверили. Все взгляды устремились на Андре, а

профессор Траум озадаченно пробормотал:

– Перепутал? Но Журнал церемоний...

– В Журнале церемоний произошел сбой, – все-таки не выдержав, рыкнул Андре. – Не будет никакой свадьбы. Все.

Ох, надеюсь, что наши студенты, в отличие от старшего поколения, предпочитают новости узнавать из «Элитара», а не из официального Журнала церемоний! И я хотя бы успею дойти до своей комнаты, не рискуя быть растерзанной волчицами, имеющими виды на господина Травесси.

Но, видимо, вся удача сегодняшнего дня пришлась именно на первую его половину. Потому что не успели мы разойтись, как звякнул мой магофон. И, едва взглянув на экран, я застонала. Во весь экран светилась моя фотография с подписью: *«Экстренный выпуск!»*

«Прислушайтесь, дамы и господа! – гласила статья. – Да-да, вы не ошиблись – это звон свадебных колокольчиков! Хотя самые догадливые, скорее всего, услышат брачный вой оборотня. Дамы, приготовьте ваши платочки, ибо слез будет много. Буквально несколько минут назад нам стало известно, что пала неприступная крепость по имени Андреас Травесси! Наш неотразимый старший следователь Столичного региона, наследник богатейшего клана оборотней Южной долины, оказался беззащитным перед чарами Великолепной Кары – единственной дочери судьбы Торна! Как сообщают наши источники, весть о предстоящей помолвке пришла из клана Травесси, непосредственно от матери господина старшего следователя».

– О нет! – простонала я. – Меня же просто съедят заживо!

– Не беспокойся, я разберусь, – хмуро ответил Андре. – Пойдем, провожу до комнаты. А то мало ли что...

И, подхватив меня под руку, потянул к входу в Академию.

Несмотря на то что народа в холле и телепортационном зале по обыкновению было немало, на нас ровным счетом никто не обращал внимания. Сначала я даже удивилась, ибо новости читали в этот момент довольно многие. Но потом обратила внимание на легкую светящуюся ауру вокруг нас и поняла: Андре Травесси использовал маскировочную магию.

Очень своевременно! Ибо уже на полдороге все чаще вокруг раздавались изумленные, а местами возмущенные возгласы, и звучало мое имя.

Не удержавшись, я тихонько заскулила.

– К завтрашнему утру уже будет опровержение, – успокоил Андре. – Просто не выходи до этого момента из комнаты. И еще, – он протянул мне новую сферу портала, – возьми и в следующий раз постарайся использовать ее не так опрометчиво.

– Постараюсь, – заверила я. – И простите за доставленные неудобства. Я... не специально.

Андре криво усмехнулся.

– Что тебе вообще так срочно в магазине понадобилось? Помада закончилась? Или эксклюзивная дизайнерская шмотка в единственном экземпляре?

Я расстроено вздохнула и, замявшись, еле слышно призналась:

– «Ситрийский маот».

– Что?! – он посмотрел на меня таким убийственным взглядом, что тут же захотелось от стыда провалиться на месте.

– Я... понимаете, сегодня первое дело выиграла, – чувствуя, что краснею, заоправдывалась я. – Сложное, на имущественном процессе. Нас профессор Ильгрин все занятие валил, а тут я выиграла, и это так здорово было! По-настоящему! И захотелось хоть немножко отпраздновать. Вот я и... вот.

– Н-да, – протянул старший следователь. – Н-да. Хорошо, что Ян и твой отец этого не слышат... столько проблем из-за какой-то бутылки!

– Простите, – снова прошептала я и хлопнула носом.

– Вот только реветь не надо, – тут же предупредил Андре. – И вообще, мы дошли, кажется. Твоя же дверь, верно?

Он кивнул на следующую дверь справа по коридору.

– Да.

– Вот и замечательно. Иди и отдыхай. И до утра чтобы носу из комнаты не показывала.

Я тотчас кивнула. Не покажу, конечно! Может, я и экстремалка временами, но уж точно не самоубийца. И, быстро простившись с Андре Травесси, нырнула в комнату.

А здесь уже сидели Лил и Ники, увлеченно обсуждая новость о моей помолвке.

– Поздравляю, Кара! – едва завидев меня, воскликнула Лил. – И ты молчала!

– А говорила, Травесси в твоей ванной ничего не значит! – добавила смеющаяся Ники.

– Не значит! – взвыла я.

– Да брось, Кара, уже можно не скрывать, – Ники ухмыльнулась. – Новость уже прошла везде, включая «Сплетни-репаблик», «Звездошок» и «Скандал-24». К тому же ты и сейчас буквально пропитана запахом Андре Травесси от макушки до пяток.

– Ы-ы-ы! – слова кончились, оставалось только подвывать.

– Кстати, почему ты в таком странном виде? Это ведь судейская мантия?

– Да! Это мантия моего отца! – нервно выпалила я. – А в ней я потому, что под ней ничего больше нет!

Лил закашлялась.

– Уау! – глаза Ники аж засияли. – Кажется, я понимаю, откуда взялось известие о помолвке...

– Да не было ничего у нас! Не было! – простонала я. – Андре Травесси просто мне помог. А окружающие, включая его мамашу, это неправильно поняли. А еще я флайвер Сая разбила и врезалась в флайвер Верховного судьи.

Подруги одновременно лишились дара речи. Только смотрели на меня, открыв рты.

– Та-ак, – через минуту молчания протянула Лил. – Та-ак... сейчас ты сядешь и все нам расскажешь! В подробностях!

– Хорошо, – не стала отказываться я. – Только душ сначала приму и оденусь. Ладно?

Рассказ получился долгим. Во-первых, из-за большого количества деталей, а во-вторых, постоянно приходилось отвлекаться. Слишком многие рвались в нашу комнату с попытками поздравить или расспросить о подробностях скорой свадьбы. В результате пришлось даже запереть дверь на ключ и упорно делать вид, что тут все уже давно спят.

Слушая о моих злоключениях, девчонки охали, бледнели, переживали. И, разумеется, всячески меня поддерживали.

На очередной громкий стук в дверь я даже поначалу внимания не обратила. Но вслед за этим раздался громкий голос:

– Курьер Республиканской почты к Карине Торн!

Мы недоуменно переглянулись.

– Это что, кто-то из ребят подшутить решил? – предположила Лил.

Ники принялась, а потом с уверенностью отрицательно мотнула головой:

– Нет, это не из наших.

– Хм. – Я подошла к двери и с опаской ее отворила.

Однако на пороге действительно оказался худощавый парень в темно-синей униформе с большой эмблемой крылатой черепахи на груди.

– Республиканская почта приветствует вас! – привычно выпалил он. – Любые расстояния для нас измеряются минутами! Карина Торн? Вам свержсрочная доставка!

И в руки мне передали узкую длинную коробку, упаковочное заклинание которой было настроено на мою ауру.

– Спасибо, – растерянно поблагодарила я и, закрыв дверь, повертела коробку в руках.

– Что там? – поторопила Ники. – Открывай!

Я открыла... и охнула.

В коробке оказалась бутылка «Ситрийского маота».

– Не может быть, – прошептала я, отказываясь верить в такие совпадения.

– Ого! – Лил присвистнула. – Это кто тебя так поздравил?

– А там карточка есть! – углядела Ники.

Схватив зеркальный прямоугольник, я вчиталась во вспыхнувшие буквы. И почувствовала, как где-то в глубине души зашевелилась теплая благодарность.

«Я пообщался с Ильгрином. Ты ее действительно заслужила.

Хотя, пожалуй, это самая дорогая бутылка «Маота» за всю твою жизнь.

Андре».

Ведь не поленился проверить! И оценил! По-настоящему оценил!

– Слушай, вот как по мне – зря ты с его мамашей не задружилась, – перегнувшись через мое плечо и прочитав послание, резюмировала Лил. – За такого мужика грех замуж не выйти.

Стоявшая у другого плеча Ники выразила полное с ней согласие.

– Мы ее потом выпьем, ладно? – чуть хриловато произнесла я, чувствуя, как глаза защипало. – С ребятами. Все вместе.

Ничего против девчонки не имели. Тем более пить такое вино без вкусной закуски – вдвойне грех. Поэтому еще немного поболтав, мы просто разошлись спать.

Глава 12

Если честно, утром мне, как никогда, хотелось прогулять занятия и вообще не покидать свою комнату. Но сегодня по расписанию значилось практическое занятие в Главном Атриуме, посвященное порядку работы с магическими зеркалами. Прогуливать его нельзя однозначно. Кроме того, совершенно необходимо было извиниться перед Сайрусом, которого я вчера обманула, а потом и вовсе оставила без любимого транспорта.

Пока я собиралась, по обыкновению пропустила завтрак, а принести пару булочек из столовой на этот раз было некому. Даже Лил уже убежала на практикум по налогообложению. Так что из комнаты выходила голодная и полная мрачных предчувствий в отношении ревнивых девушек-оборотней. Ну и завидуя подруге, которой больше в Атриум ходить было не нужно.

Однако не успела я сделать и нескольких шагов по коридору, как звякнул магофон, извещая о новом выпуске «Элитара». По инерции открыв крышку модной «пудреницы», я увидела на первом же развороте собственное лицо и заголовок:

«Невероятно, но факт!»

Дамы, вытрите слезы – ваш кумир снова свободен! И приготовьтесь утешать разбитое сердце господина старшего следователя. Неожиданное опровержение о помолвке Андре Травесси и Великолепной Кары, поступившее от судьи Торна, наталкивает на мысль, что Кара Торн сочла безупречного Андре недостаточно хорошей партией. И наша редакция задается вопросом: кто же может удовлетворить аппетиты этой амбициозной красавицы, если даже сам старший следователь был отвергнут?»

Ну ничего себе! Нет, опровержение появилось как нельзя вовремя, но... Это что же, оказывается, я еще и разбивательница сердец?

Растерянно хмыкнув, я покачала головой. И надо ж было такое придумать!

Переместившись в телепортационный зал, я увидела Ники. Та стояла неподалеку и, хмурясь, кого-то высматривала. Впрочем, едва увидев меня, она тут же замахала рукой, показывая, кого именно ждет, и крикнула:

– Быстрее давай! Остальные уже на переходе!

Благодарно улыбнувшись, я поспешила к подруге. Все-таки, я не одна, и рядом живая душа.

В портал, который вел во двор Главного Атриума, мы

вбежали последними. С нашим появлением студенты, находившиеся вокруг, на мгновение стихли, а затем по толпе покатались перешептывания и обсуждения. Девушки с факультета следствия и обвинения, которые еще недавно с ума сходили от ревности, теперь смотрели на меня как на умалишенную. Даже с укором. Мол, и она сама, по доброй воле отказалась от Андре? Так что, действительно бывает?

Но сейчас на их реакцию я не обращала внимания. Я искала глазами Сайруса.

Оборотень обнаружился неподалеку. Он стоял рядом с Данимом и Луром и демонстративно смотрел в противоположную сторону. Не теряя времени, я направилась к нему.

– Сай, – приблизившись, позвала я полным раскаяния голосом. – Я вчера не успела извиниться. Ты... ты прости меня. И за то, что обманула, и за разбитый флайвер.

Сайрус скривился.

– За машину можешь не переживать, твой отец выплатил полную стоимость. Завтра прибудет новый флайвер. Но вот твоя ложь...

– Понимаю. И обещаю больше никогда так не делать. Я действительно очень ценю нашу дружбу, – сказала я и, решившись, осторожно коснулась руки друга.

Его пальцы дрогнули, а взгляд стал задумчивым. Но ответить мне Сайрус не успел: преподаватели скомандовали разделиться на группы.

Поскольку на этот раз из-за отсутствия студентов факультета налогового права народа было меньше, остальные перераспределялись по-новому. Ну а мы, пойдя по пути наименьшего сопротивления, просто заменили отсутствующую Лилиан на Ники.

Одна за другой группы подходили к сопровождающим и исчезали за дверями Атриума. Вскоре на ступеньках появился и знакомый нам младший советник Граммс.

– Светлого дня, – поприветствовали мы советника и последовали за ним в главный холл.

Как и обычно, здесь былолюдно. Посетители толпились у окошек приема документов, кто-то сидел на мягких диванах в глубине зала и у высоких окон.

Пока Граммс уточнял, в какой кабинет нам пройти, я воспользовалась заминкой и снова подошла к Сайрусу, надеясь все же выяснить отношения до конца. Но сделать это вновь не удалось. Раздался гулкий грохот, словно кто-то с силой ударил по входным дверям. А затем в зал вбежал всклоченный молодой мужчина, одетый в форму Следственного управления. Судя по

вертикальным зрачкам его глаз, это был оборотень.

Мужчина, не останавливаясь, подлетел к одному из окошек. И, растолкав очередь, начал громко требовать немедленной встречи с Главным Хранителем Атриума или с кем-либо из его заместителей.

Я недоуменно остановилась, глядя на столь странное поведение. Оборотни, конечно, были весьма эмоциональными и несдержанными созданиями, но не настолько же! Да и Сай, как я заметила, наблюдал за сородичем весьма обеспокоенно.

Возмутитель спокойствия между тем продолжал кричать и настаивать. Даже оттолкнул подбежавшего охранника, пытавшегося его утихомирить. Скандал нарастал с каждой минутой, вокруг оборотня начала собираться толпа.

Внезапно мужчину на мгновение словно охватила темная дымка. Я моргнула, но тут он захрипел и, повалившись, начал кататься по полу. Из горла оборотня вырвался пронзительный, полный дикой боли вой.

В то же мгновение Сайрус кинулся к пострадавшему, расталкивая застывшую в страхе толпу.

Сама не зная почему, я кинулась следом. Мужчину уже била крупная дрожь. Тело начало выгибаться в судорогах. Сай попытался перехватить хотя бы руки несчастного и удержать, но даже его сил на это не хватало. А несчастный на мгновение встретился с Саем полубезумным, затянутым мутной пеленой взглядом и прохрипел:

– Кровь... все дело в крови...

Больше он ничего сказать не успел. Из глаз, носа, ушей и рта оборотня хлынула кровь. Сайрус рывком перевернул мужчину на бок, чтобы тот не захлебнулся собственной кровью, но помощь была безрезультатной. Вены на лице оборотня вздулись и почернели, а сам он отчаянно пытался что-то сказать, неотрывно глядя в сторону коридора, ведущего в Главное Хранилище.

Через несколько мгновений мужчина захрипел, и сотрясаемое в конвульсиях тело резко затихло и обмякло. Застывший взгляд невидящих глаз так и остался направлен в сторону коридора.

К горлу подкатила тошнота. Стало настолько плохо, что я даже не могла сама отойти от безжизненного тела и вцепилась в руку Сайруса. По лицу лились слезы. Впервые в жизни я видела смерть так близко. Да еще такую кошмарную смерть!

А вокруг нарастала паника, подогреваемая сработавшей охранной сигнализацией. Из пола и потолка протянулись лучи, сплетаясь в решетки и блокируя входную дверь и окна. Одна из решеток вспыхнула перед окнами приема, отделив их от остальной части зала.

Сайрус опомнился первым. Не теряя времени, он схватил меня за руку и потащил в центр зала, к одному из вспыхнувших на полу больших светящихся квадратов безопасности. Сюда же сбегались и остальные студенты и посетители.

Мы успели вовремя. Магическое поле квадрата не позволило появившимся сетям нейтрализации добраться до нас. Тем, кто не успел вовремя укрыться, повезло гораздо меньше. Сети ловили мечущихся людей, и, судя по их истошным воплям, приятного в этом было очень мало.

Спасаясь от сетей, группа из восьми человек ринулась в коридор, ведущий к спуску в Хранилища.

– Стойте! Назад! – раздалось сразу несколько встревоженных криков.

Кричал и младший советник Грамс. Но бежавшие в панике люди, похоже, ничего не слышали. Бегущий первым мужчина достиг конца коридора, когда раздалось потрескивание энергетических лучей. Миг – и заблокировавшая проход решетка разрежала тело мужчины, пробив голову и буквально насадив его на себя.

Следовавшая за ним группа людей с криками ужаса ринулась обратно в зал, но путь им отрезала вторая решетка, возникшая уже на входе в коридор.

– Опасность! Проникновение посторонних в коридор доступа к спуску в Хранилища! – раздался металлический голос.

– Нет, нет, нет! – закричал стоящий рядом с нами советник Грамс.

А на стенах коридора, где в панике метались обезумевшие от ужаса люди, появились багровые зеркала.

– Твою ж!.. – выругался Сайрус, с силой сжав мою руку. – Кара, тебе лучше не...

Закончить он не успел. По зеркалам пробежала легкая рябь, и полыхнувшие лучи кровавого цвета устремились к застрывшим в коридоре людям, с невероятной скоростью нашинковывая тела, словно в чудовищной гигантской мясорубке. Крики ужаса и мольбы о помощи сменились хрипами предсмертной агонии.

Несколько жутких, бесконечно долгих секунд – и все было кончено. Мы, застыв, стояли и не могли отвести глаз от залитого кровью коридора, пол которого устилали куски тел.

– Опасность устранена, – раздалось сообщение системы безопасности, и багровые зеркала растаяли в стенах коридора.

Рядом раздался грохот упавшего тела – не выдержали нервы у одной из посетительниц. Я боролась с подступившей к горлу тошнотой. Люди вокруг боялись даже кричать и только потрясенно переглядывались, словно не веря в реальность

происходящего.

Кошмар закончился лишь через несколько минут с появлением откуда-то из глубины Атриума сотрудников службы безопасности. Судя по тому, что бежали они не со стороны памятной мне шахты порталов, та тоже была перекрыта.

Остановившись около преграждавшей коридор решетки, они начали быстро снимать охранные заклинания.

Увидела их не одна я. Люди в зале, словно отмерев, одновременно завизжали-заголосили, умоляя о помощи.

Секунда-другая, и решетки коридора исчезли, а сотрудники службы безопасности побежали по залитому кровью коридору. Одновременно с этим по залу прошлось сканирующее заклинание, и сети, удерживающие людей, развеялись. Вслед за ними погасли и решетки, блокирующие окна и входную дверь. Последними растаяли квадраты безопасности.

– Ты как? – спросил Сайрус. – Ты белая как смерть, идти можешь сама?

– Наверное, – я с трудом отвела взгляд от жуткого коридора.

Меня била крупная дрожь, картина пережитого ужаса по-прежнему стояла перед глазами.

– Надо посмотреть, как наши, – Сай подхватил меня под руку. – Не все успели добежать в квадраты безопасности.

Я покивала, пытаюсь собраться с силами. Я жива и невредима, а кому-то повезло меньше, и им требуется помощь. На полу лежало несколько десятков человек, побывавших в сетях охранной системы. Кто-то со стоном пытался подняться, большинство же были без сознания. Находившиеся в холле советники вместе со службой безопасности уже пытались навести хотя бы какой-то порядок, оттаскивая неподвижные тела.

– Магическое истощение, – мрачно констатировал Сай. – Но в этом они виноваты сами.

– Виноваты?! – возмутилась я. – Может, и те, погибшие, тоже виноваты?

– Кара, это действительно так, – одернул он. – Одно из важнейших правил безопасности в Главном Атриуме: при включении сигнализации немедленно проследовать в квадраты защиты. И ни в коем случае не бежать в направлении Хранилищ.

И, хотя прозвучало это достаточно жестко, я поняла, что он прав. Только лучше от этого не стало. Оставив Сайруса продолжать обход, я с трудом доплелась до стоявшего неподалеку дивана и буквально рухнула на него.

Вокруг царила суматоха, в ушах звенело от шума и гама. Звучавший надо всем этим усиленный магией голос одного из

советников утверждал, что ситуация под контролем, а также просил не паниковать и не покидать Атриум до прибытия следователей. Слушались его, разумеется, далеко не все, особенно в отношении паники. То тут, то там слышались рыдания.

Вскоре откуда-то с улицы раздался протяжный вой сирен, и в холл Атриума шагнул господин старший следователь в окружении десятка своих подчиненных. Оглядев масштабы происшествия, Андре Травесси начал отдавать быстрые и лаконичные команды, распределяя подчиненных и направляя их к группам уцелевших людей.

– Сообщите в управление, что требуется еще двадцать следователей, пусть незамедлительно прибудут на место. Свяжитесь с Академией Врачевания, здесь много раненых. Да, сообщите господину Теортану, что здесь потребуется и его помощь, – уверенным тоном диктовал Андре, увидев останки тел, устилающие злополучный коридор.

Внезапно мое внимание привлек приближающийся Сайрус. В руках он нес бессильно обмякшую Ники.

– Ники! – испуганно воскликнула я и подскочила с дивана, уступая место.

Сайрус осторожно опустил снежную волчицу, и та слабо застонала. И без того обычно бледное лицо девушки, сейчас напоминало гипсовую маску.

– Как тебя угораздило? – пробурчал оборотень.

– Что... со мной? – с трудом выговорила Ники, обводя нас взглядом затуманенных глаз.

– Магическое истощение, – с отвращением ответил Сай. – Сможешь встать только через пару часов. Вон, доктора появились, – кивнул парень на входящих в Атриум людей, одетых в униформу Академии Врачевания. – Они заберут тебя.

– Не хочу в больницу, – Ники всхлипнула.

– Что значит – не хочу? Ты даже через телепорт пройти не сможешь в таком состоянии!

Сайрус уже всерьез вознамерился прочитать лекцию по безалаберности, но его перебил уверенный голос старшего следователя:

– Попробую помочь. По крайней мере, вернуться в Академию сможешь.

Когда он успел к нам подойти, я не заметила. Да и судя по тому, как вздрогнули Сайрус и Ники, появление Андре Травесси стало неожиданностью и для них. Что было вдвойне удивительно, учитывая, как обычно оборотни чувствовали его приближение.

А Андре уже сел рядом с волчицей и притянул растерянную

девушку к себе. Острыми удлинившимися клыками мужчина прокусил себе запястье и приложил окровавленную руку к губам Ники.

Я мысленно охнула, не понимая, что происходит. А вот на лице Ники, напротив, отразилось восхищение и изумление. Она бросила недоверчивый взгляд на господина Травесси, словно спрашивая – действительно можно?

– Пей, – спокойно подтвердил он.

Второго приглашения не потребовалось. Девушка приникла к ране и сделала несколько глотков. Когда же Ники отстранилась, на ее лицо вернулись краски. Мертвенную бледность сменил легкий румянец.

Андре внимательно осмотрел снежную волчицу и уточнил:

– Лучше?

– Да... спасибо, – с запинкой ответила Ники, даже не пытаясь вырваться из объятий старшего следователя.

Впрочем, тот отстранился сам.

– Прекрасно, – сказал Андре, вставая с дивана. – Отправляйся в Академию, тебя опросят завтра. А вы, – он перевел взгляд на нас с Саем, – пойдите со мной.

Вслед за Андре мы прошли в дальний конец зала, где уже хозяйничали сотрудники его управления. При помощи небольших направляющих зеркал они быстро разделили пространство магическими экранами, создав несколько импровизированных кабинетов с молочно-белыми полупрозрачными стенами. Видимо, в них планировалось производить опрос свидетелей, пока сотрудники Академии Врачевания во главе с прибывшим господином Теортаном освобождали проход к остальной части здания от находившихся в коридоре останков.

– Быстро опрошу вас, и доставишь ее в Академию, – сказал Андре Саю, кивнув в мою сторону, и мы вошли в один из «кабинетов».

Коротким взмахом руки старший следователь поднял за нами защитный экран и приступил к расспросам:

– Основное мне уже известно из записей системы наблюдения, – он указал на свой визариум. – Я хочу знать, что сказал Рой Дангар? На визариуме отчетливо видно, что он что-то произнес.

– Рой Дангар – тот оборотень, который умер? – робко уточнила я.

– Совершенно верно. Он был одним из лучших следователей Следственного управления, – подтвердил Андре и добавил, чуть понизив голос: – Я все еще жду.

Мне показалось, что эта фраза была произнесена как-то

особенно звучно. Голос Андре стал более вибрирующим, и я с удивлением заметила, что Сайрус на эту интонацию среагировал, дернувшись, как от удара, и инстинктивно пригнул голову.

– Он сказал: «Кровь... все дело в крови», – приглушенно ответил Сай.

– Слово в слово? – уточнил Андре, не отрывая от парня внимательного взгляда.

– Да.

Андре перевел взгляд на меня.

– Все так и было, – подтвердила я. – А потом он... он... – с трудом обретенное спокойствие вновь дало трещину, и меня снова пробрала дрожь.

– Успокойся, Кара. – Андре подошел ближе и чуть сжал мои руки. – Все уже закончилось, и больше вам ничего не угрожает.

– Но все эти люди... там! Почему это вообще случилось? – я всхлипнула.

– Разберемся, – пообещал Андре. – А сейчас возвращайтесь в Академию.

Старший следователь вновь взмахнул рукой, открывая проход, и направился к выходу из кабинета.

И тут я вспомнила про странное темное свечение, окутавшее погибшего оборотня перед тем, как он упал на пол. Может, это тоже важно?

– Было еще что-то странное, – неуверенно произнесла я.

Фраза задержала Андре уже почти на выходе.

– Что? – мгновенно обернулся он.

– Не знаю, как это точно описать, – я замялась, подыскивая подходящие слова. – В общем, мне показалось, что перед тем, как мужчина упал, его окутало какой-то черной дымкой. Совсем ненадолго, буквально на мгновение.

– Ты это видел? – уточнил Травесси у Сайруса.

– Нет, – удивленно ответил парень и покосился на меня.

Андре взял визариум и начал что-то пристально разглядывать на экране.

– Хм. Система наблюдения тоже ничего подобного не зафиксировала, – через пару минут констатировал он. – Ладно, в любом случае, пока от вас больше ничего не требуется. Идите, – разрешил Андре, по-прежнему изучая визариум.

Мы с Саем вышли. Правда, не успели и пары шагов сделать, как оборотень остановился, вглядываясь куда-то влево.

– Я сейчас, – произнес он. – Иди в зал, я догоню. Там в одном из кабинетов Даним и Лур. Думаю, их тоже скоро отпустят, надо бы встретить.

Я согласно кивнула, и Сайрус отправился встречать друзей. А

вот у меня с передвижением возникли сложности. Едва сделав шаг, я почувствовала, как тело все же накрыло волной слабости. Уставший от регулярных приключений организм недвусмысленно намекал, что и у него есть предел прочности.

Со стоном я прислонилась к магической «стене» кабинета и медленно опустилась на пол. Удивительно, но «стена» кабинета не прогнулась, а только немного пружинила, давая мне опору.

– Ян, я в Главном Атриуме, – раздался вдруг из кабинета голос Андре. – Погиб Дангар... Нет, есть еще жертвы. Здесь что-то странное, думаю, ты должен сам посмотреть... Да, скорее всего без них не обошлось... Хорошо.

Несмотря на слабость, ясности мысли я не теряла и напряженно нахмурилась. Значит, дело не такое простое, если Андре Травесси полагает, что Верховному судье стоит вмешаться. И кто такие «они», без которых не обошлось?

С трудом взяв себя в руки, я все же поднялась и двинулась было к главному входу в Атриум. Но едва сделала пару шагов, как вновь пришлось остановиться. Практически передо мной взметнулся вихрь портала, из которого вышел Себастьян Брок.

Светящийся Себастьян Брок!

– Кара? – несколько удивился он, увидев меня перед собой.

А я чуть не упала, пытаясь оправиться от шока и изобразить должный поклон.

– Не стоит, – пресек мои попытки Верховный судья, поддерживая за руку.

Едва он меня коснулся, свечение, хвала Небесам, исчезло.

«Точно, стресс и перенапряжение, – мелькнула в голове мысль. – Сначала темнота какая-то мерещится, теперь вот опять свечение...»

– Ты очень бледная, – окинув меня взглядом, отметил тем временем Себастьян.

– Да, тут было страшно и... люди... – я нервно дернула рукой, с трудом пытаясь подобрать слова.

– Знаю. Тебе лучше выйти на воздух и вернуться в Академию.

– Я и... пытаюсь, – выдавила я. – Сейчас, друзей дождусь, и пойдем... а вот они идут уже.

К нам действительно приближались Сайрус, Даним и Лур. Подойдя, все трое вежливо склонили головы.

– Хорошо. Проводите ее, и лучше прямо до комнаты, – приказал Себастьян ребятам и направился к «кабинету» Травесси.

– Идем, – Сайрус взял меня под руку и повел к выходу из Атриума.

На улице мне действительно стало лучше. Чуть отдышавшись, мы с непривычно молчаливыми оборотнями

направились к телепорту.

А в Академии нас встречал переполох. О произошедшем в Атриуме здесь было уже известно. В зале телепортов столпились встревоженные студенты и преподаватели. Все искали своих друзей и родных из числа тех, кто сегодня отправился на злополучное занятие.

– Кара! – едва мы вышли из портала, ко мне бросилась перепуганная Лилиан. – Ты цела? Ты бледная совсем!

– Ей надо отдохнуть, Лил, – остановил поток слов подруги Сайрус. – Пойдемте в общежитие.

– Я почти в порядке, – успокоила подругу я. – А как Ники? Ты не видела?

– Она уже у себя. Правда, очень слаба и расстроена, – сообщила Лил. – Я ее еще минут двадцать назад тут встретила и проводила. В комнате она сразу легла и уставилась в одну точку. Я не стала ее расспрашивать.

– Понятно. А Нетти и ребята с факультета?

– Еще не все вернулись. Вроде бы кого-то отправили в палаты Академии Врачевания, – неуверенно протянула Лил.

– Кара, только не надо сейчас волноваться еще и за них, – резко произнес Сайрус, перебивая. – Тебе самой надо в себя прийти сначала.

И уверенно потянул меня вперед. Впрочем, я и не противилась. Больше всего хотелось последовать примеру Ники и просто полежать без движения. Кстати...

– Слушай, насчет Ники. А что это такое было, ну, с кровью? – тихо уточнила я. – Вы действительно можете через кровь силу восполнять? И почему этого не сделал ты?

– Потому что это доступно не всем, Кара. Только альфам, – ответил Сай. – И не восполнять силу, а делиться собственной. Обычно это делают лишь для членов своего клана. Андре Травесси поступил очень... благородно. Мало кто пошел бы на подобное. Но на то Травесси и лучший – оборотням он всегда старается помогать, даже чужим. И именно поэтому пользуется среди всех общим уважением и авторитетом.

– Да уж, понимаю, – пробормотала я.

Такая личность действительно достойна восхищения. Да и мне Андре тоже помогал, хотя я вообще не оборотень.

– Ладно, – доведя меня до комнаты, Сайрус вздохнул и попрощался: – Я, пожалуй, пойду. Надо еще своих всех проверить.

– Спасибо, Сай, если бы не ты, не знаю, что бы со мной было, – от всего сердца поблагодарила я парня.

Действительно, если бы не он... Я вздрогнула, когда память еще раз прокрутила все события в Атриуме. Сети, магическое

истощение, коридор...

– Вечером зайду. Отдыхай, – грустно улыбнулся Сай и, развернувшись, быстрым шагом пошел обратно по коридору.

– Да что у вас там такое случилось? – закрыв дверь, окончательно распереживалась Лил. – Если даже Сайруса пробрало?

– Еще бы его не пробрало, – пробормотала я и начала рассказывать подруге о том, что сегодня произошло. Вскоре Лил уже могла соперничать по бледности со мной.

– Кошмар, – она обхватила себя руками. – Неудивительно, что занятия сегодня отменены. Преподаватели разбираются, кто из студентов вернулся, а кого отправили на лечение. Отдыхай, Кара, а я принесу тебе что-нибудь поесть.

При мысли о еде к горлу подступила тошнота.

– Нет, есть я ничего не хочу, – остановила я подругу.

Неожиданно дверь широко распахнулась, и в комнату стремительно вошел папа. В мгновение ока он оказался рядом и обнял меня. Попутно жестом останавливая Лил, которая попыталась встать с кровати, чтобы поприветствовать, как должно, судью Столичного региона.

– Детка, как ты? Со мной связался Верховный судья. Сказал, ты была среди тех, кто находился в Атриуме в момент происшествия.

– Да, – я прижалась к отцу, как в детстве, веря, что мой папа самый сильный в этом мире и всегда защитит от любой опасности.

– Это был несчастный случай, Кара. Просто несчастный случай. Сбой в магической цепи системы безопасности, – успокаивающе шептал папа.

И я почти поверила, но...

– Но тот мужчина, оборотень, который умер, он говорил что-то о крови!

– Верно, говорил, – голос отца оставался все таким же спокойным. – Кара, у этого оборотня была специфическая болезнь. Редкая болезнь крови. Жаль, что ты увидела смерть, детка, но поверь, волноваться не стоит. Это действительно просто несчастный случай. Слышишь?

Я кивнула. Больше всего в этот момент хотелось верить отцу. И знать, что ничего подобного я больше никогда в жизни не увижу.

Пиликнувший магофон папы нарушил нашу идиллию.

– Мне пора, детка, – сказал он. – А тебе надо отдохнуть. Вечером позвоню. Спи.

– Не могу. Только закрываю глаза, как вся картина встает

перед глазами, – вздрогнула я.

– Ты должна, – тихо произнес отец, прикладывая ладони к моим вискам.

Я пыталась возразить, но просто не успела и через секунду провалилась в сон.

Проснулась я под вечер, чувствуя себя еще более уставшей и разбитой, чем днем. И в одиночестве: видимо, Лил убежала куда-то по делам. Однако, несмотря на отвратительное самочувствие, все же заставила себя подняться и доковылять до ванной.

– Надо взбодриться. Я жива, наши все живы, пора забыть этот ужас, – сказала я бледной девушке, смотревшей из зеркала.

И решительно полезла под прохладный душ.

Водные процедуры действительно помогли, и уже через десять минут я чувствовала себя более-менее сносно. А выйдя из ванной, заметила на столе новую деталь – большую коробку с логотипом известной кондитерской. Мои любимые пирожные!

– Надеюсь, это тебя немного порадует, – гласила приложенная к сладостям записка, написанная рукой отца.

Я улыбнулась и уже было собралась открыть неожиданный подарок, но потом решила, что сделаю это позже. Сначала стоило разыскать Нетти и убедиться, что с ним и остальными защитниками все нормально. А еще провести Ники.

Правда, не успела я собраться и выйти из комнаты, как снежная волчица объявилась сама. Да не одна, а в сопровождении Лил и непривычно серьезного Сая. За ними в комнату, таща штук шесть больших подушек, вошли Даним и Лур.

– О, а я уже собиралась идти на поиски, – сообщила я и взглядела в лицо Ники. Девушка выглядела какой-то отрешенной, только ее глаза горели лихорадочным блеском. – Ты как?

– Я в порядке, – тихо ответила волчица.

– Сай... – я подошла к оборотню. – Я...

– Ты прощена, но находишься на испытательном сроке, – он слегка улыбнулся.

Парни меж тем разложили на пол подушки и присели на импровизированный диван. Мы с девчонками уселись на кровать Лил.

– Ты знал этого Дангара? – спросила я у Сайруса.

Тот утвердительно кивнул.

– Рой Дангар руководил отделом в Следственном управлении и входил в клан Красных гор. Он расследовал дело Даргаса в нашем клане. Нормальный мужик, адекватный.

– Папа сказал, что у него было редкое заболевание крови, –

вспомнила я. – Вроде бы специфическое, которое только у оборотней бывает. Поэтому он и умер, и слова это означали.

– Хм, – Сайрус переглянулся с ребятами. – Ну, не знаю...

– Я в болезнях не разбираюсь, – Даним пожал плечами. – У нас в клане все здоровые.

– Угу, – подтвердил Лур. – Хотя, если оно такое редкое, может, и есть. Не станет же судья Столичного региона врать?

– А сигнализация? – Чуть оживилась Ники. – Известно, что случилось?

– Отец сказал, сбой в магической цепи, – я поморщилась.

– В новостях то же самое передали, – подтвердил Сайрус. – Началась заваруха, кто-то включил сигнализацию. И то ли что-то зацепило, то ли действительно сбой произошел, но охранная система перешла из упредительного в активный режим. Сейчас это выясняют следователи. Ну а трагедия, как я и говорил, случилась из-за того, что большинство посетителей просто забыли о правилах поведения в Атриуме. Вот и начали метаться, вместо того чтобы бежать к квадратам безопасности.

– Это во всех Атриумах так? – пожившись, спросила Лил.

– Нет, – откликнулся Лур. – Только в Главном. Здесь же Хранилища и Служба чистого зеркала. Энергии столько, что, если рванет, снесет половину столицы.

Ничего себе! Значит, такой уровень охраны был обоснован. Но... я вот тоже о правилах безопасности не вспомнила! И, не схвати меня Сай и не потащи к защитным квадратам, тоже вполне могла бы оказаться в том коридоре.

Я невольно поежилась, и тотчас удостоилась недовольного рыка заметившего это Сайруса:

– Кара, хватит вспоминать! – После чего оборотень перевел взгляд на Ники и, хмурясь, спросил: – Как тебя-то угораздило в сеть попасть? Вроде ж всегда хладнокровной и рассудительной была.

– Так получилось, – та поморщилась. – Меня толпа оттеснила, а потом было поздно. Я почти рядом со стеной стояла, так что одна из первых сетей сразу на меня нацелилась.

– Сай, – вспомнив наш разговор со старшим следователем, обратилась я к парню. – А почему ты так отреагировал на голос Андре? Он ведь не глава твоего клана.

Сайрус усмехнулся.

– Прямой приказ альфа-самца такого уровня силы проигнорировать – без вариантов.

Наш разговор прервало появление Нетти, без стука влетевшего в комнату. Лицо однокурсника было все в слезах.

– Нетти? Что случилось? – соскочив с кровати, я кинулась к

парню, который горестно всхлипывал, размазывая по лицу остатки косметики.

– Виктор... – прошептал однокурсник и разрыдался.

– Что Виктор?

– Какой Виктор?

– Да скажи ты нормально, что стряслось? – затормошили парня вскочившие оборотни и мы с Лил.

Усадив Нетти на свою кровать, я налила ему стакан воды. Взяв его трясущейся рукой, парень отхлебнул пару глотков и немного успокоился.

– Там, в Атриуме... Виктор... в общем, он был одним из тех... тех, кто побежал в коридор, – сбивчиво выдавил Нетти.

Парни дружно выругались, а мы с Лил и Ники потрясенно переглянулись.

– Ты уверен? – тихо уточнил Даним.

Нетти закивал.

– Отец дружит с судьей Браумом. Так что это точно.

Так вот почему папа поспешил ко мне, узнав, что погиб один из студентов Академии!

– Надо выпить, – мрачно произнес Сай, доставая из перекинутой через плечо сумки изогнутую литровую фляжку.

Даним и Лур прикатили в комнату один из низеньких журнальных столиков, стоявших в холле. А я, вспомнив, поставила на него подаренную мне Андре бутылку «Ситрийского маота».

– Неплохо, – прокомментировал Сай, рассеивая заклинание, запечатывавшее фляжку.

– «Квискир»? – узнав резкий запах, я поежилась.

Этот напиток был настолько крепким, что лично у меня уже от одного запаха в голове начинало шуметь.

– Он самый, – подтвердил оборотень.

Лил открыла коробку со сладостями и начала перекладывать их на тарелки. Мы с Ники достали припасенные в моем багаже чайные чашки и расселись по подушкам.

– «Маот» из чашек? – фыркнул Лур.

– Не до хрусталя сегодня как-то, – тихим голосом одернула его Ники.

Парень мигом смутился и стих.

Налив нам по кружке игристого вина, ребята принялись за «Квискир». Пили, не морщась, словно бы это была просто сладкая вода.

Я же сделала глоток «Маота» и почувствовала, как по горлу прокатилась маленькая волна терпковато-насыщенного вкуса, даря капли бодрости уставшему телу.

Пили молча, наливая новую порцию и заедая пирожными, вкуса которых лично я практически не ощущала. Всхлипывающему Нетти Сайрус плеснул «Квискира» прямо в вино. Но тот даже не протестовал, а, вздрагивая, пил убойную смесь и продолжал тихонько всхлипывать.

– Хорошо, что у нас в Атриуме нет занятий, – наконец, после очередного глотка вина, задумчиво произнесла Лилиан. – Как вы теперь туда возвратиться сможете?

От этой мысли мы с Ники вздрогнули, а мрачно переглянувшиеся парни налили себе очередную порцию напитка.

Разговор не клеился, все сидели в печальных раздумьях. И, допив содержимое бутылки и фляги, решили расходиться, клятвенно пообещав доставить совершенно пьяного Нетти в его комнату.

Но даже когда все ушли, а я забралась в кровать, заснуть не могла долго. Перед глазами стояло лицо погибшего однокурсника, который еще несколько дней назад увлеченно раскрашивал повязку на моей ноге.

Глава 13

Утром я проснулась на удивление рано, практически одновременно с Лилиан, которая обычно к моему пробуждению уже практически успевала собраться. Настроения не было никакого: произошедшее вчера все еще стояло перед глазами.

Собравшись, мы с Лил направились в столовую. Сегодня здесь царила тишина, нарушаемая только звяканьем столовых приборов и посуды. Студенты сидели мрачные, нехотя ковыряя лежащую перед ними еду. Особенно грустными выглядели ребята моего факультета. К ним мы и подошли.

– После завтрака собрание в актовом зале, – морщась и потирая виски, сообщил Нетти. Видимо, смешивание «Маота» и «Квискира» не прошло для парня даром.

Кивнув, мы расположились за соседним столиком, а вскоре в столовой появились Сай, Даним и Лур. Парни подошли к компании Нетти и, высказав слова поддержки друзьям погибшего Виктора, уселись рядом с нами. Никакого похмелья, судя по внешнему виду, оборотни не испытывали. Однако этот факт не улучшал их мрачного настроения.

– Где Ники? – спросила Лил.

– Не знаю. Думал, она уже здесь, – Сай пожал плечами, оглядывая зал в поисках белой волчицы.

– Может, решила отоспаться?

– На собрании в любом случае будет, – успокоил Даним.

Завершив завтрак, мы вместе с остальными студентами направились в актовый зал. Здесь уже находилась госпожа Трингрос и большая часть преподавательского состава Академии Магического Права.

Госпожа ректор официально объявила о гибели студента факультета защиты Виктора Браума. И хотя это уже было известно всей Академии, со стороны моих однокурсников послышались всхлипывания. После того как мы почтили память однокурсника, госпожа Трингросс довольно долго объясняла важность соблюдения правил безопасности. Мы, конечно, прониклись и осознали. Особенно те, на чьих глазах случился весь этот кошмар в Атриуме. А после речи ректора тихо разошлись по аудиториям.

Наш факультет ожидало занятие по специализированной магии. Профессор Дорм встречал заплаканных и молчаливых защитников понимающим и сочувствующим взглядом.

– Профессор, можно вопрос? – едва все расселись по местам, поднял руку Дерек Ноуридж.

– Слушаю, Дерек?

– Скажите, эти зеркала-убийцы в Атриуме... что это такое?

– Багровые зеркала, – профессор Дорм понимающе кивнул. –

Они действительно отличаются от обычных зеркал. Привычные зеркала, с которыми мы с вами сталкиваемся каждый день, – это хранители. Они запечатывают и удерживают энергию внутри себя, что позволяет лучше всего хранить заключенную в них информацию. Охранные зеркала создаются с применением специального заклинания, направленного на блокирование и поглощение любой магии, находящейся в поле их действия. Именно поэтому всем, кто попадает в сети охранных зеркал, гарантировано магическое истощение резерва, а человеку без магии – полный упадок сил. Ну а багровые зеркала, – чуть понизил голос профессор, – создаются путем изменения энергии чистого зеркала. Вместо задачи сохранять энергия получает приказ уничтожить. Далее закладываются параметры – кого, как и когда должно уничтожать зеркало. В Атриуме, например, зеркала получают команду на уничтожение по приказу системы безопасности. В другом случае они могут реагировать на движение. Или могут уничтожать только живые организмы. В общем, каждое зеркало имеет свой алгоритм действий и причину, по которой оно срабатывает. Но принцип действия и задача всегда одни – уничтожение. Заклинание, под действием которого изменяется энергия чистого зеркала, окрашивает его в багровый цвет. Применение этих зеркал для охраны допускается только с разрешения Совета или Верховного судьи. Просто так, как вы сами понимаете, такое зеркало не может быть установлено где угодно. Да и само заклинание настолько ресурсное, что мало кто может сделать качественное багровое зеркало.

– А у нас в Академии они тоже установлены? – поинтересовалась одна из однокурсниц, заслужив недоуменный взгляд преподавателя.

– Нет, конечно.

– Но...

Кому-то захотелось уточнений, но профессор дискуссию закончил:

– Данная тема изучается студентами пятого курса. Поверьте, у вас еще будет возможность все подробно разузнать. А теперь давайте вернемся к теме нашего занятия. Итак, сегодня мы рассмотрим способы и пределы применения магии для поиска и фиксации доказательств.

Профессор активировал визариум и начал писать формулы. А мы, послушно открыв конспекты, принялись старательно записывать информацию.

Учеба действительно отвлекала от грустных мыслей, и две пары прошли довольно быстро. Правда, обед вновь прошел почти так же уныло, как и завтрак. И разговоры хоть уже кое-где велись, но довольно быстро затихали.

Лично у меня настроение стало портиться еще и потому, что после обеда в расписании значилось занятие по стражному процессу. Конечно, на этот раз я подготовилась, но усталость, переживания и какое-то необъяснимое чувство тревоги мешали сосредоточиться. А если учесть наши прошлые стычки с Верховным судьей... в общем, лучше сидеть тихо, не привлекая внимания, и по возможности не попадать под внимательный и тяжелый взгляд судьи Брока.

Войдя в аудиторию, я привычно направилась к столу, за которым сидели Сай с ребятами. Поскольку из-за плохого аппетита столовую я покинула раньше остальных, аудитория была практически пустой. Правда, Себастьян Брок уже сидел на своем месте и что-то читал в лежащем перед ним визариуме.

Внезапно перед судьей возник небольшой алый шар, из которого раздался встревоженный голос:

– Прорыв Щита в квадрате сорок шесть. Проникновение хаоситов!

Себастьян немедленно вскочил и резким голосом уточнил:

– Жертвы?

А студенты замерли на местах и в проходе. Я оказалась метрах в двух от Себастьяна и, как и все, уставилась на странную сферу связи.

– Жертвы на данный момент времени не обнаружены, – мне показалось, что Верховный судья немного расслабился, но затем опять раздался металлический голос: – Судья Аттертоун запрашивает помощь. Также потеряна связь с отрядом судьи Торна.

Меня словно обухом по голове ударили. На мгновение вокруг словно пропали все звуки. А воздух, казалось, стал неимоверно плотным. Настолько, что я не могла сделать вдох. Я стояла и просто смотрела на Себастьяна, который, едва взглянув на меня, активировал связь и сказал невидимому собеседнику:

– Аудитория тысяча триста.

После чего в руках судьи треснула сфера нонгата – самого быстрого, но нестабильного портала.

Едва сообразив, куда направляется Себастьян, я тотчас рванула к нему и вцепилась в черную мантию, повторяя севшим от ужаса голосом:

– Папа! Там папа!

Жгучие слезы слепили глаза. Нет! Что угодно, только не это!

Себастьян попытался отцепить мои руки, одновременно удерживая гудящий вихрь нонгата, однако я сопротивлялась. Я должна была пойти с ним!

Затрещала материя мантии.

В аудиторию влетел Андре и удивленно застыл, глядя на разворачивающуюся перед его глазами картину.

– Забери ее! Мне надо к Щиту! – крикнул ему Себастьян.

– Что случилось?

– Прорыв, я нужен Аттертоуну, и потеряна связь с Торном.

– Твою ж... – выругался Андре и одним рывком оторвал меня от Верховного судьи. Себастьяна унес вихрь портала, а я осталась с куском ткани в руках и билась, пытаюсь вырваться из хватки Андре.

– Пустите! Пустите! Там мой папа!

Андре приложил одну руку к моему виску, пытаюсь усыпить. Но вместо сна я лишь погрузилась в состояние заторможенности, пытаюсь выплыть из вязкого дурмана.

– На нее что, сонное заклинание не действует? – звуки доносились до меня словно бы издалека. Затуманенное сознание опознало в говорившем Сая.

– Родовая защита. Неужели думаешь, судья Торн единственную дочь не защитил от нежелательного ментального воздействия? – коротко ответил Андре и, подняв на руки, вынес меня из аудитории.

– Успокойся, Кара, после дестабилизации Щита потеря связи – нормальное дело, – тихо шептал он.

Возразить я не могла. Даже пошевелиться сил не было. После заклинания старшего следователя перед глазами все плыло как в тумане. Андре внес меня в какую-то комнату, усадил на мягкий диван и прижал к себе.

– Тихо, девочка, тихо. Все будет хорошо.

Его голос постепенно отдалялся, окружающий мир темнел, и вскоре меня окружала одна темнота. Но я по-прежнему оставалась в сознании, хотя и не могла пошевелиться. Внезапно меня будто что-то дернуло вверх. На пару мгновений охватило пугающее ощущение полета, а затем перед глазами возникла картина. Полупрозрачный барьер высотой до небес простирался до линии горизонта, вспыхивая разноцветными всполохами.

«Щит!» – всплыло в подсознании. Он завораживал и пугал одновременно. Даже в своем непонятном состоянии я ощущала магическую мощь, заключенную в барьере, отделявшем наш привычный мир от пространства за ним.

За Щитом была пустыня, серая и мрачная, по которой проносились ревущие бури, вздымающие в воздух песок и пыль.

Но меня испугало даже не это серое ничто, давящее с силой на Щит, а уродливые Тени, слетающие к месту, где находилось несколько десятков людей. Тени были ужасны: пылающие провалы глазниц, когтистые лапы, оскаленные огромными клыками рты и черная давящая аура.

По краю обороны, заступая за Щит и находясь практически в бушующем мире, рассредоточились несколько судей. Их черные мантии и сверкающие клинки были хорошо видны на фоне серой бескрайней пустыни. За спиной судей, судя по темно-серой, почти черной форме, находились выпускники Академии Боевой Магии.

Судьи бились слаженно и беспощадно. Особенно выделялся человек, клинок в руках которого ярко пылал белым пламенем. В нем, раненном, но не отступающем ни на шаг, я со страхом узнала отца. Таким я его никогда не видела. Передо мной был судья в его истинном предназначении. Он уверенно разил наступавших Теней сверкающим мечом, не позволяя приблизиться к людям за спиной.

Рукав мантии отца был пропитан кровью, и я видела, что каждое движение причиняет ему боль. Но яркий свет в его глазах говорил, что судья не отступит... никогда, пока руки держат клинок.

Все – и судьи, и боевики – пытались не подпустить Теней к нескольким людям, в которых я с удивлением опознала архивариусов. Только выглядели они даже более странно, чем те, которых мы видели в Атриуме, напоминая те же Тени, только полыхающие серебристым светом.

Разделившись на две группы, серебряные люди вливали в разошедшиеся края Щита сверкающие потоки энергии, вплетая в сеть, наращивая его и метр за метром ликвидируя разрыв.

Но прореха все еще была огромной. А боевики, пытавшиеся отогнать Тени огненными пульсарами, при всех стараниях мало что могли противостоять ужасным порождениям мира за Щитом. Я в ужасе смотрела, как Тени подбирались то к одному, то к другому воину, разрывая тела огромными когтями и оглашая пространство вокруг победными криками.

Внезапно в центре сражения взметнулся вихрь портала, из которого вылетела фигура, горящая ярчайшим белым огнем.

Себастьян!

– Себастьян! – вторя мне, торжествующий крик людей разнесся над ревушим миром.

Не теряя ни секунды, Верховный судья ринулся к скоплению Теней, заменив отца у первого рубежа обороны. На призрачных лицах уродливых созданий, отразился ужас. С леденящими душу криками они кинулись в разные стороны, пытаясь избежать

точного удара Себастьяна. А он не промахивался. Каждое движение было безупречно точным, действия выверенными, удары смертельными. Он разил и мечом, и пылающим светом, от которого Тени сгорали, обращаясь в ничто.

Архивариусы, получившие возможность продолжать свое дело без помех, усиленно вкачивали в Щит энергию, и прореха стремительно таяла. Накрывающая место сражения мгла, начала отступать.

Внезапно я увидела, что это тоже Тень, только огромная, в центре которой находилась фигура, словно бы сотканная из клубящейся тьмы. Несколько сгустков ослепительного пламени оставили прорехи в туманном мареве, и мгlistый полог вдруг растаял. Он словно втянулся в крылья черной фигуры, которая теперь находилась прямо напротив Себастьяна.

Оскалившаяся Тьма... Я сжалась от страха.

– Ты... снова ты! – полное ярости шипение разнеслось по окружающему пространству.

– Всегда я! Где бы ты ни появился в моем мире!

Сияние вокруг Верховного судьи стало ярче, говоря о том, что к отражению атаки он готов. И Тьма дрогнула, не выдерживая этого слепящего пламени.

– Я не всегда буду так слаб, Верховный! Однажды мы сойдемся на равных! – фигура взлетела, тая в темном небе.

– Буду ждать, Хаос!

Хаос? Это тот самый Хаос?!

Сознание забилося в ужасе. А Тень вдруг замерла и, словно прислушиваясь или принюхиваясь, повела оскаленной мордой.

– Видящая? Где-то здес-сь Видящая? – раздался шелест. И в этом голосе было столько удивления и ярости, что я оцепенела от ужаса. – Нет! Не может быть! Я найду тебя, слышишь?! Где бы ты ни была, я найду тебя!

Картинка начала отдаляться, а потом я внезапно опять оказалась в комнате с Андре. И тут же снова забилась в его руках, захлебываясь криком:

– Папа ранен! Там бой! Тени! И Хаос!

– Успокойся, Кара, все живы! – Андре встряхнул меня.

– Не все, там Тени! Они разрывают людей! И многие погибли...

– О Создатель, как не вовремя твой дар проснулся, – с досадой простонал Андре. – Ты же еще совсем слабая девчонка и совершенно не сможешь о себе позаботиться. Счастье, что никто о тебе еще не знает!

Я посильнее прижалась к груди мужчины и тихонько всхлипнула.

– Он знает. Хаос. Он как-то учуял меня и закричал, что найдет. Зачем я ему?

Андре выругался сквозь зубы и, пристально посмотрев в глаза, негромко произнес:

– Ты ничего не видела, Кара.

– Но...

– Ничего не было. – Голос оборотня зазвучал более решительно. – Ты переживала из-за отца, потеряла сознание и находилась в моем кабинете все это время. Понятно? Не было никакого боя, никаких Теней, ни-че-го. Всплеск дара Видящей мог произойти только на фоне страха за отца. Если ты будешь осторожной, такого больше не повторится. Но в любом случае никто не должен об этом знать. Слышишь, Кара, никто! От этого зависит твоя жизнь.

Я сглотнула. Понимала – Андре серьезен как никогда. Он абсолютно уверен в том, что, если я проболтаюсь, и впрямь умру. И... погодите, он сказал – дар Видящей? И Хаос тоже кричал о Видящей! Это о какой Видящей речь? Из тех, которым Хаос, по легендам, устроил тотальный геноцид сотни лет назад?!

– Мам-ма... – само собой перепуганно слетело с губ.

– Кара, держи себя в руках, – тут же отреагировал Андре. – Если ты сама себя не выдашь, то...

Внезапно дверь резко распахнулась, и в кабинет стремительно вошли Себастьян и отец. Меня буквально накрыло волной облегчения. Папа! Он жив!

Я бросилась к нему, едва сдерживая слезы.

– Т-ш-ш, детка, не надо плакать, – он погладил меня по голове. – Успокойся, родная, со мной все хорошо. Это были простые проблемы со связью, ничего серьезного.

«Видела я эти простые проблемы», – с горечью подумала я, сильнее прижимаясь к отцу.

Правда, сейчас вроде бы с отцом и впрямь все было в порядке. Во всяком случае, даже мантия, вопреки тому, что было в видении, была целой и без единой капли крови...

Я перевела озадаченный взгляд на плечо отца, и тут его мантия замерцала, пропуская меня сквозь иллюзию. От увиденного я едва сумела сдержать крик. Разорванная ткань мантии и повязка, наложенная наспех на плечо, были пропитаны спекшейся кровью.

О Небеса!

И как часто отец скрывал от меня вот такие же опасные моменты своей работы?! Как часто за его словами «все хорошо» на самом деле скрывались чьи-то смерти и собственные ранения? Ведь, помню, не раз и не два у отца так же «связь пропадала». И

срочные вызовы к Щиту случались, и задержки, после которых он возвращался безумно усталый...

Получается, я в любой момент могла его потерять!

– Милая, отпусти, не надо рвать ткань. Мы и так должны новую мантию Верховному судье.

Голос отца отвлек от панических мыслей, и я увидела, что с силой сжимаю черную материю. Чуть ослабила хватку и, переведя взгляд на порванную ткань мантии Себастьяна, ойкнула.

– Извините...

– Вычту из твоих карманных расходов, – притворно-строгим голосом отчитывал меня отец. – На месяц останешься без новых туфель.

– Суровое наказание, – с легкой улыбкой заметил Себастьян. – Не беспокойтесь, я не буду подвергать вас такому страшному испытанию, Кара. Это всего лишь ткань, судья Торн.

– Из каких расходов? – всхлипнула я, продолжая обнимать отца. – И так на год без них. Ты забыл, что ли?

– Считай, что забыл, – со вздохом ответил тот. – Но, надеюсь, что ты будешь осмотрительна в тратах.

– Спасибо, – если честно, новость о возобновлении доступа к деньгам меня сейчас мало волновала. Да к Хаосу вообще все их! Главное, папа жив! – Я не буду тратить лишнего, обещаю.

– Вот и славно, – отец слегка поморщился. – Давай я провожу тебя в комнату. Мне надо еще успеть в... на работу.

«Ну да, конечно, на работу. К врачу тебе надо, папа. К врачу...»

– У меня есть дела в... суде Столичного региона. Вас дожждаться? – тут же уточнил Себастьян у отца.

Как же хотелось прекратить все эти недомолвки и крикнуть о том, что я все видела! Но предостерегающие взгляды Андре, которые он бросал в мою сторону, отрезвляли и заставляли делать вид, что ничего не происходит.

Приходилось лишь с тревогой наблюдать за бледным, несмотря на загар, лицом отца и немного скованными движениями.

– Благодарю, но не стоит меня ждать, ваша честь, – спокойным тоном ответил отец. – Я не испытываю проблем с перемещениями.

На лице Себастьяна вновь появилось привычное ледяное выражение.

– Как скажете, – произнес он.

– Идем, детка, – отец потянул меня к выходу, и мы покинули кабинет Андре.

По дороге нам практически никто не встретился. Коридоры

Академии были пусты, и это наводило на мысль, что занятие после исчезновения Себастьяна Брока не отменили, а, скорее всего, просто заменили.

«Оно и хорошо, – мысленно порадовалась я. – Все меньше сплетен будет о том, что судья Столичного региона вынужден срываться с работы и лично успокаивать нервную Кару Торн».

Доведя до комнаты, отец поцеловал меня на прощание и исчез в портале. А я забралась на кровать и, сжавшись, обхватила себя руками. Попыталась успокоиться с помощью привычной дыхательной гимнастики, однако получалось плохо. В голове то и дело возникали картины увиденного боя у Щита и окровавленный отец. А при воспоминании о жутком обещании Хаоса меня найти по спине пробегали испуганные мурашки.

Конечно, о Видящих я слышала, но весьма поверхностно. Легенды, обрывки рассказов, и только. Эта тема никогда меня не интересовала, впрочем, как и вся история. Однако теперь информация была необходима как воздух, ибо от этого напрямую зависела моя жизнь.

Почему Андре запретил говорить о путешествии моего сознания, я понимала: слишком опасно. Однако почему в этот список входит отец? Может, все-таки стоит ему сказать? Разве кто-то может защитить меня лучше, чем он? А Себастьян Брок? Уж Верховный судья-то чем Андре не угодил?

Голова гудела от беспорядочно метавшихся мыслей. Нет, поговорить со старшим следователем было совершенно необходимо. Вот закончатся занятия, и обязательно этим займусь.

– Кара? Ты уже здесь? И... что с тобой? – От мрачных мыслей отвлек голос вернувшейся с занятий Лилиан. Подруга, едва войдя в комнату, встревоженно уставилась на меня. – У тебя такое лицо! Тебе плохо?

– Н-нет, уже нет, – я натянуто улыбнулась. – Просто сегодня такое произошло...

И рассказала о том, как Себастьяна Брока сорвали с занятия сообщением о прорыве Щита и пропавшей связи с отцом.

– Кара, это ужасно! – Лил аж побелела. – И что? Чем закончилось?

– Ну, с отцом, хвала Небесам, все в порядке, а...

Меня прервал шум открывшейся двери. Спустя мгновение в комнату ворвались Сайрус и Нетти.

– Как ты? Нас только что с занятия отпустили! Что-нибудь известно о Щите и бое? Твой отец нашелся? – наперебой пустились в расспросы они.

– Все хорошо, – спешно ответила я. – Отец нашелся, с проблемой у Щита Верховный судья тоже справился.

– А ты сама-то в порядке? – уточнил Сай. – А то Травесси тебя в таком состоянии уносил...

Не в порядке. Но об этом я сказать не могу. Не могу выдать себя.

– В порядке, просто сильно перенервничала, – я постаралась улыбнуться.

Как же много крови я увидела за эти пару дней! А ведь еще месяц назад поломанный ноготь и неудачный макияж казались самым страшным, что может со мной произойти!

Несмотря на заверения о том, что все хорошо, во взгляде Сайруса по-прежнему читалось беспокойство. Памятуя о чувствительности оборотней, я понимала, что он мне не слишком поверил.

Но дальнейших расспросов допускать было нельзя: ведь правду не скажешь, а врать друзьям тоже не хотелось. К тому же если Сай почует ложь, то все равно догадается, что я что-то скрываю.

– Сай, а ты не знаешь, старший следователь еще в Академии? – уточнила я, решив использовать эту информация как предлог, чтобы сбежать. Ну и заодно попробовать выяснить, каким даром владею и как теперь со всем этим жить.

– Да, он после занятий обычно еще пару часов находится у себя в кабинете. А что? – несколько удивленно спросил оборотень.

– Просто еще раз хочу поблагодарить за сегодняшнюю помощь, – ответила я, торопливо поднимаясь с кровати. – Все-таки я сильно перенервничала из-за отца и могла помешать работе Себастьяна Брока. А он вовремя вмешался. В общем, я побежала.

– А-а, ну беги, – Сайрус скептически хмыкнул. Кажется, он все же мой план разгадал. – Кстати, Верховный тоже здесь, если вдруг и его решишь благодарить.

«Была бы возможность, поблагодарила бы и его», – мысленно согласилась я и скрылась за дверью.

Старшего следователя, как и говорил Сай, я застала в кабинете. Тихо постучав, услышала негромкое «заходи, Кара» и проскользнула в помещение.

Андре Травесси сидел за большим массивным столом и, хмуясь, изучал какой-то жутко древний на вид фолиант.

– Я хотела поговорить. О том, что сегодня видела, и вообще... о Видящих, – первой начала я разговор неуверенным голосом.

– Хорошо, что пришла, – Андре кивнул и, закрыв книгу, неожиданно протянул ее мне. – Держи, это должно помочь. Тебе и

впрямь нужно знать, как себя обезопасить. Но, пожалуйста, будь с ней осторожна. Книга из закрытого отдела Республиканского Архива, ее не так просто было получить. Из комнаты не выноси и вообще постарайся, чтобы она никому не попала на глаза.

– Конечно, – спешно заверила я, сжимая книгу в руках.

– В основном там история, – пояснил Андре. – О Видящих как таковых сказано не слишком много. Но зато это не легенды, а реальные рассказы о существовавших некогда людях и их возможностях... – его прервал внезапный звонок магофона.

Выслушав собеседника, старший следователь резко помрачнел и поднялся.

– У меня неотложная встреча, Кара, – сказал он, направляясь к двери. – Прости, но нужно идти. Обещаю, завтра все обсудим.

Судя по изменившемуся лицу Андре Травесси, и впрямь случилось что-то серьезное. Так что я понимающе кивнула и тоже вышла из кабинета.

– И еще, – уже в коридоре Андре вдруг остановился и посмотрел прямо на меня. – Будь очень осторожна. В ближайшее время – никаких прогулок. И постарайся не оставаться одна.

От предостережения стало вдвойне жутко. Опять вспомнились крик Хаоса и его угроза.

Нервно кивнув, я проводила взглядом спешно удаляющегося старшего следователя и заторопилась обратно в общежитие.

Когда я вернулась, в комнате уже никого не было: видимо, друзья ушли на ужин. Но оно и хорошо. В таком лихорадочном состоянии есть совсем не хотелось, а вот книгу можно начинать изучать прямо сейчас, пока Лил не вернулась из столовой.

Начало раздела, посвященного Видящим, мне понравилось. Особенно картинки, на которых были изображены женщины, окружавшие полупрозрачным сиянием себя и группу из нескольких человек, одним из которых точно был судья. Не узнать мантию и блестящий клинок в руках мужчины было просто невозможно. Сияние чем-то напоминало Щит, который я видела в своем видении, только в миниатюре. А за ним бились Тени Хаоса.

На другой картинке Видящий, молодой парень, указывал судье на человека, в теле которого художник изобразил черную сущность.

А вот дальше... дальше начались кошмары. В книге описывалась охота, устроенная порождениями Хаоса на Видящих. На какое-то время хаоситы оставили попытки прорвать Щит, и все их усилия были направлены только на уничтожение подобных мне людей.

Тела находили со следами жестоких пыток, выколотыми глазами, вскрытыми венами и совершенно обескровленными.

Особо подчеркивалось, что хаоситы стремились уничтожить Видящих сразу после пробуждения дара, до того, как те выучивались создавать магический щит. Именно в этот момент, по словам автора книги, Видящие были наиболее уязвимы.

Может, мне подобных и охраняли, но, по всей видимости, неудачно. Поскольку не прошло и несколько столетий с момента окончания войны с Хаосом, как Видящие и даже их дети и внуки были истреблены.

На этом я захлопнула книгу, не в силах больше читать про ужасную участь предшественников. Сердце колотилось в груди, а к горлу подступила тошнота. В голове опять возникло воспоминание о сражении, которое чуть не отняло у меня отца. И угроза кошмарного существа найти меня стала почти осязаемой. Ведь хаоситы, несмотря на дар Видящих их обнаруживать, каким-то образом смогли убить всех!

Нет, хватит на сегодня кошмаров.

Я решительно спрятала книгу в стол и попыталась успокоиться. Получалось плохо. Сидеть на одном месте я просто не смогла. Хотелось действовать. Сделать хоть что-нибудь!

Однако Андре Травесси совершенно однозначно запретил севоевольничать. И не подчиниться я не могла.

Взгляд затравленно заметался по комнате и вдруг остановился на одном из не до конца распакованных чемоданов. Помнится, в нем лежал великолепный отрез асатарского черного бархата, купленного с расчетом пошить судейскую мантию. И взятого потом с собой, чтобы подарить Дейдре или Вальтану. Именно поэтому я, собственно, чемодан и не трогала. Не хотелось лишний раз бередить душевную рану.

Зато теперь я, кажется, поняла, что с этим бархатом делать!

Память услужливо воспроизвела перед глазами порванную мантию Верховного судьи. Мужчины, благодаря которому сегодня я не стала круглой сиротой. Да, я не могу прямо сказать Себастьяну Броку спасибо. Но подарить бархат, пусть и по внешне другому поводу, – запросто. И неважно, что он не поймет. Главное, буду знать я.

В конце концов, для меня эта ткань навсегда останется символом потери, хотя я уже почти с ней смирилась. А вот на Верховном судье мантия из такой ткани будет смотреться идеально. Хотя, конечно, на таком мужчине, как он, все сошлется идеально...

Поймав себя на мысли о том, что вспоминаю полураздетого Себастьяна и его тренировку с Андре Травесси, я почувствовала, как запылали щеки. И, резко выдохнув, быстро распаковала чемодан.

Спустя несколько минут я уже стояла перед нужной дверью. Тут, правда, немного замялась, набираясь храбрости, но потом все же постучала.

– Кара? – увидев меня на пороге, Себастьян Брок вопросительно изогнул бровь. – Что-то случилось?

Он посторонился, пропуская меня в кабинет.

Под внимательным взглядом Верховного судьи я разом смутилась. Собственная затея показалась глупой, но назад хода уже не было.

– Ничего не случилось, – ответила я, входя и прижимая посылнее к груди сверток с тканью. – Я... я просто пришла сказать спасибо за то, что вы спасли отца...

– А почему ты решила, что я его спасал? – уточнил Себастьян, продолжая внимательно меня разглядывать.

Я мысленно называла себя душой. И надо же чуть не проболтаться о секрете на первой же фразе разговора!

– Ну... я думаю... – неуверенно попыталась я уклониться от неудобного вопроса. – Вы ведь отправились к Щиту и вернулись с папой. И, в общем, поэтому и благодарю, – выпалила я, пока не покинули последние крохи решимости.

– Не стоит, – спокойно ответил Себастьян. – Я всего лишь выполнял свой долг.

– Значит, спасибо за то, что вы его выполняли, – пробормотала я и уставилась в пол.

– У тебя все? – после небольшого молчания спросил мужчина.

И только тут я, спохватившись, протянула ему сверток с тканью.

– Нет. Вот, это вам.

Однако Себастьян Брок принимать подарок не спешил.

– Что это?

– Ткань для мантии. Вашу я ведь порвала. А это асатарский бархат.

– Кара, мантии судей всегда черного цвета. А на Асатарской мануфактуре ткань окрашивают только в белый, красный и синий, – учительским тоном просветил меня Себастьян. – Спасибо, конечно, за беспокойство, но...

– Я знаю, – поспешно перебила я. – Но я так надеялась... Словом, для меня этот бархат покрасили в черный.

Себастьян удивленно вскинул брови. А я вытащила уголок ткани из специальной упаковки и показала ему. Даже при отсутствии солнечного света, под неяркими бликами плавающих светильников она выглядела изумительно.

– Красиво, – признал Себастьян, оценив мой подарок. – Но в

этом нет никакой необходимости. Ткань прекрасная, уверен, ты найдешь ей достойное применение.

– Я хотела из нее пошить мантию, и ничего другого. Пожалуйста, возьмите ее. Это от чистого сердца. Я вам благодарна и за отца, и за тот случай... в библиотеке...

Я чувствовала, как кровь приливает к щекам, вновь и вновь проклиная эту затею. Как же я глупо выгляжу! Неужели он откажется?!

Однако взгляд Верховного судьи все же смягчился.

– Хорошо. Если от чистого сердца, то спасибо, – произнес он и наконец-то принял из моих рук сверток с тканью.

Облегченный вздох вырвался из груди сам собой.

Себастьян слегка усмехнулся и собирался что-то сказать, но не успел.

Дверь распахнулась, и в кабинет стремительно вошел взволнованный Андре. Увидев меня, он остановился, быстро взглянул на Себастьяна и нахмурился.

– Что ты здесь делаешь, Кара?

– Она уже уходит, – ответил за меня судья Брок. – А ты, я так понимаю, с новостями?

– Да. – Травесси кивнул.

Я же, быстро простившись, выскочила в коридор. Ох, как все неловко вышло! Как я сразу не подумала, что девушке делать подарки взрослому мужчине – значит заведомо поставить себя в двусмысленное положение?

Счастье, что нас застал Андре, а не кто-нибудь еще! Представляю, какие бы поползли слухи!

Воображение мигом нарисовало перед глазами статью в «Элитаре», полную язвительных вопросов и предположений. *«А что бы значили такой поздний визит и разговор наедине за закрытыми дверями между Карой Торн и нашим Верховным судьей? Быть может, это намек нам на то, почему в действительности Великолепная Кара отказала Андре Травесси?»*

От шальной мысли я аж поперхнулась. И придет же такое в голову!

Ладно, надо возвращаться к себе и больше в такие ситуации не попадать. Слухи о возможном замужестве и так до конца не утихли. Не хватало еще, чтобы новая волна домыслов поднялась. Мне сейчас лишнее внимание совсем ни к чему.

Интересно, кстати, что такого срочного хотел сообщить Андре Себастьяну Броку? Не связано ли это с сегодняшним боем у Щита?

Я закусила губу. Эх, жаль, что подслушать не удастся: кто-то из мужчин использовал заклинание звукового барьера. А разговор

обещал быть весьма интересным!

Вздохнув, я начала удаляться от вожденной двери... и внезапно чуть не подскочила на месте от резкого, громкого:

– Ты не понимаешь, Себастьян, надо действовать. Мы не можем и дальше терять своих. Пора остановить его!

Голос принадлежал старшему следователю. И тот, судя по всему, был сильно раздражен.

Я резко обернулась, думая, что Андре Травесси зачем-то вышел в коридор. Но нет, вокруг было пусто. А затем так же, из ниоткуда, раздался спокойный голос Себастьяна Брока:

– Нельзя. Если мы сейчас прервем операцию, уйдет главный носитель. И мы еще долго не сможем найти даже ниточки, ведущей к нему.

Причем слышно его было так отчетливо, словно бы я находилась в шаге от мужчины.

Да что такое-то?!

Впрочем, хотя я и была ошарашена происходящим, решила сначала дослушать, а потом уже разбираться, как вообще подобное стало возможным. Ибо спор продолжался:

– А если мы их не остановим, то скоро от ордена нивергатов никого не останется! За последние полгода мы потеряли троих! Ты понимаешь? Троих! – рычал Андре.

Я нахмурилась. О каком таком ордене говорит оборотень? Лично я ничего ни о каких нивергатах раньше не слышала. Хотя я, конечно, историю плохо знаю, да и политику не очень... надо будет это обязательно уточнить. Например, у Сайруса. Он-то в оборотнях разбирается, и о Травесси знает практически все.

– Андре, прекрати истерить, – тем временем твердым голосом одернул Верховный судья.

– Истерить? – вскинулся оборотень. – Это опять было проклятие Хаоса. Прямое! Сделанное на крови! Себастьян, нас осталось очень мало. Сначала Видящие, теперь нивергаты. Такими темпами скоро с Хаосом тебе придется сражаться в одиночку!

– Ты преувеличиваешь...

– Скажи это Дангару, Рондарсу и Тердаму, на чьих похоронах мы побывали за эти полгода, – в голосе Андре послышалась горечь. – Каждый из нас чувствует уход другого, мы связаны кровью и клятвой. Я не могу больше подставлять их, Ян. Понимаешь? Не могу.

Возникло недолгое молчание. Видимо, слова Андре все-таки зацепили Верховного судью. Я же и вовсе стояла, затаив дыхание и забыв обо всем.

– Мы убрали саму возможность получения материала для

заклинания, – наконец произнес Себастьян.

– Но неизвестно, сколько ему удалось получить образцов. И кто будет следующим, – глухим голосом произнес старший следователь.

– Андре, дай мне хотя бы еще немного времени. Если сейчас все прервать, то смерти твоих братьев точно окажутся бесполезными.

Оборотень заскрипел зубами.

– Надеюсь, ты действительно знаешь, что делаешь, Ян.

– Знаю. – Уверенно произнес судья. – Мне просто нужно время.

– Хорошо. – В голосе Андре вдруг послышалась решимость. – Будет тебе время.

– Что ты задумал? – тотчас уточнил Себастьян, видимо, заметив перемену в настроении оборотня.

– Ничего. Ты ведь говоришь, что времени нужно немного.

– Андре!

– Мои действия никак не помешают тебе. Я всего лишь временно замкну кровь нивергатов на себя по праву старшего.

– Ты... что?! Сдурел?! – похоже, спокойствие Себастьяну Брокку отказало, и теперь они с Травесси поменялись местами.

– Напротив, – холодно отрезал Андре. – Я просто верю тебе и даю время, как ты и просил, Ян. Но если что-то пойдет не так, вину за смерть кого-то из братьев брать на себя не хочу. Лучше умру сам.

Внезапно в разговор вклинились новые голоса и чей-то смех. Я растерянно мотнула головой, а потом заметила, что с противоположной стороны коридора показались несколько человек. Не желая оказаться застуканной около кабинета Верховного судьи, я быстро развернулась и поспешила к телепорту.

На этаже общежития я оказалась вместе с толпой возвращавшихся с ужина студентов. И, заметив среди них Сайруса с Лилиан, немедленно устремилась к ним.

Пусть о даре Видящей я говорить не имею права, но информация об убийстве в Атриуме касалась всех нас. Да и о странном ордене нужно было узнать.

– Сай, пошли к нам. Надо поговорить, – нагнав их, позвала я, а спустя пару минут уже пересказывала от начала и до конца подслушанный разговор.

– Нивергаты? Что это за орден? – задумчиво уточнила Лил, когда я замолкла.

– Понятия не имею, – отозвался нахмурившийся Сайрус. – Но

к оборотням как таковым он точно не имеет отношения. Иначе я бы знал. Н-да, ну и новости. Я, конечно, догадывался, что смерть Дангара вызвало какое-то запредельное заклинание. Но чтобы проклятье Хаоса...

– А Андре Травесси готов под него подставиться, – пробормотала я и, вспомнив, в каких муках умирал оборотень из Атриума, вздрогнула.

– Так, – решительно сказал Сайрус. – Предлагаю попытаться найти информацию самим. Лично я больше не хочу оставаться в неведении, когда рядом такое происходит. Да и вообще, будет весьма неплохо, если мы сможем чем-то помочь в расследовании. Дангар был хорошим парнем, нельзя, чтобы он остался неотомщенным.

– Согласна, – уверенно кивнула я.

Раз уж у меня дар имеется, может, получится еще что-то важное обнаружить или услышать.

Нет, на рожон лезть я не собиралась: прекрасно помнила требование Андре соблюдать осторожность. Но ведь эти способности могут проявиться и сами по себе! Видела же я сияние вокруг Верховного судьи и темную дымку смертельного заклинания Хаоса вокруг оборотня. И разговор вот подслушала. Так мало ли чем еще смогу помочь?

А чтобы помощь была максимально эффективной, лучше все возможные подробности дела изучить заранее.

– Я с вами, – поддержала Лириан.

– Значит, начнем с библиотеки. Надо все-таки выяснить, что это за орден нивергатов, и почему за его участниками охотится Хаос, – деловито продолжил Сайрус. – Лил, ты поищешь информацию о проклятиях Хаоса. Кара, мы с тобой будем искать упоминания об ордене.

– Хорошо, – мы с Лил одновременно кивнули, соглашаясь с таким распределением ролей.

– Кстати, – Сай вдруг нахмурился, – как ты вообще смогла этот разговор услышать? Неужели они забыли о заклинании звукового барьера? Или Травесси тебя не учуял?

О Создатель! Я снова чуть не прокололась. А теперь стояла и судорожно пыталась придумать вменяемое оправдание под внимательным взглядом оборотня и недоумевающим взглядом Лил.

– Ну... Андре был так взволнован, когда примчался к Себастьяну, – попыталась я выдать вразумительный ответ на неудобные вопросы. – Возможно, они про заклинание и забыли.

– Хм-м, странно, не похоже на них обоих...

– Так завтра после занятий сразу в библиотеку? – попыталась

я перевести мысли недоумевающего Сая на другую тему.

К счастью, мне это удалось. Тот кивнул и снова пустился в обсуждение того, что нам предстояло найти в библиотеке и какие разделы следовало просмотреть в первую очередь. Потом мы некоторое время строили гипотезы о том, кем могут быть таинственные нивергаты, но ни к чему путному так и не пришли.

Ушел Сайрус, когда уже совсем стемнело. Однако, несмотря на то что было достаточно поздно, засыпала я с трудом. Стоило только прикрыть глаза, как в голове вновь и вновь вспыхивал образ Хаоса, а в ушах звучал свистящий шепот: «Я найду тебя, слышишь?! Где бы ты ни была, я найду тебя!»

Надеюсь, этого все-таки не случится. А данная Андре Травесси книга хоть чем-нибудь поможет.

Глава 14

Утро четверга началось преотвратно. Проснулась я разбитая и подавленная; пока собиралась на занятия, все валилось из рук. А в голове то и дело вспыхивали описания из книги о способах умерщвления и обескровливания Видящих.

От этого рука слегка подрагивала и, как результат, испортила подводу на глазах.

«Да что ж такое-то! – сердито рыкнула я на себя. – Так дело не пойдет! Я – Кара Торн, а не какая-то слабовольная испуганная соплячка! Не дело трястись из-за каких-то картинок!»

Отчитав себя таким образом, я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и решительно отбросила все пугающие и панические мысли. Как бы там ни было, нельзя жить в страхе. А проблемы нужно решать по мере их поступления. Тем более я не одинока, и меня, если что, найдется кому защитить.

Самовнушение подействовало. Из ванной я вышла в самом боевом настроении. И, подхватив сумочку, решительно направилась получать знания на занятие Андре Травесси.

Несмотря на привычный аншлаг в аудитории, к удивлению, место рядом со мной оказалось пустым: Ники отсутствовала. Сначала я подумала, что она просто опаздывает, но нет. Даже после начала лекции снежная волчица так и не появилась.

Старший следователь, заметив это, чуть нахмурился, но быстро переключил внимание на тему занятия.

Как и всегда, рассказывал Андре Травесси интересно, увлекательно, со множеством примеров из жизни. Несмотря на то что пара была сдвоенной, пролетела она быстро.

Настроение мое практически вернулось в норму... ровно до того момента, пока господин старший следователь не объявил об окончании лекции. Потому что после этого он аудиторию не покинул, а произнес:

– Все могут быть свободны. – Потом перевел взгляд на меня и добавил: – А вас, Кара, я попрошу остаться.

Я обреченно вздохнула. Нет, поговорить нам и впрямь было необходимо, тем более что Андре Травесси вчера сам обещал. Но вот так? Ведь ему наверняка и в голову не пришло, какой шквал слухов вызовет эта просьба.

А между прочим, судя по горящим взглядам, которые бросали в мою сторону неохотно выходящие оборотники, мысленно меня уже раз двадцать расчленили! Если не за внимание господина старшего следователя, так уж точно за его якобы разбитое сердце.

– Вчера мы так толком и не пообщались, – сказал Андре, едва

за последним студентом закрылась дверь. – Ты книгу посмотрела?

– Пока что только частично, – вспомнив жуткие подробности убийства Видящих, которые там описывались, я невольно вздрогнула.

– Да, приятного там мало, – подтвердил Андре, легко отгадав причину такой реакции. – Именно поэтому я и хочу, чтобы ты была осторожна. Избегай сильных эмоций, они активируют дар.

– Но чем это плохо? – я вопросительно посмотрела на него. – Ведь этот дар, насколько я поняла, позволяет видеть хаоситов в человеке.

– Верно. Более того, опытный Видящий был способен обнаружить не только хаосита, но и даже следы их пребывания в теле, – сказал старший следователь. – То, на что мы сейчас тратим уйму времени и сил, Видящие способны были выявить за секунды.

– Так это же здорово! – воодушевилась я. – Мне, получается, наоборот, стоит развивать этот дар! Я могла бы помогать...

– Кара! – перебивая, рявкнул Андре так, что я аж подскочила на месте. – В момент активации дара не только ты можешь видеть Хаоса и его созданий, но и они тебя! А ставить щит истинного защитника ты не умеешь, поэтому очень уязвима. И научить тебя этому щиту некому. Понимаешь, Кара? Некому! Ты – единственная Видящая на всей планете! Вас истребляли в первую очередь, так не охотились даже на судей. Кара, я бы радовался, конечно, что есть Видящая, способная оказать, как сотни лет назад, неоценимую помощь. Вот только эта радость была бы очень недолгой. Ну а если даже ты каким-то чудом научишься ставить щит, то остаток жизни все равно проведешь, как в тюрьме. Под нашим постоянным надзором.

– Н-да, перспективы у меня одна краше другой, – грустно констатировала я.

В аудитории на некоторое время воцарилось молчание.

– Ладно. Не отчаивайся, – наконец все же произнес Андре. – Ведь пока что твой дар неактивен. Так что просто учись. Кстати, Видящие – прирожденные Защитники, так что твое поступление на этот факультет, можно сказать, предопределено с момента рождения.

Наверное, именно в этот момент и пропали последние капли сожаления о моей несостоявшейся карьере судьи. Смысл сожалеть, если изначально все было решено за меня?

– Завтра практикум. Можно на нем присутствовать? – уточнила я, помня предостережение старшего следователя.

– Можно, – Андре чуть нахмурился. – Получите с группой задание на обнаружение следов в парке Академии. Это самое

безопасное место.

– А папе я могу рассказать? – мне действительно казалось странным, что я вынуждена скрывать такое от отца.

– Нет. – Категорическим тоном отрезал Андре. – Или ты хочешь, чтобы отец не мог сосредоточиться на своей работе, думая только о том, как защитить тебя? Пойми, Кара, судья Торн – второй по уровню силы после Себастьяна. Что будет, если он станет разрываться между работой и твоей защитой? Он не сможет делать качественно ни то, ни другое. Это опасно для него самого.

И мне снова стало страшно. Но теперь уже не за себя, а за отца, который может пострадать.

– Кроме того, скорее всего, отец просто спрячет тебя в каком-либо убежище, – словно размышляя вслух, обронил Андре. – Ты хочешь остаток жизни провести вдали от всех, кого знаешь?

Я перепуганно уставилась на него и быстро замотала головой.

– Нет! Я поняла, я буду молчать!

– Вот и молодец, – на лице Андре проскользнула удовлетворенная улыбка. – Помни, я всегда рядом и, если что, незамедлительно приду на помощь. Но твое спасение, Кара, прежде всего в твоих руках.

– Конечно, – заверила я. – Спасибо.

– Не за что, – он поднялся. – А сейчас иди. И не забудь подобрать для практикума более удобную обувь, чем в прошлый раз.

Я смущенно кивнула и покинула аудиторию. Разговор занял немало времени, так что стоило поспешить, чтобы не пропустить обед.

В столовой меня уже поджидали Сайрус и компания его однокурсников, жаждущих услышать, что же именно хотел от меня старший следователь. Подозреваю, что от любопытства сгорали и все остальные студенты, осведомленные о нашем с Андре разговоре. Поэтому, когда раздались вопросы, за соседними столиками воцарилось молчание. Но я просто многозначительно пожала плечами, не собираясь вообще и в принципе удовлетворять чье-то любопытство.

Конечно, надо бы придумать причину, которую все же придется сообщить Сайрусу. Ведь от друга я так просто отмахнуться не могу. Но, в любом случае, это предстоит сделать не сейчас.

Сердитое сопение за соседними столами дало понять, что моя скрытность только усилила подозрения девушек из числа

оборотней.

Вскоре к нам присоединилась Лилиан. А вот появившаяся Ники села довольно далеко и в одиночестве. Нахмурясь, я посмотрела на Сая и Лил, взглядом спрашивая, не знают ли они, в чем причина такого поведения девушки. Но, судя по удивленной реакции, друзья понятия об этом не имели.

– Надо будет после обеда с ней поговорить, – пробормотала я.

– После обеда у нашего факультета еще занятия, а у тебя дела в библиотеке, не забыла? – напомнил Сайрус.

– А-а, да, точно, – спохватилась я и виновато улыбнулась. – Ладно, загляну к Ники вечером. Не подскажешь, в какой комнате она живет?

– В двести четырнадцатой, на втором этаже, – ответил он и недовольно покачал головой. – Надеюсь, у нее была веская причина неявки. Прогулять занятие Травесси, подумать только!

Да уж. Учítывая, как Ники убеждала меня, что стремится к учебе, это действительно странно. Правда, в отличие от Сайруса, я все же надеялась, что ничего страшного и серьезного у девушки не произошло.

После обеда, простившись с друзьями, я было двинулась в сторону библиотеки, но замерла. А ведь у меня есть одна старая книга по истории, которую стоит проверить в первую очередь!

Буквально влетев в комнату, я достала выданную Андре Травесси книгу и начала быстро перелистывать страницы. Теперь полные кошмарных подробностей жизнеописания Видящих меня не пугали. Да я и не особо в них вчитывалась. Я искала лишь одно, столь желанное сейчас слово – «нивергаты».

Однако, к сожалению, так ничего толком и не нашла. Лишь под конец книги несколько раз встретилось упоминание о каком-то ордене, но и только. Ни подробностей о нем, ни названия у этого ордена не было. Так что не получилось даже понять – тот ли это орден или какой-то еще.

В общем, пришлось убирать книгу обратно в стол и идти в царство информации.

Основательно засев в отделе истории, я обложилаcь книгами и начала исследование. Простудировала один том, второй, третий – ничего. После окончания занятий ко мне присоединился и Сайрус. Увлеченные поисками, мы даже на ужин не пошли!

За окном давно стемнело, но и к ночи не удалось обнаружить ни единого намека на орден нивергатов. Ни в одной из книг по истории магии и мира не было ни словечка по данной теме.

– Знаешь, иди-ка ты, пожалуй, отдохнуть, – заметив, что я практически засыпаю за столом, сжалился Сайрус. – А я еще немного посижу.

– Угу, – я вздохнула, но спорить не стала и, зевнув, поднялась из-за стола.

В конце концов, Сай – оборотень, и более вынослив. Ему на отдых куда меньше времени надо, чем мне. Ну да ничего, никто и не говорил, что будет просто. Завтра продолжу. А сейчас – отдыхать. И заодно по пути к Ники можно заскочить.

Покинув библиотеку, я переместилась на второй этаж, где, по словам Сайруса, находилась комната снежной волчицы. Коридор здесь был куда просторнее, а пол и стены отделаны прочнейшим гравитом – дорогим искусственным камнем, внешне похожим на мрамор, но способным выдержать удары когтей оборотней. Видимо, хозяйственники Академии логично решили, что проще один раз потратиться на него, чем после каждой неформальной вечеринки ремонтировать целый этаж.

Быстро найдя указанный номер, я вежливо постучала. А после глухого «входи», проскользнула внутрь.

Комната Ники, несмотря на то что жила она, как и все оборотни, одна, оказалась больше нашей с Лил раза в полтора, а то и в два. При этом мебели здесь практически не было. Так, небольшая кровать в углу, стол со стулом у окна и узкий шкаф у противоположной стены.

Зато посредине комнаты, от пола до потолка, возвышался здоровый, толстый деревянный столб. Насколько я знала, такие столбы были необходимы оборотням, чтобы снять напряжение в зверином обличье, если обычный лес по какой-то причине недоступен. Правда, если честно, мне казалось, что в Академии эти столбы должны были хотя бы раз в год менять. Но, видимо, хозяйственники думали иначе. Несмотря на начало года, столб Ники выглядел совершенно измочаленным.

«На гравит денег не пожалели, а заменить какую-то деревяшку не удосужились», – мысленно с неудовольствием констатировала я и вновь недобрым словом помянула противного коменданта.

Впрочем, почти тотчас все мое внимание переключилась на Ники. Волчица явно моему визиту была не рада. И вообще, складывалось ощущение, что девушка не рада и самой себе. Лицо Николетты было бледным, а глаза воспаленными. Да и взгляд обычно уверенной и полной сил девушки теперь казался затравленным, словно у зверя, загнанного в клетку.

– Ники, что с тобой? Ты неважно выглядишь, – встревожилась я.

– Все в порядке, – безжизненно ответила она. – Пройдет... наверное.

– Так не пойдет. Никаких наверное, – я нахмурилась и

решительно присела на стул. – Я отсюда не уйду, пока ты не расскажешь, в чем дело. Ты заболела? Родичи расстроили? Что?

– Кара, – Ники грустно улыбнулась, – спасибо за заботу, но поверь, все со мной хорошо... будет. Я не больна. И с родными нет проблем.

– Тогда почему ты такая унылая? И почему прогуляла занятие Травесси? – упрямо продолжила выпрашивать я, с удивлением замечая, как Ники дернулась, словно от удара, услышав имя старшего следователя.

– Я... просто... – Ники вдруг как-то судорожно вздохнула, а потом села на кровать и закрыла лицо руками.

Та-ак, и кто тут утверждал, что все в порядке? Да я не я буду, если тут все совсем наоборот!

Я мигом переместилась на кровать, поближе к подруге, и уверенно потребовала:

– Рассказывай.

– Понимаешь... даже не знаю, как это объяснить, – запинаясь, выдавила она. – И вообще, даже говорить о таком стыдно. Когда в Атриуме Андре, – имя давалось волчице явно с трудом, – дал мне свою кровь, я не думала, что это вызовет такую... такое... словом, это сумасшедшее влечение. На Травесси и раньше невозможно было реагировать безразлично, а сейчас меня просто наизнанку выворачивает при одной мысли о нем. Я даже спать не могу! Так что, пока это притяжение не пройдет, я на его занятия ни ногой. Лучше неуд, чем неспособность контролировать свою волчицу.

Вот ничего себе новости! Я изумленно кашлянула.

– Слушай, а это вообще нормально? Ну, такой... специфический эффект?

– Не знаю, – Ники нервно передернула плечами. – Но не уверена. Андре... он ведь альфа. Он должен был бы знать и...

– И вряд ли захотел бы подобное допустить, – закончила за нее я. – Да, ты права. Значит, его кровь просто твою волчицу спровоцировала. Андре Травесси ведь ей нравился. Тем более вы, снежные, насколько мне сказали, со своими особенностями.

– С-скотина хвостатая, – прошипела Ники и с силой вцепилась пальцами в одеяло.

Кого она в этот момент имела в виду, свое альтер-эго или господина старшего следователя, я так и не поняла. Зато поняла главное: подруге надо как-то помочь.

– Интересно, а если ты попробуешь кровь кого-нибудь еще? Сайруса, например? – поразмышляла я вслух.

– Ты что! – Ники аж перекосило. – А если я еще и на него бросаться буду?

– Да, не вариант, – согласилась я. – Но отвлечься тебе в

любом случае нужно.

– Нужно, – расстроено кивнула та. – Только я не могу думать ни о чем другом.

– Слушай, – меня вдруг озарила идея. – А если тебе предложат поучаствовать в настоящем, серьезном расследовании?

Хоть Сай и не хотел больше никого привлекать в наше дело, но ради Ники, тем более в ее теперешнем состоянии, вполне можно сделать исключение.

– В каком?

Во взгляде Ники впервые за все время разговора промелькнул интерес. А уж когда я пересказала ей всю историю об убийствах и таинственном ордене, глаза девушки уже буквально сияли. Видимо, страсть к следствию у оборотней была в крови.

– Ну что, ты с нами? – в завершение спросила я.

– Конечно! – тут же заверила Ники. – Что нужно делать?

А вот этого я сказать не могла. Так что предложила сходить к лидеру нашей поисковой группы любопытных недоучек Сайрусу и спросить у него.

Вообще-то, поговорить с оборотнем на эту тему я планировала завтра, ибо устала и хотела спать. Однако деятельная волчица уже тянула меня к выходу из комнаты.

К моменту нашего прихода Сайрус уже успел вернуться из библиотеки и даже принять душ. Встретил он нас на пороге босой, в одних штанах и с мокрой головой. Несмотря на то что Сай был еще весьма молодым, по меркам оборотней, набравших форму годам к двадцати пяти, даже сейчас на его тело было приятно посмотреть.

Статная пропорциональная фигура с широкими плечами, крепким торсом и четко обозначенными кубиками пресса. Лично я не отказала себе в удовольствии пройтись изучающим взглядом по оборотню, который обещал вырасти в весьма привлекательного представителя своей породы. Даже Ники отвлеклась от раздумий, оценивая разглядывая парня.

– Насмотрелись? – насмешливо спросил Сай. – Теперь, может, скажете, зачем пришли? Пока в мою голову не ворвались мечты о блондинке и брюнетке, навещающих вечером скучающего мужчину.

– Перебьешься! – в один голос возмущенно зашипели мы.

– Так что случилось?

– Ничего. Просто... я ей все рассказала, – немного виноватым голосом призналась я. – И Ники будет вместе с нами дело расследовать. Хорошо?

– Женщины! – фыркнул парень, к моей радости без злости,

скорее просто констатируя факт. – Хранить секреты – явно не про вас.

– Мы будем стараться и оправдаем доверие, – шутливо отсалютовала Сайрусу Ники. – Главное, скажи, в каком направлении двигаться.

– Ладно, заходите, – он пропустил нас в комнату и принялся вводить волчицу в курс дела.

Благодаря тому, что в работу включилась и она, исследование библиотеки обещало пойти быстрее.

– Отлично, – Ники с предвкушением потерла руки. – Значит, завтра утром и начну.

– Утром? – Сай нахмурился. – А практикум Травесси?

– К Хаосу Травесси!

– Но...

Но девушка уже выходила из комнаты.

– Спокойной ночи, Сайрус! Завтра отчитаюсь! – пропела она и исчезла.

– Что с ней творится? По голове зеркалом стукнули? – друг вопросительно уставился на меня.

– Не спрашивай, – я поморщилась. – Это ее заморочки. В общем, пройдет. Ладно, я тоже пойду. Спать хочу ужас как.

Возвращаясь в комнату, я уже зевала на ходу. А обнаружив лежащую в кровати с книгой Лил, узнала, что та до сих пор штудировала историю столетней войны. И даже нашла описание действия сходных проклятий, но сходство было не стопроцентным, видимо, заклинание кто-то усовершенствовал. Лишь один факт являлся неоспоримым: для заклинания требовалась кровь жертвы, отданная добровольно. И это было весьма странно.

Да, в любом другом случае я бы подумала на больницу. Но погибший следователь был оборотнем, а оборотни не болеют и уж тем более не пользуются нашими больницами. У них в каждом клане свои лекари на крайний случай. И даже объяснение отца о якобы редком заболевании крови, как уже нам известно, было неправдой.

Подкупить лекарей всех кланов обратной нереально. Но... разве мог кто-то из наверняка осмотрительных и неглупых мужчин добровольно отдать незнакомцу свою кровь? Или все умершие были знакомы с этим человеком? Или доверяли ему? Но почему тогда Андре Травесси до сих пор его не вычислил?

Хотя, если вспомнить его разговор с Себастьяном Броком, кого-то они все-таки нашли, но боялись спугнуть.

Вопросы крутились в голове, пока я окончательно не

погрузилась в сон.

Глава 15

Утром уставший организм из всех сил призывал меня проспать все занятия на свете, намекая, как же ему хорошо жилось с прогульщицей Карой. Но я не поддавалась на провокацию и, с трудом стянув себя с кровати, принялась одеваться.

Памятуя свой забег на шпильках на прошлом практическом занятии и наставление Андре Травесси, в этот раз я выбрала более удобную обувь: новенькие кроссовки «Лайк» со стразами. И, попрощавшись с Лил, направилась на практикум.

В большом холле снова былолюдно. Студенты оживленно переговаривались, обсуждая предстоящие поиски следов и улики. Особенно воодушевление горело в глазах оборотней. Правда, едва из портала появился хмурый Андре Травесси, оборотни тут же притихли. Одновременно в мою сторону посыпались укоряющие взгляды, словно это я, пожирательница сердец, была виновата в неважном настроении их кумира.

– Светлого утра, студенты, – поприветствовал старший следователь и приказал: – Всем разбиться на группы по пять человек. Факультеты не смешивать.

Мы с Саем удивленно переглянулись, а вокруг послышались недоуменные шепотки. С чего бы это Андре решил изменить формат практикума?

Впрочем, причина стала ясна после его слов:

– Группы следствия и обвинения отправляются в Гардамские горы. Оборот разрешен, но будьте осторожны.

Среди оборотней раздавались возгласы радости и нетерпения, а я мысленно вздрогнула. В Гардамских горах водилась такая живность, по сравнению с которой цифар был ласковым домашним зверьком.

– Группы судейского дела направляются к Щиту, – тем временем продолжал озвучивать задания старший следователь.

Все мгновенно притихли. Большинство студентов с завистью уставились на будущих судей, одаривающих всех полными превосходства взглядами.

– И наконец, группы защиты, – Андре Травесси перевел скептический взгляд на наш «птичник», который всем своим видом доказывал: практичная одежда и обувь могут и должны быть красивыми. – Вы остаетесь в Академии и направляетесь в парк.

Разумеется, вокруг тут же раздалась ожидаемые смешки студентов других факультетов.

– Студенты факультета следствия и обвинения, к порталам!

Вашими кураторами сегодня будут сотрудники Следственного управления. На поблажки не надейтесь, активацию амулетов защиты провести сразу после выхода из портала, – командовал старший следователь. – Иначе выжившим поручу найти и исследовать ваши останки, и они получат шанс досрочно сдать курс экспертизы тела.

Но энтузиазм оборотней даже при такой угрозе не убавился ни на йоту. Получив небольшие визариумы с заданием и оживленно переговариваясь, группы одна за другой исчезли в портале.

Вслед за ними молчаливо и преисполненные гордости последовали группы факультета судейства.

– Теперь вы. – Когда все остальные исчезли, Андре перевел взгляд на нас. – Ваше задание, как и у всех сегодня, найти искомые улики. И по отпечаткам, применив к ним заклинания «Путь» и «Зеркало ауры», получить слепки ауры. Успешным выполнением задания считается, если вы определите, кем именно оставлены следы и спрятаны улики. Надеюсь, все понятно?

Настороженно переглянувшись, мы неуверенно закивали господину старшему следователю. Нет, задание-то было понятно. Но вот с озвученными им заклинаниями были проблемы. Одно из них – «Путь» – я выучить успела, а о заклинании «Зеркало ауры» только читала. Но вот о том, как оно применяется...

Словом, до этого раздела я еще не дошла. И, судя по неуверенности моих однокурсников, они находились в такой же ситуации.

– Не буду вам напоминать, – строго подчеркнул Андре, словно бы разгадав причину нашей заминки, – насколько важна точность при применении именно заклинания «Зеркало ауры». Если уровень и сила вливаемой в него энергии соответствует требованиям, вы получаете ауру лица, оставившего след. Вливание же большего количества энергии может притянуть к чужому следу совершенно невиновное лицо. И вам, как будущим защитникам и участникам стражного процесса, необходимо сразу исключать такие фальсифицированные данные из числа доказательств по делу. От ваших знаний зависят судьбы подзащитных.

Лично я, слушая строгую речь старшего следователя, клятвенно обещала себе выучить все эти заклинания от корки до корки. Но вот что делать сейчас?

– Курируют ваши группы преподаватели кафедры следствия. А вас, – Андре обвел взглядом мою группу, куда кроме меня входили Нетти, Дерек Ноуридж, Бригитта Норс и Рей Дарингтон, – я буду курировать лично.

В глубине души вспыхнула благодарность. Я прекрасно осознавала причину такого решения: моя безопасность.

Студенты факультета защиты в сопровождении кураторов разошлись по парку. А мы впятером стояли и неуверенно поглядывали на господина старшего следователя.

– Ваше задание, – произнес тот, вручая Нетти маленький визариум. – Небольшая подсказка: следов в вашем квадрате три пары. И поторопитесь. Буду доволен, если за отведенное время вы сможете улику хотя бы просто найти.

Мы дружно помрачнели. Стало ясно, что Андре Травесси уже понял, что никто из нас не знает необходимого заклинания, и совершенно уверен в провале задания.

– Хотя, – продолжал ехидничать Андре, – понимаю, как вам будет сложно: она же не блесит. Вперед!

Подгоняемые желанием доказать старшему следователю, что не так и безнадежны, мы принялись за дело.

Повертев визариум, Нетти умудрился как-то определить направление и повел группу вперед. Что приятно – не ошибся, и мы довольно скоро оказались в заданном квадрате. Это подтверждалось сияющими тонкими линиями, очерчивающими место наших будущих следственных действий.

На подходе к квадрату нас встретил молодой оборотень, одетый в форму Следственного управления. В руках мужчина нес небольшую лопату.

– Гар, – недовольно процедил Андре. – Тебя здесь быть не должно.

– Не думал, что они разберутся с путевым визариумом так быстро, – оправдываясь, виновато пробормотал оборотень. – Хотя не думаю, что наша встреча поможет...

Мужчина осекся под пристальным, тяжелым взглядом своего начальника.

– Ладно, пошли. Группа, за дело! – направил нас Андре.

И мы двинулись к квадрату, сопровождаемые взглядами старшего следователя и его подчиненного. Правда, прямо перед светящейся линией были остановлены Нантием. Лидер нашей группы с важным видом напомнил о заклинании «Легкий шаг», позволяющем не затапывать место поисков и не повреждать улики. Хвала Создателю, это заклинание мы выучили, ибо шло оно в начале учебника, который наш факультет впервые открыл для себя в этом году.

Войдя в квадрат, мы перевели дух, собрались в кружок и принялись шепотом совещаться.

– «Зеркало ауры» никто из нас не знает, как я понял? – обреченно уточнил Нетти.

Слаженный вздох сожаления был ему ответом.

– Что делать-то будем? – раздался дрожащий голос Бригитты. – Получим неуд... а у меня свидание завтра! Как же я без косметики? – на глаза девушки навернулись слезы.

– Для начала применим «Путь», – решительно сказала я. – Если найдем улику, может быть, неуд нам и не вкатят.

– Многого от нас и так не ждут, – согласился Нетти.

И мы неуверенно принялись изучать почву на предмет наличия следов обуви.

Обнаружив искомое, мы присели около довольно хорошего отпечатка. Нантий, прошептав заклинание, направил на след тонкий поток энергии. Тот тускло замерцал и, коснувшись отпечатка, охватил его, подсвечивая рельефный рисунок подошвы.

Прозвучала вторая часть заклинания, и тусклая лента энергии медленно потекла к остальным следам, находя аналогичные отпечатки и также подсвечивая их.

Заклинание было медленным и требовало стабильного вливания одинаковых доз энергии через определенные промежутки времени. Нантию, чей резерв был не очень велик, все это давалось непросто. На лбу парня довольно скоро выступила испарина, руки стали подрагивать. Поэтому следующий след энергией наполняла уже я. Процесс пошел быстрее, да и сил у меня это отнимало намного меньше.

А господин старший следователь и Гар наслаждались видом нашей группы, которая ползла на карачках за едва заметным мерцающим ручейком от одного следа к другому.

Как и говорил Андре, следы были оставлены тремя людьми. Два из них бесцельно плутали по квадрату поисков, а вот следы третьего привели нас к большому дереву, у корней которого явно наблюдалось недавнее вмешательство. Часть дерна была вырвана и снова уложена, неплотно прилегая к земле.

Мы в нетерпении склонились над местом возможного тайника. Нетти аккуратно отложил несколько комьев в сторону... и перед нами в небольшом углублении показался белый предмет, при виде которого мы отпрянули в стороны, а Бригитта взвизгнула.

Это была кость. Большая. Судя по всему, берцовая.

Сзади раздался приглушенный и откровенно издевательский смех Гара и Андре. Только он заставил нас, стиснув зубы, вернуться к месту раскопок.

– Создатель, какая же гадость! – простонала Бригитта. – Неужели это и есть наша улика?

– Улика или нет, а я *это* в руки не возьму! – категорично

заявил Дерек, поджимая напوماженные губы.

– Сейчас! – воскликнул Рей и, достав из сумки баллончик с репеллентом для личной гигиены, щедро забрызгал лежащую в углублении кость.

– Ну вот! – торжествующе произнес однокурсник. – Теперь ее можно брать, не опасаясь подхватить заразу.

И брезгливо, двумя пальцами подцепив кость, вытащил ее из земли.

– Поздравляю, группа! – раздался позади зычный голос Андре, под аккомпанемент усилившегося смеха второго оборотня. – Вы только что уничтожили потенциальную улику! Примененное вами средство полностью растворило все возможные следы. А вот о том, что брать подозрительную вещь можно только после заклинания «Легкая рука», вы так и не вспомнили.

Мы обреченно переглянулись, понимая, как опозорились в очередной раз.

– Не думаю, что это была улика, – внезапно изрек Нетти и вновь склонился над выемкой.

А потом, применив заклинание рассеивания, стал осторожно углублять ямку. И буквально через пару минут его старания увенчались успехом! Под слоем свежевскопанной земли, сантиметрах так в сорока в глубину, обнаружился новенький кожаный кошелек.

Нашли!

Смех за нашими спинами стих, а мы кинулись поздравлять себя с победой.

– Почему решили продолжить поиски? – с любопытством спросил у Нетти Андре. – Интуиция?

– Нет, – спокойно ответил парень. – Логика. Лопата вашего подчиненного, которой он, судя по всему, закапывал улику, в грязи на ширину всего штыка. Значит, копали глубоко и явно не для того, чтобы снять слой дерна.

– Хорошая наблюдательность, – похвалил Нантия старший следователь, укоризненно глядя на вытянувшееся лицо подчиненного. – Но напоминаю, что вы сделали только половину дела. Теперь необходимо установить, кем следы оставлены.

Мы сразу поникли, понимая, что шансов у нас мало. Но сдаваться так просто никто не собирался.

– Что будем делать? Какие предложения? – спросил Нетти, когда мы собрались в месте, где были обнаружены все виды следов, находящихся в квадрате поиска.

– А может, просто попробуем влить энергию? Вдруг повезет? – предложила Бригитта, явно не представлявшая свое

завтрашнее свидание без боевого раскраса на лице.

– Не получится. Это заклинание, требующее очень точного расчета, – обреченно напомнила я, с отчаянием глядя на следы.

Вдруг что-то привлекло мое внимание. На отпечатке четко прослеживался рисунок, присущий только одной марке обуви – Армат. Эта обувь шилась только на заказ, славилась своим качеством и элегантностью модели. Словом, представительная обувь для сильных мира сего. И метрах в трех от нас стоял именно такой индивид, который мог себе позволить шитые на заказ туфли. Да, собственно говоря, сейчас они и были надеты на его ноги!

Я не стала озвучивать версию вслух, памятуя о прекрасном слухе оборотня. Вместо этого быстро написала сообщение по магифону и разослала его однокурсникам, выражения лиц которых, по мере прочтения, изменялись от озадаченных до сияющих.

– Автор второго следа выдал себя сам, – с удовлетворением констатировал Нетти, скосив взгляд на Гара. – Значит, остался еще один.

И мы углубились в изучение следа. Он был явно женским, о чем свидетельствовал небольшой размер и отпечаток каблука, оставившего заметные вмятины в грунте. А еще наши взгляды сошлись на очень знакомом оттиске подошвы, на наше везение, тоже оказавшейся явно не из простых. На земле был выдавлен логотип Прандо. Мы даже сделали энергетический слепок и, увеличив его, увлеченно крутили вращающуюся, объемную картинку в разные стороны.

– Логотип Прандо изменился два года назад, – заметил Дерек. – А здесь еще отпечаток старого. Но, судя по точному отпечатку логотипа, эту обувь либо долго не носили, либо приобрели недавно.

– Не носить купленные Прандо? – озвучила общую мысль Бригитта. Такое святотатство в наших головах не укладывалось.

– Туфли были куплены на распродаже, – удачная мысль пришла в голову продолжившему расследование Рею.

– Давайте рассуждать логически. В сегодняшнем занятии участвовали следователи из Управления и преподаватели кафедры следствия. Следователей отмечаем сразу, ни одной женщины среди них не было. Остаются наши учителя, – тихо произнес Нетти. – Кто из них себе может позволить Прандо?

– Госпожа Беркинс! – в один голос произнесли мы с Бригиттой.

И правда, только эта молодая преподавательница принадлежала к довольно небедной фамилии и могла купить

себе, пусть и на распродаже, дорогие туфли известного бренда.

– Терять нам нечего в любом случае, – окончательно примирил нас с решением Нетти. – Готовы?

И мы пошли сдаваться.

Господин старший следователь и его подчиненный встречали нас полными сдерживаемого веселья взглядами. Нантий, на правах главного в группе, вручил Андре визариум с выводами.

И по мере прочтения результатов нашего нестандартного расследования, веселье оборотней стало исчезать. Господин Травесси удивленно вскинул брови, его подчиненный в изумлении уставился на нас.

– Вы не применяли «Зеркало ауры», как же вы пришли к подобным выводам? – уточнил Андре, испытываяще глядя на нашу группу.

– Ну-у... мы... В общем, господин старший следователь, мы не получили, конечно, слепок ауры, – пробормотал Нетти. – Но зато смогли определить, кем следы были оставлены...

– Это я уже понял. Хотелось бы узнать, как вы пришли к таким выводам, – твердым голосом перебил Андре. – Свое участие в появлении следов в вашем квадрате Гар выдал сам. Но как вы определили, что вторая группа следов принадлежит мне, и как возникла идея о госпоже Беркинс?

– Эм-м, вас выдала обувь, – нерешительно произнес Дерек.

– Обувь? – удивился Андре и перевел взгляд на свои эксклюзивные туфли. – А что с ней не так?

– О, с ними все так, – с воодушевлением затараторил Нетти. – Очень-очень так! Это же Армати, их шьют из кожи лучшего вида, аксессуары используют...

– Я знаю, что это хорошая обувь, – прервал поток рекламы Андре. – И что?

– Видите ли, – осторожно вмешалась я. – Подошва туфель Армати имеет особенный рельефный рисунок, который больше нигде не используется. А поскольку далеко не каждый может себе этот бренд позволить, а вы сегодня именно в таких туфлях...

Гар с огромным трудом сдерживался, чтобы не заржать в голос, наблюдая изумленное лицо начальника, который явно не ожидал, что его выдаст собственная обувь.

– Хорошо, а как быть с госпожой Беркинс? – справившись с эмоциями, продолжил расспрос господин Травесси.

– У нее тоже туфли не обычные. А каждый из нас хорошо знаком с обувью дома Прандо, – ответил Рей.

К концу ответа Андре уже и сам с трудом сдерживал улыбку, а его подчиненный вновь расхохотался.

– Обувь Гара тоже опознали? – старший следователь кивнул

на черные ботинки оборотня.

– Разве это можно опознать? – вырвалось у поморщившегося Нетти. – Его, как вы и сказали, определили методом исключения.

Теперь уже мы сдерживали улыбки, наблюдая, как вытянулось лицо оборотня, бросающего на нас возмущенные взгляды.

– Да, – Андре фыркнул. – Передо мной сложная задача. Формально вы определили, кем оставлены отпечатки. Но выполнить его вы должны были с помощью «Зеркала ауры».

– Но мы же справились и без него, – вскинулась Бригитта, не желая смиряться с тающей надеждой – остаться с вожделенной косметикой.

– Справились в данной ситуации, скажем так. Но вы же всерьез не думаете, что все следы оставляются исключительно брендовой обувью, а оставившее их лицо разгуливает неподалеку, облегчая поиски? – спокойно спросил Андре, и мы опустили головы, признавая его правоту. – Вам повезло, и вы проявили наблюдательность, что похвально, конечно. Сегодняшнее занятие я вам, пожалуй, засчитаю. Но через неделю применение «Зеркала ауры» вы все сдадите лично мне, получив не менее пяти удачных слепков ауры.

Восторженно пискнув, Бригитта захлопала в ладоши, а мы радостно заулыбались. Уж за неделю-то мы заклинание точно выучим!

– Ладно, пора возвращаться, – завершил господин Травесси. – Мы и так долго провозились.

И мы под его предводительством двинулись обратно в Академию.

В холл главного здания, где уже находились группы факультета следствия и обвинения, а также одна из групп судейского дела, мы входили победителями. Лица девушек-оборотней дружно вытянулись, когда они узрели, кто именно был куратором моей группы, да еще и шел с занятия в прекрасном настроении. Взгляды недоверчиво метались от меня к Андре Травесси.

Я же предпочла сделать независимый вид и просто дожидаться остальных.

Как оказалось впоследствии, зачет по сегодняшнему практикуму получила только наша группа факультета защиты. Остальные однокурсники, с трудом сдерживая слезы, стояли с поникшими головами. Посоветовавшись с Нетти, мы решили не подвергать факультет наказанию. Во-первых, мы и сами справились благодаря изрядной доле везения. Во-вторых, у нас

просто не было помещения, в которое можно было запихнуть столько чемоданов с косметикой.

Тем не менее благодарно взирающим на нас однокурсникам было сделано внушение. После чего все торжественно решили, что это был последний раз, когда факультет защиты не подготовился к занятию.

Студенты факультета судейского дела смотрели на нас с подозрением, недоумевая, как могла справиться с заданием наша группа, но мы на них не обращали внимания. А вот Сай и его компания на обеде давились от смеха, услышав в исполнении Нетти художественный пересказ наших следственных действий. Хотя это было и смешно, но за наблюдательность и нестандартный подход к делу нас даже похвалили.

После обеда мы с Сайрусом отправились в библиотеку и обнаружили там зарывшихся в книги Ники и Лил. Однако, поскольку теперь мне надо было прочитать гораздо большее количество литературы, через пару часов пришлось извиниться перед друзьями и переместиться в другой конец библиотеки. История историей, а подготовкой к занятиям тоже пренебрегать было нельзя.

Следующие несколько часов я провела, пытаясь подтянуть теорию магии и готовясь к предстоящему занятию по имущественному праву. Ибо от профессора Ильгринна, как я уже успела убедиться, можно было ожидать любой гадости.

Когда спустились вечерние сумерки и приблизилось время ужина, я стала собираться на выход. Решив прихватить напоследок пару книжек с собой, забралась повыше по лестнице и стала задумчиво перебирать книги. Что бы из практикумов взять?

Внезапно где-то внизу довольно громким голосом произнесли мое имя. На мгновение даже показалось, что кто-то позвал меня. Но, опустив голову вниз, я увидела трех девушек-оборотней с факультета следствия и обвинения, которые выворачивали откуда-то из-за дальних столов к выходу.

От меня они находились на достаточном удалении, однако благодаря эху их разговор стал слышен.

– Я просто не понимаю Андре! – возмущалась рыжеволосая девушка, кажется, с пятого курса факультета следствия и обвинения. – Его отвергли, да еще и таким образом, чуть ли не прилюдно швырнув обратно его предложение о помолвке! А он бегаёт за этой стервой как приклеенный!

– И не говори, Сейджи! – вступила в разговор Тессиана, одна из однокурсниц Сая. – Устроил им – теа-а-тет после занятий, курировал ее группу на практикуме! Уму непостижимо! И это наш

гордый старший следователь! Неужели вы верите, что ее группа могла получить зачет, когда весь остальной «птичник» получил неуд? Ха! Да наверняка Андре хотел произвести хорошее впечатление!

Я даже открыла рот от удивления. Вот значит, что все думают о нашем успехе!

«Гадины ядовитые!» – возмутилась я про себя.

– Ему глава нашего клана Лору в жены предлагал и Тарганское имение за ней в приданое, представляете? А Андре просто вежливо улыбнулся в ответ и отказался, – продолжала шипеть Сейджи. – Лу потом неделю рыдала в подушку!

– Отвергнуть Лору? Ради... ради этой?! – выдохнула Тессиана. – Уму непостижимо! Я бы даже поняла, если бы это была белая волчица, которая таскается за ней и наследником Дантерри. Но Кара Торн? Она даже не оборотень!

– Ну, зато она дочь судьи Торна, да еще и наследница всех папашиных денежек, – язвительно протянула третья сплетница, в которой я опознала еще одну однокурсницу Сая.

– Андре ничьи деньги не нужны, своих у клана девать некуда, – парировала Сейджи.

– Зато нужна жена из высшего общества, со всеми связями ее папаша.

– Все равно не понимаю! – никак не могла унять своего возмущения Тессиана. – Ты видела, какое выражение лица было у Кары, когда Андре попросил ее задержаться после занятия? А ее эмоции? Я проходила рядом и чувствовала только досаду и раздражение! Это на просьбу Андре! Да к ногам Андре все падают, только успевай собирать, а он выбрал ту, которая дала ему от ворот поворот!

– Может, Кара просто набивает себе цену? – предположила оборотниха, чьего имени я никак не могла вспомнить. – Как же, наследница Торна! Высшее общество!

– Наверное, получив предложение от Андре, теперь нацелится на Верховного судью! Возомнила о себе невесть что, после того как он носил ее на руках! Только господин Брок, видимо, удовлетворяет амбициям этой заносчивой стервы.

Я уже с трудом сдерживалась, чтобы не спуститься с лестницы и не высказать все этим сплетницам, которые сделали из меня роковую и расчетливую женщину. Но девушки наконец-то скрылись.

Клокоча от возмущения, я спустилась вниз и, так и не взяв книги, покинула библиотеку.

На ужин я опоздала – вся наша компания уже ушла. Пришлось быстро жевать в одиночку и под выжидающими

взглядами поварих, стремящихся закрыть столовую. Лишь вернувшись в комнату, я наконец-то смогла пересказать Лил услышанный разговор.

Правда, моего возмущения та не разделила. Только хихикнула и резонно заметила, что слухи подогреваются в первую очередь самим Андре, оказывающим мне повышенное внимание. Поскольку рассказать подруге об истинных причинах подобного поведения господина старшего следователя я не могла, оставалось только возмущенно сопеть и долго ворочаться, пытаясь уснуть.

Глава 16

Выходные дни и начало недели слились для меня в непрерывный поток книг, которые приходилось читать с утра до поздней ночи. Мы жадно искали хоть что-то, что смогло бы пролить немного света на наше дело. При этом к поиску лично у меня добавлялось ускоренное прохождение материала, который на первых курсах я прошла мимо. Напряженная работа мне, не привыкшей к таким объемам информации, давалась тяжело. Но расследование было слишком увлекательным, а учеба слишком важной, поэтому даже мысли не возникало о том, чтобы все бросить.

За двадцать лет своей жизни я выучила, бесспорно, имена всех кутюрье, разбиралась в тканях и драгоценных камнях. Но чем эти навыки смогли помочь мне, когда появилась угроза жизни? Ничем!

И, отлично это осознавая, я занималась с удвоенной силой, буквально доползая ночью до кровати. Но если учеба приносила свои плоды в виде хороших отметок и довольных преподавателей, то наши поиски определенно зашли в тупик.

Об ордене нивергатов мы не нашли ни словечка, хотя вместе с Саем и Ники ежевечерне выползали из библиотеки с красными глазами. Лилиан тоже продвинулась ненамного, хотя знала теперь о проклятиях Хаоса не меньше, чем сами хаоситы.

В результате мы осознали, что в библиотеке Академии нужной информации, по всей видимости, не найти. И, посоветовавшись, решили при первой же возможности совершить поездку в Республиканский книжный архив.

Кстати, данную Андре Травесси книгу из этого архива я все-таки дочитала. Да, стиснув зубы и иногда срываясь на слезы. Но зато теперь полностью осознавала работу Видящих и опасность, которой могла подвергнуться при полном раскрытии дара.

Счастье, что благодаря огромной загрузке, времени на лишние мысли и страхи у меня не оставалось. Зато к занятиям я всегда была готова.

Так и сегодня, на занятие по стражному процессу я шла полностью уверенная в своих силах и с мыслью, что никому не под силу поколебать мою уверенность. Ровно до того, как вместе с мелодичным перезвоном, означавшим начало занятия, в аудитории появился Себастьян Брок.

Увидев его, я замерла, а по рядам студентов пронеслись вздохи удивления и восхищения. На безупречной фигуре

Себастьяна красовалась черная мантия из мерцающего асатарского бархата.

О да! Мантия получилась просто великолепная. Золотое шитье, традиционно украшавшее судейские мантии, подчеркивало богатство фактуры ткани. Она действительно стоила моих стенаний и немалых денег, которые за нее выложил отец. По крайней мере, оторвать взгляд от Верховного судьи я точно не могла. И в этот момент совершенно не жалела о том, что отдала асатарский бархат ему.

Себастьян Брок обвел взглядом аудиторию. Когда внимательный взгляд чуть задержался на мне, почувствовала, как щеки заливаются румянцем. Пришлось срочно себя одернуть и взять в руки.

– Светлого дня, – тем временем спокойно поприветствовал Себастьян, и мы запоздало склонились в поклонах. – Можете садиться.

Мы уселись на свои места, продолжая разглядывать мужчину. Уверена, практически у всех однокурсников руки чесались от желания схватить магфоны и запечатлеть это великолепие на камеру. А уж у ребят моего факультета, которые первыми опознали дорогой асатарский бархат и всю раритетность его цвета, и подавно.

Один из защитников – довольно неприметный парень, имя которого я так и не смогла вспомнить, даже крутил свой «Томато» в руках. Но в результате, так и не рискнув, убрал магфон обратно в сумочку.

На этом занятии желающих ответить Верховному судье было море. Даже защитники и то растеряли всю робость и тянули руки. А уж судейские и вовсе едва ли не из кожи вон лезли, чтобы отличаться перед своим кумиром.

Под конец занятия повезло и Дейдре. Вопрос достался легкий, так что ответила она быстро и, получив одобрительный кивок, буквально воссияла. Горделивая улыбка не покидала Дейдру даже после того, как Себастьян Брок покинул аудиторию и все засобирались на выход. А проходя мимо нас, она не упустила возможности высказаться:

– Вот кто икона стиля, Кара. Судья Брок продемонстрировал, что одна наша монохромная, как вы ее назвали, мантия может дать сто очков вперед всему вашему безумному «птичнику».

– Именно, – поддакнула Микаэлла. – Даже Асатарская мануфактура вдохновилась и сделала для него исключение, окрасив бархат в черный! Никому из вас подобное и в голову бы не пришло!

– Да даже если бы и пришло, – Дейдра бросила на нас

пренебрежительный взгляд. – Ради них на Асатарской мануфактуре никто и пальцем бы не пошевелил. Так что им только и остается, что лепить на себя кристаллы и перья до бесконечности.

И они, издевательски рассмеявшись, вышли из аудитории.

Но даже эта пикировка настроения мне не испортила. Нетти и его друзья сердито шипели вслед судейским, а я только улыбалась. Плевать, что они думают. Я-то знаю правду.

А вечером мое настроение еще больше поднялось. Ибо по возвращении из библиотеки в комнату я обнаружила, кроме Лил, двух рабочих, одетых в форму с логотипом известного мебельного дома. Наши вещи были стопками сложены на кровати, старого шкафа не наблюдалось, а рабочие ловко собирали новый. Тот самый, долгожданный, обещанный отцом.

Наконец-то дораспакую чемоданы!

Едва рабочие завершили сборку и покинули комнату, как мы с Лил устремились изучать новый предмет мебели.

К слову сказать, большим или громоздким шкаф не выглядел. И вообще, внешне мало чем отличался по габаритам от предыдущего предмета мебели. Но стоило открыть дверцы, как в шкафу разворачивалось пространство, размером примерно с половину нашей комнаты.

– Ого! – прокомментировала Лилиан. – Здесь жить можно!

– Да, вместительный шкафчик, – я счастливо рассматривала множество рядов полок и вешалок. – И, главное, очень полезный! Стоит один раз разложить вещи, как впоследствии шкаф сам будет эту вещь помещать на законное место.

– Ничего себе! – восхитилась подруга. – Значит, в нем не только пространственная магия?

– Насколько я знаю, не только, – подтвердила я.

– А может, там еще и какие-то любопытные сущности живут, которые будут за нами наблюдать?

– Ага, они там подбирают одежду, чтобы не болталась под ногами, едят шоколад и летают в этом шкафу на приключения, – я засмеялась. – Лил, тебе вредно столько истории на ночь читать. Уж безобидный шкаф подозреваешь невесть в чем.

– Ну, не знаю, – протянула девушка, продолжая сверлить шкаф подозрительным взглядом.

Я же только хмыкнула и принялась с удовольствием раскладывать свои вещи по полкам. Под конец даже запихнула в дальний конец шкафа пустые чемоданы, чем освободила довольно большое пространство комнаты.

В общем, день закончился замечательно. Засыпала я в самом хорошем настроении, радуясь шкафу и гордясь тем, что угадала с

подарком Верховному судье.

Радовалась я и утром, вплоть до завтрака. Точнее, до пикинувшего магофона, извещавшего о новой статье в «Элитаре». Едва я ее увидела, улыбка мгновенно сползла с губ, а в кровь ударил адреналин.

«Что общего между Себастьяном Броком, асатарским бархатом и Карой Торн??? – гласил убористый текст с большим количеством вопросительных знаков вместо заголовка. – Ничего на первый взгляд, если бы не цепочка странных совпадений. А именно: Себастьян Брок появился на занятиях в Академии Магического Права, одетый в мантию из асатарского бархата, который, как нам всем известно, никогда не окрашивают в черный цвет. Но у любого правила есть исключения. И это исключение, по словам владельца мануфактуры, было сделано только один раз и для... барабанная дробь – Великолепной Кары! Так каким же образом таинственная ткань оказалась у Себастьяна Брока? Что может означать столь эксклюзивный и дорогой подарок Кары Торн нашему Верховному судье? Подкуп? Попытка произвести впечатление? Или, быть может, это намек нам на то, почему в действительности Великолепная Кара отказала Андре Травесси?»

Я еще только дочитывала, а по столовой уже понеслась волна взволнованного гула и перешептываний. Причем общий тон их был далек от дружелюбия.

Первой реакцией было желание вскочить на стол и закричать, что это все вранье. Только усилием воли я сумела себя сдержать и сохранить спокойное выражение лица. Одновременно, мысленно костеря болтливового владельца Асатарской мануфактуры.

Спрашивается, кой Хаос его дернул выдать эту информацию? Неужели ему настолько много денег за нее предложили? Ведь никто бы не узнал о подарке, никто! А теперь...

Внутри все кипело от злости, но я все же кое-как взяла себя в руки и с невозмутимым видом вернулась к завтраку. В конце концов, краснеть мне не за что. Да и сплетня, если ее не подтверждаю я или судья Брок, останется только сплетней. А вообще, плевать я хотела на мнение злопыхателей. Я – Кара Торн!

Главное – не поперхнуться под любопытными взглядами защитников и налоговиков и откровенно недоброжелательными взглядами оборотней и судей.

– Кара? – первой не выдержала Ники. – Это что, правда?

– Нет! – рявкнула я. А потом устыдилась собственной вспышки и уже спокойнее ответила: – Насчет подкупа, намеков на Травесси и мои якобы отношения с Верховным судьей – ложь. А бархат... его действительно делали для меня. И я действительно

его отдала Себастьяну Броку.

– Зачем? – охнула Лил.

А Сайрус нахмурился и припомнил:

– Это из-за того случая с твоим отцом? За порванную мантию?

– Да, – подтвердила я и пояснила: – Просто мне-то уже судейскую мантию не носить. Зато для благодарности ткань вполне подходила... ну, мне так казалось. До этого момента.

– Однако, – Лил покачала головой. – Ты просто магнит для двусмысленных ситуаций. Это ж надо!

– Никто бы не узнал, если бы не этот... – я поморщилась.

– Зато какое оживление среди народа! Академия еще не отошла от помолвки с Травесси, а ты уже нацелилась на Верховного судью, – хохотнул Сайрус. – Кара, ты взлетаешь по социальной лестнице со скоростью флайвера последней модели!

– Сай! – простонала я. – Хоть ты не начинай!

Но утихомирить парня, даже несмотря на тычки сердобольных подруг, было не так-то просто.

Он то и дело порывался что-нибудь ляпнуть, даже когда мы вышли из столовой и простились с Лил. В результате я не выдержала и начала угрожать, что пушу какую-нибудь сплетню и о нем. К примеру, заявлю, что он увлекся гламуром и планирует украсить шерсть кристаллами Островски.

После чего всю дорогу по пути на занятие Андре Травесси пугала оборотня различными вариантами этой мести.

Под конец Сайрус даже всерьез занервничал и извинился. А на подходе к аудитории вдруг оглянулся и уточнил:

– Слушай, а где Ники?

– Не знаю, может, отстала и сейчас придет, – как можно убедительнее соврала я.

Правда, скептический взгляд Сайруса показал, что это мне не удалось.

– Кто-то обещал не врать, – нахмурился парень.

Я вздохнула.

– Сай, это не мой секрет. Пожалуйста, не спрашивай, все равно не смогу сказать.

Бросив на меня подозрительный взгляд, Сай открыл дверь в аудиторию, и мы зашли внутрь.

Мое появление вызвало очередной всплеск перешептываний и возмущенных взглядов со стороны прекрасной половины факультета следствия и обвинения. Ведь судя по намекам бульварного журнальчика, я посмела предпочесть их золотой мечте другого мужчину.

Я заняла привычное место, рядом с которым из-за

отсутствующей Ники вновь была пустота, и огляделась. Закончив обсуждение моей возмутительной персоны, оборотни гипнотизировали дверь в ожидании прихода господина старшего следователя. И тот не заставил себя ждать.

Появившись в аудитории точно со звонком, Андре Травесси окинул студентов привычным внимательным взглядом и нахмурился, отмечая уже третий прогул Ники. Н-да, волчице явно было пора брать себя в руки.

За все время лекции я не раз ловила его недовольные взгляды, направленные на единственное пустое место в аудитории. А по окончании занятия Андре и вовсе прямо подошел ко мне и поинтересовался, где снежная волчица.

– Не знаю, – честно сказала я.

А что? Вроде и не соврала, ибо на самом деле не знала, где сейчас находится Ники. Однако мужчина ответом явно не удовлетворился. И судя по нахмуренному виду, стало ясно: старший следователь не намеревался оставлять без внимания прогулы его занятий.

Именно это я через полчаса и пыталась втолковать бледной Ники, перехватив ее по пути в столовую.

– Не могу я, Кара! Пока не могу! – простонала в ответ на мои предостережения волчица.

– Значит, завтра ты еще и практикум прогуляешь? – я укоризненно покачала головой.

– А у меня есть выбор? – с горечью ответила она.

– Ладно, как знаешь. Но я тебя предупредила. Идем на обед, Сай с ребятами уже там, и Лил скоро будет.

Мы направились в столовую и уже подходили к залу с телепортами, как неожиданно Ники резко остановилась и замерла на месте. Удивленная таким поведением подруги, я тоже притормозила и увидела, что побледневшая волчица неотрывно смотрит вдаль коридора. Дыхание девушки участилось, а на лице отразилась смесь радости и страха.

Из полумрака коридора к нам спокойным и уверенным шагом двигался Андре Травесси.

– Светлого дня, студентка Мэркс, – приблизившись, поздоровался он.

Ники молча изобразила положенный поклон и, опустив взгляд, замерла рядом со мной. Я кожей ощущала ее нервное напряжение.

Видимо, что-то почувствовал и Андре, так как слегка нахмурился и уточнил:

– Как ваше самочувствие?

– Спасибо, все в порядке, – глухо ответила Ники, продолжая изучать пол под ногами.

– А если так, почему вы позволяете себе прогуливать третье занятие подряд? – строгим тоном спросил Андре.

– У меня есть на то причины.

– Могу я узнать какие? И смотри мне в глаза, когда я с тобой разговариваю!

Даже я, человек, находящийся под ментальной защитой весьма сильной родовой магии, ощутила, что в голосе Андре добавилось повелительных ноток. А Ники и вовсе вздрогнула и подняла взгляд на старшего следователя.

На мгновение в ее взгляде мелькнула беспомощность, но через секунду аквамариновые глаза словно бы подернулись льдом. Взгляд, направленный на Андре, стал отстраненным и безэмоциональным.

– Простите, я не могу рассказать о них, господин старший следователь, – прозвучал ее холодный, уверенный голос.

Ого! Вот это да! Такого от Ники я не ожидала.

– Даже так? – процедил Андре. – Видимо, я ошибся, когда полагал, что вы хотите получить диплом, знания и перспективу трудоустройства в дальнейшем.

Выражение его лица тоже претерпело изменение. Мужчина, который всегда мне казался таким теплым и солнечным, в мгновение ока превратился в копию такого ледяного Себастьяна Брока. А я ошарашенно смотрела то на одного, то на другую, наблюдая за дуэлью их взглядов.

Ники держалась отчаянно. Хотя, переведя взгляд за спину девушки, я увидела, как она с такой силой впилась ногтями в сжатую руку, что выступили капельки крови.

– Вы не ошиблись, господин Травесси, – тон ее голоса, впрочем, не изменился. – И я вернусь к занятиям, как только решу свои проблемы.

– В таком случае советую сделать это как можно быстрее, – обманчиво спокойным тоном ответил Андре. – И еще одно...

На секунду мне показалось, что глаза старшего следователя вспыхнули золотом. Ники дернулась в сторону, как от удара, а оборотень, обойдя нас, быстрым шагом направился дальше по коридору.

– Не стоит играть со мной в игры с ментальными щитами, девочка, – не оборачиваясь, бросил он. – Мое терпение безгранично.

Как только он скрылся в телепортационном зале, Ники со стоном рухнула на пол. Я кинулась поднимать подругу и с трудом дотащила ее до стоявшей неподалеку скамьи. Волчицу трясло,

как от сильного озноба.

– Что это было? – ошарашенно спросила я.

Но вместо ответа Ники просто разрыдалась у меня на плече.

– Я так больше не могу-у! – простонала девушка, заливаясь слезами. – А он... он еще давит на меня-я!

– Ники, ну не стоит так убиваться! – я попыталась успокоить бедную волчицу. – В конце концов, ты же сама понимаешь, что прогулы – это плохо и у него есть все основания сердиться...

– У него есть основания поставить неуд, а не давить на меня своей силой альфы! – вскинулась подруга.

– Ну, на тебя вроде и не особо подействовало. По крайней мере, держалась ты хорошо.

– Кара! Какое «хорошо»?! – волчица опять зарыдала. – Меня только злость спасла от того, чтобы к его ногам не подползти! Да, снежные волки славятся своей ментальной защитой, мы мало подвержены влиянию альф, тем более других кланов. Но сила Андре, она... словом, даже если весь мой клан соберется и попробует на меня воздействовать, это будет десятая доля того, что может Травесси. Сегодня он даже не пытался мою защиту взломать, а я уже выжата как лимон. Ты человек, и тебе не понять, как нас ломает приказ альфы такого уровня. Ты вообще мало что об Андре знаешь. А ведь именно он остановил поединки кланов, когда захватчик вызывал на бой вожака, убивал и выгонял клан со своей земли. Мы так и потеряли большинство территорий. В интригах нашим волкам равных нет, а вот в бою нужна сила, которой снежные волки не обладают. Мы испокон веков покупали защиту, отдавая своих девушек в другие кланы. Большинство моих сестер сейчас в горных кланах. У них считается престижным иметь такую статусную зверюшку, как белая волчица. Но Андре положил всему этому конец, сначала прямо запретив войны кланов на законодательном уровне и проведя закон через Совет республики. А когда пара горячих голов решила его не слушать, он одного за другим уничтожил обоих предводителей кланов. Быстро, ударом, там даже боя не было как такового. После этого больше перечить ему никто не смел.

– Кроме тебя, – тихо констатировала я.

– Я сделала жалкую попытку, – ответила Ники. Однако в ее глазах появилось легкое удовлетворение, говорившее о том, что попытку волчица такой уж жалкой не считает. – И вот еще, – подруга решительно вытерла заплаканные глаза. – Я не для того столько сил потратила на учебу в Академии, чтобы сейчас сидеть здесь и скулить из-за мужика.

– Вот это правильный подход, – обрадовалась я. – Обедать

идем?

– Конечно, – уверенно кивнула она и встала со скамьи.
До конца дня мы об Андре Травесси больше не вспоминали.

А вот на следующий день с ним все-таки столкнуться пришлось. Пока студенты факультетов следствия и обвинения и судейского дела вновь нормально практиковались, мы всем факультетом защиты опять бегали по парку Академии. В этот раз, чтобы сдать зачет по применению заклинания «Зеркало ауры». И, под насмешливым взглядом старшего следователя, пытались создавать слепки ауры из каждого замеченного отпечатка обуви.

С нами находилась и Ники. Но не потому, что она этого заклинания не знала. И не потому, что опять пыталась прогулять. Как раз наоборот, пересилив себя, белая волчица пришла на практику в надежде, что ее, как и остальных оборотней, зашлют куда подальше. Но, едва заметив девушку, Андре Травесси однозначно указал в сторону нашего факультета и заставил отрабатывать прогулы.

В результате все мы, конечно, заклинание господину Травесси продемонстрировали. Но если на наши успехи он смотрел с одобрительной улыбкой, то Ники не повезло. Зачет у вновь будто заledenевшей волчицы он принимал с тем же фирменным «себастьяновским» выражением лица.

Даже я могла понять: старший следователь крайне недоволен тем, что Ники опять выставила ментальный щит. И вновь слышала в его голосе повелительные нотки. Конечно, я не сильно разбиралась в характерах и повадках оборотней. Но сейчас была почти уверена, что Андре давит на Нику едва ли не инстинктивно. Просто потому, что та в принципе смеет сопротивляться.

Хвала Небесам, Ники справилась с заклинанием, ничем не выдав собственных переживаний. Правда, после того как занятие окончилось, я еле дотянула ее до комнаты и оставила отлеживаться в кровати. Девушку знобило. Причем на этот раз по большей части от слабости – ментальный щит и давление альфы слишком тяжело ей дались.

Однако иначе Ники не могла. По ее же собственным словам, лучше так, чем сгорать от стыда за собственную волчицу. И в этом я ее прекрасно понимала.

Оставалось лишь надеяться, что долго это не продлится.

Глава 17

В субботу утром мы собрались на площадке около нового флайвера Сайруса, купленного взамен разбитого мною. Пока я подходила, оборотень напряженно и с подозрением поглядывал в мою сторону.

– Не бойся, на пассажирском месте я совершенно безвредна, – пошутила я, когда парень строго указал мне на заднюю дверь машины.

Сай, кажется, не поверил, ибо внимательно наблюдал, как я пристегиваюсь ремнями безопасности.

– Ты бы еще ей руки и ноги связал, – хихикнула Лилиан, усаживаясь рядом со мной и уступая Ники переднее сиденье.

Парень буркнул в ответ что-то невразумительное и уверенно вывел флайвер в назначенный коридор полета.

Республиканский архив хоть и располагался довольно-таки далеко от Академии, но добрались мы до него всего за час. Повезло, что воздушный коридор, ведущий к зданию, был не сильно загружен.

Наш полет преимущественно проходил над зданиями различных компаний, окрашенных в цвета гильдий, в которые они входили. Так что картина за окном флайвера напоминала пестрый ковер, на фоне которого серое здание архива смотрелось как-то особенно тускло и мрачно.

Высокий выступающий фронтон большого квадратного здания, на котором тускло светящимися буквами было выложено «Республиканский книжный архив», поддерживался несколькими монументальными колоннами. Широкая лестница вела к дверям из черного металла, который, как я знала, добывался на родине Лил в Черных копях.

Перед архивом находилась полупустая парковка для флайверов, куда аккуратно и приземлился Сай.

Войдя внутрь, мы направились к стойке регистрации. По студенческим удостоверениям Академии можно было ознакомиться с документами архива, не входящими в закрытый раздел.

Передав удостоверения работнице архива, мы обзавелись пропусками и получили набор поисковых заклинаний, похожих на те, которыми пользовались в библиотеке. После чего с самым решительным настроением направились в читальный зал.

Это помещение действительно поражало воображение. Бесконечные ряды стеллажей с ячейками, на которых были указаны названия содержащихся в них документов или книг,

были размещены на площади, равной примерно пяти библиотекам Академии. По центру зала располагались несколько десятков столов, треть которых была занята посетителями.

А таких залов в архиве было несколько!

Честно говоря, я растерялась. И как что-то обнаружить в таком обилии документов?

Подсказал решение Сайрус.

– Пытаемся идти по темам. Сначала запрашиваем понятие «нивергаты». Если ничего не будет, идем искать в разделе тайных сообществ. Ну а если и там не найдем, придется шерстить историю, начиная с окончания столетней войны.

Сай активировал поисковое заклинание по названию ордена. Но, как мы и ожидали, простыми наши поиски не оказались. В ответ на запрос найти информацию по теме «нивергаты», заклинание зашипело и погасло.

Следующие несколько часов мы перебирали документы и книги, касающиеся когда-либо существовавших тайных сообществ. Но, видимо, на то орден нивергатов был еще более тайным, ибо мы никак не могли обнаружить хотя бы упоминание о нем.

– Знать бы, для чего члены ордена объединились и что им это дает, – буркнул Сай, перетряхивая очередной пыльный фолиант.

– Было бы неплохо, – прочитавшись от книжной пыли, к которой был чувствителен нос волчицы, заметила Ники, откладывая в сторону просмотренный документ и берясь за следующий.

В общем, с каждым часом безрезультатных поисков наш энтузиазм все больше сходил на нет. На какое-то время настроение спасли бутерброды, которые захватила с собой хозяйственная Лилиан. Забравшись в дальний угол зала, мы потихому перекусили, не желая отвлекаться на поиски какого-либо кафе.

– С тобой, Лил, можно хоть в разведку, хоть на расследование. Умереть точно не дашь, по крайней мере, от голода, – похвалил Сай и с удовольствием доел последний бутерброд, протянутый ему зардевшейся девушкой.

Мы с Ники, переглянувшись, синхронно закатили глаза и вернулись к документам.

Однако поиски в теме тайных сообществ ничего не дали. В основном документы этого раздела содержали сведения по тому или иному ордену, который на сегодняшний день не существовал. А вот о нивергатах не было ни словечка.

Отчаявшись, мы начали просматривать историю

Латгардийской республики с самого момента ее основания. Я снова вздрагивала от ужаса, читая небольшие упоминания о той ужасной охоте, которую Хаос и его приспешники организовали на несчастных Видящих. Конечно, такой подробной информации о людях с моим даром или, точнее, проклятием, как я сама про себя его называла, в документах открытого раздела не содержалось. Но воображение хорошо дорисовывало ужасные картины, на которых намекал тот или иной фрагмент.

Закончив листать очередную книгу, я забралась под самый потолок зала, чтобы достать с полки весьма ветхий на вид увесистый том. На его полуистершемся переплете значилось: «Сто лет после войны».

История там, впрочем, мало чем отличалась от прочитанного в предыдущих книгах. Однако мое внимание вдруг зацепилось за небольшой абзац:

«...истребление Видящих приобрело поистине огромные масштабы. Не было и дня, чтобы не приходили сообщения о смерти несчастных. Хаоситы умудрялись внедряться в ряды защитников, которых предоставляли Видящим республиканские власти. Приспешники Хаоса каким-то образом научились блокировать магию Видящих, позволявшую выявлять их присутствие в теле людей и оборотней. Создание особого ордена Лунной Стражи, который был защищен от проникновения хаоситов, произошло слишком поздно и уже мало что могло изменить...»

– Лунная Стража? – вслух удивилась я, привлекая внимание друзей.

– О чем ты? – тут же нахмурился Сай.

Я спустилась с лестницы и передала книгу оборотню. Отложив документы, к нам подошли и Лил с Ники. Сайрус же, прочитав фрагмент, нахмурился.

– Что это за Лунная Стража? Наверняка как-то с оборотнями связано, – вслух размышляла Лил.

– Да, – ответил Сай, не отрываясь от чтения книги. – Лунной Стражей называют у нас элитных воинов клана, которые подчиняются непосредственно альфе и... – парень внезапно застонал и хлопнул себя по лбу рукой. – Ну конечно! Как же я мог сразу не догадаться? Язык церемонии Посвящения альфы при передаче власти! Я же год эту муть учил!

– Сай, рассказывай! – в унисон рывкнули мы втроем.

– Смотрите, все же просто! – от нетерпения оборотень только что не пританцовывал на месте. – Нивер – орден, Га Тар – Лунная Стража! Это язык, который знает каждый альфа.

– Не слышала ни разу, – нахмурилась Ники.

– Конечно, не слышала! На этом языке альфа общается с

духами предков, когда проходит Посвящение и становится главой клана. Этот язык не слышит никто, кроме самого альфы и его предшественников.

– Обалдеть, – озвучила я общую мысль. – Значит, кто-то из оборотней получил способность противостоять захвату собственных тел хаоситами?

– Но их очень мало, и этой способностью явно непросто овладеть, иначе бы мы все об этом знали, – логично рассудила Ники.

– Теперь понятно, почему для устранения нивергатов используется заклинание на крови, – пробормотала Лил. – Проникнуть в тело стража нельзя, а вот кровь не защищена, как у судей.

– Да, – согласился Сай. – Только непонятно, откуда хаоситы смогли эту кровь добыть, да еще и получить ее от оборотней добровольно. Это просто исключено, чтобы сами нивергаты подвергли себя такой опасности.

Минуту мы стояли в молчании, осознавая полученную информацию. Потом Сайрус вздохнул и резюмировал:

– Думаю, здесь мы узнали все, что могли. Предлагаю вернуться в Академию, а по дороге обсудим, что делать дальше.

Не споря, мы двинулись на выход.

На улице уже темнело. Подняв флайвер в воздух, Сайрус хмуро уставился вперед на коридор полетов.

– Все-таки не могу понять. Как-то ведь образец крови был получен? – прервала молчание задумчивая Лил.

– Не знаю, – Ники вздохнула. – Я уже раз двадцать перебрала в голове все возможные контакты оборотней с медиками, но мы в принципе к ним относимся с предубеждением! И идем на контакт только в крайних случаях. Неужели у всех нивергатов были такие крайние случаи?

– Я в это тоже не верю, – согласился Сай. – Нет, тут что-то другое.

– Кровь, кровь, – пробормотала я. – Слишком много ее вокруг в последнее время.

– Это точно, – Ники помрачнела. – После той истории в Атриуме мне кажется, что кровь повсюду и...

И тут я щелкнула пальцами, пораженная внезапной догадкой. На память пришло первое посещение Атриума и заключение договора в конторе советника Троя.

«Чистые намерения, добрая воля», – бормотали участники сделки, добровольно отдавая кровь на хранение в магическом зеркале.

Добровольно!

– Атриум! – воскликнула я.

От неожиданности Сай вывернул руль и чуть не вылетел за границу коридора полетов.

– Сдурела? – рыкнул он, кое-как выровнив флайвер. – Чего орешь? Опять в аварию хочешь?

– Атриум, – повторила я уже более спокойно. – Вспомните, кровь на зеркалах! Она же отдается добровольно!

Удивление в глазах друзей вспыхнуло и тут же сменилось осознанием правильности догадки.

– Точно! – воскликнула Ники. – Хотя раз, но наверняка каждый из погибших заключал сделку и отдавал кровь магическому зеркалу!

– И понятно, что хотел сказать перед смертью Дангар, – тут же подхватил Сайрус. – Наверняка он что-то узнал и хотел избавиться от зеркала, пока кровь не получат враги.

– Но не успел, – завершила Ники. – Вот только как она была получена оттуда? Ведь зеркала – это хранители, работать с ними может не каждый. Да и доступ в Хранилища получить непросто, а проникнуть без разрешения... вы видели, какая защита в Атриуме?

– Это говорит лишь о том, что предатель имеет доступ к зеркалам, – резюмировала Лил.

– Если теория верна – да, – чуть успокоился Сайрус и вновь посерьезнел. – Все-таки тут много странностей. Например, почему Дангар не сообщил о своих догадках Травесси, а помчался в Атриум сам?

– Не смог связаться? Времени было в обрез? Думал, что успеет перехватить предателя? – размышляла Ники.

– Возможно. А возможно, дело вообще в другом, – Сай постучал пальцами по рычагу управления. – В любом случае, для начала нам необходимо получить подтверждение тому, что достать кровь из зеркала вообще возможно. А уж после, если такая возможность подтвердится, будем думать, кто в состоянии это сделать. Нужно искать специалиста.

Специалист... специалист по зеркалам или по крови? В голове вдруг вспыхнуло воспоминание о господине Теортане, восторженно наблюдающем, как моя кровь наполняет пробирку.

– Разворачивайся! – выпалила я.

– Куда летим? – мигом сориентировался Сай.

– В Академию Врачевания, к господину Гратасу Теортану.

Оборотень тут же заложил крутой вираж и, перескочив через коридор полетов, влетел в коридор движения обратного направления. На этот раз взбудораженный парень выжимал из

флайвера максимальную скорость. Через десять минут мы уже приземлились на парковке перед главным входом в Академию Врачевания.

– Знаете, я, пожалуй, в машине посижу, – взглянув на здание, пробормотала Ники. – Не люблю все эти больницы.

– О? Ну вот и у тебя фобия нашлась, – подколот волчицу Сайрус. – Не все же одной Лил по своим паучкам страдать.

Подруги привычно зашипели на нашу штатную язву. Впрочем, выйдя из машины, Сай быстро переключился на более важную тему:

– Надо решить, чем мы объясним господину Теортану свой интерес. Правду рассказать не можем, это исключено.

Мы с Лил кивнули в знак согласия. Действительно, хотя мне и показалось, что Гратас был довольно близко знаком с Андре, но это еще не означало, что он заслуживает такого доверия.

Пока мы в раздумьях шли к лестнице, ведущей к главному входу, двери Академии открылись и перед нами собственной персоной предстал сам господин Теортан. Видимо, отправлялся домой после окончания трудового дня. Это было, несомненно, удачей, позволяющей сэкономить время, которое пришлось бы потратить на поиски декана.

– Господин Теортан! – окликнула я мужчину.

Тот замедлил шаг, с удивлением глядя на нашу компанию.

– Кара? Что случилось? Почему ты здесь и в такое время?

– Прошу прощения за беспокойство, – извинилась я. – Но у нас неотложное дело, и кроме вас нам помочь некому.

– Решили в субботу вечером поинтересоваться учебным процессом факультета экспертизы тела? – с легкой усмешкой спросил господин Теортан.

– Нет, скорее вашей работой по исследованию крови.

– Крови? – он удивленно изогнул бровь. – Что именно вас интересует?

– Можно ли каким-то образом получить кровь, заключенную в зеркало договора?

Услышав вопрос, Гратас дернулся от неожиданности.

– Возможно. Только для чего вам это знать? – чуть прищурившись, уточнил он.

– Мы просто... – под внимательным взглядом мужчины я замялась.

– Мы реферат пишем по криминалистике, вот и стало интересно, – бодро соврал Сай.

– Станные у вас интересы, студенты, – выражение лица господина Теортана стало откровенно озадаченным. – Однозначного ответа дать вам не могу. И вообще, сейчас я

тороплюсь. А вам советую найти себе более простые темы для рефератов.

Под нашими разочарованными взглядами Гратас прошествовал к стоящему неподалеку флайверу и вскоре скрылся из виду в коридоре полетов.

– Н-да, – разочарованно протянул Сай. – Не слишком помог.

– Не согласна, – я качнула головой. – Вспомни, его первой реакцией на вопрос было не категорическое «нет», а «возможно». Значит, версия имеет право на существование.

– Согласна с Карой, – поддержала меня Лил.

– В принципе логично, – капитулировал парень.

И мы направились к флайверу с ожидавшей нас в нем Ники.

Кратко пересказав подруге разговор с господином Теортаном, мы принялись строить версии.

– Доступ к зеркалам имеет достаточно ограниченный круг лиц, – рассуждал Сай. – Получить зеркало из архива могут только Советники, судьи и следователи Управления. Раньше еще эксперты могли получить зеркало. Но сейчас это делается только с разрешения судьи, если дело рассматривается в имущественном процессе, или следователя, который ведет дело.

– Значит, предатель – кто-то из своих, – сделала окончательный вывод я. – Кто-то, имеющий доступ в Хранилище, находит нужные зеркала, берет образцы крови, которая формально отдана добровольно, и уничтожает нивергатов с помощью заклинания Хаоса.

– Да, – Сайрус кивнул. – Теперь вопрос: как найти этого гада?

– Сами мы не справимся, – высказала очевидное Ники. – Надо обращаться за помощью.

– Думаю, надо пойти к Травесси. Он-то точно сможет правильно распорядиться этой информацией, – решительно заявил Сай.

Несогласных с таким утверждением не оказалось. Действительно, кому как не старшему следователю выискивать предателей в самых верхах?

– Сейчас идем? Только сегодня суббота и вечер уже. Его, скорее всего, в Академии и нет, – озадаченно сказала Лилиан.

А я начала всерьез задумываться над тем, чтобы использовать данную мне Андре сферу портала, чтобы добраться до старшего следователя и побыстрее передать ему информацию.

– Доберемся до Академии и посмотрим, – произнес Сайрус, сильнее сжимая в руках рычаги управления.

Едва оказавшись в Академии, мы выпрыгнули из флайвера и со всех ног понеслись в зал порталов. А через несколько минут

уже стучались в кабинет старшего следователя. Однако, как и предполагала Лил, тут нас ждало разочарование: Андре Травесси в Академии не было. Оставалось только стоять перед запертой дверью и разочарованно переглядываться.

– А если пойти к судье Броку? – неожиданно пришла мне на ум мысль.

– Ну, можно, в принципе, – неуверенно протянул Сай. – Если он тут.

Мы поднялись на этаж выше, где находился кабинет Верховного судьи. И тут нам улыбнулась удача. Себастьян еще только собирался уходить.

– В чем дело? – уточнил он, окидывая взглядом наши запыхавшиеся персоны.

– Мы по делу, – пытаюсь отдышаться, выпалила я.

– Хм, вообще-то я несколько спешу. Ваше дело до понедельника не подождет? – спокойно уточнил Себастьян.

– Ваша честь, это важно, – поддержал меня Сайрус.

– Хорошо, у вас пять минут, – разрешил тот, и мы вошли в кабинет, выстроившись перед столом, за который уселся Верховный судья.

– Слушаю вас.

Как предводитель нашего маленького поискового отряда, слово взял Сайрус. Спокойно и обстоятельно, не упуская деталей, он начал рассказывать о том, что мы узнали. И чем дальше он говорил, тем больше мрачнел Себастьян Брок.

– Это все? – ледяным голосом спросил Верховный судья, как только Сай закончил рассказ.

– Да, – ответил парень, и мы нерешительно переглянулись.

Что-то не выглядел Себастьян впечатленным результатами нашей работы. Скорее наоборот.

Никак не комментируя все сказанное, он вытащил магфон и, набрав номер, коротко произнес:

– Я в Академии.

И через минуту в кабинете открылась воронка портала, откуда шагнул Андре Травесси. Ники, стоящая рядом со мной, дернулась и сжала кулаки.

– В чем дело? – спросил Андре, удивленно оглядывая нашу компанию.

– Вкратце повтори, – повелительным тоном приказал Сайрусу Себастьян.

Сай, уже немного растерянный, быстро повторил нашу версию событий в Атриуме... но сразу же очень сильно пожалел о том, что это сделал.

Потому что, едва выслушав, Андре Травесси подошел

вплотную к нам и прорычал:

– Сейчас вы все выйдете из этого кабинета и навсегда забудете о том, что здесь наговорили. И займетесь тем, чем и должны, – учебой!

– Но мы же старались помочь...

– Вы должны учиться, а не играть в шпионские игры! – перебил меня Андре.

– Но почему? Мы...

– Я сказал: хватит! – повелительный голос старшего следователя чуть не сбил Сайруса с ног, а бледная Ники вцепилась в мою руку, ища поддержки. – Учиться! Слышите, студентка Мэркс?! Посещать занятия, вместо того чтобы лезть в дело, которое вас совершенно не касается! Марш на выход! – прорычал Андре.

И, подождав, пока девушка шагнет за порог, вытолкал туда же и Сайруса, оставив нас с Лил перед Верховным судьей.

– Студентка Лоуд, – произнес тот тоном, которым можно было воду замораживать. – Вы дорожите вашей учебой в стенах этого заведения?

Сглотнув, Лил кивнула.

– В таком случае вам стоит заниматься учебой, уделять ей больше внимания, а не тратить время на подобные... расследования. Или вы полагаете, что вам нечему научиться у преподавателей?

Под тяжелым взглядом Верховного судьи Лил сжалась и опустила голову, чуть подрагивая.

– Можете идти, студентка Лоуд.

Едва прозвучало разрешение, подруга стрелой вылетела из кабинета. Как только за ней закрылась дверь, Себастьян пристально посмотрел на меня. Правда, у меня то ли иммунитет появился к тяжелым и пристальным взглядам Верховного судьи, то ли просто от страха инстинкт самосохранения отшибло. Но я не ступсевалась. Напротив, с обидой выдохнула:

– Это несправедливо! Мы ведь правда хотели помочь! И столько всего нашли!

– То, что вы нашли, нам давно известно. И даже более того, – ледяным тоном припечатал Себастьян. – Не знаю, как вам удалось докопаться до всего этого, но требую немедленно прекратить вмешиваться в это дело. Это большой риск, а вы из-за своего юношеского максимализма и желания быть в центре внимания подвергаете себя опасности.

– Не подвергаем! Мы просто собирали информацию и...

– Хватит, Кара! – с нажимом оборвал он, явно начиная раздражаться. – Иначе придется поставить в известность твоего

отца.

Вот еще и угрожать начал! И почему, спрашивается? Чем страшно посещение архива, например?

Я упрямо мотнула головой, подбирая новые аргументы, как раздался легкий стук в дверь. После чего, не дожидаясь ответа, на пороге кабинета появилась высокая блондинка, одетая в длинное облегающее платье глубокого лазурного цвета.

– Себастьян, милый, я... – увидев меня, женщина осеклась, а томная улыбка сползла с ее лица.

– Арденция? Что ты здесь делаешь? – голос Верховного судьи по-прежнему оставался раздраженным.

Честно говоря, в этот момент я бы предпочла, чтобы Себастьян Брок отвлекся на блондинку. Все-таки она, судя по услышанным сплетням, являлась его постельной грелкой. Однако – увы. Тяжелый взгляд, едва скользнув по ней, вновь вернулся ко мне.

– Я... подумала, раз ты не позвонил, то сама заеду, – с запинкой произнесла Арденция, тоже не отрывая от меня взгляда. Внимательного. Изучающего. Неприятного.

– Сейчас я занят, – ответил Себастьян. – Позвоню позднее.

Видимо, блондинка ожидала другого.

– Хорошо, – ответила женщина, поджав губы и закрывая за собой дверь.

– И все-таки я не понимаю, что плохого в посещении архива, – пробормотала я.

– Карина! – Выдохнул Себастьян и в два шага оказался рядом, обхватив меня за плечи. – Что же ты за упрямица такая? Я ведь не просто так предупреждаю...

Его прервал скрип вновь открывшейся двери и голос Арденнии:

– Ян, я подумала, может, тебя подождать?..

Блондинка осеклась. А я, повернув голову, увидела, что она застыла на пороге, со смесью растерянности и злости глядя на нас.

– Я же сказал, что занят, Арденция! – все еще раздраженный на меня, процедил Себастьян.

Находиться в такой двусмысленной позе на глазах у этой женщины стало крайне неудобно.

– А может, я пойду? – сглотнув, пролепетала я.

– Мы еще не договорили! – рыкнул тот. – И если ты не прислушаешься к моей просьбе, я намерен поговорить с твоим отцом!

Со стороны двери при этих словах раздался сдавленный всхлип, за которым последовал громкий хлопок.

– Так что, – уточнил Себастьян, не обратив на это ни малейшего внимания, – мне вызвать Александра Торна?

– Н-нет! – я быстро замотала головой, осознав, что Верховный судья не шутит.

– В таком случае, студентка Торн, надеюсь, больше я не услышу от вас ни одного слова, касающегося происшествия в Атриуме?

Пришлось покорно кивнуть.

– Рад, что мы друг друга поняли. Можете идти, студентка Торн.

Я выскочила за дверь едва ли не быстрее, чем до этого Лил, и чуть не бегом направилась в общежитие.

– Сильно ругал? – едва я вошла в комнату, сочувственно спросила подруга.

Сама она выглядела бледной, а на лице виднелись влажные дорожки слез.

– Если бы ругал! Он отцом шантажировал, – ответила я, со злостью швыряя сумку на стол и падая на кровать.

– Получается, все было зря? – Лил снова всхлипнула.

Признаться, при этой мысли мне захотелось к ней присоединиться. Стало так обидно за потраченное время! Особенно когда вспомнилось о хроническом недосыпе и усталости, которые были моими постоянными спутниками в течение расследования.

Однако в этот момент раздался звонок моего магофона. А едва я ответила, с удивлением услышала взволнованное:

– Кара? Это Гратас Теортан. Вас еще интересует вопрос по зеркалам Атриума?

– Конечно! – мгновенно оживилась я, переведя магофон в режим громкой связи.

– Так вот, после нашего разговора я всерьез заинтересовался этой проблемой и смог выяснить кое-что интересное, – воодушевленно сообщил он. – Мне сейчас необходимо лететь в Красную долину, но выделить немного времени и показать вам то, что я обнаружил, вполне могу. Подходите все втроем через десять минут в парк Академии, к беседке в Восточной аллее. Я как раз буду пролетать мимо. Только не опаздывайте, я действительно ограничен во времени.

Гратас отключил связь, а мы с Лил переглянулись.

– И что делать будем? – неуверенно уточнила она.

– Идти, конечно! – во мне вновь разгоралась жажда деятельности.

– А Верховный судья и господин старший следователь?

– Мы гуляем в парке и разговариваем с деканом Академии

Врачевания! – Я подскочила с кровати и, схватив Лил за руку, потянула за собой. – Пошли, это не запрещено! Да быстрее ты, нам еще за Саем и Ники забежать нужно.

Надо ли говорить, что оборотни полностью меня поддержали?

И Сайрус, и Ники сидели в своих комнатах злые и расстроенные и с жадой доказать, что решение Андре Травесси ошибочно.

– Все выясним и преподнесем ему! Пусть тогда попробует не воспринимать нас всерьез! – прошипела Ники.

– Обязательно, – поддержал мрачный Сайрус. – Ники, господин Теортан ожидает нас троих, так что тебе, наверное, лучше постоять неподалеку. Заодно посмотришь, чтобы Травесси или Верховный судья случайно не оказались на месте нашей встречи. А то мало ли... еще следить надумают...

– Хорошо, – с готовностью кивнула волчица, и мы помчались к выходу из Академии.

К беседке мы подошли практически вовремя, опаздывая от силы минуты на две. Ники осталась метрах в ста от места встречи, напряженно вслушиваясь в шорохи деревьев.

При нашем приближении из беседки появился Гратас, и мы двинулись навстречу ему.

«Странно, а флайвер где?» – пронеслось в голове, и я, отчего-то занервничав, чуть притормозила.

В то же мгновение перед шедшим впереди нас с Лил Сайрусом взметнулся темный вихрь. Мгновенно охватив парня, он заключил его в клубящийся кокон и стянул руки и ноги оборотня черными энергетическими жгутами.

Шагавшая за Сайрусом Лилиан попыталась отскочить от вихря, но подлетевший к ней Гратас толкнул девушку в самое сердце гудящего портала. Не прошло и секунды, как та тоже оказалась в плену.

«Тюремный портал!» – пронеслась в голове паническая мысль, а через секунду я была схвачена сильными руками.

– Жаль, так жаль, что придется проститься с носительницей такой интересной крови, – склонившись к моему уху, прошептал Гратас. – Но, главное, саму кровь я получу. И до Хранилища с твоим телом далеко идти не придется.

Краем глаза я заметила, как в нашу сторону бежит Ники. Увидел волчицу и Гратас, тотчас втолкнув меня в тюремный портал. Сквозь быстро сгущающееся марево я успела увидеть, как Ники кидается на Гратаса, пытаясь добраться до его горла, а тот выхватывает клинок из полупрозрачного лунного камня. После

чего наступила темнота. Портал закрылся, и я с криком, ударяясь об энергетические стены, полетела в неизвестном направлении.

Глава 18

Спустя несколько мгновений болезненного полета в тюремном портале нас выбросило на сырые, скользкие камни какого-то помещения. Пребольно ударившись локтем и коленками, я зашипела и поднялась на ноги. Сай обнаружился неподалеку, а Лил отбросило на несколько метров.

Окружавший нас полумрак слегка рассеивал тусклый свет, льющийся из небольшого проема вдалеке. Чтобы лучше рассмотреть место, в которое мы угодили, я создала пульсар и огляделась. Неровное сияние энергетического густка высветило пещеру, по центру которой возвышалась идеально ровная белая колонна.

Воздух пах сыростью, стены темнели проплешинами мха. Где-то слышался звук падающих капель, а под ногами на каменном полу виднелись светлые пятна лужиц.

– Где мы? – с тревогой спросила я у Сайруса.

– Понятия не имею, – напряженно ответил парень, помогая Лил подняться.

– А Ники? Кто-нибудь видел, она успела вырваться из рук Гратаса? – мне стало страшно за подругу, которая осталась в лапах маньяка.

Ответить мне не успели.

Созданный мною пульсар резко погас, и мир снова погрузился в полумрак. А где-то совсем близко раздалось шипение, и мы увидели ползущий со стороны белой колонны в нашу сторону серебристый туман.

– А-а-х-х! – раздался тихий шелестящий голос, от которого я подпрыгнула на месте. – Гос-с-сти! Давно здесь не было живых-х!

Мы беспомощно озирались по сторонам, отступая от ползущих щупалец тумана.

– Такие молодые! Такие вкус-с-ные! – продолжал звучать голос. – С-столько с-силы! Вас-с-с мне хватит надолго!

Туман подобрался к нашим ногам. Сай подхватил валявшийся под ногами булыжник и запустил его в серебристое марево. Само собой, никакого вреда туману это не причинило.

– Зря, мальчик! Зря! – раздался веселый смех, эхом разнесшийся по пещере.

Туман окружил нас, поднимаясь все выше, и через мгновение я вдохнула терпко-сладкий запах, от которого сознание мгновенно начало туманиться.

– Задержите дыхание! – раздался в тумане крик Сайруса, но

было уже поздно.

Мне дико захотелось снова и снова ощутить этот аромат. Что я и делала, ощущая, как тело наполняется негой. Я словно плыла в тумане, кружилась, замирала на месте. Казалось, что туман, подхватив в гостеприимные объятия, несет меня по серебристой реке.

Но... внезапно я рухнула вниз, в бесконечную и бездонную пропасть. Расслабленность сменилась страхом, в кровь ударил адреналин. Из гостеприимного и ласкового поначалу тумана ко мне рванулись жуткие тени, а в голове раздался леденящий душу шепот.

– Видящ-щая! Надо же, какая удача! Ваш-ш ужас-с-с такой сладкий! Жаль, ты не застала охоту на вас-с! Это было незабываемо!

Я в ужасе застыла, глядя, как в неровном свете из бурлящего тумана появляется...

Хаос!

И черные провалы глазниц смотрят прямо на меня!

Мир вокруг изменился. В одно мгновение я словно оказалась в безжизненной пустыне, за границей Щита. Щупальца тумана скрутились на запястьях и вздернули меня вверх, обжигая болью в вывернутых суставах. Подвешивая рядом с пятью бьющимися и кричащими девушками.

Не отрывая от меня взгляда, Хаос приблизился к первой из них, как две капли воды похожей на Видящую из старинной книги. И, выхватив из тумана черный клинок, пронзил жертве глаза.

Ее крик боли и мой крик ужаса слились воедино.

Я заметалась, пытаюсь вырваться из вязких туманных пут, в панике глядя, как Хаос с явным удовольствием, словно смакуя, наблюдает за ослепленной обезумевшей девушкой. А потом одним стремительным движением перерезает ей горло.

Хлынула кровь, окрашивая хрипящее, конвульсивно подергивающееся тело и песок вокруг в багровый цвет. Хаос сделал шаг назад, и к жертве тотчас ринулись голодные Тени.

А их повелитель уже заносил клинок над следующей девушкой.

Я кричала, не переставая, захлебываясь криком, до сорванного горла, до хрипа. Не в силах оторвать взгляда от гибнущих одна за другой Видящих и неумолимо приближающегося палача с окровавленным кинжалом.

– Твоя очередь, с-сладкая! – раздался в голове шелестящий голос.

Мгновение кошмарного осознания – «все, конец», и черное

лезвие взметнулось вверх. Мир вокруг словно замедлился, сжался до единственной точки на конце кинжала, который опускался ниже, ниже...

И внезапно, вспыхнув ярчайшей вспышкой, исчез вместе с черной фигурой хозяина!

Со всех сторон послышалось разъяренное шипение. Порождения Хаоса отшатнулись от возникшего словно из ниоткуда сияющего силуэта, пытаясь защититься, но новая волна света поглотила и их.

В следующее мгновение исчезли и оплетавшие руки путы. Я мешком рухнула на землю. Морок подернулся дымкой, и я увидела, что по-прежнему нахожусь в пещере.

А между мной и туманом в ореоле сияющего света стоит Себастьян Брок.

Неподалеку раздавался истошный, на одной высокой ноте крик Лил:

– Нет! Нет, уберите их! Это пауки, огромные пауки!

Верховный судья вскинул руку. Сияние рванулось от него во все стороны, тесня щупальца тумана, заставляя их съеживаться и отступить.

– Верховный! Верховный! – верещал на всю пещеру злобный голос монстра, еще недавно мучавшего меня кошмарными видениями.

Туман клубился по полу, заползая на стены. И в конце концов, забравшись под потолок около дальней стены пещеры, завис на странных темных нитях, напоминающих огромную паутину.

Лил осталась лежать на полу, тихо постанывая и даже не пытаясь встать. Неподалеку от нее, тяжело опираясь на руки, стоял на четвереньках Сай.

А яркое свечение ударило прямо в черную паутину. Та затрещала, полыхнула и стала таять, сопровождаемая клекотом туманного монстра. Не прошло и минуты, как все было кончено.

– Сайрус, – раздался отрывистый голос Себастьяна. – Забирай девочку, и выходите из грота.

После чего Верховный судья наклонился ко мне и подхватил на руки. Всклипнув, я мгновенно сжалась и вцепилась в мужчину, уткнувшись лицом в обнаженную шею. Тело била крупная дрожь.

– Тихо, Кара. Успокойся. Все закончилось, – негромко произнес Себастьян, направляясь к выходу.

Но поверила я в это, только когда мы наконец-то покинули ужасное место оживших кошмаров и в глаза ударил яркий солнечный свет, а легкий ветерок донес запах моря.

Отойдя от грота, Себастьян остановился и попытался усадить

меня на землю, но мне было слишком страшно оставаться одной. И отчаянно не хотелось прерывать эти объятия.

Я чувствовала тепло охватывающего нас сияния, чувствовала его спокойную уверенность и не могла оторвать взгляда от чеканных черт его лица. Сейчас Себастьян Брок больше чем когда-либо казался идеалом... хотя нет, он и был им. Совершенным мужчиной.

И, не особо соображая, что делаю, я потянулась вперед и прижалась губами к его губам. В поцелуе выражая благодарность, облегчение, восхищение. Пытаясь всем своим естеством передать эти чувства ему.

Себастьян едва ощутимо вздрогнул... а через мгновение ответил на поцелуй! Жарко, порывисто, заставляя забыть обо всем и полностью подчиняя себе. В эти мгновения я просто перестала существовать. Я растворялась в этом мужчине...

Внезапно все прекратилось. Себастьян, словно опомнившись, резко отстранился.

– Не бойся, – тихо сказал он. – Я рядом.

После чего опустил меня на песок и с невозмутимым выражением лица направился к выходящему из пещеры Сайрусу, держащему на руках стонущую Лилиан.

Я же отчаянно пыталась унять дыхание и безумно колотящееся сердце. В голове билась единственная мысль: Себастьян ответил! Хотя на несколько мгновений, но ответил! Мне это не показалось!

Стараясь отвлечься, я огляделась вокруг в надежде понять, куда же нас забросило порталом, и внезапно замерла в изумлении.

Рядом, буквально метрах в десяти от меня, раскинулся Черный океан, названный так из-за чернильного цвета воды, щедро окрашенной особыми водорослями. Но не это так удивило меня, поскольку на Черном океане я бывала не раз.

Видимо, мы находились так близко к границам мира Хаоса, что в этом месте Щит проходил прямо по океану, разрезая его. И если на нашей половине я видела привычный бег темных волн, то в мире за Щитом океана не было. По уходящему вдаль обнаженному морскому дну, неслись тонны песка, поднимаемые бушующим ветром.

Картина была жуткой. Казалось, еще мгновение, и прозрачный Щит проломится под напором черных вод океана, и вода хлынет в пустынный мир, отвоевая свою прежнюю территорию.

– Как она? – встревоженный голос Сайруса вернул меня в реальность.

Я быстро обернулась и увидела, что Себастьян стоит рядом с держащим Лил оборотнем. Подруга бессильно обвисла у него на руках и, похоже, была без сознания.

– Что с Лил? – перепуганно охнула я, с усилием поднимаясь на ноги.

– Сильное истощение, – ответил Себастьян. – И что-то с психикой. Точную диагностику тут не проведешь, нужны медики. Я ее в сон погрузил, чтобы хоть как-то успокоить. Пока это максимум, что можно сделать. Еще неизвестно, как она перемещение перенесет, даже если с ней пойду я. У меня только сферы нонгата.

Я никогда не перемещалась с помощью этого портала, но слышала о нем достаточно. Да, он считался самым быстрым для перемещений и срабатывал на любых расстояниях практически мгновенно. Но только люди с очень большим магическим резервом могли полноценно удерживать и направлять его нестабильный поток. А излишне самоуверенные маги надолго запоминали ощущения, которые обеспечивал портал, швыряя своих пассажиров по воронке и выбрасывая в местах, далеких от заданного маршрута.

И тут вспышкой мелькнуло воспоминание. Ведь у меня тоже есть портал! Сфера танириума, данная Андре Травесси!

– Вот! – Я быстро вытащила из кармашка сферу и протянула Себастьяну. – Когда мы сюда попали, я не успела ее использовать. Мне ее старший следователь дал. Она настроена на него, как и та, которая... которую я тогда, в флайвере...

– Андре опять дал тебе сферу? Зачем? – Себастьян слегка нахмурился.

– Ну... для безопасности, – я смутилась и, понимая, что рассказывать нельзя, тут же перевела разговор: – Ведь она подойдет?

– Да.

Взяв сферу, Себастьян активировал танириум, и Сайрус с Лил исчезли в мягкой воронке перехода.

Вслед за ними в руках Себастьяна треснула сфера нонгата. Вновь подхватив меня на руки, он шагнул в гудящий портал. Я инстинктивно сжалась, но опасения оказались напрасны. Верховному судье нонгат подчинялся беспрекословно. Через несколько мгновений мы оказались в парке, около той самой злополучной беседки, где не так давно сработала ловушка Гратаса.

Он-то и попался мне на глаза первым. Любитель крови лежал на земле с порванным горлом и смотрел в небо мертвым взглядом остекленевших глаз. И хотя ничего другого этому уроду

я не желала, но все равно вздрогнула, глядя на мертвое тело.

– Сама стоять можешь? – тихо спросил Себастьян и, получив в ответ утвердительный кивок, опустил меня на землю.

– Ян! – окликнул мужчину выглянувший из беседки Андре, рубашка которого была вся в бурых пятнах. – Нужна помощь.

Я испуганно замерла, а через секунду уже мчалась к беседке, позабыв про слабость. Ники! С ней что-то случилось!

Волчица лежала на скамейке, накрытая форменным пиджаком старшего следователя. Ее дыхание было тяжелым и хриплым, а глаза то и дело туманились, словно девушка впадала в беспамятство. Подошедший Себастьян откинул китель, и я трудом сдержала крик ужаса: одежда на груди Ники пропиталась кровью.

– Рана паршивая, и, судя по всему, задето легкое, – хмуро сказал Андре. – У меня нет ни одной сферы портала, да и не выдержит она сейчас его без кокона. Медиков я вызвал, но, если не остановить кровь, она до их прибытия может и не дотянуть.

Себастьян хмуро кивнул и приложил руки к окровавленной ране. Его фигуру вновь охватил свет, но теперь я уже почти не обращала на это внимания. Только неотрывно следила за его действиями и мысленно умоляла помочь подруге.

– Все, дальше применение магии опасно, – отстраняясь, произнес Себастьян. – Что мог, я сделал, но ей нужен оборот, чтобы запустить регенерацию.

– Ей сил не хватит на него, – угрюмо ответил Андре. – Хотя...

Как и тогда, в Атриуме, оборотень прокусил свое запястье и прижал руку к губам Ники. Однако на этот раз, даже находясь в полубморочном состоянии, волчица застонала и попыталась отстраниться от предложенной помощи.

– Пей, – с нажимом произнес Андре. – Иначе не доживешь до появления врачей. Пей, говорю, упрямая девчонка!

И Ники, не в силах сопротивляться, сделала первый глоток. А потом еще и еще. И хотя я понимала, что иного способа спасти волчицу не оставалось, мне было ее жаль. Потому что цену ей за такую помощь потом придется заплатить немалую.

«Зато она останется жива, а сейчас это самое главное».

Мою мысль прервала скрутившаяся в воздухе перед беседкой спираль портала, из которого показался хмурый Сайрус с Лил на руках.

– Неси ее сюда, – позвал парня Себастьян.

– С тобой я поговорю позже, – бросил Сайрусу Андре, забирая у него из рук девушку и укладывая ее на свободную скамейку. И снова вернулся к Ники, которая, как мне казалось, задышала ровнее и открыла глаза, обводя всех нас осмысленным взглядом.

– Тебе надо обернуться, – тут же потребовал Андре.

– Не... не получится, – с трудом, еле слышно произнесла волчица.

– Получится, я сказал!оборот! Немедленно! – рявкнул старший следователь.

От приказа, прозвучавшего в голосе альфы, Ники дернулась, со стоном выгнулась, и ее тело охватило свечение. А через мгновение перед нами лежала волчица с аквамариновыми глазами и белоснежно-серебристой шерстью. Безуспешно попытавшись подняться, она подползла к сидящему рядом Андре и уткнулась мордочкой мужчине в подмышку, тихонько поскуливая.

– Тихо, девочка, тихо. Ты умница, – шептал Андре, прижав волчицу к себе и поглаживая небольшие ушки с серебристыми кисточками. – Теперь все будет хорошо.

Послышались шаги, и в беседку заглянули двое мужчин, одетых в форму врачей.

– У нас двое пострадавших, – коротко сообщил Себастьян. – Одно ранение, задето легкое, требуется кокон. Второе – частичная деструкция психики.

В то время как один из мужчин уже склонился над волчицей, сплетая целительный кокон, второй переспросил:

– Деструкция, ваша честь? А причины?..

– Даршан-тия, хаосит седьмого уровня.

Мы попали в лапы хаосита?!

Я перепуганно сглотнула, только теперь осознав весь кошмар произошедшего.

– Палач, – нахмурившись, констатировал целитель. – А время воздействия?

– Около пяти минут, – ответил Себастьян. – Немного, но у девушки не было абсолютно никакой защиты.

Врачеватели переглянулись. Один из них подошел к спящей Лил и прошептал какое-то заклинание, в результате которого перед ним замерцала серебристая пелена, которой он и укутал бледную Лилиан.

Я со страхом наблюдала, как лицо и тело подруги словно бы моментально замерзло, подернувшись инеем. Даже волосы, ресницы и брови вмиг покрылись белым налетом.

– Лил... – дернулся к ней Сай, но был остановлен твердой рукой одного из целителей.

– Яд Даршан-тия способен долгое время медленно распространяться по телу даже после того, как жертва перестает его вдыхать. Противоядия с собой у нас нет, а в ее случае дорога каждая минута. Лучше всего жертву заморозить и не дать гадости

распространиться. Введем противоядие, и она снова вернется к жизни. Хотя... пять минут – это приличный срок для человека без какой-либо защиты. Восстанавливаться она будет долго.

– Но со мной же все в порядке, – тихо сказала я, пытаюсь удержать слезы, навернувшиеся на глаза. – А я тоже человек.

– Девушка, на вас стоит защита высочайшего уровня, ее даже без сканирующего заклинания прекрасно видно. Строго говоря, вы получили только галлюцинации, но как только ваш организм перестал получать новые дозы яда, защита блокировала любые попытки распространения отравы, – просветил меня один из врачей.

И, обернувшись, позвал еще нескольких коллег, которые стояли около тела Гратаса и ошеломленно переглядывались.

Они погрузили Ники и Лил на парящие платформы, накрыли прозрачным куполом и направили их в большой портал. Через несколько мгновений девушки и их сопровождающие скрылись из вида. А к беседке уже приближались пятеро оборотней, одетых в форму Следственного управления.

– Годард, ты старший в группе, – незамедлительно начал отдавать приказы Андре, подошедшим следователям. – Рассредоточиться, собрать улики. Убийца контактировал с хаоситами, так что мне важна каждая мелочь. И вызовите Таргона, пусть осмотрит тело на месте, – Андре кивнул в сторону лежащего Гратаса. – Потом доставить в медицинский блок Управления и незамедлительно провести вскрытие. Результаты сразу же сообщить мне.

Выслушав приказ руководителя, оборотень, назначенный старшим, кивнул, и группа приступила к работе.

– Ты закончил, Андре? – раздался холодный голос Себастьяна.

Получив в ответ утвердительный кивок, он перевел взгляд на нас. И ничего хорошего этот взгляд нам не сулил, как, впрочем, и пылающий взор Андре.

– Вы, двое, – обратился к нам Верховный судья. – Марш за нами, в мой кабинет.

И мы пошли. Правда, плетясь за Себастьяном и Андре, я практически не боялась наказания, а вот при мысли о том, что с Ники и Лил может случиться что-то ужасное...

«Нет! Все будет в порядке!» – раз за разом я отгоняла страшные мысли, которые упорно лезли в голову.

От мрачных мыслей я отвлеклась, только когда за нами закрылась дверь кабинета Себастьяна. Нерешительно переглянувшись, мы с Сайрусом склонили головы и замерли практически у входа.

– Могу вас поздравить, господа доморощенные следователи, – прорычал Андре. – Вы загубили операцию, которую мы вели почти год. Год!

Я перепуганно попятилась к двери, но тут же была остановлена окриком оборотня:

– Стой, где стоишь!

А в разговор вступил и Себастьян:

– Почему моего указания не лезть в это дело, вам вдруг показалось недостаточно? Я понятным языком объяснил, почему нужно держаться от этого дела подальше. Чего вы хотели добиться?

И от его ледяного тона лично мне захотелось залезть под стол. Судя по тому, как дернулся Сай, наши ощущения были сходными.

– Мы хотели... хотели помочь, – прошептала я. Прозвучало это жалко.

– Помочь?! – взвился разъяренный Андре. – Кому? Хаосу?! Так вы помогли, поздравляю! Это дело стоило жизни трем моим друзьям! Я уже не говорю о том, что прервалась цепочка, которая вела нас к...

– Достаточно, – одернул его Верховный судья и вновь перевел обвиняющий взгляд на нас. – Все, что от вас требовалось, – это учиться. Вместо этого вы сорвали долго и тщательно планируемую операцию и чуть не погибли сами.

– О чем думал ты, Сайрус? – Андре повернулся к парню, с самым несчастным видом стоявшему перед ним. – Тебе же прямо приказали – не лезть! А ты? Мало того, что сам вляпался, так еще и девчонок подставил! Одну едва не зарезали, другая едва не сошла с ума! Неужели отец тебе не объяснял, что самое главное для альфы – это ответственность за жизнь каждого, кто тебе доверился? А ты решил удовлетворить самолюбие, возомнив себя великим следователем! И в итоге за твое тщеславие заплатили две молодые девчонки. Этому учили будущего предводителя клана Северных скал? Прятаться за чужие спины и подставлять друзей?

Мне стало жаль бедного Сайруса, который стоял перед Андре бледный, вздрагивая от сыплющихся обвинений, как от ударов хлыста.

– Он нас не заставлял, мы вместе принимали это решение, – вступилась я за парня не в силах смотреть на то, как его одного обвиняют во всех грехах.

– Свои таланты защитника надо применять на занятиях, Кара! – резко одернул меня Андре. – Он – будущий глава клана. И если не научится сейчас отвечать за свои поступки, его клан

обречен, будучи в руках безответственного и самовлюбленного мальчишки. Даже Николетта и то оказалась умнее и успела вызвать меня! А вы... В общем, подводя итог всему произошедшему и сказанному, я принял решение поставить перед ректором вопрос о вашем отчислении.

Сайрус судорожно втянул носом воздух и затравленно уставился на Травесси и Верховного судью. Я же просто не поверила своим ушам. Несколько недель назад отчисление показалось бы мне благом. Но не сейчас, когда у меня есть цель в жизни и друзья, которых я боюсь потерять!

– Мы... мы же не хотели! Мы старались, как лучше! – мой голос сорвался, а по щекам потекли злые, обиженные слезы. – Мы ведь учимся, не прогуливаем! За что?!

– Для вашего же блага, – ответил Андре жестко. – После произошедшего ни одно Следственное управление не возьмет студента Дантерри на работу, – мужчина кивнул на смертельно бледного Сайруса. – Так что он зря потратит время и деньги, если продолжит обучение.

– Согласен, – бесцветным голосом подтвердил Себастьян.

– А ты, Кара, – продолжил свою обвинительную речь старший следователь, – проявляешь такое завидное рвение в том, чтобы влипнуть в очередную ситуацию, опасную для собственной жизни, что рискуешь не дожить до вручения диплома.

– Но...

– Никаких «но». Разговор окончен. Можете идти и собирать вещи, – отрезал Андре Травесси.

Однако, несмотря на прямой приказ, у меня ноги словно приросли к полу. Не в силах пошевелиться, я стояла и смотрела умоляющим взглядом то на одного, то на другого мужчину.

– Пожалуйста, это же несправедливо, – шептала я, вытирая мокрые щеки.

Но старший следователь уже повернулся к Себастьяну.

– Надеюсь, все образцы крови найдены? – уточнил у него Верховный судья. – Я хочу знать точно, что больше никому из вас не угрожает опасность.

– Да, – Андре кивнул. – Мы обыскали и лабораторию, и дом Гратаса. Все тайники обнаружены.

Тайники? Кровь? Даже несмотря на слезы и мысли совершенно о другом, в голове вдруг мелькнуло воспоминание о последних словах господина Теортана.

– Не все, – тихо произнесла я.

Мужчины немедленно повернулись в мою сторону.

– Что ты сказала? – нахмурившись, уточнил Андре.

– Не все, – повторила я. – У него был еще один тайник.

– Откуда ты знаешь, что мы его не обнаружили? – Янтарные глаза старшего следователя буквально впились в меня.

– Он не дома и не в лаборатории. Перед тем как втолкнуть нас в портал, господин Теортан упомянул о нем. Вот, вспомнила...

Я нерешительно замолчала.

– Где тайник, Кара? – поторопил Андре.

А я... я набралась смелости и выдохнула:

– Пожалуйста, не отчисляйте нас.

И краем глаза заметила, как потрясенно уставился на меня Сайрус.

– Ты хочешь еще и шантаж добавить к списку своих достижений? – глаза старшего следователя наливались холодным бешенством.

– Кара! – вмешался и Себастьян. – Где тайник? Ты хоть понимаешь, что, скрывая эту информацию, подвергаешь смертельной опасности огромное количество народа?

– Я не скрываю! Я скажу! И... и это не шантаж! – я обиженно посмотрела на Себастьяна и Андре. – Я просто прошу дать нам шанс. А тайник спрятан где-то в самом гроте или рядом с ним. Гратас сказал, что далеко с... с моим телом до Хранилища ему идти не придется.

Мужчины быстро переглянулись. Судья протянул оборотную сферу портала, и через мгновение старший следователь исчез в гудящем вихре нонгата. А мы с Сайрусом остались в комнате под пристальным взглядом Верховного судьи.

Себастьян молча кивнул нам на стоявший в углу диван, и я тут же упала на него, давая отдых измученному телу.

Следующие четверть часа мы с Саем провели как на иголках. Желая поддержать парня, которому досталось сегодня от Андре и Себастьяна больше всех, я дотронулась до его руки. В ответ получила полный раскаяния горестный взгляд. И я его понимала – Сай так хотел стать следователем, а сейчас его мечта грозила рассыпаться в прах.

Внезапно лежащий на столе Верховного судьи магофон требовательно пикинул.

– Да, Андре? – ответил Себастьян на звонок.

Мы тотчас встрепенулись, подскочив с дивана.

– Даже так... – чуть нахмурился Верховный судья. – И насколько больше образцов?.. Понятно. Идентифицируйте и свяжитесь с донорами. Возможно, им поступали угрозы или соответствующие предложения.

Закончив разговор, Себастьян перевел взгляд на нас с Сайрусом.

– Тайник действительно нашли, и содержимое в нем весьма впечатляюще, – констатировал Верховный судья. Потом помолчал и добавил: – Признаю. Если бы не ваша подсказка, у нас было бы много неприятностей. И трупов.

В душе затеплилась надежда, что нам все-таки дадут заветный шанс и не выгонят из Академии. И она оправдалась!

– Обучение вы можете продолжить, – произнес Себастьян. – Но предупреждаю, еще одна подобная выходка, и в тот же день лично выставлю вас за двери Академии.

Мы с Саем, все еще не веря в свое счастье, тут же неистово закивали в ответ.

– Студент Дантерри, вы свободны, – кивнул Сайрусу судья.

Оборотень быстро взглянул на меня и поспешно вышел.

Когда мы остались наедине, Себастьян поднялся из-за стола. И, подойдя почти вплотную, с какой-то усталостью спросил:

– Ты хоть понимаешь, что могла погибнуть? Родовая защита судей может уберечь лишь от проклятия Хаоса, но не при столкновении с хаоситом лицом к лицу. Тем более, что это защита Торна. Не твоя.

– Я и не думала об этом, – пролепетала я. – Точнее, мы не собирались идти и воевать с этим монстром. Мы просто пытались узнать о крови, и... господин Теортан связался со мной и сказал, что хочет встретиться. И все!

– Что ж... Андре прав: ты и впрямь магнит для неприятностей. – В голосе мужчины не было упрека или злости, он просто констатировал факт.

Я потупилась, смущенно опустив голову.

– Отец так и говорит, что я – его кара.

– Кара? Да, верно, – задумчиво согласился Себастьян. – Ты же понимаешь, что я должен ему рассказать о сегодняшнем происшествии?

Из груди вырвался невольный вздох. Представляю, какую головомойку устроит родитель!

Тем не менее я уныло подтвердила:

– Понимаю.

– Тогда можешь идти.

Покорно кивнув, я направилась к двери.

– Будь осторожна, – внезапно прозвучало вслед. – Я не всегда смогу быть рядом.

От неожиданности я едва не споткнулась на пороге. Память тотчас услужливо подсунула картину нашего недолгого поцелуя.

Сказал ли он это просто так или все-таки заботится обо мне?

Слова Себастьяна эхом отдавались в голове всю дорогу до комнаты, заставляя кровь быстрее бежать по венам. Мысли шли

вразброд.

В себя я пришла лишь взглянув на пустую кровать Лил. И хотя знала, что подруга, как и Ники, в надежных руках, в душе вновь всколыхнулся страх за них. Захотелось незамедлительно узнать, как дела у девчонок. Но я сдержалась, понимая, что сейчас их, скорее всего, осматривают и назначают лечение, а потому информацию получить не выйдет. Нужно подождать хотя бы еще часик.

Решив этот час передохнуть, я, не раздеваясь, легла на кровать. И практически мгновенно провалилась в сон.

Очнулась я от ощущения чьего-то присутствия. А открыв глаза, увидела отца, сидевшего около кровати. За окнами уже стемнело, значит, проспала я гораздо больше времени, чем планировала.

Взгляд родителя был суров и не обещал мне ничего хорошего.

– Папа? – просипела я вмиг охрипшим голосом.

Отец кивнул головой на стоявший неподалеку платяной шкаф и с мрачной решимостью сказал:

– Собирайся. Я немедленно забираю тебя из Академии.